ОЧЕРКЪ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

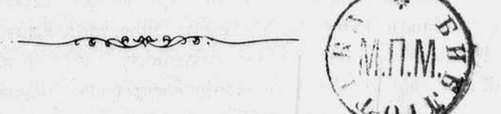
ВЪ

ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ОЧЕРКЪ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
ВЪ
ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Н. А. КРЮКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1893.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Типографія В. Безобразова и К°. (Вас. Остр., 8-я л., № 45).

Отъ автора.

Самая дальная восточная окраина Сибири, примыкающая непосредственно къ Тихому океану, въ административномъ отношеніи составляетъ Приморскую область. Пространство ея исчисляется приблизительно въ 1.630.000 □ верстъ. Бо́льшая часть этой огромной площади почти совершенно пустынна и только на самомъ югѣ имѣется порядочное населеніе. Климатъ въ сѣверныхъ частяхъ области столь суровъ, что исключаетъ всякую возможность занятія сельскимъ хозяйствомъ. Это послѣднее начинаетъ играть роль въ жизни населенія только въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ югу отъ устья Амура. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ эти мѣстности только и разсматриваются.

Выраженіе «Приморская область» нужно понимать именно въ указанномъ смыслѣ, т. е. подъ этимъ именемъ подразумѣвать ту часть области, которая лежитъ между Амуромъ, Уссури и Японскимъ моремъ.

При составленіи настоящаго очерка авторъ пользовался главнымъ образомъ личнымъ обзоромъ и изученіемъ дѣла на мѣстахъ; ботаническія свѣдѣнія заимствованы изъ спеціальныхъ сочиненій Маака и Шмидта, а также изъ прекраснаго описанія лѣсовъ Приамурскаго края Будищева. Что касается статистическихъ данныхъ, приводимыхъ въ очеркѣ, то они собирались авторомъ лично черезъ волостныя правленія, и многія изъ нихъ провѣрены.

Относительно выводовъ, дѣлаемыхъ въ различныхъ главахъ, но главнымъ образомъ сосредоточенныхъ въ послѣдней главѣ, слѣдуетъ замѣтить, что эти выводы и заключенія не суть абсолютныя, непогрѣшимыя истины, а только обобщенія, которыя авторъ дѣлаетъ на основаніи собранныхъ фактовъ; очень можетъ быть, что современемъ, съ дальнѣйшимъ изученіемъ условій сельскаго хозяйства въ Приамурскомъ краѣ, нѣкоторые изъ этихъ выводовъ придется видоизмѣнить.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . стр. I

ГЛАВА I. **Топографія края** . . . . стр. 1

Береговая линія. Уссурійскія горы. Долина Аввакумовки, Сучана; долины прочихъ рѣкъ, текущихъ въ Японское море. Бассейнъ Амура и Уссури. Долины притоковъ р. Уссури. Бассейнъ озера Ханка. Рѣка Суйфунъ.

ГЛАВА II. **Почва** . . . . стр. 11

Рѣчныя долины. Возвышенности. Необходимость дренажа. Характеристика почвъ. Тургинская равнина. Долина р. Сіанъ. Долина р. Суйфунъ и друг. Приморскія равнины. Долина р. Уссури. Долина р. Кіи. Рѣка Чирка. Ближайшія окрестности Хабаровки. Петропавловское озеро. Нижній Амуръ. Почвенный покровъ.

ГЛАВА III. **Климатъ** . . . . стр. 36

Общія положенія. Вліяніе холоднаго теченія. Юго-восточная и Сѣверо-западная части края. Районы. Области. Зима. Весна. Лѣто. Дожди. Наводненія рѣкъ. Влажность. Нижній Амуръ.

ГЛАВА IV. **Земледѣліе**. . . . . стр. 48

Растенія разводимыя на поляхъ. Обработка почвы. Посѣвъ. Жатва. Неудовлетворительность разброснаго посѣва. Урожай. Данныя объ урожаѣ въ 1891 году. Урожай въ хозяйствѣ г. Фика. Картофель. Гречиха. Просо, ленъ и конопля. Молотьба. Болѣзненность хлѣбовъ. Сырость хлѣба. Обезпеченіе народнаго продовольствія. Огородничество.

ГЛАВА V. **Хозяйство корейцевъ**. . . . . стр. 80

Общія положенія. Буда. Овесъ. Бобы сои. Кукуруза. Табакъ. Особенности корейскаго хозяйства.

ГЛАВА VI. **Животноводство**. . . . . стр. 86

Скотоводство. Происхожденіе скота; скотъ корейскій и маньчжурскій. Скотъ въ крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствахъ и уходъ за нимъ. Пастьба. Неудовлетворительность скотоводства. Мясное дѣло. Неудовлетворительныя качества кормовъ. Рабочій скотъ у корейцевъ. Коневодство. Забайкальская и Томская лошади. Попытки улучшенія породы лошадей. Уходъ за лошадьми. Заготовленіе корма. Недоброкачественность сѣна. Необходимость заготовленія большихъ количествъ сѣна. Палы. Эпизоотіи. Гнусъ. Овцеводство. Свиноводство. Пчеловодство. Птицеводство.

ГЛАВА VII. **Переселенія** . . . . стр. 107

Введеніе. Старанія графа Муравьева-Амурскаго о заселеніи края. Взглядъ министра госуд. имуществъ. Мнѣніе Сибирскаго Комитета. Переселеніе сухимъ путемъ на счетъ казны. Правила 1861 года. Возникновеніе первыхъ поселеній въ Уссурійскомъ краѣ. Медленность колонизаціи. Проектъ генерала Анучина. Высочайше утвержденное 1-го іюня 1882 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Переселеніе морскимъ путемъ на казенный счетъ. Высочайше утвержденное 12-го мая 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Результаты колонизаціи Уссурійскаго края. Заключеніе.

ГЛАВА VIII. **Общія условія хозяйства** . . . . стр. 131

Способы эксплоатаціи земли. Земельные надѣлы крестьянскихъ селеній. Неустойчивость хозяйствъ. Закупки хлѣба интендантствомъ. Неблагопріятныя послѣдствія усиленныхъ закупокъ. Дороговизна продуктовъ и работы въ Приморской области. Стоимость производства пуда хлѣба и сѣна. Побочные заработки и промыслы.

Заключеніе . . . . стр. 154

Приложеніе № 1. Описаніе растительности Будищева . . . . стр 1

» № 2. Данныя о населеніи, посѣвахъ и скотоводствѣ . . . . стр. 11

» № 2 б. Метеорологическія данныя . . . . стр. 21

» № 3. Урожаи въ хозяйствѣ г. Фикъ . . . . стр. 22

» № 4. Движеніе переселенцевъ . . . . стр. 24

» № 5. Цѣны предметовъ домашняго обихода . . . . стр. 30

Карта Приморской области.

» Южно-Уссурійскаго края.

Таблица рисунковъ.

» діаграммъ помѣсячныхъ колебаній температуры.

I. Топографія области.

Часть Приморской области, лежащая къ югу отъ р. Амура, обнимаетъ собою пространство приблизительно въ 270,000 □ верстъ. Съ востока и юга область примыкаетъ къ Японскому морю. Береговая полоса этого послѣдняго на южной оконечности представляетъ нѣсколько заливовъ, образующихъ въ свою очередь хорошія бухты. Самая южная часть области примыкаетъ къ Кореѣ. Рѣка Тулинь-Ула составляетъ здѣсь государственную границу на протяженіи около 20 верстъ самаго нижняго своего теченія. Отъ устья этой рѣки на пространствѣ 30 верстъ морской берегъ представляетъ сначала песчаную низменность безъ заливовъ и бухтъ, наполненную мелкими озерами и лиманами. Далѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ заливы Посьета, Амурскій и Уссурійскій; а еще далѣе къ востоку—заливы Востокъ и Америка; два послѣдніе значительно меньшей величины, чѣмъ первые три. Разнообразіе береговой линіи здѣсь увеличивается еще отъ живописныхъ острововъ, которые разбросаны то группами, то въ одиночку; изъ нихъ наибольшее хозяйственное значеніе имѣютъ острова Путятина, Аскольдъ и Русскій.

Отъ мыса Поворотнаго, заканчивающаго собою заливъ Америку, береговая линія тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи довольно однообразно, заливы и бухты встрѣчаются очень рѣдко, за то унылыя пустыя скалы идутъ безпрерывной полосой до самаго устья Амура. Тѣ немногія гавани, которыя встрѣчаются здѣсь, мало пригодны для судовъ вслѣдствіе или постоянныхъ тумановъ, или подводныхъ скалъ *), или мелкой воды.

---

*) Отъ мыса Поворотнаго до зал. Св. Ольги — около 200 верстъ, отсюда до Св. Владиміра—около 25 верстъ, далѣе до Пластуна—100 верстъ, отъ этого послѣдняго до залива Императорскаго—600 верстъ, далѣе до зал. Де-Кастри—300 верстъ и до устья Амура—около 200 в. Такъ что на пространствѣ около 1,425 верст. имѣется всего 5 заливовъ, гдѣ возможны, и то не вполнѣ, стоянки судовъ. На всемъ остальномъ пространствѣ материкъ почти безъ всякихъ изгибовъ обрывается въ море крутыми безлюдными утесами.

Вдоль этой длинной береговой линіи тянется столь-же длинная горная цѣпь Сихота-алинь или Уссурійскія горы. Вершины этихъ горъ, не достигая нигдѣ предѣловъ вѣчнаго снѣга, въ средней части хребта подымаются до 6000—7000 фут. надъ уровнемъ моря, въ южной — не болѣе 5.300, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. гдѣ пересѣкаетъ р. Суйфунъ, всего на 300—500 фут. Въ силу этого область не можетъ быть причислена къ сильно гористымъ и ее нельзя сравнивать ни съ Швейцаріей, ни съ Кавказомъ, а мѣстности, напоминающія своей внѣшностью здѣшнія мѣста, можно встрѣтить въ сѣверо-восточномъ углу Соед. Штатовъ, въ развѣтвленіяхъ Аллеганскихъ горъ.

Уссурійскія горы, раздѣляя область на двѣ неравныя части — юго-восточную, меньшую, и сѣверо-западную, бо̀льшую, — разсылаютъ въ обѣ стороны множество отроговъ. Въ иныхъ мѣстахъ эти отроги стоятъ рѣже, такъ что между ними заключаются болѣе или менѣе просторныя долины, а въ другихъ частяхъ изъ главнаго хребта выходитъ такъ много вѣтвей и онѣ расположены столь густо, что между ними нѣтъ мѣста долинамъ, а остаются только узкія ущелья и глубокія впадины. Всѣ эти отроги въ свою очередь тоже развѣтвляются, чрезъ что образуется множество боковыхъ долинокъ, котловинъ, ложбинъ и овраговъ.

На юго-восточной сторонѣ горной цѣпи отроги ея большею частью доходятъ до самаго моря, удаленнаго отъ главнаго хребта на 10 — 100 верстъ *). Здѣсь возвышенности, обрываясь, образуютъ утесы и болѣе или менѣе крутые береговые скаты, между которыми лишь изрѣдка встрѣчаются долины и пологія мѣста.

Отроги, идущіе отъ главнаго хребта на сѣверъ и западъ, измѣняютъ исподволь свой первоначальный видъ; удаляясь отъ хребта на 200 — 300 верстъ, они понижаются все болѣе и болѣе, а ихъ послѣднія развѣтвленія то переходятъ въ незначительныя, едва замѣтныя, но еще далеко тянущіяся возвышенности (увалы), то сразу оканчиваются отдѣльными невысокими холмиками (сопками). Такой характеръ свойственъ особенно тѣмъ отрогамъ, между коими заключаются болѣе значительныя долины сѣверо-западной половины края. Что же касается отроговъ, стоящихъ близко другъ къ другу, то они образуютъ сначала мѣстности, крайне пересѣченныя и почти вовсе непригодныя для сельскаго хозяйства; но, отойдя на извѣстное разстояніе отъ главнаго хребта, и эти отроги постепенно понижаются и, продолжая развѣтвляться и пересѣкаясь взаимно подъ различными углами, они наконецъ представляютъ собою мѣстности уже не гористыя въ настоящемъ смыслѣ этого

*) Ближе всего горы подходятъ къ морю у залива Де-Кастри (на 10 верстъ). У Императорской гавани разстояніе до главной цѣпи болѣе 100 верстъ, около того же и до изгиба въ верховьяхъ р. Сучана.

слова, а скорѣе бугроватыя, волнистыя и извилистыя, пригодныя если не для всѣхъ, то по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ видовъ сельскохозяйственнаго пользованія.

Главный хребетъ Уссурійскихъ горъ направляется на большей части своего протяженія, отъ устья Амура до верховьевъ р. Аввакумовки, съ сѣверо-востока на юго-западъ, а за долиной названной рѣки онъ мѣняетъ свое направленіе, идетъ съ востока на западъ и, перейдя р. Суйфунъ, примыкаетъ своими развѣтвленіями къ отрогамъ хребта Мугдехень, идущаго изъ Маньчжуріи. Отроги, развѣтвленія и отдѣльныя возвышенности двухъ слившихся хребтовъ наполняютъ собою всю мѣстность, прилегающую къ западной границѣ съ Китаемъ, отъ р. Тюмень-Ула до оз. Ханки.

На всемъ огромномъ протяженіи Уссурійскихъ горъ, составляющемъ болѣе 1,600 верстъ, по восточнымъ ихъ склонамъ стекаетъ въ Японское море множество ручейковъ и рѣчекъ. Но вслѣдствіе близости хребта къ морю бо̀льшая часть ручейковъ и рѣчекъ течетъ по узкимъ ущельямъ. Только тамъ, гдѣ главныя вершины отступаютъ внутрь страны, рѣчки, текущія въ море, дѣлаются длиннѣе, а долины, въ особенности близь устьевъ, просторнѣе.

Болѣе обширныя долины, вполнѣ пригодныя для сельскохозяйственныхъ цѣлей, начинаются только въ томъ мѣстѣ, гдѣ Уссурійскія горы мѣняютъ свое юго-западное направленіе въ западное. Здѣсь находится долина р. Аввакумовки. Ширина ея при устьѣ, у залива Св. Ольги, около 4 верстъ; къ верховьямъ долина съуживается и въ 40 верстахъ отъ залива переходитъ въ ущелье. Съ правой стороны противъ сел. Пермскаго въ Аввакумовку впадаетъ р. Сыдогу. Долина этого притока, шириною отъ $1/2$ до 2 верстъ, на протяженіи около 15 верстъ вполнѣ пригодна для сельскаго хозяйства.

Къ западу отъ залива Св. Ольги, на разстояніи около 22 верстъ, находится Сучанская долина. Р. Сучанъ начинается около 100 верстъ къ сѣверу отъ залива Америки и имѣетъ направленіе почти прямо на югъ. Ширина долины при устьѣ около 6 верстъ, а въ 60 верстахъ отъ устья — около $1/2$ версты: съ правой и съ лѣвой стороны впадаетъ въ Сучанъ нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ нѣкоторые, въ свою очередь, образуютъ долины болѣе 1 версты шириною.

Между Сучаномъ и заливомъ Св. Ольги находится еще нѣсколько рѣкъ, текущихъ въ Японское море. Мнѣ лично не удалось осмотрѣть эти рѣки, но по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей деревень Владимировки и Пермской, а также отъ китайцевъ, четыре рѣки Субу-хе, Сечу-хе, Тау-хе и Пху-сунь текутъ по плодороднымъ и достаточно широкимъ (отъ $1/2$ до 4 верстъ) долинамъ, пригоднымъ для сельскохо-

зяйственныхъ цѣлей на пространствѣ 40, 30, 20 и 15 верстъ *).

Къ западу отъ Сучана до самой вершины Уссурійскаго залива вся мѣстность наполнена горными отрогами. Изъ рѣчныхъ долинъ здѣсь главнѣйшія: Тау-деми и Сяу-деми, Шиту-хе, Кангоуза и Циму-хе; изъ нихъ первыя двѣ имѣютъ выходъ въ зал. Востокъ, а послѣднія три — въ заливъ Уссурійскій. Самая большая изъ долинъ — Цимухиская, доступная для сельско-хозяйственнаго пользованія на протяженіи около 35 верстъ, долины Кангоузы и Таудеми—около 20, Шету-хе на 15 и Сау-деми—на 10 верстъ.

Въ самой вершинѣ Уссурійскаго залива впадаетъ р. Май-хе; ея долина на протяженіи 40 верстъ отъ моря болѣе или менѣе пригодна для сельскохозяйственныхъ цѣлей. При устьѣ рѣки ширина долины около 5 верстъ, и здѣсь она незамѣтно сливается съ долиной р. Циму-хе; тутъ-же примыкаетъ небольшая долина р. Тапгауза, такъ что въ вершинѣ Уссурійскаго залива сходятся своими устьями три долины: съ сѣвера—Май-хе, съ запада — Тапгауза и съ востока — Циму-хе. Самый большой просторъ для сельскаго хозяйства представляетъ долина Май-хе, а меньшій Тапгауза.

Къ западу отъ р. Май-хе отроги Уссурійскихъ горъ далеко выступили въ море, образуя собою Муравьевскій полуостровъ. На всемъ полуостровѣ имѣется только одна незначительная долина р. Лянчи-хе, впадающей въ Амурскій заливъ, доступная для сельскохозяйственныхъ цѣлей верстъ на семь.

На южной оконечности Муравьевскаго полуострова, у бухты Золотой Рогъ, въ совершенно безводной мѣстности и на каменистомъ грунтѣ раскинулся г. Владивостокъ. Черезъ проливъ Босфоръ поднимается изъ моря островъ Русскій, а за нимъ — цѣлая группа другихъ гористыхъ и отчасти покрытыхъ лѣсомъ острововъ. Они составляютъ какъ бы продолженіе полуострова Амурскаго и пригодны для нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ цѣлей. То-же самое относится къ островамъ Путятина и Аскольдъ, отдѣленнымъ отъ материка проливомъ Стрѣлокъ.

Въ вершинѣ Амурскаго залива впадаетъ въ него р. Суйфунъ. Это — единственная рѣка, текущая въ Японское море и берущая начало не на южномъ скатѣ Уссурійскихъ горъ, а далеко въ Манчжуріи, въ развѣтвленіи хребта Мугдехень. Начинаясь съ того-же самаго мѣста, какъ и р. Мурень, притокъ Уссури съ лѣвой стороны, Суйфунъ течетъ въ юго-восточномъ направленіи до самого Никольскаго; здѣсь онъ круто поворачиваетъ къ югу и около ст. Барановской прорываетъ цѣпь Уссурійскихъ горъ *). Нѣсколько ниже Барановской, около дер. Городечни, долина Суйфуна расширяется и принимаетъ болотистый характеръ. Имѣя около 35 верстъ длины, считая отъ моря, и отъ 5 до 10 верстъ ширины, Суйфунская долина прорывается здѣсь множествомъ рукавовъ, притоковъ и извилинъ рѣки; а во время частыхъ разливовъ рѣки болѣе возвышенныя части ея превращаются въ отдѣльные острова, которые одни только и могутъ быть полезны въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

*) Свѣдѣнія, полученныя отъ мѣстныхъ жителей, согласуются съ данными Будищева (см. описаніе лѣсовъ Приморской обл. въ Сборникѣ оффиціальныхъ документовъ Восточной Сибири Анучина).

Къ юго-западу отъ долины Суйфуна вплоть до р. Тумень-ула тянется горная страна, образующаяся сбѣгающими къ морю отрогами отчасти Маньчжурскихъ, отчасти Уссурійскихъ горъ. Въ административномъ отношеніи эти мѣстности образуютъ Посьетскій участокъ. Горы доходятъ здѣсь большей частью до самой береговой линіи, гдѣ часто и оканчиваются крутыми неприступными утесами. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно между устьемъ Тумень-ула и зал. Новгородскимъ, въ обѣ стороны отъ залива Славянки и въ окрестностяхъ д. Богословки, горы отступаютъ отъ моря, а ихъ мѣсто занимаютъ луговыя пространства. Съ Посьетскихъ горъ сбѣгаетъ множество рѣчекъ, образующихъ болѣе и менѣе длинныя и болѣе и менѣе широкія долины. Главнѣйшія изъ этихъ рѣчекъ слѣдующія: Амбабира, Мангугай, Седеми, Адеми, Каицангоу, Лючи-хе, Янчи-хе, Фаташи и Чурха. Долины этихъ рѣчекъ имѣютъ много общаго: во-1-хъ, онѣ тянутся съ с.-з. на ю.-в., исключая долины Лючи-хе, тянущейся отъ востока къ западу и выходящей въ бухту Экспедиціи; во-2-хъ, всѣ онѣ очень узки и только верстахъ въ 5 отъ моря ширина ихъ достигаетъ нѣсколькихъ верстъ, въ 3-хъ, всѣ онѣ подвержены сильнымъ и внезапнымъ наводненіямъ.

Самая длинная — долина р. Мангугая доступна для сельскохозяйственнаго пользованія на разстояніи до 25 верстъ отъ устья; тамъ ширина ея не болѣе $^1/_2$ версты, по мѣрѣ приближенія къ устью ширина долины увеличивается до 2—3 верстъ.

Въ сѣверной части края, отъ устья Амура до Хабаровки, западные склоны Уссурійскихъ горъ идутъ безпрерывно до самой рѣки; возвышенности часто чередуются здѣсь съ долинами рѣкъ и озеръ. Разливы Амура здѣсь бываютъ очень сильны, высота ихъ колеблется отъ 4 до 8 саженъ; вслѣдствіе этого бо́льшая часть луговыхъ пространствъ во время разливовъ заливается водою, озера, удаленныя отъ рѣки, соединяются съ нею въ одно цѣлое, а острова исчезаютъ.

*) Примѣры прорывовъ горныхъ цѣпей рѣками встрѣчаются неоднократно: напр. р. Амуръ прорываетъ двѣ цѣпи—Большой Хинганъ, между Покровкой и Черняевой, и Малый Хинганъ между Пашковой и Екатерино-Никольскомъ.

Только склоны возвышенностей более или менѣе свободны отъ затопленія и только на нихъ возможно земледѣліе.

Къ югу отъ Хабаровки, вверхъ по р. Уссури, вплоть до впаденія въ нее Сунгачи, на пространствѣ около 450 верстъ, главный хребетъ Уссурійскихъ горъ удаленъ отъ рѣки весьма значительно, именно на 200—250 верстъ. Но все это обширное пространство заполнено возвышенностями второстепеннаго характера, имѣющими общее направленіе съ востока на западъ, т. е. перпендикулярно къ Уссури. Важнѣйшія изъ этихъ возвышенностей слѣдующія: хребетъ Хехцырь, доходящій до самой Уссури у ст. Казакевичевой; затѣмъ горы Митагоу, Нюрце, Сипку и Алчанскія, наконецъ Цифаку и Сида-хе.

Сѣверо-западные склоны Хехцыра, понижаясь постепенно, оканчиваются къ Уссури и Амуру то увалами *), то болотистыми низменностями. Въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Хабаровки начинается обширная болотистая мѣстность, болѣе 20 верстъ въ ширину и около 30 въ длину. Бо́льшая часть этой низменности занята Петропавловскимъ озеромъ, соединяющимся съ Амуромъ нѣсколькими притоками, почти пересыхающими въ малую воду. Вдоль по берегу Уссури, верстъ на 15 къ ю. отъ Хабаровки, тянется неширокая, отъ 1 до 3 верстъ ширины, низменность, тоже болотистаго характера; за ней внутрь страны расположена довольно ровная терасса, отъ 3 до 5 верстъ шириною, значительно возвышающаяся надъ сказанной береговой низменностью, а за нею уже начинаются увалы. Изъ рѣчекъ, текущихъ здѣсь съ Хехцыря, самая замѣчательная Красная, длиною около 10 верстъ.

Между Хехцыремъ и горной системой Митагоу, Нюрце и Сипку разстилается обширная долина, орошаемая р.р. Чиркой, Кіей, Хоромъ и Подхоренкомъ. Чирка течетъ у самаго южнаго склона Хехцыря на протяженіи не болѣе 20 верстъ, рѣка Кія длиною около 200 верстъ, Хоръ 350—400 верстъ и Подхоренокъ около 150 **) верстъ. Устья всѣхъ поименованныхъ рѣкъ находятся въ болотистой низменности Уссурійской долины, которая во время наводненій заливается на 10—15 верстъ.

Берега всѣхъ этихъ рѣкъ при устьяхъ очень болотисты, но за предѣлами заливаемой полосы долины Уссури становятся весьма привлекательными и вполнѣ удобными для многихъ сельскохозяйственныхъ цѣлей.

По мѣрѣ удаленія къ верховьямъ рѣкъ, ихъ долины дѣлаются все уже, къ берегамъ подступаютъ возвышенности, сначала въ видѣ отдѣльныхъ сопокъ, а потомъ въ видѣ цѣпей холмовъ; эти прибрежныя

---

*) Подъ именемъ уваловъ подразумѣваются возвышенности, разбросанныя безъ всякаго порядка и разъединяющіяся довольно глубокими оврагами.

**) Г. Надаровъ сообщаетъ слѣдующія данныя о быстротѣ теченія и глубинѣ нѣкоторыхъ притоковъ Уссури:

возвышенности дѣлаются все круче и все болѣе стѣсняютъ рѣку, которая въ этихъ мѣстахъ напоминаетъ бурный потокъ, несущійся съ неистовой быстротой. Такимъ образомъ наилучшія въ сельскохозяйственномъ смыслѣ мѣста оказываются на среднемъ теченіи рѣкъ: верховья непригодны въ силу гористаго рельефа, а низовья — вслѣдствіе опасности затопленія. Къ югу отъ обширной низины вышеупомянутыхъ четырехъ рѣкъ берега Уссури имѣютъ увалистый характеръ, усиливающійся тамъ, гдѣ горы Нюрце, Сипку и Алчанскія подходятъ къ самой рѣкѣ.

Далѣе къ югу разстилается долина р. Бикина. Будучи столь-же длинной, какъ и Хоръ, рѣка Бикинъ доступна для земледѣльческой культуры на пространствѣ болѣе 100 верстъ, хотя это пространство тянется не безпрерывной полосой, а съ промежутками, наполненными то болотами, то сопками.

Вверхъ отъ устья Бикина берега Уссури имѣютъ гористый видъ отъ многочисленныхъ отроговъ горъ Цифаку и Сида-хе. Нѣсколько небольшихъ рѣчекъ стекаютъ съ этихъ горъ въ Уссури, образуя въ своемъ теченіи удобныя для сельскохозяйственныхъ цѣлей долины; длина этихъ долинъ не превышаетъ вообще 10 верстъ.

Южнѣе склоны Сида-хе опираются въ обширную долину р. Имана. Система р. Имана обнимаетъ значительную площадь, такъ какъ онъ

НАЗВАНІЕ РѢКЪ.	Скорость теченія въ футахъ.			Глубина.		
	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.
Кія	1,09					
Хоръ	4,11	8,8	2,4	6,25	13	1½
Бикинъ	2,98	8,0	1,1	9,98	20	3
Иманъ	3,46	10	2,3	6	15	2
Уссури	1,68					
Ула-хе	2,94					
Дауби-хе	2,19					

См. «Сѣверно-Уссур. край» И. Надарова.

принимаетъ множество значительныхъ притоковъ, между которыми Баку занимаетъ первое мѣсто. Долина, за исключеніемъ низовьевъ, на пространствѣ верстъ 15, доступна для сельскохозяйственныхъ цѣлей на весьма значительномъ протяженіи, хотя пригодныя для культуры мѣста, какъ и на другихъ рѣкахъ, не тянутся сплошной полосой, а чередуются съ болотными мѣстами и отдѣльными крутыми возвышенностями.

Берега рѣки Уссури выше Иманской долины, въ особенности выше пос. Ильинскаго, весьма топки и болотисты. Возвышенности постепенно отодвигаются къ востоку, а мѣсто ихъ занимаютъ низменности, заливаемыя во время частыхъ разливовъ рѣки на цѣлые десятки верстъ. Особенно болотисты мѣста при сліяніи Сунгачи съ Уссури и вверхъ по первой рѣкѣ вплоть до самаго озера Ханки. Во время разлива одной изъ этихъ рѣкъ земля на далекое разстояніе покрывается водою, изъ которой поднимаются заросли камыша, ольхи, тальника и другихъ кустарниковъ. Верстахъ въ шести къ востоку отъ поста № 3 находится группа небольшихъ возвышенностей, которыя тянутся съ одной стороны до р. Уссури, а съ другой — вдоль этой рѣки и затѣмъ вдоль Дауби-хе, постепенно доходя до главной цѣпи Уссурійскихъ горъ. Ширина этой возвышенной полосы между р. Сунгачей и Дауби-хе колеблется отъ 10 до 40 верстъ.

Рѣка Уссури образуется изъ двухъ рѣкъ — Дауби-хе и Ула-хе, которыя собственно и начинаются съ главной цѣпи Уссурійскихъ горъ. Долины всѣхъ трехъ имѣютъ между собою много общаго: во-1-хъ, въ томъ, что къ верховьямъ дѣлаются все уже и уже и наконецъ переходятъ въ ущелья; во-2-хъ, открытыя незаливаемыя мѣста не тянутся безпрерывно, а чередуются съ болотами, сопками или густыми древесными зарослями. Между рр. Ула-хе и Дауби-хе проходитъ одинъ изъ второстепенныхъ хребтовъ Уссурійскихъ горъ и наполняетъ своими отрогами все пространство между сказанными рѣками.

Къ западу отъ долины рѣки Дауби-хе тянутся Даубихинскія горы; это та самая возвышенная полоса, которая начинается между Сунгачей и Уссури и, постепенно расширяясь и возвышаясь, сливается около верховья Дауби-хе съ Уссурійскими горами. За названной возвышенной полосой къ западу и сѣверо-западу простирается обширная низменность Ханкайская, большая часть которой занята озеромъ Ханка. Площадь озера въ настоящее время равна приблизительно 3.400 □ верстъ, а наибольшая глубина его между Камнемъ-Рыболовомъ и истокомъ Сунгачи — 2 саженямъ; въ сѣверной части глубина озера достигаетъ 5 саж. Площадь бассейна, находящагося на русской территоріи и имѣющаго стокъ къ озеру, равна приблизительно 16.700 □ верстъ. У береговъ озеро такъ мелко,

что при вѣтрѣ съ берега дно его обнажается на нѣсколько сотъ саженъ, и затѣмъ на 1 — 2 версты глубина не превышаетъ нѣсколькихъ футъ.

Въ озеро впадаютъ съ западной стороны рѣки: Усази, Сіян-хе и Мо; съ юга Хантыхеза, Лефу съ многочисленными притоками и Саптахеза, а съ восточной стороны изъ озера вытекаетъ единственная рѣка — Сунгача. Есть полное основаніе думать, что въ древнія времена озеро было гораздо обширнѣе и своими водами покрывало бо̀льшую площадь земли, чѣмъ теперь *). Такимъ образомъ полоса земли вокругъ озера, шириною отъ нѣсколькихъ верстъ до нѣсколькихъ десятковъ, смотря по рельефу мѣстности, была когда-то (можетъ быть и неособенно давно) дномъ озера. Въ настоящее время ближайшія окрестности оз. Ханки съ восточной и южной сторонъ очень болотисты, только мѣстности около Турьяго-Рога, ст. Платоно-Александровской и между д. Троицкой и Астраханской, всѣ на западномъ берегу, сравнительно возвышенны.

Самая значительная изъ всѣхъ впадающихъ въ Ханку рѣкъ — Лефу. Долина ея, длиною около 100 верстъ и шириною отъ 5 до 20, почти сплошь пригодна для сельскохозяйственнаго пользованія, исключая только самыя низовья. Лефу принимаетъ много значительныхъ притоковъ, долины которыхъ, въ свою очередь, вполнѣ пригодны для культуры.

Долина рѣки Лефу черезъ вышеупомянутую низменную полосу, окаймляющую озеро, сливается съ долинами рѣкъ Саптахезы на востокѣ и Хынтыхезы и Мо на западѣ. Первыя двѣ рѣки не велики, около 50 верстъ каждая. Что̀ же касается Мо, то она мало чѣмъ уступаетъ Лефу. Рѣка Мо составляется изъ нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ горныхъ отрогахъ хребта Ванъ-Лунь-Гау вдоль Китайской границы, именно Беичи-хе, Тахеяжъ, и Тассъ-хе; долины этихъ рѣчекъ вскорѣ теряютъ горный характеръ, значительно расширяются, а ниже пос. Нестерова ширина долины Мо доходитъ до 20 верстъ. Рѣка Сіян-хе, напротивъ, большую часть своего теченія, на пространствѣ 50 верстъ, проходитъ по довольно узкой долинѣ, стѣсненной горными отрогами; ширина долины въ Бар. Левадѣ отъ 2 до 3 верстъ, къ пос. Комисаровскому она расширяется до 5 верстъ, и только недоходя д. Ильинской, въ 20 верстахъ отъ оз. Ханки, долина Сіян-хе

*) При огромной площади испаренія и ничтожной глубинѣ озеро теряетъ относительно слишкомъ много воды; но такъ какъ вода въ озеро собирается съ значительной площади, а вытекаетъ только черезъ небольшую сравнительно рѣку Сунгачу, то это обстоятельство конечно парализируетъ слишкомъ быстрое уменьшеніе размѣровъ озера. Нѣкоторые думаютъ, что кромѣ того на уменьшеніе озера вліяетъ постепенное поднятіе всей мѣстности.

дѣлается еще шире и сливается съ низменностью оз. Ханка; эта послѣдняя, начинаясь отъ д. Троицкой, тянется до Тихой губы, около 30 верстъ вдоль по берегу озера и 5 — 15 верстъ въ ширину.

Узелъ горныхъ отроговъ наз. Вань-лунь-гау, примыкающихъ къ Ханкайской низменности съ запада, находится, повидимому, въ верховьяхъ Тассъ-хе. Съ одной стороны горы направляются отъ сказаннаго узла къ сѣверу и сѣверо-востоку, оканчиваясь на русской территоріи въ 20 верстахъ отъ Турьяго Рога; у Тихой губы и Камень-Рыболова горы подходятъ къ озеру еще ближе, верстъ примѣрно на 10. Съ другой стороны цѣпь возвышенностей идетъ отъ упомянутаго горнаго узла къ востоку, заполняя собою пространство между долиной р. Мо, Лефу и Суйфуна. Эти возвышенности постепенно понижаются къ оз. Ханка, не доходя до него верстъ 20, къ югу же спускаются въ долину р. Суйфуна.

Суйфунъ, выступая на русскую территорію, извивается на пространствѣ около 10 верстъ между горными тѣснинами; съ юга развѣтвленія Мугдехеня и Уссурійскихъ горъ, съ сѣвера скалы Ваньлунь-гау преграждаютъ путь рѣки. Повидимому рѣка въ отдаленныя еще отъ насъ времена, употребляя чрезвычайныя усилія пробиться черезъ неприступную преграду, размыла себѣ въ концѣ концовъ русло и вступила въ просторную долину. Мнѣ кажется, что въ тѣ отдаленныя времена, когда озеро Ханка было въ нѣсколько разъ обширнѣе теперешняго, Суйфунъ несъ свои мутныя воды въ это озеро. На это обстоятельство наводитъ прежде всего отсутствіе болѣе или менѣе значительнаго водораздѣла между системой Суйфуна и системой Лефу. Широкая безлѣсная степь тянется отъ Никольскаго къ сѣверу до р. Сахезы (притокъ Лефу); долина р. Тудагоу (притокъ Суйфуна) и Михайловки (притокъ Тудагоу) незамѣтно сливается съ долиной р. Сахезы и впадающей въ нее Осиновки. На этой полосѣ, отдѣляющей въ настоящее время систему Суйфуна отъ системы Лефу, нѣтъ крупныхъ возвышенностей, а есть только небольшія и притомъ пологія сопки, изрѣдка разбросанныя по степи. Повидимому здѣсь и было когда-то устье Суйфуна. Мутныя воды его, подпираемыя озеромъ, осаждали принесенный илъ и образовали обширный баръ изъ рѣчныхъ наносовъ. Но когда озеро стало понижаться, баръ вышелъ изъ воды и отдѣлилъ такимъ образомъ рѣку Суйфунъ отъ озера Ханка.

Рѣка Суйфунъ въ тѣ отдаленныя времена, о которыхъ идетъ рѣчь, была настолько широка, что заполняла всю теперешнюю долину, шириною у Никольскаго до 30 верстъ. Преградивъ себѣ своими осадками выходъ въ озеро Ханку, рѣка естественно искала себѣ другого истока. Напоръ бурныхъ водъ устремился къ югу въ атаку Уссурійскихъ горъ. Долго-ли продолжалась эта титаническая

борьба воды и земли, неизвѣстно, но въ концѣ концовъ Суйфунъ вышелъ побѣдителемъ, прорвалъ горы у Барановки и обезпечилъ себѣ такимъ образомъ безпрерывный доступъ къ морю въ вершинѣ Уссурійскаго залива.

II. Почва.

Рѣчныя долины. На первый взглядъ пологія и безлѣсныя долины рѣкъ Суйфуна, Лефу, Мо и другихъ съ ихъ притоками кажутся степями. Многіе путешественники такъ и называли почти весь бассейнъ оз. Ханка. Правда, эти долины довольно обширны и съ виду почти ровны, но тѣмъ не менѣе онѣ не имѣютъ характера степей. Подъ степью, какъ извѣстно, подразумѣвается мѣстность не только ровная или лишь немного извилистая, но и преимущественно сухая и если не всегда въ высокой степени плодородная, то все же сплошь пригодная для сельскаго хозяйства. Упомянутыя же мѣстности совсѣмъ лишены такихъ качествъ, ибо при болѣе подробномъ ихъ осмотрѣ оказывается, что болѣе сухія, пригодныя для земледѣлія мѣста составляютъ на нихъ нѣчто въ родѣ острововъ, расположенныхъ среди болѣе или менѣе обширныхъ мокрыхъ низменностей. Въ другихъ частяхъ Приморской области такія сухія, вполнѣ удобныя для хозяйства мѣста образуютъ полосы и полоски, чередующіяся съ болотцами, озерами и мочежинами, тянущимися нерѣдко на много верстъ. Кромѣ того немалая часть даже и этихъ, повидимому сухихъ острововъ и полосъ подвержена затопленію, мѣстами ежегодно, мѣстами — только изрѣдка.

Подобныя обстоятельства чрезвычайно умаляютъ хозяйственныя удобства здѣшнихъ ровныхъ мѣстностей; почти всѣ болѣе широкія части долинъ, расположенныя къ сѣверу отъ Уссурійскихъ горъ и въ бассейнѣ озера Ханка, имѣютъ такія-же свойства. Происходитъ это явленіе оттого, что здѣшнія рѣчки, а слѣдовательно и долины, имѣютъ слишкомъ незначительное паденіе. Благодаря этому рѣчки, удалившись на извѣстное разстояніе отъ своихъ истоковъ, текутъ уже медленно, а ихъ русла большею частью неглубоки. Послѣ сильныхъ дождей вода выступаетъ изъ мелкихъ береговъ, въ иные годы лишь мѣстами, а въ другіе — на большихъ протяженіяхъ. Выливающаяся въ долину вода стремится конечно далѣе внизъ, но по незначительности уклона дна долины теченіе остается настолько медленнымъ, что содержащіеся въ водѣ наносы осаждаются, какъ только

вода очутилась внѣ русла, т. е. преимущественно по берегамъ рѣчки. Вслѣдствіе этого по обѣимъ сторонамъ руслъ здѣшнихъ рѣчекъ образовались болѣе или менѣе широкія наносныя полосы, какъ-бы острова, возвышающіеся надъ остальнымъ пространствомъ долины. Эти-то возвышенныя полосы, окаймляя рѣчку, не допускаютъ, чтобы послѣ минованія половодья вся разлившаяся по долинѣ вода могла снова возвратиться въ русло, ибо, какъ только вода спадаетъ до уровня прибрежныхъ возвышенныхъ полосъ, вся вода, очутившаяся за этими полосами, оказывается отгороженною отъ русла какъ-бы плотинами. Такимъ образомъ появляются озера, мочежины и болота.

Этимъ-же обстоятельствомъ обусловливается и то странное явленіе, что въ расширеніяхъ здѣшнихъ долинъ наиболѣе сухія мѣста находятся возлѣ самыхъ рѣчекъ, а на окраинахъ долинъ, у подножья горъ и холмовъ, часто встрѣчаются болотца, трясины, мочежины; при изложенныхъ условіяхъ подобныя накопленія воды могутъ въ такихъ мѣстахъ образоваться даже въ годы, когда рѣчки не выступаютъ изъ своихъ береговъ, такъ какъ для этого достаточно той воды, которая стекаетъ съ прилегающихъ склоновъ.

Никогда не затопляемыхъ болѣе обширныхъ напр. въ 4 — 5 □ верстъ и болѣе, площадей, вовсе нестрадающихъ излишкомъ влаги и вмѣстѣ съ тѣмъ плодородныхъ, — такихъ площадей немного наберется въ каждой долинѣ. Ихъ не наберется много даже въ томъ случаѣ, если къ нимъ причислить и такія части долинъ, на коихъ только тамъ и сямъ разбросаны небольшія озерки и мочежинки. Вообще болѣе сухія мѣстности расположены большею частью лишь въ верхнихъ и среднихъ частяхъ долинъ, именно гдѣ рѣчки имѣютъ болѣе значительное паденіе. Но и тамъ сухія площади очень часто чередуются съ мѣстами совсѣмъ мокрыми, оставляя какъ-бы оазисы безусловно удобныхъ мѣстъ среди мало пригодныхъ для культуры.

Такъ какъ въ направленіи къ устью здѣшнихъ рѣкъ ихъ паденіе постепенно уменьшается, то въ томъ-же направленіи уменьшается и количество сухихъ мѣстъ, ибо чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ мельче русла, тѣмъ чаще разливы, тѣмъ слабѣе стокъ вылившейся на долину воды. Вблизи устьевъ нѣкоторыхъ изъ рѣчекъ русла ихъ до того мелки, что во время бездождія, когда вода въ руслахъ пересыхаетъ, трудно бываетъ опредѣлить, гдѣ находится собственно русло, между тѣмъ какъ во время прибыли воды она тотчасъ-же разливается, занимая всю долину на протяженіи десятковъ верстъ.

Вблизи впаденія большей части рѣчекъ, вливающихся въ озеро Ханка, а также въ заливъ Петра Великаго, находятся мѣстности, подвергающіяся почти ежегодному затопленію или же представляющія

собой обширныя постоянныя мочежины, среди которыхъ уже вовсе нѣтъ годныхъ для распашки мѣстъ, а есть только мѣста, удобныя для заготовленія сѣна, если только не случится внезапнаго наводненія.

Мокрыхъ мѣстъ, т. е. такихъ, гдѣ культура и даже сѣнокосъ безъ дренажа невозможны, въ долинахъ Южно-Уссурійскаго края такъ много, что общая ихъ площадь, по глазомѣрной оцѣнкѣ, превышаетъ площадь сухихъ мѣстъ по крайней мѣрѣ въ 3 раза, т. е. сухія мѣста занимаютъ собою въ общемъ итогѣ только четвертую часть.

Но не всѣ эти сухія площади готовы сейчасъ-же для хозяйственнаго пользованія, ибо почти половина ихъ покрыта то низкимъ кустарникомъ, то рѣдколѣсьемъ или остатками вырубленныхъ или выжженныхъ деревьевъ.

Возвышенности. Что касается возвышенностей, то выше уже было сказано, что горы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ вообще не высоки и оконечности ихъ отроговъ представляются то въ видѣ низкихъ, болѣе или менѣе закругленныхъ холмовъ, то въ видѣ едва замѣтныхъ, примыкающихъ къ долинамъ уваловъ, или же наконецъ онѣ образуютъ собою слегка извилистыя, бугроватыя и волнистыя мѣстности. Склоны всѣхъ мелкихъ возвышенностей большею частью очень пологи. Всѣ подобныя отлогости могутъ въ большей или меньшей степени служить для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, тѣмъ болѣе, что немалая часть ихъ чиста отъ лѣсныхъ порослей, а остальныя покрыты лишь рѣденькимъ плохимъ лѣсомъ или только низкимъ кустарникомъ. Встрѣчающіяся изрѣдка въ краѣ плоскогорья, т. е. болѣе или менѣе ровныя площади, возвышенныя надъ уровнемъ моря на нѣсколько сотъ футовъ, по большей части покрыты травяной растительностію или мелкими порослями.

Почвы возвышенностей всякаго рода существенно отличаются отъ почвъ рѣчныхъ долинъ. Почвы долинъ образовались посредствомъ постепеннаго отложенія (аллювій) принесенныхъ водою продуктовъ разрушенія горныхъ породъ. Нижнія части состоятъ обыкновенно изъ гальки, выше ея лежитъ болѣе или менѣе крупный песокъ, а еще выше — дернина темносѣраго цвѣта. Галька и песокъ обыкновенно перемѣшаны съ разнаго рода глинами: то иловатыми, то пористыми. Образовавшіеся такимъ образомъ легкіе суглинки преобладаютъ въ почвахъ долинъ. Верхній слой (собственно почва), болѣе или менѣе интенсивно окрашенный въ темный цвѣтъ, весьма сильно варьируетъ по глубинѣ залеганія, вообще же всегда толще на низкихъ мѣстахъ; второй слой (подпочва), всегда свѣтлѣе окрашенный, чѣмъ собственно почва, не находится съ нею ни въ какомъ соотвѣтствіи по толщинѣ, такъ что встрѣчаются почвы съ мелкимъ верхнимъ слоемъ и глубокимъ нижнимъ, и наоборотъ. Грунтъ, т. е. тотъ слой, на которомъ покоятся

два верхнихъ, въ долинахъ большею частью состоитъ изъ гальки съ примѣсью песка; галька часто проникаетъ и въ подпочвенный слой. Сравнительно рѣже грунтъ долинъ состоитъ изъ глины,—въ такомъ случаѣ она проникаетъ и въ подпочву.

Внѣ долинъ, т. е. на возвышенностяхъ всякаго рода, какъ-то: по горнымъ полянамъ, отлогимъ уваламъ и умѣреннымъ склонамъ холмовъ и болѣе высокихъ горныхъ отроговъ, мы встрѣчаемъ совсѣмъ другія условія. Уссурійскій край представлялъ собою первоначально, повидимому, однообразную плоскую равнину, образованную глинистыми сланцами, лишь изрѣдка пересѣченными известняками, песчаниками и проч. Вслѣдствіе геологическихъ переворотовъ эта поверхность была поднята и мѣстами проломлена гранитомъ, гнейсомъ, діоритомъ и пр., такъ что выдвинулся изъ равнины хребетъ Уссурійскихъ горъ (Сихота-алинь) со своими главнѣйшими отрогами. Иные же изъ второстепенныхъ отроговъ образовались вслѣдствіе того, что дождевая вода, собираясь въ ручьи и рѣчки, постепенно вымывала въ возникающихъ покатостяхъ рытвины, ущелья и наконецъ болѣе или менѣе глубокія долины.

Болѣе прочныя кристаллическія породы тамъ, гдѣ онѣ проникли черезъ проломленные слои сланцевъ, виднѣются и теперь по многимъ хребтамъ и вершинамъ, рѣже по склонамъ, въ видѣ скалъ и обломковъ, между тѣмъ какъ остальная поверхность тѣхъ-же возвышенностей, въ томъ числѣ и поверхность почти всѣхъ уваловъ и нагорныхъ полянъ, состоитъ преимущественно изъ тѣхъ-же глинистыхъ сланцевъ. Верхніе слои этого матеріала оказываются большею частью уже вывѣтренными до извѣстной глубины и превратились въ болѣе или менѣе вязкую глину. Кое-гдѣ на склонахъ и у подножій возвышенностей встрѣчаются разбросанными множество камней различной величины, свалившихся съ вершинъ. Известнякъ, преимущественно въ видѣ мрамора, а также песчаники, мы находимъ лишь мѣстами, большею частью по обрывистымъ бокамъ долинъ и по берегамъ моря.

То-же самое нужно сказать про каменный уголь и желѣзняки. Но и эти породы, выходящія наружу боковыми обнаженіями, оказываются большею частью покрытыми сверху глинистыми сланцами или продуктомъ ихъ разрушенія — глиною. Поэтому глина составляетъ повсемѣстный грунтъ этого края, за исключеніемъ долинъ и скалистыхъ вершинъ. Такъ какъ здѣшніе песчаники и известняки находятся преимущественно подъ слоями сланцевъ или же на уровнѣ съ ними, то является понятнымъ, почему почва, покрывающая всѣ возвышенности и ихъ склоны, рѣдко содержитъ въ себѣ примѣсь песку и извести: то, что успѣло разрушиться изъ этихъ породъ, было снесено въ болѣе глубокія мѣста и осадилось въ долинахъ. Глинистый грунтъ,

занимая почти всѣ возвышенныя и малопокатыя мѣста, успѣлъ исподволь покрыться нѣкоторою растительностью и даже лѣсами, а путемъ постепеннаго перегниванія травъ, листьевъ, корней и проч. образовался на такихъ мѣстахъ и слой чернозема. Толщина этого плодороднаго слоя рѣдко достигаетъ 4 вершковъ, а большею частью—только 2 или 3. Всѣ такія мѣста производятъ большое количество крупныхъ травъ, но для земледѣлія представляютъ нѣкоторыя затрудненія, происходящія главнымъ образомъ отъ невыгодныхъ качествъ подпочвеннаго глинистаго грунта. Плотная глина, вбирая въ себя много воды и крѣпко удерживая ее, медленно и трудно согрѣвается, не пропускаетъ излишка влаги вглубь и вмѣстѣ съ тѣмъ не отдаетъ его лежащему сверху черноземному слою, когда послѣдній въ томъ нуждается во время засухи. Невыгодныя свойства глины уменьшаются примѣсью къ ней песку, а между тѣмъ въ глинистыхъ сланцахъ, изъ коихъ образовались здѣшнія подпочвы, песку очень мало.

Вслѣдствіе этого мы видимъ въ здѣшнемъ краѣ, что покатости, даже обращенныя къ солнцу, зеленѣютъ весною нѣсколько позже, чѣмъ долины, и тѣ части долинъ, которыя не образуютъ собою постоянныхъ мочежинъ, высыхаютъ какъ весною, такъ и послѣ дождей, гораздо скорѣе, чѣмъ склоны уваловъ и холмовъ, откуда вода, казалось-бы, должна стекать гораздо быстрѣе, чѣмъ съ ровныхъ мѣстъ. По этой причинѣ и распашка на увалахъ и покатостяхъ раннею весною оказывается невозможною, а во всякое другое время не такою легкою какъ по долинамъ съ болѣе рыхлою суглинистою (иногда супесчаною) почвою и подпочвою, покоящихся на хрящеватомъ, легко проницаемомъ грунтѣ. Благодаря этому посѣвы на подобныхъ мѣстахъ не подвергаются порчѣ во время болѣе продолжительныхъ дождей, между тѣмъ какъ хлѣба по уваламъ и покатостямъ съ плотнымъ глинистымъ грунтомъ легко страдаютъ отъ излишка влаги.

Необходимость дренажа. Средствомъ борьбы съ описанными недостатками почвы служитъ дренированіе ея. Дренажъ, какъ извѣстно, бываетъ открытый и закрытый. Въ 1-мъ случаѣ данная мѣстность покрывается системою канавъ, по которымъ и удаляется излишняя вода. Во 2-мъ случаѣ сооружается на извѣстной глубинѣ цѣлая сѣть трубокъ изъ пористой глины; эти трубки непрерывно вытягиваютъ изъ подпочвы излишнюю влагу и уносятъ ее въ особые коллекторы, откуда она уже поступаетъ въ водоотводный каналъ. Что касается открытаго дренажа, то во многихъ мѣстностяхъ, особенно по уваламъ, не очень удобно его примѣнять, такъ какъ приходится рыть слишкомъ много канавъ, требующихъ вслѣдствіе размыванія дождями тщательнаго ухода и постоянныхъ починокъ; кромѣ того подъ открытыми канавами пропадаетъ непроизводительно очень много земли. Слѣдовательно остается

надѣяться на примѣненіе закрытаго дренажа. Несмотря на то, что подобный способъ борьбы съ подпочвенной влагой сравнительно дорогъ, въ высшей степени благопріятные результаты его примѣненія въ Англіи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ, Прибалтійскомъ краѣ и другихъ мѣстахъ убѣдительно доказываютъ, что затрата на закрытый дренажъ съ лихвой окупается, и мало пригодные участки земли преображаются въ богатѣйшія нивы. Но въ Уссурійскомъ краѣ является на помѣху особый факторъ—промерзаемость почвы на значительную глубину и медленность ея оттаиванія; вслѣдствіе этого дѣйствіе дренажныхъ трубъ будетъ значительно парализовано. Во всякомъ случаѣ для рѣшенія этого вопроса необходимы опыты.

Такъ какъ вершины и хребты невысокихъ горъ покрыты большею частью слоемъ глины, непропускающей воды, то такой грунтъ не позволяетъ деревьямъ глубоко пускать свои корни, а потому они выворачиваются каждымъ значительнымъ вѣтромъ. Этотъ-же непроницаемый для воды слой позволяетъ болотной растительности взбираться на горы до самаго верху, хотя настоящихъ моховыхъ и торфяныхъ болотъ не встрѣчается.

Характеристика почвы. Сдѣлавъ общую характеристику почвенныхъ условій Южно-Уссурійскаго края, перехожу къ нѣкоторымъ подробностямъ. Какъ измѣняются почвенный и подпочвенный слои и ихъ общій характеръ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы *).

*) Во всѣхъ указанныхъ въ таблицѣ случаяхъ мною рылись ямы глубиною отъ ³/₄ до 1 арш. и около ¹/₂ арш. въ поперечникѣ. На стѣнкахъ ямы тотчасъ-же вырисовывались различные слои: 1) ближайшій къ поверхности, болѣе темно окрашенный и весь пронизанный кореньями травъ и кустарниковъ—собственно почва. 2) Свѣтлѣе окрашенный, чѣмъ первый, и отличающійся на глазъ по тѣмъ или инымъ признакамъ отъ глубже лежащаго собственно грунта, который уже не можетъ поступать въ обработку. Толщина первыхъ двухъ слоевъ измѣрялась аршиномъ и изъ каждаго былъ взятъ образецъ (изъ средины слоя) и закупоренъ въ жестянку для отсылки въ Петербургъ. Въ тѣхъ немногихъ, правда, случаяхъ, когда почвенный черноземный слой залегаетъ безъ видимыхъ измѣненій до глуб. 1 арш., и слѣдовательно переходилъ глубину доступную культурѣ, характеръ подпочвы не опредѣлялся. Пробы земли брались въ такихъ случаяхъ на глуб. 2 и 5 вер. отъ поверхности.

Мѣстность.	Почвенный покровъ.	Толщ. слоевъ въ вер.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подъ подпочвою).
Долина р. Уссури.				
Низменность около ст. Козловской, на р. Уссури.	Поле пашется безпрерывно съ 1859 г.	$3^1/_2$ 4	Сѣрый суглинокъ. Свѣтло-сѣрый.	На 8 вершкѣ сѣрая пористая глина.
Тамъ же.	Цѣлина; дикая яблоня, орѣшникъ и пр.	$2^1/_2$ 4—6	Сѣрая суглинистая дернина. Свѣтло-сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣрая пористая глина.
Лѣв. бер. р. Быковой 5 вер. къ Ю. отъ Козловской.	Ярица, около 8 л. въ обработкѣ.	3 4	Сѣрый суглинокъ. Свѣтло-сѣрый суглинокъ.	На 8-мъ вершкѣ сѣрая пористая глина.
Низменность около пос. Васильевскаго.	Ярица, въ обработкѣ болѣе 20 лѣтъ.	$3^1/_2$—4 5—$5^1/_2$	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ съ пескомъ.	На 10-мъ вер. супесь съ галькой.
На склонѣ холма близь пос. Нижне-Михайловскаго.	Цѣлина, молодая поросль черн. березы, дуба, липы и пр.	3 3—4	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ съ галькой.	На 8-мъ вер. желто-бурая глина съ галькой.
Бассейнъ озера Ханка.				
4 вер. къ З. отъ Камня Рыболова.	Овесъ, 4-й годъ въ обработкѣ.	4—5 4	Суглинистый черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣро-желто-красноватая глина, илистая.
Лѣв. бер. р. Турговки, 2 вер. къ З. отъ Тур. Рога.	Ярица, болѣе 10 лѣтъ въ обработкѣ.	7—8 8	Глинистый черноземъ. Постепенно переходитъ въ тем.-сѣрую глину.	На 16 вер. сѣр. глина.
Тамъ же, $2^1/_2$ вер. къ З. отъ Тур. Рога.	Цѣлина, трава была выжжена.	6—7 6	Глинистый черноземъ Темно-сѣрая глина.	На 13 вер. сѣр. глина.
4 вер. къ Ю. отъ Платоно-Александровой.	Ячмень, болѣе 15 лѣтъ въ обработкѣ.	$3^1/_2$—4 7—8	Суглинистый черноземъ. Темно-сѣрая глина.	На 12 вер. желтоватая вязкая глина, переходящая на $1^1/_2$ арш. въ красную.
1 вер. къ Ю.-З. отъ Жарикова.	Овесъ, 4-й годъ въ обработкѣ.	4—5 5	Глинистый черноземъ. Темно-сѣрая глина.	На 10-мъ вер. темно-сѣрая иловат. глина.
Тамъ же.	Цѣлина, трава опалена; мелк. орѣшникъ, злаки, губоцвѣтныя.	$3^1/_2$—5 5	Плотная дернина глинистаго чернозема. Темно-сѣрая глина.	На 11-мъ вер. вязкая сѣрая глина, мокрая.
1 в. къ С.-В. отъ Барабаша Левады.	Пшеница, болѣе 10 лѣтъ въ обработкѣ.	5—12 8—12	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ съ галькой.	На 16—18-мъ вер. супесь съ галькой.

Мѣстность.	Почвенный покровъ.	Толщ. слоевъ въ вер.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подъ подпочвою).
Тамъ же.	Цѣлина; поросль орѣшника и дуба, травы опалены.	6 6	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Темно-сѣрая супесь съ галькою.	На 13-мъ вер. супесь съ галькой.
½ вер. къ сѣв. отъ Богуславской, дол. Бейчи-хе.	Ярица, 4-й годъ въ обработкѣ.	4—6 5—6	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣр. суглинокъ съ пескомъ.	На 12-мъ вер. желто-сѣр. глина съ пескомъ.
Тамъ же.	Цѣлина; орѣшникъ, піоны.	3—4 6—8	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 12-мъ вер. красноватая глина.
Дол. р. Такояжъ у Барановской.	Пшеница, 3-й годъ въ обработкѣ.	8—12 8	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 16-мъ вер. сѣрая глина.
Окрестности д. Осиновки.	Цѣлина, орѣшникъ, акація и проч.	4—5 5	Рыхл. суглинист. черноземъ. Темно-сѣр. суглинокъ.	На 10-мъ вер. сѣро-желтая глина, пористая.
Тамъ же.	Картофель, 8 лѣтъ въ обработкѣ.	5 4—5	Рыхл. суглин. черноземъ. Темно-сѣрый суглинокъ.	На 10-мъ вер. желто-красная глина пористая.
Лѣвый берегъ Даубихи *), окрестн. Анучина.	Овесъ, 8 лѣтъ въ обработкѣ.	4½ 4	Темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣрая глина съ галькою.
Тамъ же.	Цѣлина; плотная дернина, піоны, орѣшникъ, лютиковыя, земляника, колокольчики, зонтичныя сложноцвѣтныя.	2½ 4	Темно-сѣрая глина. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣрая глина.
Правый берегъ Лефу окрест. с. Ивановки.	Цѣлина; орѣшникъ, осинникъ, бобовыя, губоцвѣтныя.	2½—3 5	Суглинист. черноземъ. Темно-сѣрая глина.	На 9-мъ вер. желто-красная глина.
Окрестности д. Лялички.	Цѣлина; таволга, лютиковъ, губоцвѣтныя.	4—5 3—4	Суглинист. черноземъ. Темно-сѣрая глина.	На 9—10-мъ вершкѣ желто-сѣрая глина, вязкая.
3½ вер. къ В. отъ Черниговки.	Озимая рожь, 3-й годъ въ обработкѣ.	4—5 2—3	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрая глина.	На 8—9-мъ вер. сѣро-желтая глина, вязкая.
Окрестности с. Спасскаго.	Бахчи, 3-й годъ въ обработкѣ.	4—6 2—3	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣро-желтая глина.
Тамъ же.	Цѣлина; таволга, лютиковыя, злаки, осока.	3½—4 2—3	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 8—9-мъ в. желто-сѣрая глина мокроватая.

*) Р. Дауби-хе относится къ бассейну р. Уссури.

Мѣстность.	Почвенный покровъ.	Толщ. слоевъ въ вер.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подъ подпочвою).
½ вер. къ С.-З. отъ Черниговки.	Цѣлина; таволга, осоки, сложноцв., лютиковыя.	4—5 2—3	Суглин. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	Ня 9-мъ вер. желто-сѣрая глина пористая.
Тамъ же.	Пшеница, 4-й годъ въ обработкѣ.	4 2—3	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 8-мъ вер. сѣро-красная глина.
Суйфунская долина.				
Прав. берегъ Ушагоу, 5 в. къ Ю.-З. отъ Полтавки.	Пшеница, 4-й годъ въ обработкѣ.	6—8 4—6	Рыхл. суглин. черноземъ. Рыхл. сѣрый суглинокъ.	На 11-мъ вер. сѣрая супесь съ галькою.
Тамъ же, 2 в. къ Ю.-З. отъ Полтавки.	Цѣлина; боярышникъ, полыни, сложноцвѣтныя.	6—7 3—5	Суглинист. черноземъ. Рыхл. сѣр. суглинокъ.	На 11-мъ вер. сѣрая супесь съ галькою.
1 вер. къ В. отъ Покровки, лѣв. бер. Суйфуна.	Пшеница, 7-й годъ въ обработкѣ.	4½—6 3—4	Суглинист. черноземъ. Темно-сѣрый суглинокъ съ пескомъ.	На 10-мъ вер. супесь съ галькою.
Тамъ же.	Цѣлина; орѣшникъ, земляника, шиповникъ, сложноцв., губоцв., зонтичн., злаки.	5 5	Суглинист. черноземъ. Темно-сѣр. суглинокъ.	На 10-мъ вер. сѣрый суглинокъ съ примѣсью крупн. песка.
4 в. къ В. отъ Никольска.	Цѣлина; лютики, осока, злаки.	6—7 2—3	Суглинист. черноземъ. Темно-сѣр. суглинокъ.	На 12-мъ вер. желто-сѣрая вязкая глина.
Тамъ же.	—	4 5—6	Суглинист. черноземъ. Сѣрый суглинокъ.	На 11-мъ вер. свѣтло-сѣрый суглинокъ съ галькою.
Окрестности с. Корсаковки.	Ячмень, 5 годъ въ обработкѣ.	6 2—4	Рыхлый суглинистый черноземъ. Темно-сѣр. суглинокъ.	На 11-мъ вер. сѣрый суглинокъ съ галькою.
Правый берегъ Суйфуна, 12 в. отъ Никольскаго.	Цѣлина, полынь.	16	Рыхлый суглинистый черноземъ.	—
Посьетскій участокъ.				
Окрестности д. Занадворовки, прав. бер. р. Амбабира.	Картофель, 8-й годъ въ обработкѣ, удобрено навозомъ.	4—5 3	Темно-сѣр. супесь. Сѣрая супесь.	На 8—9-мъ в. желто-сѣрый песокъ.
Тамъ же.	Цѣлина; лютики, злаки, подорожникъ, губоцв., земляника, яблонь, боярышникъ.	4—5 4	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9 вер. песокъ съ галькой.

Мѣстность.	Почвенный покровъ.	Толщ. слоевъ въ вер.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подъ подпочвою).
Полуостровъ Славянка.	Цѣлина; лютики, полынь, чемерица, подорожникъ, колокольчики, губоцвѣтъ.	2—6 2—3	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 5—8 вер. галька.
Долина р. Янчи-хе.	Кукуруза, 15 лѣтъ въ обработкѣ	6—7 3—4	Очень рыхл. темно-сѣр. супесь. Сѣр. супесь съ галькой.	На 11—12 вер. сѣр. песокъ съ галькой.
Заливъ Св. Ольги.				
Окрестности дер. Пермской, лѣв. бер. Аввакумовки.	Пшеница, болѣе 20 лѣтъ въ обработкѣ.	3—4 4—5	Темно-сѣр. суглинокъ очень рыхлый. Сѣрая супесь.	На 8 вер. сѣро-желтый песокъ.
Тамъ же.	Цѣлина; полынь, осока, лютики, хвощъ, піоны, лебеда.	3—4 4—5	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрая супесь.	На 8—9 вер. сѣро-красновато-желтая супесь.
Окрестности бывшаго селенія Новинка.		1—3 3	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣр. суглин. съ галькой.	На 7-мъ вер. почти чистая галька.
Сучанская долина.				
Окрестности села Владимировки.	Озимая рожь, въ обработкѣ около 20 лѣтъ.	16 —	Темно-сѣр. суглинокъ рыхлый. Корни трав. до 7 вер.	
Тамъ же.	Цѣлина; вязиль, полынь, злаки, кленъ, боярышникъ.	6 4	Темно-сѣр. суглинокъ рыхлый. Сѣрый суглинокъ.	На 11-мъ вер. сѣро-желтая глина, пористая.
Окрестности д. Николаевки.	Цѣлина; шиповникъ, полынь, виноградъ, калина, грецк. орѣхъ, гвоздичныя, губоцвѣтныя.	6—8 3—4	Темно-сѣр. суглинокъ рыхлый. Сѣрый суглинокъ.	На 12-мъ вер. супесь съ галькой.
Окрестности д. Фроловки.	Картофель; въ обработкѣ 20 лѣтъ.	4—6 2—4	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 11-мъ вер. темно-сѣрый суглинокъ.
Тамъ же.	Цѣлина; орѣшникъ, полыни, сложноцвѣтн.	5—6 3—4	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9—12-мъ вершкѣ тоже самое.
Долина р. Май-хе.				
Окрестности дер. Многоудобной.	Картофель; въ обработкѣ болѣе 20 лѣтъ.	10 6	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ Сѣрый суглинокъ.	— —
Тамъ же.	Цѣлина; гвоздика, бобовыя, сложноцвѣтныя, чемерица.	8 4	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 13-мъ вер. супесь.

Мѣстность.	Почвенный покровъ.	Толщ. слоевъ въ вер.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подъ подпочвою).
Долина р. Циму-хе, окрестн. с. Шкотово.	Ярица; въ обработкѣ болѣе 25 лѣтъ.	5 4—5	Рыхлый темно-сѣрый суглинокъ. Свѣтло-сѣрый суглин.	На 11-мъ вер. супесь съ галькой.
Тамъ же.	Цѣлина; полыни, тростники.	4 5	Сѣрый суглинокъ. Желто-сѣрый суглин.	На 10-мъ вер. желто-сѣрый суглинокъ съ галькой.
Тамъ же.	Цѣлина; дубъ, шиповникъ, боярышникъ, полынь, ландышъ.	5 3	Темно-сѣрый рыхлый суглинокъ. Темно-сѣр. супесь съ галькой.	На 9 вер. супесь съ галькой.
Долина р. Кіи.				
Прав. бер., въ 16 в. отъ устья.	Цѣлина; бобовыя, злаки, разноцвѣтныя, крестоцвѣтныя.	2½ 6½	Темно-сѣр. суглинокъ. Желто-сѣр. суглин.	На 9-мъ вер. желто-сѣрая глина пористая.
Тамъ же, въ 19 вер. отъ устья, лѣв. бер.	Овесъ, болѣе 15 л. въ обработкѣ.	4—5 2	Темно-сѣр. супесь. Сѣрая супесь.	На 7—12 вер. супесь съ галькой.
Тамъ же, въ 22 вер., лѣв. бер.	—	3½ 6	Темно-сѣр. суглинокъ. Желто-сѣр. суглин.	На 9-мъ вер. желто-сѣрая глина.
Тамъ же, въ 42 вер., прав. берегъ.	—	2½ 7	Темно-сѣрая глина. Красновато-сѣрый суглинокъ.	На 10-мъ вер. красная глина.
Тамъ же, въ 54 вер., прав. бер.	—	3½—4 5	Темно-сѣр. суглинокъ. Желто-сѣр. суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣровато-красная глина.
Тамъ же, въ 74 вер., лѣв. бер.	—	2½—3 6—8	Рыхл. сѣр. суглинокъ. Сѣроватая супесь.	На 11-мъ вер. сѣровато-желтая глина.
Тамъ же, въ 80 вер., лѣв. бер.	—	2½ 6	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣро-желт. суглин.	На 8-мъ вер. желтоватая глина.
Тамъ же, въ 90 вер., прав. бер.	—	2—3 6	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. желто-сѣрая глина, илистая.
Нижнее теченіе р. Уссури и долина Амура.				
Берегъ р. Уссури у южн. склона Хехцыря.	—	3½—4 3	Суглинист. черноземъ. Темно-сѣр. суглинокъ.	На 8-мъ вер. сѣрая глина съ галькой.
Тамъ же, немного выше въ гору.	—	3 5	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣрая глина съ галькой.
Берегъ Уссури у южн. склона Хехцыря.	—	6 3—4	Рыхл. суглин. черноз. Темно-сѣр. суглинокъ.	На 9—10 вер. сѣрая глина съ галькой.

Мѣстность.	Почвенный покровъ.	Толщ. слоевъ въ вер.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подъ подпочвою).
Немного выше въ гору.	—	4 2—3	Рыхл. суглин. черноземъ. Желтов.-сѣр. суглинокъ.	На 7—8 вер. желтая глина съ галькой.
Прав. бер. Чирки въ 3 вер. отъ устья.	—	3½—4 3	Суглинист. черноземъ. Темно-сѣр. суглинокъ.	На 7—8-мъ вер. сѣрая глина съ галькой.
Окрестности станицы Казакевичевой.	Цѣлина; таволга, орѣшникъ, бархатное дерево, виноградъ, жимолость.	10—12	Суглинист. черноземъ. Сѣро-желтая глина.	—
Тамъ же.	Ярица, болѣе 20 л. въ обработкѣ.	3 4	Сѣрый суглинокъ. Желтов.-сѣрая глина.	На 8 вер. желтоватая глина, вязкая, мокрая.
Лѣвый берегъ Красной рѣчки въ 1 вер. отъ Устья.	—	3 8	Темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 12-мъ вер. красная глина.
Тамъ же немного вверхъ по возвышенности.	Злаки, осоки, чемерица.	6½ 3	Суглинист. черноземъ. Желтовато-сѣрая глина.	На 10-мъ вер. желтоватая глина, пористая.
Лѣвый берегъ Красной рѣчки въ 2 вер. отъ Устья.	—	3—3½ 5	Темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. сѣровато-желтая глина.
Правый бер. Красной рѣчки въ ½ вер. отъ Устья.	Овесъ, 3-й годъ въ обработкѣ.	2 5	Темно-сѣрая глина. Сѣро-желтоватая глина.	На 8-мъ вер. желтоватая глина.
Тамъ же, ближе къ Устью, вверхъ по возвышенности.	—	4 2	Темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 7-мъ вер. сѣрая глина.
Берегъ Петропавловскаго озера, близь почтовой станціи.	Бывшія поля; злаки, бобовыя.	4 5	Темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9—12-мъ вершкѣ желто-сѣрая глина.
Тамъ же, въ 6 вер. къ С.-В.	—	3—4 5—6	Сѣрый суглинокъ. Красноватый суглинокъ.	На 10-мъ вер. красная глина съ галькой.
20 вер. къ С. отъ Хабаровки, Черная рѣчка.	—	3½—4 4	Темно-сѣрый суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 8—9-мъ вершкѣ желтов.-сѣрая глина.
Окрестности Хабаровки, 2 вер. къ Ю.	—	4 5	Темно-сѣрый суглинокъ. Сѣро-желтый суглинокъ.	На 10-мъ вер. желтая глина.
Тамъ же, 3 версты къ Югу.	—	3½ 8	Темно-сѣрый суглинокъ. Желто-сѣрый суглинокъ.	На 12-мъ вер. желтая глина.

Мѣстность.	Почвенный покровъ.	Толщ. слоевъ въ вер.	Качество слоевъ.	Грунтъ (слой подъ подпочвою).
Тамъ же, 5 верстъ къ Ю.	—	4½ 2	Темно-сѣрый суглинокъ Желто-сѣр.суглинокъ.	На 7-мъ вер. синеватая глина.
Тамъ же, 8 верстъ къ Ю.	—	5½ 3	Темно-сѣр. суглинокъ Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. желто-сѣрая глина.
Тамъ же, 10 верстъ къ Ю.	—	2—6 2—4	Темно-сѣр. суглинокъ. Красноват. суглинокъ.	На 7—12 вер. сѣрая глина.
Правый бер. Амура, 6 верстъ ниже Хабаровки.	Картофель, 4-й годъ въ обработкѣ.	3½—4 5	Темно-сѣр. суглинокъ. Сѣрый суглинокъ.	На 9-мъ вер. желто-красная глина.
Тамъ же.	Овесъ, 5-й годъ въ обработкѣ.	3 4—5	Сѣрый суглинокъ. Сѣро-желтый суглин.	На 8-мъ вер. красноватая глина.
Правый бер. Амура, въ Верхне-Тамбовскомъ.	—	1—2 2	Сѣрая глина. Сѣро-желтая глина.	На 4—5-мъ вер. желтая глина съ камнями.
Правый бер. Амура, въ Софійскѣ.	Ярица, 5-й годъ въ обработкѣ.	3 3	Сѣрый суглинокъ. Сѣро-красная глина.	На 6—7-мъ вер. красная глина съ галькой.
Тамъ же.	Цѣлина; березнякъ, шиповникъ, кукушкинъ ленъ.	4 3	Сѣрый суглинокъ дернистый. Сѣрая глина.	На 7—8 вер. желто-сѣр. глина съ галькой.

Туринская равнина. Отроги пограничныхъ горъ у сѣверо-западнаго угла озера Ханка образуютъ вилообразное развѣтвленіе, причемъ одна вѣтвь, идущая по самой границѣ, не доходитъ до Турьяго Рога около 20 верстъ, а другая—южная подходитъ у Тихой губы почти къ самому озеру. Между этими двумя отрогами разстилается равнина, примыкающая съ восточной стороны къ озеру на пространствѣ около 25 верстъ. Равнина эта, конечно, не горизонтальна, а имѣетъ немного волнистый видъ; если сдѣлать мысленно разрѣзъ отъ ст. Платоно-Александровской до д. Турій Рогъ, то получится нѣсколько довольно плоскихъ кривыхъ; углубленіе между возвышенностями занято нѣсколькими рѣчками, текущими въ озеро, изъ которыхъ самая большая Усачи. Все это пространство, совершенно безлѣсное, покрыто травяной растительностью. Почва состоитъ изъ глинистаго, а мѣстами изъ суглинистаго чернозема, толщиною отъ 6 вер. до 1 арш.; подпочва—изъ темно-сѣрой глины, а за ней идетъ сѣро-желтая или сѣро-красная глина, то пористая, то иловатая. Въ мѣстахъ, гдѣ грунтъ состоитъ изъ иловатой, т. е.

вовсе непропускающей воды глины, замѣчаются то вымоканіе хлѣба отъ излишней влаги, то порча ихъ отъ засухъ.

Тургинская равнина по характеру своему ближе всего подходитъ къ степямъ: она очень суха, покрыта травами, среди которыхъ преобладаютъ тонкостебельные злаки; бурьяновъ на ней меньше и почвенный слой ея почти чернаго цвѣта; лѣсъ здѣсь совершенно отсутствуетъ, и за строевымъ и даже дровянымъ лѣсомъ приходится ѣздить въ горы, верстъ за 15—20 *).

Долина р. Сіанъ. Долина р. Сіанъ на большей части своего теченія стѣснена горами: ширина ея въ д. Барабашевой-Левадѣ всего около 2-хъ верстъ и только ниже пос. Комисаровскаго расширяется до 5 верстъ.

Несмотря на это аллювіальная почва долины весьма богата питательными веществами, и единственное, чѣмъ страдаетъ долина,— это внезапныя и сильныя наводненія. Близъ д. Ильинской долина Сіана сливается съ пріозерной равниной, простирающейся отъ д. Троицкой до Тихой губы. Общій видъ этой равнины во многомъ напоминаетъ Тургинскую, но есть и разница: почвенный слой здѣсь мельче, не болѣе 8 в., а мочежины встрѣчаются чаще.

Долина р. Суйфунъ и другихъ. Суйфунская долина въ верхней своей части, именно отъ границы до Барановскаго ущелья, представляетъ богатые аллювіальные наносы. Легкій суглинистый черноземъ, составляющій почвенный слой, имѣетъ толщину отъ 4 в. до аршина, подпочва состоитъ обыкновенно изъ рыхлаго суглинка или супеси, къ которымъ почти всегда примѣшивается галька. Что касается долинъ рѣкъ Мо, Лефу и другихъ, вливающихся въ Ханку, то всѣ онѣ отличаются отъ Суйфунской долины болѣе тяжелымъ характеромъ почвъ. Такъ долина р. Мо, гдѣ она теряетъ горный характеръ, имѣетъ почвенный слой изъ глинистаго чернозема, довольно труднаго для обработки; долина Лефу отличается еще болѣе тяжелою почвою; кромѣ того здѣсь не вездѣ встрѣчается черноземъ; по крайней мѣрѣ почвы сѣвернѣе Черниговки уже нельзя назвать черноземными, а скорѣе темносѣрыми и даже сѣрыми суглинками и глинами. Самый почвенный слой въ направленіи къ сѣверу утончается, — по крайней мѣрѣ это замѣчается на перерѣзѣ отъ Черниговки къ Спасскому *).

*) Первые поселенцы въ окрестности Т.-Рога еще застали кое-какія рощицы, которыя ими скоро были истреблены. Тогда они стали ѣздить за лѣсомъ на Китайскую сторону. Тамъ по сѣверному берегу Ханки былъ прекрасный сосновый лѣсъ. Турьероговскіе обыватели усиленно его вырубали и пригоняли къ селенію по озеру. Нѣсколько лѣтъ назадъ китайцы воспретили такое безцеремонное хозяйничанье на ихъ территоріи, и теперь мѣстные жители находятся относительно строеваго матеріала въ далеко худшихъ условіяхъ: приходится за каждымъ бревёшкомъ ѣхать верстъ 20, безъ всякой рѣшительно дороги.

Приморскія долины. Долины всѣхъ почти рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ прямо въ море, имѣютъ почти одинаковый характеръ. Почвы ихъ аллювіальнаго происхожденія; рыхлый суглинокъ въ почвѣ и подпочвѣ, а подъ послѣднею — супесь съ галькой, могутъ служить характеристикой этихъ долинъ. Различаются онѣ только по степени окраски почвеннаго слоя; такъ самые темные суглинки встрѣчаются на Сучанѣ и Май-хе, а самые свѣтлые — на Аввакумовкѣ. Долины всѣхъ этихъ рѣкъ въ большей или меньшей степени страдаютъ отъ разлитія рѣкъ, причемъ верхній почвенный слой часто смывается; въ виду этого чернозема повидимому меньше тамъ, гдѣ смытіе почвы случается чаще и гдѣ. слѣдовательно, чернозему нѣтъ времени образоваться.

Надо замѣтить, что теперешній черноземъ долины Суйфуна и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ сравнительно недавняго происхожденія; на это, между прочимъ, указываютъ слѣдующія обстоятельства; 1) при копаніи ямъ въ Суйфунской долинѣ, тамъ, гдѣ кончалась подпочва, неожиданно натыкались на обломки плитъ, употребляющихся китайскимъ населеніемъ для очаговъ; эти плиты, очевидно когда-то бывшія на поверхности, были занесены сначала глиною, а потомъ на ней образовался черноземный слой. 2) На р. Сучанѣ, при рытьѣ ямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживался на глубинѣ около 12 вершковъ слой чернозема, такого-же цвѣта и качества какъ и самый верхній; очевидно много лѣтъ назадъ было сильное разлитіе рѣки, и почвенный слой оказался погребеннымъ подъ наносами **).

Долина р. Уссури. Въ долинѣ р. Уссури черноземъ вовсе не встрѣчается; почвенный слой состоитъ обыкновенно изъ сѣраго или темносѣраго суглинка, толщиною отъ $2^1/_2$ до 5 верш.; подпочва, толщиною 2 до 4 вер., отличается болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ, грунтомъ же служитъ или пористая глина, или супесь съ галькою. Въ 1-й главѣ было уже указано, что въ нѣкоторыхъ частяхъ долины Уссури горы приближаются къ рѣкѣ, въ другихъ же частяхъ онѣ болѣе или менѣе удаляются, оставляя такимъ образомъ мѣсто низменностямъ. Поля казачьихъ поселковъ по среднему теченію Уссури, отъ Нижне-Михайловскаго до Лончакова, расположены главнымъ образомъ въ долинахъ (падяхъ) маленькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Уссури, а отчасти — по

*) Вслѣдствіе громадныхъ разливовъ рѣкъ я не могъ проѣхать участокъ отъ с. Спасскаго къ устью Има (Графская); сужу объ этихъ пустынныхъ мѣстахъ только по разспросамъ.

**) Повидимому черноземъ образуется въ краѣ довольно медленно; какъ извѣстно, по Дарвину, земляные черви принимаютъ дѣятельное участіе въ образованіи чернозема, но въ Приморской области они встрѣчаются поразительно рѣдко.

лѣвому китайскому берегу; этотъ послѣднiй почти сплошь низменный, такъ что даже пашни и сѣнокосы, находящiеся на болѣе возвышенныхъ частяхъ, часто подвергаются затопленiю, какъ напр. въ 1892 году. Кромѣ того, такъ какъ пашни находятся на Китайской территорiи, то всегда нужно ожидать, что китайцы могутъ запретить пользованiе ихъ угодьями.

Берегъ р. Уссури вверхъ отъ Хабаровки до самаго пос. Корсаковскаго, т. е. на 20 верстъ, представляетъ низменность, заливаемую во время высокой воды. За этой низменностью, почти параллельно рѣкѣ, тянется возвышенная, ровная, открытая поляна; эта послѣдняя, возвышаясь на столько, что уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть заливаема, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступаетъ отъ рѣки на ½ версты, а въ нѣкоторыхъ—и на три; она покрыта изрѣдка растущими деревьями, но крупный лѣсъ здѣсь уже давно вырубленъ; кромѣ отдѣльныхъ деревьевъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно густо разрослись кустарники, преимущественно орѣшникъ, акацiя, жимолость, калина и друг. Ширина поляны около 4-хъ верстъ, за которыми идетъ или очень крупный лѣсъ, или же сильно кочковатыя мѣста; два оврага пересѣкаютъ эту поляну, кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ находятся болотца. Почвенный покровъ здѣсь очень богатъ, господствуютъ злаковыя и бобовыя травы.

Долина р. Кiи. Съ ближайшимъ характеромъ почвъ въ долинахъ рѣкъ, впадающихъ въ Уссури, мнѣ удалось познакомиться только на р. Кiѣ, по которой я подымался на лодкѣ на разстоянiи около 90 верстъ; что касается прочихъ рѣкъ (Хоръ, Бикинъ, Иманъ и друг.), то болѣе подробныхъ свѣдѣнiй о ихъ побережьяхъ, чѣмъ тѣ, которыя были приведены въ I главѣ, не имѣется.

Рѣка Кiя впадаетъ въ Уссури въ 3 верстахъ выше пос. Дьяченкова. Въ этомъ мѣстѣ правый берегъ Уссури представляетъ обширную низменность, шириною въ нѣсколько верстъ. Во время разливовъ Уссури р. Кiя значительно расширяется, и вода заливаетъ низкiя мѣста на протяженiи нѣсколькихъ верстъ отъ берега. Болѣе возвышенные участки являются въ это время островами, къ которымъ можно проникнуть только на лодкахъ. Пос. Дьяченковскiй, состоящiй изъ пяти дворовъ, во время высокой воды кажется небольшимъ островомъ, причемъ вода доходитъ до самыхъ домовъ. Эти условiя служатъ серьезной причиной невозможности завести здѣсь пахатныя поля и побуждаютъ казаковъ устраивать полевыя угодья въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега Уссури, въ мѣстахъ уже вполнѣ гарантированныхъ отъ затопленiя.

Вверхъ по р. Кiѣ отъ пос. Черняевскаго, въ 16 верстахъ отъ этого послѣдняго, на правомъ берегу находится довольно обширное,

открытое, ровное, никогда не заливаемое мѣсто, вполнѣ удобное для полеводства. Почвенный черноземный слой, состоящiй изъ темносѣраго суглинка, имѣетъ въ среднемъ 2½ вершка глубины; подпочва—желтосѣрый суглинокъ, а на 9-мъ вершкѣ начинается желтовато-красноватая глина, пронизанная мельчайшими корешками. Почвенный покровъ своимъ разнообразiемъ и густотой свидѣтельствуетъ о большой почвенной силѣ: на ряду съ овсяницей, мятликомъ и другими злаковыми травами встрѣчаются въ изобилiи бобовыя растенiя, розоцвѣтныя, крестоцвѣтныя и другiя. Мѣстность изрѣдка покрыта деревьями, между которыми преобладаютъ липа, дубъ, ильма, осина.

Версты на три выше этого мѣста, но на лѣвомъ берегу, находится такъ называемая старая деревня. Здѣсь раньше были пашни поселка Глена; отсюда казаки были переселены въ Южно-Уссурiйскiй край, а ихъ пашни достались Черняевскимъ казакамъ. Мѣсто ровное, возвышается надъ уровнемъ рѣки отъ 2 до 3 саж., но поля кажутся истощенными. Почвенный слой здѣсь глубиною отъ 4 до 5 вершковъ, песчанистаго характера, подпочва супесчаная, а на 7-омъ вершкѣ начинается хрящъ (галька); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хрящъ начинается на 12 вершкѣ. Безпрерывное воздѣлыванiе хлѣбовъ въ теченiе около 15 лѣтъ чрезвычайно обезсилило почву, и она въ настоящее время требуетъ удобренiя.

Версты на четыре выше „старой деревни" и въ 22 верстахъ отъ пос. Черняевскаго, на лѣвомъ берегу, возвышенномъ на 3 саж., находится мѣсто вполнѣ пригодное для земледѣлiя. Большiя деревья встрѣчаются здѣсь изрѣдка, но зато вся мѣстность сильно поросла кустарникомъ. Почва—темносѣрый суглинокъ въ 3½ вершка толщиною, подпочва—желтосѣрый суглинокъ, а на 9 вершкѣ начинается желтосѣрая глина.

Въ 42 верстахъ отъ пос. Черняевскаго на правомъ берегу имѣется поляна, изрѣдка покрытая деревьями. Почва здѣсь глинистая, черноземный слой толщиною въ 2½ верш., подпочва — красновато-сѣрый суглинокъ, а на 10 вершкѣ начинается красная глина.

Въ 54 верстахъ отъ пос. Черняевскаго на правомъ берегу находится довольно большая поляна, версты въ 2 шириной, только изрѣдка покрытая большими липами и дубами. Почва—темно-сѣрый суглинокъ 3½ до 4 вершковъ толщиною, подпочва—желтосѣрый суглинокъ, а на 9 вершкѣ начинается глина.

Далѣе, въ 62 верстахъ отъ того же пункта, на правомъ берегу находится большой холмъ, такъ называемая первая сопка; онъ тянется вдоль рѣки около одной версты и обрывается въ нее скалистыми утесами, а со стороны противуположной рѣкѣ понижается постепенно. Противуположный лѣвый берегъ низменный и покрытъ травами. Весь холмъ

покрытъ густымъ лѣсомъ, перевитымъ дикимъ виноградомъ; господствуютъ здѣсь дубъ, ильмъ, ясень, осина, береза. Судя по почвѣ и благопріятному положенію главнаго склона (къ Ю.-В.), надо думать, что 1-я сопка вполнѣ пригодна какъ для земледѣлія, такъ и въ особенности для плодоводства; но въ настоящее время нужно потратить много работы, чтобы привести ее въ культурный видъ и сдѣлать доступною для посѣва растеній.

Въ 4 верстахъ отъ 1-й сопки, тоже на правомъ берегу, находится 2-я сопка; она ниже 1-й, не такъ скалиста и покрыта менѣе густымъ лѣсомъ. Общій характеръ этого холма такой же, какъ и предыдущаго.

Въ 4 верстахъ отъ 2-й сопки, въ 70 верстахъ отъ пос. Черняевскаго, находится на лѣвомъ берегу довольно обширное, открытое, ровное мѣсто, покрытое густою травою и кустарниками, не представляющими серьезнаго затрудненія къ раздѣлкѣ подъ пашню.

Еще далѣе на 4 версты, въ 74 верст. отъ пос. Черняевскаго, находится 3-я сопка, еще ниже чѣмъ 2-я. Противъ нея на лѣвомъ берегу находится ровное мѣсто, довольно чистое, возвышающееся надъ уровнемъ рѣки до 3-хъ саженъ. Почва — рыхлый суглинокъ, $2\frac{1}{2}$—3 вершка, подпочва супесчаная, а на 11 вершкѣ начинается сѣрожелтая глина.

Версты 2—3 выше 3-й сопки, на лѣвомъ берегу, находится опять открытая поляна съ рѣдкими деревьями. Поляна тянется вдоль рѣки, въ длину около 2-хъ верстъ, при 2—3 верстахъ шириною.

Въ 80 верстахъ отъ пос. Черняевскаго, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ Кію рѣчка Сѣръ, быстрая, холодная, повидимому имѣющая много ключей. Вверхъ и внизъ отъ устья Сѣра находится открытая ровная площадь, изрѣдка заросшая деревьями. Почва—желтосѣрый суглинокъ, на 8-мъ вершкѣ начинается желтоватая глина.

Наконецъ около 90 верстъ отъ пос. Черняевскаго въ Кію, съ правой стороны ея, впадаетъ рѣчка Биря. Правый берегъ Бири возвышается на 10 саж., и этотъ возвышенный берегъ идетъ внизъ по Кіѣ приблизительно на версту. Мѣстность покрыта очень мелкимъ лѣсомъ съ кустарникомъ. Почва—темносѣрый суглинокъ въ 2—3 вершка толщиною, подпочва—сѣрый суглинокъ, на 9 верш. начинается твердая глина, не пропускающая воды, почему на ровныхъ мѣстахъ, гдѣ вода не имѣетъ стока, образуются мочежины и появляется болотная растительность; посредствомъ небольшихъ канавъ эти мочежины можно однако обратить въ хорошія мѣста. Противоположный лѣвый берегъ Кіи — низменный и представляетъ обширный, но иногда затопляемый лугъ.

Повидимому еще не очень давно берега рѣки Кіи были сплошь покрыты густымъ лѣсомъ крупнаго строительнаго размѣра; на это указываетъ множество огромныхъ пней, которые встрѣчаются всюду. Истребленіе лѣса происходило и происходитъ здѣсь въ чудовищныхъ размѣрахъ, истребляютъ лѣса не столько для непосредственнаго потребленія, сколько на сплавъ. Хищники-лѣсопромышленники выбираютъ при этомъ только самыя лучшія деревья; все ненужное валится на землю, гніетъ, даетъ пріютъ безчисленному множеству вредныхъ насѣкомыхъ, которыя, размножившись, съ удвоенною энергіей нападаютъ на здоровыя деревья. Инородцы, охотники и прочій сбродъ, шатающійся по тайгѣ безъ всякаго надзора, то и дѣло поджигаетъ траву и сухіе листья. Образующіеся палы быстро уничтожаютъ молодыя деревца, сжигая ихъ почки, и обезсиливаютъ большія деревья, обжигая ихъ корни, которые часто тянутся близь самой поверхности земли. Цѣнныя въ строительномъ дѣлѣ деревья: лиственница, ясень, бархатное дерево, кленъ, дубъ уничтожены настолько, что тамъ, гдѣ были цѣлыя насажденія названныхъ породъ, теперь одиноко торчатъ только отдѣльныя деревья, а мѣсто вырубленныхъ занимаютъ орѣшникъ, жимолость, черемуха, ива и прочіе мало пригодные кустарники. Въ настоящее время лѣсопромышленники, по словамъ гольдовъ, работаютъ уже выше р. Бири, такъ какъ ниже ея имъ уже мало поживы.

Рѣка Чирка.—Рѣка Чирка впадаетъ въ Уссури между пос. Невельскимъ и ст. Казакевичевой. Имѣя общее направленіе съ востока на западъ, она извивается у подножія горъ, называемыхъ Хехцыръ. Склоны горъ сплошь заросли лѣсомъ; липа, орѣхъ, вязъ, ильмъ, ясень, бархатное дерево, клены разныхъ видовъ, груши, яблони и разные кустарники образуютъ на столько густыя насажденія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно пробраться. Лѣсъ тянется иногда до самой рѣки, иногда между берегомъ и лѣсомъ имѣются низменные ровные луга, заливаемые въ большую воду.

Девять лѣтъ назадъ здѣсь поселился казакъ изъ пос. Невельскаго, Синюхинъ. Увидя, что почва и мѣстоположеніе весьма хороши, онъ рѣшился здѣсь основаться. До настоящаго времени имъ расчищено земли 7 десятинъ, около половины этого пространства занято подъ огородъ, а на остальномъ посѣяны озимая и яровая рожь, ячмень, овесъ. На огородѣ, кромѣ картофеля, огурцовъ, капусты, луку и пр. овощей, значительное мѣсто отведено арбузамъ, дынямъ и тыквамъ; всѣ эти растенія и по уходу, и по развитію не оставляютъ желать ничего лучшаго. Въ усадьбѣ имѣется около 30 штукъ скота и около 20 штукъ лошадей разнаго возраста. Хозяинъ усадьбы, кромѣ того, большой любитель пчеловодства и въ настоящее время занятъ устройствомъ пасѣки, гдѣ уже имѣется 6 ульевъ.

Синюхинъ представляетъ весьма отрадный, хотя единственный въ этомъ районѣ примѣръ фермера, появленіе которыхъ въ высшей степени

желательно; его примѣръ краснорѣчиво доказываетъ, что земледѣльческій трудъ въ данной мѣстности можетъ дать блестящіе результаты.

Почва по южнымъ склонамъ Хехцыря чрезвычайно сильна и болѣе плодородна, чѣмъ на р. Кіѣ, Красной или въ ближайшихъ окрестностяхъ Хабаровки. Въ 6 верстахъ отъ устья р. Чирки, на правомъ берегу ея, почва—рыхлый черноземъ въ $3^1/_2$ вершка толщиною, подпочва—темносѣрый, рыхлый суглинокъ до 7 вершковъ толщины, а на 7-мъ вершкѣ начинается глина съ большимъ количествомъ хряща.

По склону холмовъ, верстахъ въ 3-хъ отъ р. Уссури, почва—суглинистый черноземъ, толщиною $3^1/_2$—4 вершка, подпочва—суглинокъ; на 7-мъ вершкѣ—сѣрая глина съ хрящемъ. Немного выше въ гору почва—темно-сѣрый суглинокъ въ 3 верш., подпочва — сѣрый суглинокъ, на 8 вершкѣ глина съ хрящемъ. У самаго берега р. Уссури—рыхлый черноземный слой въ 6 вершковъ, подпочва—суглинокъ и съ 9-ти вершковъ—хрящъ; нѣсколько выше по склону — рыхлый черноземъ въ 4 вершка, подпочва—желтоватый суглинокъ въ 2 вершка и болѣе, подъ нею глина съ хрящемъ.

Такимъ образомъ почвенный слой вездѣ представляетъ изъ себя рыхлый, черноземнистый суглинокъ толщиною отъ $2^1/_2$ до 6 вершковъ, подпочва—суглинистаго характера. Что касается примѣси хряща (гальки) въ подпочвѣ, то въ 1-хъ, она появляется на такой глубинѣ (обыкновенно на 7 вершкѣ), куда орудія обработки рѣдко проникаютъ, и во 2-хъ, примѣсь галки способствуетъ проникновенію излишней воды изъ почвы въ подпочву, слѣдовательно гарантируетъ отъ образованія мочежинъ и заболачиванія почвы.

Судя по качеству почвы и положенію мѣстности, закрытой отъ С. и С.-В. вѣтровъ, надо думать, что здѣсь сосредоточены всѣ благопріятныя условія для занятія какъ полеводствомъ и огородничествомъ, такъ и главнымъ образомъ—плодоводствомъ. Поэтому желательно попробовать привлечь сюда первоначально людей опытныхъ въ разведеніи *плодовъ и ягодъ* и постараться образовать здѣсь рядъ *хуторовъ* или фермъ, въ родѣ Синюхинской.

Къ сѣверу отъ устья рѣки Чирки Хехцырь упирается въ Уссури. По сѣвернымъ его склонамъ расположена ст. Казакевичева. Полевыхъ угодій здѣсь тоже не много; вся цѣлинная почва почти сплошь покрыта густыми кустарниками (крупный лѣсъ давно вырубленъ), а расчищать новыя земли у казаковъ нѣтъ никакой охоты. Почвенный слой тѣхъ немногихъ полей, которыя находятся въ окрестностяхъ Казакевичевой, покрытъ слоемъ сѣраго суглинка въ 3—4 верш. толщиною, а съ 7 вершковъ начинается вязкая, желтоватая глина, вовсе не пропускающая воду; поля эти уже значительно истощены 20-лѣтнею безпрерывною культурой. На цѣлинѣ же рыхлый суглинистый черноземъ покрываетъ почву на 12 вершковъ, а ниже идетъ сѣро-желтоватая глина.

Ближайшія окрестности Хабаровки.—Въ 8 верстахъ отъ Хабаровки, внизъ по Амуру, на правомъ его берегу, поселились корейцы. Мѣстность здѣсь очень пересѣченная, склоны холмовъ круты и обрывисты, и, несмотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, значительная площадь уже расчищена изъ-подъ лѣса и имѣетъ веселый культурный видъ. Здѣсь въ настоящее время имѣются 42 отдѣльныхъ корейскихъ хозяйства. Культура хлѣбовъ по способу посѣва и по тщательности ухода можетъ служить недосягаемымъ идеаломъ для нашихъ крестьянъ. Сѣютъ корейцы овесъ, бобы, ячмень, картофель, огурцы, тыкву, перецъ, свеклу, морковь, салатъ, китайскую капусту и кукурузу. Культура исключительно рядовая, и междурядія пропалываются конными или ручными орудіями. Почва на одномъ изъ картофельныхъ полей темно-сѣрый суглинокъ въ $3^1/_2$—4 вершка толщиною, подпочва—сѣрый суглинокъ, съ 9 вершковъ—желто-красная глина. Почва на одномъ изъ овсяныхъ полей—темно-сѣрый суглинокъ въ 3 вершка толщиною, подпочва сѣро-желтый суглинокъ и на 8 вершкѣ — красновато-желтая глина.

При видѣ необыкновенной тщательности культуры у корейцевъ и огромнаго расхода личнаго мускульнаго труда, окупаемаго роскошными сборами, нельзя не пожелать, чтобы здѣсь корейцевъ селилось побольше и чтобы они прочнѣе укрѣпились на этихъ, еще недавно пустынныхъ, холмахъ, заросшихъ непроходимой чащей.

Петропавловское озеро. Правый берегъ рѣки Амура внизъ отъ Хабаровки очень возвышенъ, состоитъ изъ ряда холмовъ, перерѣзанныхъ оврагами; холмы иногда обрываются въ рѣку голыми утесами, а чаще спускаются отлого, причемъ склоны ихъ въ этомъ случаѣ заросли лѣсомъ. За селеніемъ Воронежскимъ, расположеннымъ въ 20 верстахъ отъ Хабаровки, берегъ дѣлается постепенно все ниже и ниже и наконецъ переходитъ въ равнину, заливаемую во время высокой воды. Эта равнина густо покрыта травами, преимущественно злаками и осоками, достигающими одной сажени въ вышину. Въ 20 верстахъ ниже с. Воронежскаго находится зимовье гольдовъ Чепчики; здѣсь отъ Амура отдѣляется протокъ и направляется сначала къ Петропавловскому озеру, а оттуда поворачиваетъ къ с. Вятскому. Благодаря сильной извилистости протока, разстояніе отъ Амура до Петропавловскаго озера по водѣ около 30 верстъ.

Обширное Петропавловское озеро въ настоящее время совершенно пустынно. Въ сѣверо-западной его части, тамъ, гдѣ теперь одиноко стоитъ Петропавловская почтовая станція, прежде было селеніе Петропавловское. Говорятъ, что здѣсь жили крестьяне-раскольники, но какъ

только поселились въ 8 верстахъ отъ нихъ, въ с. Малышевскомъ другіе крестьяне, они ушли въ Южно-Уссурійскій край.

Почва здѣсь—темносѣрый суглинокъ въ 4 вершка толщиною, подпочва — сѣрый суглинокъ, подъ нею, мѣстами на 9 вершкѣ, мѣстами на 13-мъ, начинается желтосѣрая глина. Почвенный покровъ очень богатъ и состоитъ преимущественно изъ злаковыхъ и бобовыхъ растеній.

Дальше по берегу озера, къ с.-в. отъ Петропавловской станціи, удобныя для поселенія и земледѣлія мѣста простираются верстъ на 10, но къ сожалѣнію открытыхъ мѣстъ здѣсь вовсе нѣтъ, и лѣсъ начинается отъ самаго берега. Почва въ 6 верстахъ къ ю.-в. отъ ст. Петропавловской—сѣрый суглинокъ, толщиной въ $3^1/_2$—4 вершка, подпочва—красноватый суглинокъ, на 10-мъ вершкѣ начинается красная глина съ галькой.

Берега въ другихъ частяхъ озера неудобны пока для колонизаціи, такъ какъ очень низменны, заливаются на далекое пространство водой и вслѣдствіе этого кочковаты и болотисты; въ малую воду озеро до такой степени уменьшается, что трудно до него и достичь.

По направленію отъ Петропавловскаго озера къ Хабаровкѣ, по телеграфной линіи, вплоть до почтовой станціи Сундуки, мѣстность представляетъ обширную равнину, которая при высокой водѣ отчасти заливается, отчасти перерѣзывается многочисленными протоками. Только отъ ст. Сундуки (въ 26 верстахъ отъ Хабаровки) мѣстность принимаетъ лѣсистый видъ и понемногу возвышается.

Въ 6 верстахъ отъ ст. Сундуки и въ 20 отъ Хабаровки, по обоимъ берегамъ Черной рѣчки мѣстность довольно открытая и возвышенная. Почва здѣсь въ $3^1/_2$—4 вершка толщиною, темносѣрый суглинокъ, подпочва—сѣрый суглинокъ и на 8 вершкѣ желтовато-сѣроватая глина.

Все остальное пространство вдоль телеграфной просѣки почти сплошь заросло густымъ лѣсомъ; почва имѣетъ совершенно болотистый характеръ, и масса кочекъ затрудняетъ передвиженіе. Эта мѣстность въ теперешнемъ своемъ видѣ не можетъ быть пригодна для колонизаціи и только послѣ сведенія лѣса, проведенія канавъ и рузрушенія кочекъ ее можно сдѣлать пригодною для полеводства.

На 8-й верстѣ отъ Хабаровки мѣстность дѣлается холмистой, кочки исчезаютъ, а роскошный травянистый покровъ свидѣтельствуетъ о значительной силѣ почвы. Но мѣста сравнительно открытыя встрѣчаются здѣсь только небольшими участками. Вообще по своему топографическому характеру эта мѣстность вплоть до самой Хабаровки можетъ быть использована лучше всего устройствомъ сѣти отдѣльныхъ хуторовъ.

Нижній Амуръ. Почвы Нижняго Амура, отъ г. Хабаровки до Николаевска, вообще отличаются болѣе тяжелымъ характеромъ. Только

немногія поля и другія угодья расположены на склонахъ болѣе или менѣе крутыхъ холмовъ съ глинистымъ или каменистымъ грунтомъ и покрыты весьма тощимъ почвеннымъ слоемъ.

Въ окрестностяхъ д. Верхне-Тамбовской толщина дернины всего 1—2 верш., ниже—глина съ галькой. Всюду мочежины. Пашни, расположенныя на лѣвомъ берегу Амура, мнѣ не удалось осмотрѣть, такъ какъ онѣ всѣ были затоплены. Но по отзывамъ мѣстныхъ жителей тамъ почва рыхлѣе, чѣмъ на правомъ берегу, и перегноя въ ней больше.

Въ окрестностяхъ Софійска по уваламъ почвеннымъ слоемъ является сѣрый суглинокъ въ 3 вершка толщиною, далѣе красновато-желтая или красная глина, а на 6 или 7 вершкѣ появляется крупная галька. Вездѣ много мочежинъ. И здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, сельскохозяйственныя угодія расположены на лѣвомъ берегу Амура, но постоянные и сильные разливы рѣки лишаютъ почти всякой возможности ими пользоваться.

Почвенный покровъ. Флора Уссурійскаго края еще слишкомъ мало изслѣдована. Кромѣ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, разбросанныхъ въ повременныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, напр. въ „Трудахъ Петербургскаго Ботаническаго сада", до сихъ поръ имѣется по этому предмету лишь одинъ серьезный, но все-таки далеко не полный трудъ Маака. Этимъ ученымъ найдено по теченію р. Уссури и на берегахъ оз. Ханка всего только 570 дикорастущихъ и 29 культурныхъ растеній, между тѣмъ какъ въ недалекой Дауріи Турчаниновымъ найдено и описано 1365 видовъ. Количество Уссурійскихъ видовъ, описанныхъ Маакомъ, составляетъ, быть можетъ, только половину растеній Южно-Уссурійской флоры, но виды, оставшіеся неописанными и слѣдовательно не встрѣченные этимъ ученымъ или ускользнувшіе отъ его вниманія, попадаются очевидно такъ рѣдко, что въ практическомъ отношеніи не имѣютъ большой важности.

Сухіе, не заливаемые луга, которыхъ, какъ выше было упомянуто, не особенно много, не представляютъ сплошного злаковаго ковра, какъ въ степяхъ Европейской Россіи; къ злакамъ примѣшивается здѣсь много растеній другихъ семействъ, пышно развивающихся и отчасти ихъ вытѣсняющихъ. Поэтому на лугахъ прежде всего бросаются въ глаза зонтичныя и сложноцвѣтныя, достигающія здѣсь огромныхъ размѣровъ; изъ зонтичныхъ чаще всего встрѣчается Anthriscus, достигающій сажени вышины и около 2 аршинъ между концами вѣтвей; изъ сложноцвѣтныхъ — Carduus, съ его розовато-фіолетовыми соцвѣтіями; Echinops съ синеватыми шарообразными головками; изъ розоцвѣтныхъ — Sanguisorba, Spirea и Roseae (шиповники), изъ губоцвѣтныхъ—Mentha (мята), изъ лилейныхъ—Lilium. Въ теченіе всего лѣта эти луга пе-

стрѣютъ этими и другими подобными имъ растеніями. Въ числѣ злаковъ виднѣется еще издали Calamagrostis (вѣйникъ), затѣмъ Hierochloa (ляднйкъ), Koeleria; изъ бобовыхъ — Orobus (сочевникъ), Coronilla (вязиль), особый видъ клевера (по Мааку Trifolium lupinastri); много лютиковъ, въ томъ числѣ ядовитый Aconitum и большіе цвѣты Paeonia (піоны), а крестоцвѣтныхъ сравнительно мало.

На заливаемыхъ лугахъ къ злакамъ начинаютъ примѣшиваться осоки, зонтичныхъ очень мало. Здѣсь замѣчаются различные виды Iris (касатикъ), бѣлыя, нѣжныя кисточки Eriophorum (пушица), тонкіе высокіе стебли Valerianca (валерьяны), Veratrum (чемерица), Allium и друг.

На болотистыхъ лугахъ, совершенно не высыхающихъ въ теченіе всего лѣта, растутъ преимущественно осоки (Carex), коихъ встрѣчается нѣсколько видовъ, и тростники (Scirpus). На постоянныхъ мочежинахъ высятся группами камыши съ пушистыми сѣрыми метелками.

Характерную особенность здѣшнихъ мѣстъ, какъ и Амурскаго края вообще, составляютъ такъ называемыя кочки, которыя покрываютъ нерѣдко значительныя пространства, окаймляющія болота и мочежины. Кочки эти, имѣющія $^1/_4$—$^1/_2$ арш. въ поперечникѣ и достигающія $^1/_2$—1 арш. высоты, сидятъ своимъ основаніемъ на залитой водою или вообще мокрой почвѣ; нижняя часть ихъ состоитъ изъ войлочной массы, окрашенной въ болѣе или менѣе темный цвѣтъ и состоящей изъ сплетенія корневищъ осокъ (Carex), поселяющихся колоніями. Корневища снизу отмираютъ, а сверху даютъ новые отростки, изъ которыхъ въ теченіе теплаго времени выростаютъ высокіе стебли. Стебли осенью отмираютъ, а на слѣдующую весну ихъ мѣсто занимаютъ новые. Войлочная масса кочекъ сильно поглощаетъ воду и съ большой энергіей задерживаетъ ее даже въ самыя сильныя засухи. Осоки, растущія на кочкахъ, только въ самомъ молодомъ возрастѣ пригодны для кормленіи скота и лошадей, которыя весной и объѣдаютъ верхушки побѣговъ. Кочки встрѣчаются какъ на мѣстахъ, залитыхъ водой, такъ и на сравнительно менѣе сырыхъ; вся разница въ томъ, что въ первомъ случаѣ онѣ развиваются роскошнѣе. Образованіе множества болотъ и мочежинъ обусловливается и здѣсь, какъ и въ Амурской области, главнымъ образомъ свойствами болѣе глубокихъ слоевъ земли. Почти всюду къ подпочвѣ примѣшана илистая, вязкая глина, обыкновенно сѣраго цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ; чѣмъ глубже, тѣмъ этой глины больше. Такая глина вовсе не пропускаетъ воду съ поверхности, отчего почва заболачивается и, при отсутствіи воздуха и избыткѣ воды, въ ней образуются свободныя кислоты и, вѣроятно, соли закиси желѣза; при такихъ условіяхъ быстро появляется специальная болотная

флора. Тамъ, гдѣ подпочва песчаная или хрящеватая (галька), болотъ не замѣчается.

По количеству видовъ главнѣйшія растительныя семейства, встрѣчаемыя въ Уссурійскомъ краѣ, располагаются въ такомъ порядкѣ *):

Сложноцвѣтныя	64	вида
Лютиковыя	36	„
Осоковыя	32	„
Злаковыя	28	„
Розоцвѣтныя	23	„
Губоцвѣтныя	21	„
Бобовыя.	19	„
Зонтичныя	18	„
Норичниковыя	18	„
Гречишныя	16	„
Крестоцвѣтныя. . . .	14	„
Лилейныя	14	„
Орхидныя	14	„
	317	видовъ.

Лѣсная растительность двухъ южныхъ районовъ весьма разнообразна. На вершинахъ горъ растутъ кедры, изъ другихъ хвойныхъ — ели и пихты, а сосна очень рѣдко; ниже къ долинамъ — дубъ, кленъ, ясень, грецкій орѣхъ, липа, бархатное дерево, дикая яблоня, груша и абрикосъ, осина, тополь, береза, ильмъ — каждое дерево нѣсколькихъ видовъ. Подлѣски состоятъ изъ орѣшника, акаціи, боярышника, черемухи, бересклита, бузины, жимолости, калины, дерена, рябины, въ большей или меньшей мѣрѣ перемѣшанныхъ между собой. Какъ деревья, такъ и виноградники часто обвиты дикимъ виноградомъ, плющемъ и множествомъ другихъ вьющихся и цѣпляющихся растеній.

Лѣсная растительность долины рѣки Уссури мало чѣмъ отличается отъ растительности южныхъ районовъ, но въ горахъ, съ постепеннымъ приближеніемъ къ сѣверу, въ лѣсныхъ породахъ начинаютъ преобладать лиственницы и пихты, черная береза и осина завоевываютъ все большее пространство, а виноградъ и дикія плодовыя деревья встрѣчаются все рѣже. На Нижнемъ Амурѣ, за сел. Вятскимъ, постепенно исчезаютъ бархатное дерево, грецкій орѣхъ, ясень, липа и т. п. деревья **).

*) См. Маакъ, «Путешествіе по долинѣ р. Уссури», т. I.

**) Въ приложеніи № 1-й представленъ списокъ деревьевъ и кустарниковъ, встрѣчающихся на всемъ пространствѣ отъ Посьета до Николаевска. Списокъ заимствованъ изъ «описаніи лѣсовъ Приамурскаго края» Будищева, въ «Сборникѣ офиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибирью», Анучина.

Какъ быстро исчезаютъ, по мѣрѣ движенія внизъ по Амуру, южныя лѣсныя породы, видно изъ того, что изъ растущихъ при устьѣ Уссури 130 древесныхъ породъ въ окрестностяхъ Николаевска остается всего 76, такъ что средняя убыль на градусъ широты къ сѣверу—10 видовъ. Можно-бы предполагать, что вверхъ по Уссури окажется такая же прибыль древесныхъ видовъ. Въ дѣйствительности этого нѣтъ. Дѣло въ томъ, что Амуръ за Маріинскомъ круто поворачиваетъ на востокъ, перерѣзывая горную цѣпь, и вступаетъ въ полосу, гдѣ вліяніе холоднаго Охотскаго теченія дѣлается преобладающимъ. Въ этой мѣстности особенно быстро исчезаютъ болѣе южныя формы и въ едва замѣтномъ количествѣ замѣняются сѣверными видами. По Уссури же къ югу климатъ почти не измѣняется, а потому, хотя и выбываютъ нѣкоторыя сѣверныя формы, но вновь прибывающихъ южныхъ породъ довольно мало; если даже мы дойдемъ до нашей южной границы съ Кореей, то на градусъ широты приходится всего приблизительно по одному новому виду и притомъ такъ, что каждый такой видъ является въ большомъ числѣ экземпляровъ. Эти виды слѣдующіе: два вида клена (Negundo mandshurica и Acer parvifolia), ясень (Fraxinus sinensis), грабъ (Carpinus cordata), и кустарники: Prunus japonica, Panax sessiliflorum и quinquefolia (женьшень), Rosa pimpinellifolia и Maximovitchi, Betula Schmidti, Prunus pseudocerasus, Rhododendron Schlippenbachi и друг.

Итакъ, не смотря на значительное протяженіе края отъ сѣвера къ югу, рѣзкаго разнообразія въ растительности, въ смыслѣ увеличеніе количества видовъ по мѣрѣ приближенія къ югу, мы не встрѣчаемъ.

Вообще же Уссурійская природа мало живописна и не ласкаетъ взоръ разнообразіемъ ландшафта.

III. Климатъ.

Южно-Уссурійскій край расположенъ подъ тою-же широтою, подъ которою лежитъ и южная Франція. Но въ климатическомъ отношеніи обѣ эти страны не имѣютъ между собой почти ничего общаго. Уже изученіе изотермъ и изотеръ даетъ нѣкоторое понятіе о разницѣ, существующей между этими странами въ отношеніи температуры, но раз-

ница эта распространяется и на всѣ прочія физическія условія, составляющія вмѣстѣ съ температурой климатъ данной мѣстности.

Изотермы и изотеры показываютъ лишь сравнительное, какъ бы валовое, распредѣленіе теплоты на земномъ шарѣ, но въ отношеніи отдѣльныхъ мѣстностей, напр. Южно-Уссурійскаго края, эти линіи очевидно не согласуются съ дѣйствительностью. Причина этого несоотвѣтствія заключается въ мѣстныхъ условіяхъ, которыя до сихъ поръ еще мало изслѣдованы. На всей восточной окраинѣ Азіи вообще метеорологическія наблюденія производятся только съ очень недавняго времени, въ немногихъ, сравнительно съ обширной территоріей, пунктахъ; наблюденія эти производятся не по одной программѣ, весьма неполны и отрывочны *). Въ силу этого, для характеристики климата описываемыхъ мѣстностей приходится пользоваться болѣе или менѣе случайными замѣтками мѣстныхъ жителей, а подобный способъ выясненія климатическихъ особенностей, разумѣется, не можетъ претендовать на научную точность.

Извѣстно, что климатъ материковъ въ значительной степени измѣняется отъ вліянія на нихъ морей и ихъ теченій. Суша согрѣвается лѣтомъ несравненно быстрѣе, чѣмъ вода, но послѣдняя, нагрѣвшись, удерживаетъ теплоту гораздо дольше, чѣмъ суша. Послѣдняя охлаждается столь же быстро, какъ и согрѣвается, такъ что море, нагрѣвшись лѣтомъ и имѣя въ началѣ зимы гораздо болѣе высокую

---

*) Метеорологическія наблюденія производятся въ настоящее время въ слѣдующихъ пунктахъ: Владивостокъ, Новокіевское, заливъ Св. Ольги, Камень-Рыболовъ, Атамановское, Никольское, Хабаровка и Николаевскъ. Въ первыхъ трехъ пунктахъ станціи находятся въ вѣдѣніи дирекціи маяковъ и лоціи Тихаго океана (морскаго вѣдомства). Для морскаго вѣдомства изученіе климатическихъ особенностей побережья имѣетъ первостепенное значеніе; въ виду этого казалось-бы, что на это дѣло будетъ обращено самое серьезное вниманіе, тѣмъ болѣе, что сказанное вѣдомство обладаетъ и значительными рессурсами, и множествомъ офицеровъ. Между тѣмъ наблюденія поставлены неудовлетворительно. Въ такомъ важномъ пунктѣ, какъ Владивостокъ, на станціи при Морскомъ Штабѣ наблюденія производились не въ установленное время, а наблюдатели-офицеры нисколько не заботились о точности записей. Главная физическая обсерваторія (см. бюллетени за 1887, 1888, 1889 и 1890 года) неоднократно, хотя безъ всякаго результата, печатно заявляла о крайней неудовлетворительности этихъ наблюденій. Наконецъ весною нынѣшняго года она просила дирекцію маяковъ и лоціи передать метеорологическую станцію купцу Бринеру, на что дирекція и согласилась. Въ заливѣ Ольги наблюденія производитъ мѣстный священникъ, посылающій бюллетени въ вышеупомянутую дирекцію. Но на станціи, во-1-хъ, многихъ инструментовъ вовсе нѣтъ, во-2-хъ, имѣющіеся налицо представляются въ самомъ плачевномъ видѣ. Напр. термометръ можетъ показывать только до —14°, а когда зимою погода холоднѣе, то термометръ по цѣлымъ недѣлямъ бездѣйствуетъ. Нѣсколько лучше дѣло поставлено было, благодаря стараніямъ наблюдателей, въ Новокіевскомъ.

Въ Камень-Рыболовѣ, Атамановскомъ и Никольскомъ наблюденія ведутся любителями посредствомъ инструментовъ, высланныхъ Главной Физической Обсерваторіей. Что касается Хабаровки, то здѣсь наблюденія поставлены правильно только съ лѣта 1891 года, когда Военно-Топографическій Отдѣлъ Приамурскаго военнаго округа взялъ станцію въ свое завѣдываніе; до этого времени наблюденія велись отрывками и крайне неаккуратно. Наконецъ, въ Николаевскѣ наблюденія производятся съ 1890 года при горной экспедиціи, снаряженной въ край Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

температуру, чѣмъ быстро остывающій материкъ, постепенно отдастъ послѣднему излишекъ своей теплоты. Лѣтомъ происходитъ противуположное—охлажденное зимой море уменьшаетъ лѣтній зной материка. Теплыя морскія теченія замедляютъ охлажденіе моря, такъ что только лѣтомъ, т. е. во время самаго сильнаго нагрѣванія прилегающей суши солнцемъ, оно оказывается менѣе теплымъ, чѣмъ послѣдняя. Поэтому теплыя теченія не только усиливаютъ способность морей умѣрять зимніе холода сосѣднихъ материковъ, но и ускоряютъ наступленіе весны. Холодное теченіе дѣйствуетъ по тѣмъ же физическимъ законамъ, но его вліяніе на сосѣднюю сушу совершенно другое. Проходя вдоль береговъ континента, т. е. между материкомъ и нейтральными областями моря, холодное теченіе въ высокой степени парализуетъ вліяніе этихъ областей на сушу: теплота нейтральныхъ областей не достигаетъ материка, а поглощается столбомъ холоднаго воздуха, стоящимъ надъ холоднымъ теченіемъ. Чѣмъ холоднѣе это послѣднее, тѣмъ полнѣе поглощеніе теплоты, издаваемой за нимъ лежащимъ нейтральнымъ моремъ; а чѣмъ болѣе это теченіе теряетъ свою охладительную силу, тѣмъ сильнѣе вліяніе болѣе отдаленныхъ частей моря на материкъ.

На восточной окраинѣ Азіи холодное теченіе, выходя изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана и Охотскаго моря, омываетъ восточные берега материка, начиная отъ крайняго сѣвера и кончая далеко южнѣе предѣловъ нашихъ владѣній. Охватывая берега всей Приморской области, а слѣдовательно и Южно-Уссурійскаго края, это теченіе теряется лишь въ Восточно-Китайскомъ морѣ. Между тѣмъ въ Южно-Китайскомъ морѣ начинается другое теченіе — теплое, Куросиво, идущее изъ жаркаго пояса къ восточнымъ берегамъ Японіи и отсюда вдоль Курильскихъ и Алеутскихъ островов къ континенту Америки. Но это теплое теченіе, отдѣленное отъ нашего материка не только названными островами, но и прибрежнымъ холоднымъ теченіемъ, не можетъ оказать значительнаго вліянія на смягченіе здѣсь зимнихъ холодовъ въ то время, какъ непосредственно прикасающееся къ его берегамъ холодное теченіе сильно понижаетъ лѣтнюю температуру всей обмываемой имъ части этого континента. По этой то причинѣ вся наша Восточно-Азіатская окраина имѣетъ гораздо болѣе холодный климатъ, чѣмъ имѣла-бы, если бы холоднаго теченія не существовало. Для Южно-Уссурійскаго края это пониженіе температуры сравнительно съ нормальною, соотвѣтствующею географической широтѣ, равно почти 6° С., такъ что разница между среднею годовой температурой этого края и температурой Южной Франціи доходитъ почти до 11° С. По наблюденіямъ метеорологическихъ станцій годичная температура Южно-Уссурійскаго побережья колеблется около + 5° С. (собственно 4,9), а годичная температура Ханкайскаго бассейна еще на цѣлыхъ $1\frac{1}{2}$° ниже, т. е. около $3\frac{1}{2}$° С.

Соотвѣтствующая же Южно-Уссурійскому краю по географической широтѣ южная часть Франціи имѣетъ среднюю годовую температуру около 15° С.

Уже изъ этого видно, насколько велика разница между климатами обѣихъ странъ: мѣстности, имѣющія отъ + 3 до 5° годовой теплоты, оказываются не въ Южной Европѣ, а только въ сѣверо-восточной части ея, подъ 58 — 60° сѣверной широты, значитъ на 15—18° сѣвернѣе, чѣмъ лежитъ Южная Франція. Подобную же среднюю годовую температуру (отъ +3 до 5° С.) имѣютъ напр. губерніи Ярославская и Нижегородская; что же касается распредѣленія температуръ по разнымъ временамъ года и прочихъ климатическихъ условій, то эти губерніи имѣютъ съ Южно-Уссурійскимъ краемъ мало сходства.

Вліяніе морей и ихъ теченій на климатъ материковъ ощущается сильнѣе всего на ихъ берегахъ, постепенно слабѣя по мѣрѣ удаленія отъ моря. Но горныя цѣпи, идущія параллельно съ морями, ослабляютъ вліяніе послѣднихъ на сушу.

Громадный Азіатскій материкъ охлаждается зимою очень сильно. Могущественный Гималайскій хребетъ и его отроги отгораживаютъ всю среднюю Азію отъ вліянія Индійскаго океана. Вліяніе Атлантическаго океана и его теплаго гольфстрема поглощается всецѣло Европейскимъ материкомъ, а остатки его задерживаются Ураломъ, такъ что оно вовсе не ощутительно въ Азіи. Ледовитое море тоже, разумѣется, не можетъ оказать никакого согрѣвающаго дѣйствія на материкъ. Одинъ Тихій океанъ могъ-бы въ зимнее время сильно повліять на возвышеніе температуры этого континента, но теплыя воды сказаннаго океана прикасаются лишь къ южной половинѣ восточнаго берега Азіи, между тѣмъ какъ вся сѣверная часть этого берега отдѣлена отъ нихъ холоднымъ теченіемъ, холодными морями и почти безпрерывной цѣпью островов.

Вслѣдствіе такихъ условій всѣ части континентальной Азіи, закрытыя отъ непосредственнаго вліянія теплыхъ морей, имѣютъ чрезвычайно суровыя зимы; даже на восточной окраинѣ, сравнительно близкой къ Тихому океану, зимы еще настолько суровы, что напр. Южно-Уссурійскій край, лежащій подъ одною широтою съ Южнымъ Крымомъ, имѣетъ такую же зиму, какъ Архангельская губернія.

Сѣверная половина Татарскаго пролива остается покрытою льдомъ до первой половины Іюня, а въ Охотскомъ морѣ льдины исчезаютъ только въ первой половинѣ Іюля. Поэтому идущее оттуда теченіе, придерживаясь постоянно береговъ Уссурійскаго края, впродолженіе всей весны и даже въ началѣ лѣта сильно охлаждаетъ атмосферу не только побе-

режья, но и полосы, идущей далеко вглубь Японскаго моря. Вслѣдствіе этого весною господствуетъ холодная погода, сопровождающаяся густыми и продолжительными туманами и мелкими, но частыми дождями.

Такъ какъ Уссурійскій край раздѣленъ горною цѣпью на двѣ части: юго-восточную (прибрежную) и сѣверо-западную (внутреннюю), то слѣдовало бы предполагать, что послѣдняя, будучи защищена горами отъ вліянія холоднаго теченія, имѣетъ весну и лѣто несравненно болѣе теплыя, чѣмъ лежащее непосредственно у этого теченія побережье. Между тѣмъ подобное предположеніе оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ, въ особенности по отношенію температуры. Хребетъ Уссурійскихъ горъ, огибая дугою внутреннюю полосу южно-уссурійской территоріи, возвышается противъ Амурскаго залива всего лишь на 300 — 400 ф. надъ уровнемъ моря; кромѣ того оба склона спускаются — южный къ морю и сѣверный къ бассейну Ханки — незначительными уступами или очень пологими покатостями. Вліяніе моря, охлаждающее атмосферу до значительной высоты, не преграждается столь низкимъ хребтомъ, а распространяется и на внутреннюю континентальную полосу этого края. Разумѣется, вдали отъ морскаго берега это вліяніе совсѣмъ исчезаетъ, но только далѣе на сѣверъ, въ долинѣ рѣки Уссури и средняго Амура. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ охлажденіе атмосферы холоднымъ теченіемъ моря чувствуется во всѣхъ его частяхъ, хотя и не въ одинаковой степени. Такъ напримѣръ часто случается, что въ прибрежной полосѣ въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ брыжжетъ мелкій дождь, сопровождающійся туманомъ, а во внутренней полосѣ края, хотя и стоитъ туманъ, но безъ дождя. Нерѣдко замѣчается, что густой туманъ стоитъ въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду надъ моремъ и простирается до главнаго хребта; за хребтомъ, начиная напр. отъ Барановскаго ущелья, а отсюда къ сѣверу, западу и востоку, тумана въ это время нѣтъ, но все небо покрыто густыми облаками. Значитъ въ такіе дни разница между прибрежной и внутренней полосой, въ отношеніи согрѣванія солнцемъ почвы весьма незначительна, температура воздуха одинакова и только влаги въ прибрежной полосѣ выпадаетъ нѣсколько больше, чѣмъ во внутренней.

Во время преобладанія юго-восточныхъ вѣтровъ, которые обыкновенно дуютъ со второй половины Іюня до половины Августа, въ температурѣ и влажности атмосферы обѣихъ половинъ края замѣчается нѣкоторая разница. Въ этотъ періодъ юго-восточные вѣтры нагоняютъ изъ тропическихъ областей Тихаго океана множество водяныхъ паровъ, охлаждающихся и ниспадающихъ въ Уссурійскихъ горахъ въ видѣ проливныхъ дождей. До и послѣ этого періода, т. е. весною и осенью, замѣчается совсѣмъ другое явленіе. Въ это время часто происходитъ борьба вѣтровъ, дующихъ съ противоположныхъ сторонъ. Сѣверо-

западный вѣтеръ, пройдя весь материкъ, часто встрѣчается въ прибрежной полосѣ съ юго-восточнымъ вѣтромъ приблизительно такой-же силы; приносимые южнымъ вѣтромъ водяные пары, охлаждаясь сѣвернымъ теченіемъ воздуха, осаждаются тогда въ предѣлахъ прибрежной полосы въ видѣ тумана или дождя, между тѣмъ какъ материкъ имѣетъ ясную погоду. Въ такіе дни температура воздуха бываетъ внутри края нѣсколько ниже, чѣмъ близь морскаго берега, но ясная погода, которою въ это время пользуется внутренняя полоса края, вознаграждаетъ его за дефицитъ теплоты; впрочемъ солнечные лучи, устремленные на растительность, даютъ ея развитію нѣсколько другое направленіе, чѣмъ нѣкоторый излишекъ теплоты и влаги, при отсутствіи солнечнаго свѣта, даетъ растительности побережья. Подобная противуположность погоды въ обѣихъ полосахъ края повторяется въ теченіе года много разъ и замѣчается нерѣдко въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ сряду: въ с. Никольскомъ, Осиновкѣ и друг. при слабомъ NW ясно, а во Владивостокѣ, Посьетѣ и друг. дождь при едва замѣтномъ SO.

Сумма такихъ явленій, наблюдаемыхъ въ разные дни годичнаго періода, выражаетъ собою и разницу въ климатѣ между прибрежной полосой и внутренней. Въ первой замѣчается больше теплоты и влаги, но менѣе солнечныхъ дней, чѣмъ въ послѣдней, а вслѣдствіе этого — въ прибрежной полосѣ болѣе сильно развитіе стеблей, древесныхъ и лиственныхъ при недостаточномъ или несвоевременномъ развитіи и созрѣваніи плодовъ и сѣмянъ растеній; во внутренней полосѣ подобное неудобство нѣсколько менѣе ощутительно.

Впрочемъ въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое различіе и между отдѣльными частями какъ прибрежной, такъ и внутренней полосы края. Опытъ показываетъ, что въ прибрежной полосѣ туманы и дожди, происходящіе отъ встрѣчи холоднаго вѣтра съ теплымъ, нерѣдко занимаютъ лишь самую узкую полосу вдоль самаго морскаго берега. Въ долины, выходящія къ морю, туманъ заходитъ нерѣдко лишь на 15—20 верстъ отъ устья, а верхнія ихъ части пользуются въ это время солнечною погодою. Въ такіе дни туманъ лежитъ надъ моремъ и ближайшей прибрежной полосой лишь слоемъ извѣстной толщины, оставляя мѣста, расположенныя выше этого уровня, и вершины свободными. По этой причинѣ среднія и верхнія части долинъ, а также возвышенныя площади, оказываются при одинаковыхъ качествахъ почвы болѣе пригодными для воздѣлыванія многихъ сельскохозяйственныхъ растеній, чѣмъ низменности, прилегающія къ морю.

Разнообразіе въ климатическомъ отношеніи отдѣльныхъ частей внутренней полосы Южно-Уссурійскаго края обусловливаются расположеніемъ горъ, болотъ, а главнымъ образомъ — озера Ханка. Вліяніе на

данную мѣстность горъ и мочежинъ понятно само собою. Мѣста, защищенныя отъ холодныхъ вѣтровъ и обращенныя къ солнцу, разумѣется, теплѣе, чѣмъ находящіяся въ противуположныхъ условіяхъ. Для культуры сельско-хозяйственныхъ растеній въ прибрежной полосѣ приходится избирать мѣста, закрытыя отъ юго-восточныхъ вѣтровъ и тумановъ, т. е. отвращенныя отъ моря.

Вліяніе озера Ханка на климатъ его окрестностей весьма значительно и ощущается на значительномъ разстояніи отъ его береговъ. Занимая собою площадь въ 3.400 □ верстъ, это озеро покрывается зимою льдомъ, толщина котораго достигаетъ до $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Этотъ ледяной покровъ ломается только въ теченіе Апрѣля мѣсяца, но громадныя льдины носятся по озеру до половины Мая, а иногда и позже; вѣтеръ гоняетъ ихъ по озеру изъ конца въ конецъ, имъ трудно попасть въ единственный истокъ озера, рѣку Сунгачу, и приходится таять на мѣстѣ. Таяніе это поглощаетъ много теплоты, чѣмъ сильно охлаждается воздухъ въ окрестностяхъ въ теченіе всего Апрѣля и до половины Мая; съ этого времени и до начала Іюня роль охладителя принимаетъ на себя вода озера. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ наступленіе весны въ окрестностяхъ озера замедляется настолько, что посѣвы яровыхъ хлѣбовъ производятся въ деревняхъ, лежащихъ близь берега (напр. Турій Рогъ, Троицкая, Астраханка и другихъ), на цѣлыхъ 8 — 14 дней позже, чѣмъ въ деревняхъ, удаленныхъ отъ озера или защищенныхъ отъ его вліянія горами. Это вредное вліяніе озера замѣчается не только на культурныхъ растеніяхъ, но и на развитіи растительности вообще.

Борьба господствующихъ въ краѣ вѣтровъ, дующихъ съ противуположныхъ сторонъ, продолжается съ извѣстными промежутками до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ, NW или SO, не одержитъ верхъ. Для SO этотъ моментъ наступаетъ, какъ уже сказано, около 2-й половины Іюня. Къ этому времени внутреннія пространства огромнаго азіатскаго материка нагрѣваются гораздо сильнѣе, чѣмъ море. Колоссальный по своимъ размѣрамъ столбъ нагрѣтаго воздуха подымается вверхъ, а его мѣсто стремится занять болѣе холодный воздухъ моря— происходитъ SO вѣтеръ. Въ то-же время въ Японское море вступаютъ льды и холодная вода изъ Охотскаго; льды таютъ, поглощая теплоту; влажный, теплый вѣтеръ съ Великаго океана сильно охлаждается и вслѣдствіе этого влага, принесенная имъ, сгущается въ туманы и дожди, обрушивающіеся на материкъ и главнымъ образомъ на его побережье. Въ началѣ Августа материкъ охлаждается, движеніе воздуха вверхъ прекращается, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается постепенно и SO. Въ Сентябрѣ устанавливается ясная хорошая погода, вѣтровъ мало. Въ Октябрѣ установившееся до нѣкоторой степени равновѣсіе воздушныхъ

теченій снова нарушается; преобладающее вліяніе беретъ континентъ и устанавливается NW съ разными варіаціями, погода дѣлается ясная и сухая и продолжается почти всю зиму.

Климатическія особенности всей громадной территоріи отъ Посьета до Николаевска конечно различны, различны также и почвенныя условія. А такъ какъ эти два фактора самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяютъ на сельское хозяйство, придавая ему ту или иную физіономію, то и нельзя было бы говорить вообще о сельскомъ хозяйствѣ Приморской области; необходимо подраздѣлить ее на районы, вмѣщающіе въ себѣ мѣстности съ болѣе или менѣе одинаковыми условіями. Такимъ естественнымъ дѣленіемъ области будетъ слѣдующее: 1) раіонъ *Приморскій*, заключающій въ себѣ юго-восточный и южный склоны Уссурійскихъ горъ отъ залива Ольги до Посьета; 2) *Южно-Уссурійскій* раіонъ, вмѣщающій въ себѣ бассейнъ озера Ханка, среднее теченіе Суйфуна и рѣки Дауби-хе и Ула-хе; 3) раіонъ долины рѣки *Уссури* до впаденія ея въ Амуръ и 4) раіонъ *Нижняго Амура*, отъ устья Уссури до Татарскаго пролива. Что касается побережья Японскаго моря отъ залива Ольги до самаго устья Амура, то его приходится оставить вовсе безъ разсмотрѣнія, такъ какъ оно не имѣетъ никакого сельско-хозяйственнаго значенія.

Средняя годовая температура Приморской полосы = 4,9° C *); Камень-Рыболова, въ Ханкайскомъ бассейнѣ, = +3,4°, Хабаровки = +0,4° и Николаевска = —1,7°. Самая высшая температура, наблюдавшаяся въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ въ Приморской полосѣ, была 35,2° (Іюль), въ Камень-Рыболовѣ 35,1° (въ Іюнѣ, Іюлѣ), въ Хабаровкѣ 35° (въ Августѣ) и въ Николаевскѣ 31° (въ Августѣ). Самыя низшія температуры для тѣхъ же мѣстъ — 31,8°, 36,1°, 38,8° и 38,8°, такъ что разность крайнихъ температуръ для Приморскаго раіона = 67°, для Камень-Рыболова = 71,2°, для Хабаровки = 73,8° и для Николаевска = 69,8°.

Изъ приложенныхъ при семъ (чертежъ № 3) 4-хъ графическихъ изображеній и таблицы видны среднія температуры по мѣсяцамъ и соотвѣтственныя колебанія maximum'а и minimum'а въ теченіе 6—8 лѣтъ наблюденій.

Продолжительность зимы, т. е. времени, когда средняя суточная температура ниже 0°, равняется въ Приморскомъ районѣ пяти мѣсяцамъ (150 дней), въ Камень-Рыболовѣ $5\frac{1}{2}$ (167 дней), въ Хабаровкѣ 6 (188

*) Эта величина выведена на основаніи метеорологическихъ данныхъ Владивостока, св. Ольги, Новокіевскаго и Скрыплева маяка. Въ трехъ послѣднихъ пунктахъ наблюденія производятся только отрывочно и неполно.

дней) и въ Николаевскѣ $6\frac{1}{2}$ мѣсяцамъ (203 дня); подножный кормъ животныхъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ начинается около 1 мая и кончается къ 1 октября, такъ что продовольствіе сухимъ кормомъ продолжается около 7 мѣсяцевъ. На Нижнемъ Амурѣ пастьба можетъ начинаться не ранѣе конца мая и оканчивается къ концу августа; здѣсь запасъ сухаго корма нуженъ на 8 слишкомъ мѣсяцевъ, а ниже Софійска — на цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ. Рѣка Суйфунъ въ Никольскомъ покрывается льдомъ 10 — 20 ноября, озеро Ханка 5 — 15 ноября, р. Уссури въ Хабаровкѣ 1 — 15 ноября, Амуръ ниже Хабаровки во второй половинѣ ноября. Стоячія воды, озера и болота покрываются льдомъ въ окрестностяхъ Никольскаго въ началѣ октября, а на Нижнемъ Амурѣ уже въ половинѣ сентября. Зима въ Никольскомъ начинается обыкновенно въ концѣ октября сильными морозными сѣверо-западными и сѣверо-восточными вѣтрами. Сначала она безснѣжна, но около Михайлова дня (8 ноября), а иногда уже на Дмитрія (26 октября) выпадаетъ снѣгъ. Продолжающійся съ нѣкоторыми перерывами сѣверо-западный вѣтеръ заметаетъ снѣгъ въ овраги и образуетъ тамъ сугробы, между тѣмъ какъ возвышенныя мѣста, а нерѣдко и ровныя площади, незанятыя лѣсными порослями, остаются голыми. Выпаденіе снѣга, называемое здѣсь вообще пургою, продожается отъ 3 до 8 дней. Въ теченіе этого сравнительно короткаго промежутка времени средняя дневная температура сразу понижается градусовъ на 5 и больше, вѣтры слабѣютъ и наконецъ прекращаются совсѣмъ. Тогда наступаетъ ровная, морозная и тихая погода, и пурга повторяется, и то не каждый годъ, только между Николой и Рождествомъ, но большею частію при тихой погодѣ или слабомъ вѣтрѣ. Въ это время начинаютъ ѣздить на саняхъ, и только изрѣдка санный путь устанавливается раньше. Въ Уссурійской долинѣ снѣгу бываетъ больше и вообще съ постепеннымъ движеніемъ къ сѣверу зимы становятся болѣе суровы и снѣжны.

Въ Приморской полосѣ снѣгъ выпадаетъ въ болѣе значительныхъ количествахъ лишь около Рождества, но и тогда онъ рѣдко лежитъ долго, потому что обыкновенно его сдуваетъ вѣтрами. Поэтому въ окрестностяхъ Владивостока можно ѣздить на саняхъ обыкновенно только по льду. Въ иные годы около Рождества случается настоящая вьюга, но она продолжается не болѣе 2—3 дней.

Вообще зима въ Южно-Уссурійскомъ краѣ характерно ясна, ровна и суха. Барометръ постоянно стоитъ высоко. Во второй половинѣ ноября вѣтра такъ мало, что обмолоченный хлѣбъ по цѣлымъ недѣлямъ нельзя вѣять, и накопляются большіе вороха непровѣяннаго хлѣба. Во всю зиму до самаго марта, если и бываютъ вѣтры, то очень слабые и непродолжительные. Но въ названномъ мѣсяцѣ начинаютъ дуть вѣтры такой силы, что затрудняютъ дѣйствіе вѣтряныхъ

мельницъ; эти вѣтры, дующіе преимущественно съ юга, продолжаются до мая, пока не начнутъ распускаться листья. Послѣ Рождества устанавливается болѣе или менѣе постоянная зимняя погода и санный путь; оттепели случаются очень рѣдко, — говорятъ, разъ въ теченіе 7 — 8 лѣтъ. Въ февралѣ ясная погода продолжается, дѣлается теплѣе, днемъ таетъ, а ночью крѣпкій морозъ. Въ началѣ марта зимній путь портится, а около 9-го снѣгъ совсѣмъ пропадаетъ; впрочемъ въ 1892 году снѣгъ лежалъ до 25 марта, да и вообще вся зима 1891—1892 г.г. была очень снѣжная, длинная и холодная. Съ начала марта дуютъ теплые южные вѣтры, перепадаютъ дожди, появляются туманы.

Весенніе заморозки продолжаются до средины апрѣля; съ этого времени начинаются посѣвы. Температура въ теченіе всего мѣсяца держится довольно низкая; изъ шести лѣтнихъ наблюденій въ Камень-Рыболовѣ средняя температура апрѣля $= +5,2^{\circ}$, причемъ maximum достигаетъ $+20,4^{\circ}$. Всходовъ хлѣба въ это время еще не бываетъ. Луга и пастбищныя мѣста остаются еще совсѣмъ голыми, потому что пущенные въ теченіе этого мѣсяца палы уничтожили всю прошлогоднюю старую траву, а новая въ концѣ апрѣля едва только начинаетъ пробиваться. Первыми предвѣстниками весны служатъ желтые цвѣточки Potentilla изъ розоцвѣтныхъ, различные молочаи, Corydalis изъ Fumariacea и фіалки, появляющіяся на пригрѣтыхъ склонахъ холмовъ съ лучшими почвами; на болѣе тощихъ мѣстахъ пробиваются желтенькія звѣздочки gagea (лилейныхъ) и Pulsatilla (лютиковыхъ). Обрывистые каменистые утесы залиты крупными красно-фіолетовыми цвѣтами рододендрона (Rhododendron dahuricum), который однако покрывается листвою, послѣ своего цвѣтенія, лишь въ началѣ мая. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца температура настолько повышается, что верба, тальникъ, береза, осина, тополь и проч. сразу распускаютъ листья, а земля покрывается сплошнымъ зеленымъ ковромъ; но скотина наѣдается молодою травою не ранѣе 10-го мая, а иногда и позднѣе.

Южные и юго-восточные вѣтры, начинающіеся въ мартѣ, продолжаютъ дуть съ большими или меньшими промежутками до конца августа. Эти вѣтры несутъ съ собою массу влаги, которую и осаждаютъ въ районахъ Приморскомъ, Южно-Уссурійскомъ и Уссурійскомъ, Проливные дожди, выпадающіе по обѣ стороны Уссурійскихъ горъ, наводняютъ рѣки, берущія въ нихъ свое начало. Разлитіе рѣкъ отъ дождей бываетъ гораздо болѣе значительно, чѣмъ весеннее половодье, которое здѣсь часто совсѣмъ бываетъ незамѣтно. Рѣки Европейской Россіи разливаются въ огромномъ большинствѣ случаевъ разъ въ годъ, ранней весною; населеніе знаетъ этотъ періодъ, готовится къ нему и принимаетъ тѣ или иныя мѣры для устраненія вредныхъ послѣдствій разливовъ. Въ Уссурійскомъ же краѣ совсѣмъ не то. Здѣсь рѣки, во-

1-хъ, разливаются по нѣскольку разъ въ годъ, во-2-хъ, — внезапно, а въ-3-хъ, — въ такой періодъ, когда вода можетъ причинить наибольшій вредъ — во время сѣнокоса и жатвы.

Въ эпоху образованія первыхъ поселеній на Уссури и другихъ мѣстахъ вновь прибывшее населеніе, не имѣя понятія объ особенностяхъ Уссурійскаго климата, жестоко и притомъ неоднократно платилось. Въ 1861 и 1863 годахъ случились наводненія, уничтожившія въ долинѣ Уссури всю жатву и заготовленное сѣно, такъ что потребовалась правительственная помощь, чтобы спасти населеніе отъ голодной смерти. Такіе же разливы повторялись впослѣдствіи неоднократно. Суйфунъ и Сучанъ, внезапно разлившись, могутъ залить водою свои долины, какъ это и было въ 1880 г. И тогда горе земледѣльцамъ: бурная стихія не только можетъ унести сжатый хлѣбъ и накошенное сѣно, затопить гуляющій скотъ, но она коверкаетъ и портитъ до неузнаваемости самую почву: гдѣ былъ черноземъ, оказываются чистые пески, гдѣ былъ бугоръ, дѣлается яма, гдѣ было углубленіе, тамъ можетъ оказаться сплошная масса илу и т. п.

Наводненія рѣкъ, неизвѣстно когда могущія случиться, страшныя по своимъ ужасающимъ размѣрамъ, способныя сразу лишить населеніе всякаго благосостоянія, висятъ какъ дамокловъ мечъ надъ сельскимъ хозяиномъ. Противъ такого бича отдѣльные хозяева, разумѣется, не въ силахъ бороться; тутъ необходима коллективная, солидарная работа цѣлаго населенія. Единственное радикальное средство борьбы съ внезапными и всеразрушающими наводненіями есть урегулированіе рѣкъ путемъ сдвига ихъ двумя земляными плотинами *), воздвигаемыми по берегамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть опасность отъ разливовъ воды.

Въ разныхъ мѣстностяхъ Уссурійскаго края, мнѣ приходилось натыкаться иногда на окопанныя высокими валами пространства; многіе думаютъ, что это бывшія крѣпости, которыя были будто-бы выстроены противъ нападенія разбойниковъ. Мнѣ же эти такъ называемыя крѣпости представляются *плотинами*, которыми немногочисленное земледѣльческое населеніе, обитавшее здѣсь въ прежнее время, ограждало свои поля, чтобы навсегда избавиться отъ наводненій.

Въ теченіе всего того времени, когда господствуютъ южные и юго-восточные вѣтры, какъ было уже упомянуто, выпадаетъ очень много

*) Устройство береговыхъ плотинъ практиковалось, какъ извѣстно, въ Голландіи, Китаѣ и друг. странахъ. Мнѣ лично пришлось видѣть двѣ колоссальныя плотины (levee) вдоль рѣки Миссисипи отъ Новаго Орлеана до С. Луиса. Сдвинувъ рѣку насыпями, американцы получили громадную площадь, покрытую богатѣйшей почвой и дающую чудесные урожаи сахарнаго тростника, риса и хлопка; кромѣ того значительная часть долины избавилась отъ опасности наводненія, самая рѣка сдѣлалась глубже, и громадные трансъ-атлантическіе пароходы подымаются далеко вверхъ по рѣкѣ.

дождей, а воздухъ дѣлается чрезвычайно влажнымъ. Къ сожалѣнію, наблюденія надъ влажностью и осадками на упомянутыхъ немногихъ метеорологическихъ станціяхъ еще болѣе отрывочны и менѣе полны, чѣмъ записи температуры: вслѣдствіе этого мнѣ не удалось воспользоваться ими для графическихъ таблицъ. По показаніямъ мѣстныхъ жителей воздухъ въ теченіе іюля и августа такъ влаженъ, что мебель необычайно разбухаетъ, кожаныя вещи плѣсневѣютъ, усиливается всякое гніеніе. Такъ какъ обиліе влаги въ воздухѣ и почвѣ совпадаетъ съ періодомъ созрѣванія хлѣбныхъ растеній, то оно часто имѣетъ весьма вредныя послѣдствія. Колосовые хлѣба слишкомъ сильно растутъ въ стебель и листья, а развитіе зерна задерживается; чрезмѣрно размножаются грибки, паразитирующіе на растеніяхъ и производящіе различныя болѣзни; всякаго рода сорная растительность разростается слишкомъ сильно, препятствуя развитію культурныхъ растеній.

Если бы не чрезмѣрная сырость, то успѣшное созрѣваніе сельскохозяйственныхъ растеній въ южно-уссурійскомъ и особенно приморскомъ районѣ было бы обезпечено, такъ какъ въ теченіе всего августа и въ первой половинѣ сентября бываетъ для этого достаточно теплоты. Но въ Уссурійской долинѣ первые утренники бываютъ уже въ началѣ сентября, а на Нижнемъ Амурѣ часто подмораживаетъ въ концѣ августа. Влажность воздуха и количество дождей въ долинѣ Уссури менѣе, чѣмъ въ двухъ южныхъ районахъ, но съ приближеніемъ къ устью Амура, начиная отъ Софійска, чувствуется сосѣдство холоднаго теченія.

Сельско-хозяйственный сезонъ продолжается въ Хабаровкѣ отъ начала мая до начала сентября, въ Николаевскѣ — только съ конца мая до средины августа, слѣдовательно благопріятный сезонъ на устьѣ Амура продолжается не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Амуръ въ Хабаровкѣ очищается отъ льда въ концѣ апрѣля, а въ Николаевскѣ — не ранѣе середины и даже конца мая мѣсяца; громадныя массы льдинъ спираются въ устьѣ Амура и долго препятствуютъ судамъ подходить къ Николаевску. Вообще развитіе растительности въ Софійскѣ идетъ дней на 7—8 раньше, чѣмъ въ Николаевскѣ.

Значительная прибыль воды въ верхнемъ и среднемъ теченіи Амура и въ Уссури имѣетъ своимъ послѣдствіемъ громадный разливъ Нижняго Амура, начиная отъ Хабаровки и вплоть до устья. Болотистыя пространства вдоль береговъ, острова, отдѣльные протоки и проч., — все это сливается въ одну общую широчайшую водную поверхность, на которой торчатъ мѣстами верхушки деревьевъ, растущихъ по островамъ. Амуръ угнетаетъ тогда не только земледѣльца, но и рыбака-инородца, лишая его хорошей добычи, такъ какъ въ большую воду рыба ловится хуже; у земледѣльца же вода можетъ не только унести накошенное уже сѣно, но и потопить самый скотъ, гуляющій

безъ присмотра по низинамъ. Неоднократно случалось, что стадо, расположившись на ночлегъ на равнинѣ вблизи берега *), утромъ оказывалось отрѣзаннымъ отъ послѣдняго водой. Населеніе въ такихъ случаяхъ выѣзжаетъ на лодкахъ и баркасахъ спасать животныхъ; при недосмотрѣ же животныя могутъ погибнуть отъ голода или быть унесенными водой.

Рыболовъ во время большого разлива бросаетъ рѣку и ищетъ добычи по заводямъ, притокамъ и озерамъ, а земледѣльцу ничего не остается дѣлать, какъ перенести свои поля на холмы и горы; но тамъ, гдѣ не бываетъ воды, растетъ лѣсъ съ густымъ подлѣскомъ; слѣдовательно, чтобы обезпечить свое хозяйство отъ произвола грозной стихіи, сельскій хозяинъ долженъ обратиться къ расчисткѣ тайги по уваламъ и холмамъ, прилегающимъ къ Амуру, и тогда ему не придется дрожать за свои посѣвы и сѣнокосы. Но на такой подвигъ теперешнее русское населеніе Нижняго Амура неспособно, а что это возможно, доказываютъ корейцы, поселившіеся въ 6—7 верстахъ ниже Хабаровки и съ успѣхомъ ведущіе земледѣліе и огородничество тамъ, гдѣ были прежде непроходимыя лѣсныя чащи.

IV. Земледѣліе.

Растенія, разводимыя на поляхъ.—Въ Приморской области воздѣлываются на поляхъ слѣдующія растенія: озимая и яровая рожь (ярица), яровая пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо многихъ сортовъ, (главнымъ образомъ у корейцевъ), ленъ, картофель и бахчевыя растенья. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ **) общая площадь подъ колосовыми хлѣбами въ 1891 году распредѣлялась у русскаго населенія слѣдующимъ образомъ:

*) Животныя предпочитаютъ ночлегъ близъ воды весной и лѣтомъ потому, что ихъ на такихъ мѣстахъ меньше безпокоятъ насѣкомыя.

**) См. «Нѣкоторыя данныя объ урожаяхъ хлѣбныхъ растеній въ Приамурскомъ краѣ въ 1891 году» Н. А. Крюкова.

Районы.	Озимая рожь.	Ярица.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.
	Въ процентахъ.						
Приморскій . . .	0,9	5,4	19,4	65,1	9,2	—	—
Южно-Уссурійскій.	2,3	30,5	31,9	21,9	3,7	8,7	1
Р. Уссури . . .	0,5	35,7	13,9	30,8	2,7	16,4	—
Нижній Амуръ. .	4	33,6	—	52	—	10,4	—

Какъ оказывается, озимые хлѣба, играющіе весьма важную роль въ хозяйствахъ Европейской Россіи, здѣсь имѣютъ второстепенное значеніе. Малая распространенность озимой ржи объясняется отчасти неустойчивостью снѣжнаго покрова,—что имѣетъ мѣсто въ Приморскомъ районѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Южно-Уссурійскаго—, главное же затрудненіе озимая рожь встрѣчаетъ въ томъ, что ея уборка совпадаетъ съ сѣнокосомъ, который во всемъ краѣ имѣетъ, какъ увидимъ ниже, первенствующее значеніе; кромѣ того на созрѣваніе озимаго хлѣба весьма дурное вліяніе оказываютъ іюльскіе дожди.

Ярица занесена сюда изъ Забайкалья. Первые поселенцы на р. Уссури— казаки, а также крестьяне, поселенные сначала на Нижнемъ Амурѣ, а затѣмъ переселившіеся на зал. Св. Ольги и на Сучанъ, принесли съ собою изъ названной области многія сельско-хозяйственныя сѣмена; озимая же рожь происхожденія среднерусскаго, т. е. изъ Черниговской и Полтавской губерній. Пшеница здѣсь разнаго происхожденія—забайкальская и русская (преим. гирка); къ этимъ сортамъ въ большей или меньшей степени примѣшалась маньчжурская пшеница съ долины р. Сунгари. Всѣ эти сорта до такой степени перемѣшались, что потеряли свою типичность, но маньчжурская пшеница постепенно вытѣсняетъ другіе сорта. То-же самое слѣдуетъ сказать про ячмень. Хлѣба, заимствованные у китайцевъ, оказались наиболѣе устойчивыми, тогда какъ русскіе сорта очень скоро вырождались. Овесъ происхожденія русскаго или забайкальскаго. Китайцы и корейцы прежде не разводили овса, но съ приходомъ русскихъ доставали у нихъ сѣмена и начали высѣвать это растеніе въ значительныхъ размѣрахъ. Просо происхожденія русскаго и встрѣчается трехъ цвѣтовъ: красное, сѣрое и черное; гречиха отчасти изъ Россіи, а отчасти изъ Забайкалья.

Изъ чисто мѣстныхъ растеній главное значеніе имѣютъ буда (мелкое головчатое просо) нѣсколькихъ сортовъ, гаолянъ (сорго) и бобы сои многихъ сортовъ. Эти растенія воздѣлываются китайцами и корейцами, а у русскихъ встрѣчаются какъ исключеніе.

Обработка почвы.—При распашкѣ цѣлинныхъ мѣстъ или залежей повсемѣстно употребляется плугъ. Это орудіе занесено изъ Россіи и притомъ самаго первобытнаго устройства. Желѣзныя части въ немъ—лемехъ, рѣзецъ и одинъ или два шкворня (болта) для скрѣпленія отвала и лемеха съ грядилемъ; все остальное дѣлается изъ дерева. Для грядиля выбираютъ прочный березовый брусокъ, отвалъ дѣлается изъ вершковой или полуторной доски; передокъ ставится на обыкновенныя телѣжныя колеса, только разныхъ діаметровъ. Рѣзецъ заклепывается въ грядилѣ на вершокъ впереди лемеха. Желѣзо употребляется въ $^1/_4$ дюйма толщиною. При ширинѣ лемеха въ 8 вершковъ и длиною въ 14, нужно желѣза 18 — 20 фунтовъ, да 10 ф. на ножъ; но бываютъ лемехи до 12 вершковъ ширины, тогда желѣза требуется соотвѣтственно больше. Лемехъ имѣетъ сзади выступъ, кольцеобразно загибающійся книзу (см. рис. 2) и обхватывающій деревянную подошву; лемехъ вмѣстѣ съ подошвою желѣзнымъ болтомъ скрѣпляется съ грядилемъ, а другимъ болтомъ, если онъ имѣется, съ тѣмъ же грядилемъ соединяется крыло отвала. Все орудіе чрезвычайно громоздко, неустойчиво, работать имъ трудно, а хорошо пахать просто невозможно. Единственное достоинство его, и притомъ весьма цѣнное въ глазахъ мужика, состоитъ въ томъ, что починить орудіе всякій можетъ у себя дома; желѣзныхъ же частей такъ мало и онѣ дѣлаются такъ грубо, что ихъ хватаетъ обыкновенно безъ поправокъ на весь пахатный сезонъ.

Въ такой плугъ при работѣ на цѣлинѣ впрягается 3 или 4 пары воловъ, а при распашкѣ болѣе мягкихъ залежей достаточно бываетъ двухъ паръ. При паханьѣ стараются дѣлать борозды какъ можно шире; обыкновенно ширина отваливаемаго пласта 6 — 8 вершковъ и доходитъ до 12, такъ что на сажени выходитъ отъ 4 до 8 бороздъ. Глубина паханья на цѣлинѣ рѣдко превосходитъ 2 вершка; поэтому отваливаемый пластъ слишкомъ широкъ по отношенію къ толщинѣ и не можетъ быть правильно отваленъ. Обыкновенно пластъ ложится плашмя дерномъ внизъ и вслѣдствіе этого плохо перепрѣваетъ.

Другого рода орудіе представляетъ сабанъ (по мѣстному произношенію—шабанъ); встрѣчается онъ у казаковъ въ долинѣ Уссури, занесенъ ими изъ Забайкалья, а отъ нихъ заимствованъ и нѣкоторыми крестьянами. Передняя часть лемеха сабана представляетъ равнобедренный треугольникъ, причемъ лѣвая часть его загибается вертикально кверху. Подошва этого орудія дѣлается изъ корня дерева для чего выбираютъ такое дерево, у котораго корни идутъ подъ прямымъ угломъ къ стволу;

изъ части ствола вытесываютъ ручки, а корень отдѣлывается въ подошву (см. на табл. 4 рис. 3 и 4). Грядиль имѣетъ тоже искривленную форму и однимъ концемъ вдалбивается въ мѣсто соединенія подошвы съ ручкой; для болѣе прочнаго скрѣпленія употребляется кромѣ того желѣзный болтъ. Отвалъ дѣлается изъ доски около $1^1/_4$ арш. длиною и $^1/_2$ арш. высотою въ заднемъ концѣ. Рѣзца нѣтъ. Пахать можно до глубины 3 вершковъ; на цѣлинѣ не можетъ работать, а употребляется главнымъ образомъ на мягкихъ поляхъ. Кромѣ того на Уссури и въ другихъ мѣстахъ употребляютъ для паханья такъ называемые сошники; это орудіе очень сходно съ сабаномъ и отличіе его состоитъ въ томъ, что у него вмѣсто одного два треугольныхъ лемеха, надѣваемыхъ на подошву такъ, что ихъ длинныя стороны располагаются вмѣстѣ, образуя при этомъ только небольшую щель.

Болѣе совершенныя орудія для обработки почвы чрезвычайно слабо распространены; только немногіе хозяева имѣютъ въ этомъ отношеніи что-либо лучшее, чѣмъ вышеописанный самодѣльный плугъ или сабанъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Ивановка, Осиновка и другихъ) стали распространяться желѣзныя части плуговъ заводскаго издѣлія; хозяева покупаютъ лемехъ съ отваломъ и подошвой, ножъ, болты за 21 руб. (изъ Владивостока), а всѣ деревянныя части дѣлаютъ дома. Этотъ плугъ, напоминающій англо-болгарскій Говарда, составляетъ уже значительный шагъ впередъ. Затѣмъ попадаются и желѣзные плуги, преимущественно Эккерта. Но огромное большинство хозяевъ двухъ южныхъ районовъ и всѣ безъ исключенія въ двухъ сѣверныхъ—обрабатываютъ свои поля самодѣльными орудіями.

Для всѣхъ родовъ посѣва, не исключая и бахчей, пашутъ повсемѣстно одинъ разъ. Раздѣлывать цѣлину, конечно тамъ, гдѣ она еще имѣется, начинаютъ обыкновенно 1 Іюня. Вспаханное поле (залогъ) оставляютъ лежать въ покоѣ, пока оно не заростетъ сорными травами; въ концѣ Іюля хорошіе хозяева боронуютъ залоги.

Борона, повсемѣстно употребляемая, состоитъ изъ деревянной рамы съ желѣзными, въ видѣ простыхъ гвоздей, зубьями; на дернистой глинистой почвѣ эта борона работаетъ очень плохо, раздробляя пластъ только по-верху. Если такой бороной пройти поднятую цѣлину, напр. 2 раза, то вовсе не замѣтно никакого боронёнія; если же боронить больше, напр. 10 разъ, какъ нѣкоторые дѣлаютъ, то верхній слой на глубину не болѣе $^1/_2$ вершка слишкомъ измельчается; въ сухую погоду такой слишкомъ измельченный поверхностный слой распыливается, а въ дождливую заплываетъ и образуетъ корку. Кромѣ того борона, вслѣдствіе своей легкости, не въ силахъ выбрать корни сорныхъ травъ, ибо отъ малѣйшаго препятствія подскакиваетъ вверхъ. Однимъ словомъ эта борона на тяжелыхъ почвахъ вовсе недостигаетъ своего

назначенія. Въ силу этого введеніе въ обработку почвы желѣзныхъ боронъ Говарда становится и желательнымъ, и необходимымъ.

Двоеніе цѣлины почти нигдѣ не употребляется, а въ огромномъ большинствѣ случаевъ довольствуются однократною вспашкой.

Для посѣва пшеницы и ярицы не на цѣлинныхъ мѣстахъ, пашутъ осенью; весною же пашутъ подъ овесъ, гречиху и бахчи. Весенняя обработка начинается, какъ только земля оттаетъ на 3 — 4 вершка; это бываетъ въ Приморскомъ районѣ въ концѣ Марта, въ Южно-Уссурійскомъ — въ половинѣ Апрѣля, въ долинѣ Уссури — въ концѣ Апрѣля, а по Нижнему Амуру—въ серединѣ Мая. Первая весенняя работа начинается въ Южно-Уссурійскомъ краѣ съ посѣва пшеницы и ярицы, что обыкновенно бываетъ въ первыхъ числахъ Апрѣля, если только весна не запоздаетъ; затѣмъ сѣютъ овесъ. Относительно этого послѣдняго нужно замѣтить, что многіе высѣваютъ овесъ въ концѣ Мая и находятъ, что это лучше. Бахчевыя растенія и картофель засаживаются къ 10 Мая.

Всѣ роды хлѣба сѣютъ только въ разбросъ, руками, и сѣмена задѣлываютъ бороной; боронятъ передъ самымъ посѣвомъ въ 2 бороны и послѣ него въ 2—4 бороны.

Среднее время для разныхъ сельскохозяйственныхъ работъ по районамъ видно изъ слѣдующей таблицы (стр. 53) *).

Обработка почвы повсемѣстно оставляетъ желать многаго. Пахавіе производится крайне небрежно и совершенно неправильно. Всюду стараются дѣлать какъ можно шире пласты, нисколько не сообразуясь съ толщиной, поэтому дернина перепрѣваетъ совершенно неправильно. Когда плугъ отчего-либо выскочитъ, пахарь никогда не воротится назадъ, чтобы пройти по той-же бороздѣ и вспахать пропущенное мѣсто; крестьянинъ предпочитаетъ оставить огрѣхъ и, вмѣсто того, чтобы выполнить работу, какъ слѣдуетъ, онъ утѣшаетъ мыслью, что молъ пропущенное мѣсто заравняется бороной. Можно положительно сказать, что почва въ Южно-Уссурійскомъ краѣ не пашется, а ковыряется, а между тѣмъ при посѣвѣ на мѣстѣ, которое не было вспахано, сѣмена не всходятъ или всходятъ только рѣдко. Затѣмъ, проходя легкой бороной глинистые, дернистые пласты, почву разрыхляютъ только съ самой поверхности, для сѣмянъ приготовляется жесткое ложе, а грубые корни различныхъ сорныхъ травъ остаются нетронутыми. Вслѣдствіе всего этого развитіе молодыхъ культурныхъ растеньицъ сильно затрудняется, но за то сорныя травы благоденствуютъ.

*) Въ 1892 году была такая поздняя и холодная весна, что всѣ посѣвы сильно запоздали; вслѣдствіе же чрезвычайно снѣжной зимы повсемѣстно въ краѣ долгое время нельзя было приступить къ работамъ, такъ какъ вода, стоявшая на поляхъ, сильно этому мѣшала.

НАИМЕНОВАНІЕ РАБОТЪ.	Приморскій районъ.	Южно-Уссурійскій.	Рѣка Уссури.	Нижній Амуръ.
Посѣвъ пшеницы и ярицы.	$\frac{25-30}{III}$	$\frac{1-15}{IV}$	$\frac{15-30}{IV}$	къ $\frac{10}{V}$
› овса.	$\frac{1-15}{IV}$	$\frac{15-30}{IV}$ $\frac{15-20}{V}$	къ $\frac{10}{V}$	$\frac{20}{V}$
› гречихи	—	$\frac{1-15}{VI}$	$\frac{1-20}{VI}$	$\frac{15-20}{VI}$
› бахчей	къ $\frac{1}{V}$	къ $\frac{10}{V}$	къ $\frac{15}{V}$	—
› картофеля. . . .	$\frac{20}{IV}$ — $\frac{5}{V}$	къ $\frac{10}{V}$	къ $\frac{15}{V}$	въ $\frac{20-25}{V}$
Пахавіе цѣлины	съ 1-го по 29-е Іюня.			
› подъ пшен. и ярицу.	Въ Сентябрѣ и Октябрѣ.			
› подъ овесъ . . .	Начало Апрѣля.			
Сѣнокосъ	$\frac{15}{VI}$ — $\frac{20}{VII}$	Съ 15-го Іюня по 1-е Августа.		
Жатва	съ $\frac{20}{VII}$	по $\frac{1}{IX}$	$\frac{1}{VII}$ — $\frac{8}{IX}$	$\frac{6}{VIII}$ $\frac{15}{IX}$
Посѣвъ озимой ржи . . .	съ $\frac{15}{VIII}$	до $\frac{1}{IX}$	къ $\frac{20}{VIII}$	къ $\frac{15}{VIII}$

Обиліе лѣтней влаги при достаточной теплотѣ чрезвычайно способствуетъ разростанію сорныхъ травъ; небрежная же обработка усиливаетъ это зло еще болѣе. Поэтому здѣшнія поля чрезвычайно засорены всякаго рода растительностью, пышно развивающеюся въ ущербъ хлѣбамъ. Осотъ, лебеда, полыни, куколь, различныя зонтичныя, а также хвощи и проч. образуютъ цѣлыя насажденія, при видѣ которыхъ за участь культурныхъ растеній невольно сжимается сердце. Послѣ этого немудрено, что здѣшніе хлѣба отличаются такой сорностью, какой я нигдѣ въ Европейской Россіи не встрѣчалъ.

Посѣвъ. — Количество сѣмянъ, высѣваемое по разсчету на казенную десятину, слѣдующее:

Озимой ржи . .	7 — 9	пудовъ
Ярицы	$7^1/_2$— 9	„
Пшеницы . . .	$7^1/_2$— 9	„
Овса.	8 —10	„
Ячменя	6 — 8	„
Гречихи. . . .	4 — 5	„
Проса	$1^1/_2$— 2	„
Картофеля . . .	40 —50	„

При томъ огромномъ избыткѣ свободной земли, какой имѣется въ Уссурійскомъ краѣ, не можетъ быть и рѣчи о болѣе или менѣе правильномъ сѣвооборотѣ, такъ какъ въ немъ пока нѣтъ потребности. Обыкновенно на одномъ и томъ-же участкѣ высѣваютъ различныя хлѣбныя растенія, пока онъ продолжаетъ родить; когда же урожаи перестанутъ удовлетворять хозяина, участокъ забрасывается въ залежь на неопредѣленное количество лѣтъ.

Въ Южно-Уссурійскомъ районѣ чаще всего чередованье растеній идетъ въ такомъ порядкѣ:

1 годъ гречиха
2 „ ярица
3 „ пшеница
4 „ ярица
5 „ овесъ
6 „ овесъ или ячмень
7 „ гречиха
8 „ ярица или пшеница
9 „ овесъ и т. д.

пока поле не истощится. Какъ оказывается, гречиха играетъ роль пароваго растенія. Чистый паръ (зеленый) встрѣчается рѣже, а черный паръ нигдѣ не встрѣчается.

Въ дѣлѣ выбора растеній и ихъ мѣста въ сѣвооборотѣ вопросъ о сохраненіи плодородія даннаго участка не играетъ никакой роли; здѣшнему хозяину нужно только, чтобы земля родила въ данное время, а что будетъ потомъ, объ этомъ никто не задумывается. Поэтому напр. черный паръ при теперешнихъ условіяхъ не можетъ привиться, такъ какъ никто не согласится, чтобы вспаханная земля пролежала *даромъ* цѣлый годъ; зачѣмъ-же, говорятъ, тогда пахать; пусть лучше остается непаханая. Впрочемъ природа сама иногда устраиваетъ черный паръ, когда на цѣлыхъ поляхъ, засѣянныхъ тѣмъ или инымъ растеніемъ, все погибаетъ. Особенно это случается съ гречихой и просомъ.

Въ связи съ болѣе или менѣе правильнымъ сѣвооборотомъ выступаетъ, конечно, вопросъ объ удобреніи полей; но русское населеніе пока не думаетъ объ этомъ, такъ какъ имѣется еще возможность ковырять

цѣлинную землю. Удобреніе полей встрѣчается только у корейцевъ и китайцевъ, да у двухъ-трехъ фермеровъ.

Количество земли, засѣваемое отдѣльными крестьянами и казаками, неопредѣленно; можно лишь сказать, что распахиваютъ и засѣваютъ, кто сколько можетъ и гдѣ хочетъ. 10—15 десятинъ посѣва съ каждогоднимъ поднятіемъ 2—5 десятинъ цѣлины можно считать обыкновеннымъ размѣромъ хозяйства; болѣе богатые хозяева засѣваютъ 40—50 и болѣе десятинъ. Менѣе всего, разумѣется, обрабатываютъ земли вновь прибывшіе переселенцы. Многіе изъ зажиточныхъ крестьянъ желали-бы завести свое собственное хозяйство, но это естественное стремленіе основать собственный хуторъ не можетъ осуществиться, такъ какъ продажа и отчужденіе пустопорожнихъ земель въ частную собственность въ Приморской области не практикуется.

Въ настоящее время въ Приморской области существуетъ 3 типа хозяйствъ, которые необходимо строго различать. Типы эти слѣдующіе: 1) хозяйство крестьянъ, 2) хозяйство казаковъ и 3) хозяйство корейцевъ. Хозяйство корейцевъ существенно отличается отъ первыхъ двухъ, какъ будетъ изложено ниже, и организовано на совершенно другихъ началахъ; различіе же хозяйствъ крестьянскаго и казачьяго основывается на экономическомъ и политическомъ положеніи этихъ сословій.

Общее количество занятыхъ подъ различными хлѣбами земель въ каждомъ районѣ вмѣстѣ съ данными о числѣ населенія и сельско-хозяйственныхъ животныхъ сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ (стр. 56) *).

Такимъ образомъ площадь, занятая подъ культурными растеніями, оказывается равною по всему краю 42.566 десятинъ; изъ этого числа на долю крестьянскихъ хозяйствъ приходится 26.039 десятинъ (61 %), казачьихъ 6.539 (15 %) и корейскихъ 9.988 (24 %). Въ крестьянскихъ селеніяхъ на одно хозяйство приходится 6,7 десятинъ посѣвовъ, при колебаніи по районамъ отъ 2,1 до 7,8 десят., въ казачьихъ — 7,1 десят. и въ корейскихъ — 3,4. При сравненіи казачьяго хозяйства съ крестьянскимъ въ одномъ и томъ же районѣ, напр. Южно-Уссурійскомъ, оказывается, что размѣры средняго хозяйства у казаковъ нѣсколько больше; среднее количество посѣва, приходящееся на одинъ казачій дворъ въ названномъ районѣ = 9 десят., а на крестьянскій — 7,8. Здѣсь наблюдается совершенно обратное явленіе, чѣмъ въ Амурской области, гдѣ средняя величина посѣва у крестьянъ равна 12 десятинъ, а у казаковъ 6 десятинамъ.

Бóльшая величина посѣвовъ въ казачьихъ хозяйствахъ Южно-Уссурійскаго района объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что казаки пришли сюда въ 1879 году (съ Уссури), и теперешніе размѣры ихъ хозяйствъ являются результатомъ 13-лѣтняго пребыванія

*) Подробные списки населенныхъ пунктовъ съ соотвѣтственными данными по каждой волости и станицѣ приведены въ приложеніи № 2-й.

Районы.		Число поселеній.	Хозяйствъ или дворовъ.	Общее число жителей.	Работниковъ отъ 17 до 55 л.	Земли подъ посѣв. десят. Пашни.	Земли подъ посѣв. десят. Въ томъ числѣ огородовъ.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.
I Приморскій.	крестьяне	23	637	3.843	934	3.393	174	3.486	2.149	746	2.259
	корейцы	18	2.093	10 130	2.801	4.883	—	2.672	1 100	—	2.655
II Южно-Уссурійс.	крестьяне	52	2.766	16.843	4.210	21.679	1.347	17.590	6.686	720	9.100
	казаки	11	454	3.332	965	4.054	193	3.915	2.919	57	1.674
	корейцы	6	782	3.328	1.022	4.990	—	861	773	—	1.111
III Р. Уссури—казаки.		23	472	3.340	635	2.485	111	3.172	3.900	72	1.211
IV Нижній Амуръ	крестьяне	36	457	3.725	675	967	183	2.027	2.753	4	1.058
	корейцы	1	42	168	168	115	—	7	6	—	200
Всего у крестьянъ		111	3.860	24.411	5.819	26.039	1.704	23.103	11.588	1.470	12.417
» » казаковъ		34	926	6.672	1.600	6.539	304	7.087	6.819	129	2.915
» » корейцевъ		25	2.917	13.626	3.991	9 988	—	3.540	1.879	—	3.966
		170	7.703	44.709	11.410	42.566	2.008	33.730	20.286	1.599	19.298

Изъ этой таблицы вытекаютъ слѣдующіе выводы *):

	Въ крестьянскихъ селеніяхъ. I.	II.	IV.	Средн.	Въ казачьихъ. II.	III.	Средн.	Въ корейскихъ. I.	II.	IV.	Средн.
Число полныхъ работниковъ въ % общаго числа жителей	24,3	25	18,1	23,8	28,4	19	24	27,6	30,7	100	29
На одинъ дворъ приходится: душъ обоего пола	6	6,1	8,1	6,3	7,3	7	7,2	4,8	4,2	4	4,6
полныхъ работник.	1,4	1,5	1,3	1,5	2,1	1,3	1,7	1,3	1,3	4	1,4
пашни десятинъ	5,3	7,8	2,1	6,7	9	5,3	7,1	2,3	6,4	2,7	3,4
рогатаго скота	5,5	6,3	4,4	6	8,6	6,7	7,7	1,3	1,1	0,2	1,2
лошадей	3,4	2,4	6	3	6,4	8,3	7,4	0,5	1	0,1	0,6
свиней	3,5	3,3	2,3	3,2	3,7	2,6	3,1	1,3	1,4	5	1,4
На одного жителя пашни десятинъ	0,9	1,3	0,2	1	1,2	0,7	1	0,5	1,5	0,7	0,7
На одного работника пашни десятинъ	3,6	5,1	1,4	4,5	4,2	3,9	4,1	1,7	4,9	0,7	2,5

*) Римскими цифрами обозначены раіоны предыдущей таблицы.

на одномъ мѣстѣ, тогда какъ крестьянское движеніе началось въ крупныхъ размѣрахъ лишь въ 1883 году и продолжается безпрерывно до сихъ поръ; вслѣдствіе этого среди крестьянъ много новоселовъ, не успѣвшихъ еще какъ слѣдуетъ устроиться и засѣвающихъ гораздо меньше земли, чѣмъ старoселы.

Размѣры посѣвовъ у крестьянъ на Нижнемъ-Амурѣ, какъ и слѣдовало ожидать, гораздо меньше, чѣмъ въ двухъ южныхъ районахъ; тамъ на одинъ дворъ приходится пашни всего 2,1 десят., тогда какъ въ Приморскомъ районѣ — 5,3 десят., въ Южно-Уссурійскомъ— 7,8 десятинъ, не смотря на то, что среднiй составъ двора (семьи) на Нижнемъ Амурѣ болѣе 8 душъ, а въ двухъ южныхъ районахъ—по 6. Слабое сравнительно развитіе земледѣлія въ районѣ Нижняго Амура объясняется главнымъ образомъ менѣе благопріятными топографическими, почвенными и климатичискими условіями, чѣмъ въ другихъ районахъ.

Жатва. Жатва въ различныхъ районахъ Приморской области начинается не одновременно. Озимую рожь въ 1891 году убирали на Уссури съ 15 по 21 Іюля, въ бассейнѣ озера Ханки вообще начинаютъ уборку въ двадцатыхъ числахъ Іюля, тогда какъ на Нижнемъ-Амурѣ ранѣе 15-го Августа къ уборкѣ нельзя приступить. Ярица почти вездѣ поспѣваетъ одновременно съ пшеницей; уборка этихъ хлѣбовъ въ 1891 году происходила на Уссури съ 20 по 25 Іюля, въ бассейнѣ Ханки— съ 25 Іюля по 15 Августа, на Суйфунѣ съ 1 по 15 Августа, на Сучанѣ съ 14 Августа, на Нижнемъ-Амурѣ въ концѣ Августа. Овесъ убирали на Уссури съ 8 по 15 Августа, на Нижнемъ-Амурѣ и на Суйфунѣ съ 20 по 30 Августа, въ бассейнѣ Ханки ранніе овсы убирали съ 1 Августа, поздніе—съ 15 Августа и даже 1 Сентября. Ячмень поспѣваетъ повсемѣстно ранѣе овса; на Уссури его убирали въ 1891 году съ 10 по 23 Іюля, на Нижнемъ-Амурѣ съ 15 по 20 Августа, на Суйфунѣ съ 1 по 15 Августа, въ бассейнѣ Ханки съ 10 по 25 Іюля. Что касается гречихи, то уборка ея въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ въ концѣ Августа, большею же частію приходится на начало Сентября. Горохъ въ Ханкайскомъ бассейнѣ убирали въ 1891 году въ 1-й половинѣ Августа. Выкопка картофеля на Нижнемъ-Амурѣ начинается въ началѣ Сентября и продолжается до 20 чиселъ, на Уссури она происходитъ въ 1-й половинѣ Сентября, на Суйфунѣ съ 10 по 30 Сентября, въ бассейнѣ Ханки съ 1-го по 20-е. Просо въ бассейнѣ Ханки убирали въ 1891 году съ 1 по 25 Августа.

Самая уборка хлѣбовъ производится большею частью серпомъ, косьба хлѣбовъ встрѣчается рѣдко. Что касается жатвенныхъ машинъ, то онѣ имѣютъ пока небольшое распространеніе *).

*) Въ Никольскомъ, въ вѣдѣніи исправника, находится небольшой казенный складъ земледѣльческихъ орудій, которыя продаются мѣстному населенію. Съ 1884 г. по 1

Выше было изложено, что климатическія условія во время созрѣванія хлѣбовъ въ большей части Приморской области нельзя считать благопріятными: въ теченіе Іюня, Іюля и Августа выпадаетъ слишкомъ много дождя и воздухъ очень влаженъ. Это съ одной стороны не позволяетъ хлѣбнымъ сѣменамъ хорошо наливаться, гонитъ ихъ въ солому, въ ущербъ развитію зерна, значительно содѣйствуетъ распространенію головни и другихъ болѣзней, а съ другой — чрезвычайно затрудняетъ самую уборку. Здѣсь земледѣлецъ долженъ болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, „ловить моментъ“; малѣйшій недосмотръ, — и хлѣбъ можетъ прорости въ снопахъ. Поэтому приходится пользоваться всякимъ солнечнымъ днемъ, чтобы высушить снопы и свезти ихъ въ скирды или, какъ здѣсь выражаются, въ зароды. При этомъ складываютъ снопы на полѣ такъ, чтобы имѣть возможность въ случаѣ хорошей погоды быстро разставить ихъ для просушки. Всего чаще на Уссури и въ Приморскомъ районѣ складываютъ снопы въ суслоны по 10, 8 и 6 штукъ, но въ бассейнѣ озера Ханка хохлы часто складываютъ хлѣбъ въ полукопны по 30 сноповъ, что хорошо, разумѣется, только при очень сухомъ хлѣбѣ.

Неудовлетворительность разбросного посѣва. Неблагопріятныя вліянія во время роста хлѣбовъ влекутъ за собою вырожденіе сѣмянъ. Хлѣбныя зерна всѣхъ видовъ родятся большею частію щуплыми, тощими, сморщенными. Неоднократныя попытки выписки сѣмянъ изъ Европейской Россіи и Сѣверной Америки кончались большею частію неудачно: выписанныя сѣмена черезъ два, три, а иногда и одно поколѣніе перерождались такъ, что ихъ нельзя было и узнать. Очевидно климатическія и почвенныя условія края не соотвѣтствуютъ тѣмъ, при которыхъ выписанныя сѣмена развивались на родинѣ. Чтобы устранить это вырожденіе, необходимо воспитать здѣсь свои сѣмена, а для этого необходимо приспособить пріемы культуры къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ.

Тѣ пріемы культуры и способы хозяйства, которые крестьяне принесли съ собою изъ центральной Россіи, здѣсь оказываются несостоятельными. Къ числу таковыхъ относится между прочимъ способъ посѣва. Крестьяне и казаки высѣваютъ всѣ хлѣба исключительно въ разбросъ. Но такъ какъ поля повсемѣстно и весьма сильно страдаютъ отъ сорныхъ травъ, то ихъ необходимо полоть. Принужденные, въ силу необходимости, полоть свои поля и преимущественно пшеницу, крестьяне отряжаютъ для этой работы женщинъ, которыя не столько

Января 1892 года изъ склада продано: жатвенныхъ машинъ — 9, сѣнокосилокъ — 2, конныхъ грабель — 2, ручныхъ мельницъ — 4, вѣялокъ — 24, молотилокъ — 1, плуговъ — 41, маркеровъ — 1, куколеотборниковъ — 3; всѣхъ орудій продано на 12.930 руб. Что касается машинъ, проданныхъ частными фирмами, то мнѣ къ сожалѣнью не удалось еще достать точныхъ свѣдѣній, можно только сказать, что вообще количество пріобрѣтенныхъ населеніемъ улучшенныхъ орудій не велико.

выпалываютъ, сколько топчутъ молодые всходы хлѣба. Хорошее выполненіе этой работы при разбросномъ посѣвѣ положительно невозможно. Съ другой стороны разбросные посѣвы страдаютъ и отъ избытка влаги, которая при такомъ посѣвѣ никакъ не можетъ быть удалена. У китайцевъ и корейцевъ существуетъ исключительно рядовой посѣвъ; гораздо болѣе опытные въ хозяйствѣ, чѣмъ русское населеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ близко знакомые съ мѣстными условіями, эти народы принуждены были употреблять рядовой посѣвъ, какъ болѣе всего гарантирующій правильное развитіе растеній *). И дѣйствительно: при рядовомъ посѣвѣ получается возможность полоть хлѣба во всякое время и безъ малѣйшаго для нихъ вреда; дождевая вода, собираясь въ канавки между рядами растеній, оказываетъ имъ менѣе вреда, а излишняя сырость скорѣе оставляетъ почву, такъ какъ поле при рядовомъ посѣвѣ представляетъ бо́льшую площадь для испаренія. Сѣмена, выращенныя китайцами и корейцами, оказываются весьма устойчивыми и не вырождаются, какъ привозныя. И въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ Приморскаго и Южно-Уссурійскаго районовъ русское населеніе постоянно пріобрѣтаетъ хлѣбъ „для сѣмянъ“ у китайцевъ и корейцевъ. Не смотря на очевидныя преимущества рядоваго посѣва, однако, не было еще случая, чтобы крестьяне или казаки рѣшились сами засѣять свои поля рядами **).

Урожай. Урожаи и въ Приморской области весьма различны. При благопріятныхъ условіяхъ въ бассейнѣ озера Ханки ярица и пшеница даютъ на цѣлинѣ до 120 пуд. съ казенной десятины; тѣ-же растенія на старыхъ земляхъ даютъ 50 — 70 пудовъ. Сборы овса и ячменя колеблются въ весьма широкихъ предѣлахъ. При сравненіи урожаевъ Приморской области съ Амурской оказывается, что въ послѣдней средняя урожайность всѣхъ хлѣбовъ выше, чѣмъ въ первой, самые урожаи постояннѣе и вообще въ Амурской области существуетъ менѣе неблагопріятныхъ условій произрастанія хлѣбовъ, чѣмъ въ Приморской.

Зимою 1891—92 года мною были собраны свѣдѣнія объ урожаѣ въ 1891 году хлѣбныхъ растеній въ Приморской области, и образцы самихъ сѣмянъ; натура зерна въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ была опредѣлена на пуркѣ. Результаты этихъ изслѣдованій сведены въ слѣдующей таблицѣ:

---

*) Для рядового посѣва можно рекомендовать одну рядовую сѣялку, употребляющуюся въ Америкѣ и называемую Corn Planter. Она легко движется одной лошадью, дѣлаетъ бороздку, кладетъ въ нее зерна одно за другимъ и задѣлываетъ ихъ. Посѣвъ производится очень быстро и правильно. Эта машина стоитъ у Baker and Hamilton въ Санъ-Франциско — 20 долларовъ (около 40 р. кредитными); при заказѣ необходимо сообщить для какихъ сѣмянъ (для пшеницы, ярицы, овса и т. д., или же для бобовъ, кукурузы и проч.).

**) Многіе крестьяне отдаютъ землю въ обработку корейцамъ и китайцамъ изъ доли урожая, и въ такомъ случаѣ на ихъ поляхъ производится рядовая культура.

	Общее число поселеній.	Число поселеній, высѣвшихъ сѣмена.	Озимая рожь.					Ярица.					Пшеница.				
			Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.	Сборъ съ десятины.	Вѣсъ четверти зерна (пуд. и фунт.).	Цѣна за пудъ.	Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.	Сборъ съ десятины.	Вѣсъ четверти зерна (пуд. и фунт.).	Цѣна за пудъ.	Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.	Сборъ съ десятины.	Вѣсъ четверти зерна (пуд. и фунт.).	Цѣна за пудъ.
Нижній Амуръ.																	
Округъ Софійскій	21	21	11	590	54	9,00	105	93	3.700	40	9,05 / 8,37—9,15	122	1/3	17	51	10,17	—
› Николаевскій	11	9	—	—	—	—	—	—	—	64	9,01	—	—	—	60	9,37	—
Кор. дер. Осиповка	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			11	590	54			93	3.740								
Р. Уссури.																	
Ст. Казакевичева	9	9	3	175	58	9,16 / 8,39—9,33	150	302	13.740	46	9,20 / 9,00—10,17	100	44	2.700	61	10,20 / 9,33—10,32	125
› Козловская	12	12	7	400	57	9,00 / 8,28—9,12	100	433	22.000	51	9,14 / 9,03—9,22	95	241	13.700	57	10,07 / 9,33—10,20	105
			10	575	57			735	35.740	49			285	16.400	58		
Южно-Уссурійскій раіонъ.																	
Уч. Ханкайскій	—	16	473	37.960	80	9,14 / 9,00—9,36	60	1.209	79.100	66	9,14 / 8,28—9,36	60	3.082	199.500	65	10,02 / 8,34—10,17	75
› Суйфунскій	—	14	58	5.450	94	9,18	75	5.042	447.800	89	9,11 / 9,00—9,36	70	2.950	219.200	74	10,00 / 9,15—10,17	72
› Верхне-Уссурійскій	—	6	55	3.200	58	9,19	90	597	22.900	40	9,14 / 9,00—9,30	80	979	47.300	50	10,07 / 9,30—10,17	80
Ст. Полтавская	6	6	—	—	—	—	—	510	21.050	42	9,08 / 8,28—9,30	70	462	24.700	54	9,32 / 8,37—10,08	70
› Платоно-Александровская	5	5	4	280	70	9,15	80	430	19.770	46	9,14 / 9,09—9,29	80	643	29.100	46	10,06 / 6,36—10,20	80
			590	46.890	80			7.788	590.620	75			8.116	519.800	64		
Приморскій раіонъ.																	
Уч. Посьетскій	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
› Сучанскій	—	2	22	1.410	64	9,00	85	122	7.500	62	9,00	85	434	28.000	65	9,36	100

	Овесъ					Ячмень				
	Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.	Сборъ съ десятины.	Вѣсъ четверти зерна (пуд. и фунт.).	Цѣна за пудъ.	Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.	Сборъ съ десятины.	Вѣсъ четверти зерна (пуд. и фунт.).	Цѣна за пудъ.
Нижній Амуръ.										
Окр. Софійскій . .	114	5.700	50	5,26 4,20—6,15	110	1½	55	37	—	—
› Николаевскій .	—	—	60	6,18	—	—	—	58	8.01	—
Кор. дер. Осиповка .	30	2.760	92	5,07	70	—	—	—	—	—
	144	8.460								
Р. Уссури.										
Ст. Казакевичева. .	286	15.100	53	5,28 4,38 - 6,18	75	19	1.200	63	7—2,9 7,05—8,13	70
› Козловская . .	348	18.300	53	5,28 5,10 - 6,06	75	38	2.550	67	8,01 7,23—8,22	75
	634	33.400	53			57	3.750	65		
Южно-Уссур. раіонъ.										
Уч. Ханкайскій . .	1.556	106.500	69	5,30 5,25—6,06	40	256	18 700	73	7,26 6,39—8,10	37
› Суйфунскій . .	2.786	184.100	66	5,20 4,30—6.03	40	505	24.000	48	7,30 7,11—8,04	48
› Верхне-Уссур. .	388	31.100	80	5,33 5,25—6,03	70	77	4.300	56	7,32 7,00—8,19	65
Ст. Полтавская . .	296	16.000	54	5,30 5,07—6,06	45	62	3.800	61	7,33 7,17—8,04	50
› Платоно-Александровская . . .	550	26.850	49	5,37 5,28—6,09	45	47	2.270	48	7,37 7,29—8,12	50
	5.576	364.550	65			947	53.070			
Приморскій раіонъ.										
Уч. Посьетскій. . .	1.239	36.700	30	6,00	60	196	6.000	31	6,25	50
› Сучанскій . . .	223	11.500	52	5,37	—	10	700	70	7,16	50
	1.462	48.200	33			206	6.700	32		

Гречиха					Просо				
Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.	Сборъ съ десятины.	Вѣсъ четверти зерна (пуд. и фунт.).	Цѣна за пудъ.	Занято десятинъ.	Собрано пудовъ.	Сборъ съ десятины.	Вѣсъ четверти зерна (пуд. и фунт.).	Цѣна за пудъ.
18	640	36	8,18	90	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	660	66	8,01	60	—	—	—	—	—
29	1.300	45							
135	8.050	60	8,29 8,10—9,03	70	—	—	—	—	—
203	5.400	27	8,20 8,04—8,37	85	—	—	—	—	—
338	13.450	40							
1.494	3.970	3	8,01 7,20—8,28	65	178	1.050	6	10,00	—
239	2.800	12	7,30	45	64	1.130	18	9,38	57
160	350	2	8,04	80	13	210	16	9,23	100
193	1.200	7	7,07 5,22—8,13	70	—	—	—	—	—
136	2.650	19	7,25 7,02—8,09	50	—	—	—	—	—
2.222	10.970				225	2.390	9	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приведенныя свѣдѣнія касаются не всѣхъ абсолютно, но большей части селеній края, и если площади различныхъ посѣвовъ въ точности не опредѣлились, то выяснились съ достаточной полнотою качества хлѣбныхъ сѣмянъ и ихъ урожайность по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Въ виду этого не безполезно здѣсь привести нѣкоторыя подробности *).

Озимая рожь. На Нижнемъ-Амурѣ было занято подъ озимой рожью всего 11 десят., въ Софійскомъ округѣ, и собрано 592 пуда, т. е. въ среднемъ 54 пуда съ десятины; зерно средней добротности, не отличается ни высокими качествами, ни какими-либо существенными недостатками. Вѣсъ четверти 9 пудовъ.

Средній урожай на р. Уссури нѣсколько выше, именно $57\frac{1}{2}$ пудовъ; съ 10 десятинъ собрано 575 пудовъ. Средняя натура зерна 9 п. 8 фун. Лучшая рожь оказалась въ пос Шереметьевскомъ, натурою 9 п. 33 фун., худшая въ пос. Нижне-Михайловскомъ — 8 п. 28 фун., и притомъ очень пыльная и сорная.

Въ болѣе значительныхъ количествахъ озимая рожь засѣвалась въ Южно-Уссурійскомъ районѣ; тамъ съ 590 десят. было получено 47.000 пудовъ, или почти 80 пуд. съ десятины. Средній вѣсъ четверти 9 пуд. 17 фун. Общій недостатокъ всѣхъ образцовъ—ихъ большая засоренность, главнымъ образомъ куколемъ. Замѣчена спорынья въ одномъ селеніи (Астраханка), а розовые пятнышки грибка, производящаго опьяненіе,—въ 3-хъ (Ляличи, Черниговка, Поповка). Лучшій образецъ оказался въ Троицкомъ, натурою 9 п. 36 ф., а худшій въ Астраханкѣ — 8 п. 37 фун.

Въ Приморскомъ раіонѣ съ 22-хъ десят. собрано 1.410 пудовъ или въ среднемъ 64 пуда съ десятины; средній вѣсъ четверти зерна = 9 пуд.

Ярица. Въ Софійскомъ округѣ на Нижнемъ-Амурѣ подъ ярицей было занято 93 десят., а собрано 3.700 пуд., что даетъ средній сборъ съ десятины въ 40 пудовъ.

Въ Николаевскомъ округѣ средній сборъ ярицы оказался выше, именно 64 пуда. Натура зерна колеблется отъ 8 п. 37 ф. до 9 п. 15 ф., въ общемъ зерно щупло и сорновато. Спорынья замѣчена въ двухъ селеніяхъ (Малышевскомъ и Воскресенскомъ).

Въ районѣ р. Уссури съ 735 десятинъ собрано 35.800 пудовъ или почти 49 пуд. съ десятины. Вѣсъ четверти колеблется отъ 9 пуд. до 10 пуд. 17 ф. Самая лучшая ярица оказалась въ пос. Видномъ,— ровная, чистая, натурою 10 п. 17 ф., но въ большинствѣ другихъ

*) Результаты изученія урожая 1891 г. опубликованы въ брошюрѣ Н. А. Крюкова: «нѣкоторыя данныя объ урожаѣ хлѣбныхъ растеній въ Приамурскомъ краѣ въ 1891 году»; изъ этой брошюры и дѣлаются здѣсь выдержки.

поселковъ ярица довольно сорна, причемъ куколь преобладаетъ. Спорынья замѣчена въ одной ст. Казакевичевой.

Въ Южно-Уссурійскомъ районѣ ярицы съ 7.788 десят. собрано 590.700 пуд. или 75 пуд. 33 ф. съ десятины; вѣсъ четверти колеблется отъ 8 п. 28 ф. (пос. Алексѣе-Никольскій и д. Новожаткова) до 9 п. 36 ф. (д. Дѣвица), такъ что среднюю натуру можно принять въ 9 п. 12 ф. Всѣ образцы оказались съ большимъ содержаніемъ сора. Розовый грибокъ замѣченъ въ 6 селеніяхъ (Черниговка, Прохоровка, Корсаковка, Даниловка, Николаевка и Ляличи), спорынья найдена въ 3-хъ селеніяхъ (Струговка, Покровка, Красный Яръ).

Въ Приморскомъ районѣ со 122 десят. собрано 7.500 п., въ среднемъ $69\frac{1}{2}$ пуд. Зерно весьма сильно засорено пылью и заражено розовымъ грибкомъ.

Пшеница. Пшеница на Нижнемъ Амурѣ высѣвается только случайно; урожай ея на небольшихъ участкахъ колеблется отъ 51 до 60 пуд., а вѣсъ четверти—отъ 9 п. 37 ф. до 10 п. 17 ф. Высланные образцы очень засорены, преимущественно куколемъ и гречихой (самосѣйкой).

Въ районѣ р. Уссури съ 285 десят. собрано было 16.400 пуд. или 57 пуд. 22 ф. съ десятины; вѣсъ четверти измѣняется отъ 9 п. 33 ф. до 10 п. 32 ф. Лучшая пшеница оказалась въ пос. Кедровскомъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ она очень сорна (пос. Нижне-Михайловскій, Кукелевскій и Черняевскій).

Въ Южно-Уссурійскомъ районѣ съ 8.116 десят. собрано 520.000 пуд., въ среднемъ 64 пуд. 8 ф. съ десятины. Вѣсъ четверти колеблется отъ 8 пуд. 34 ф. до 10 п. 17 ф.; сѣмена послѣдняго вѣса встрѣчаются только въ 3-хъ селеніяхъ (Красный Яръ, Раковка и Троицкое), во всѣхъ же другихъ натура зерна очень невысока. Всѣ сѣмена района отличаются страшною засоренностью, такъ что сѣмена безъ сора являются исключеніемъ; образцы изъ казачьихъ поселковъ въ этомъ отношеніи нѣсколько лучше крестьянскихъ. Главная часть сора приходится на долю куколя, а за нимъ уже идетъ множество другихъ сорныхъ травъ; во многихъ селеніяхъ количество сора по объему составляетъ не менѣе 25%. Кромѣ сорности, пшеницы поражены въ большей или меньшей степени головней, а въ трехъ селеніяхъ замѣчены розовые грибки (Григорьевка, Синельниково, Николаевка). Наконецъ большинство образцовъ отличается щуплостью, т. е. зерно представляется сморщеннымъ, тощимъ и сухимъ. Въ общемъ пшеницы этого раіона производятъ крайне невыгодное впечатлѣніе.

Въ Приморскомъ раіонѣ съ 434 десятинъ пшеницы собрано 28.000 пуд., т. е. $64\frac{1}{2}$ пуд. съ десятины, вѣсъ четверти оказался всего 9 п. 36 ф. Сѣмена очень сорны, поражены головней и розовыми грибками,

щуплы, вообще производятъ еще худшее впечатлѣніе, чѣмъ въ предыдущемъ районѣ, не смотря на то, что урожай въ количественномъ отношеніи здѣсь выше.

Овесъ. На Нижнемъ Амурѣ это самое распространенное растеніе; съ 144 десят. здѣсь было собрано 8.460 пуд. или почти 59 пуд. съ десятины. Въ этомъ районѣ, въ 6 верстахъ ниже Хабаровки, находится корейская деревня Осиповка, гдѣ овса получилось 92 пуд. съ десятины (при рядовой культурѣ). Вѣсъ четверти сѣмянъ колеблется отъ 4 п. 20 ф. до 6 пуд. 18 фун. Овесъ въ 4 пуд. 20 ф. встрѣтился въ с. Иннокентіевскомъ и долженъ быть причисленъ къ разряду никуда не годныхъ. Вообще овесъ ниже 6 пуд. очень мало питателенъ. Высшая натура овса зависитъ, конечно, прежде всего отъ качества самаго зерна, а затѣмъ имѣютъ существенное значеніе чистота молотьбы и отсутствіе сора. Куколь и другія сорныя сѣмена желудокъ лошади не переваривается, и они или проходятъ безъ измѣненія сквозь пищеварительную систему въ калъ, напрасно только обременяя желудокъ, или же причиняютъ болѣзненное разстройство. Овесъ болѣе или менѣе свободный отъ сорныхъ сѣмянъ встрѣчается только въ 3 селеніяхъ (Верхне-Тамбовское, Орловское, Богородское). Лучшій овесъ оказался въ д. Георгіевской — 6 пуд. 24 фун.; что касается корейскаго овса, то хотя урожай его и значителенъ, но онъ невысокаго качества: сѣроватаго цвѣта, плохо вымолоченъ, и средняя его натура всего 5 пуд. 7 фун.

На р. Уссури съ 644 десят. собрано 33.400 пуд., или по 53 пуд. съ десятины. Вѣсъ четверти измѣняется отъ 4 п. 38 ф. (пос. Невельской) до 6 п. 18 ф. (пос. Кедровскій). Хорошій овесъ (подъ этимъ именемъ будемъ подразумѣвать овесъ съ натурою выше 6 пуд., чисто вымолоченый и свободный отъ сорныхъ травъ) оказался въ пос. Буссе, Ильинскомъ, ст. Казакевичевой, п. Корсаковскомъ и Кедровскомъ; очень плохой — въ пос. Графскомъ, Невельскомъ и Кукелевскомъ.

Овсы Южно-Уссурійскаго района дали съ 5.576 десятинъ 364.500 пуд., или по 65 п. 15 ф. съ десятины. Самый высшій урожай, въ 80 пуд., полученъ въ Верхне-Уссурійскомъ участкѣ, а низшій, въ 49 пуд., въ Платоно-Александровскомъ станичномъ округѣ. Натура овса измѣняется отъ 4 п. 30 ф. (дер. Михайловка) до 6 п. 9 ф. (пос. Нестеровскій). Хорошій овесъ оказался въ Прохоровкѣ, Раковкѣ, пос. Нестеровскомъ и Соф.-Алексѣевскомъ; плохой — въ д. Вознесенской, Троицкомъ, Спасскомъ, Халкидонѣ, Камень-Рыболовѣ, Воздвиженскомъ, Михайловскомъ, Синельниковой, Пуциловкѣ, Ширяевкѣ, ст. Полтавской и друг. Вообще овсы этого района могутъ быть охарактеризованы

такъ: сѣры, сорны, щуплы. Хорошаго, полнаго зерна съ золотисто-желтыми пленками вовсе не встрѣчается.

Что касается Приморскаго раіона, то здѣсь съ 1.462 десят. овса собрано 48.200 пудовъ, т. е. всего 33 пуда съ десятины; натура его колеблется отъ 5 п. 19 ф. до 6 п. 36 ф. Въ Посьетскомъ участкѣ средній сборъ равенъ всего 30 пудамъ, на Сучанѣ же — 52 пудамъ; но въ качественномъ отношеніи овсы въ Посьетскомъ участкѣ выше. Вообще же и здѣсь объ овсахъ приходится высказать то-же самое заключеніе, какъ и въ предыдущемъ раіонѣ.

Ячмень. Въ раіонѣ Нижняго Амура ячмень почти вовсе не высѣвается. На р. Уссури подъ нимъ было занято всего только 57 десят., съ которыхъ собрано 3.750 пуд., или 65 пуд. съ десятины. Самый лучшій ячмень полученъ въ п. Васильевскомъ и Кедровскомъ, натурою 8 п. 22 ф., худшій — въ п. Шереметьевскомъ — 7 п. 5 ф.

Въ Южно-Уссурійскомъ раіонѣ съ 947 десят. собрано 53.100 пуд. или 56 пуд. съ десятины. Высшій урожай въ 73 пуда полученъ въ Ханкайскомъ участкѣ, а низшій въ 48 пуд. — въ Платоно-Александровскомъ округѣ. Вѣсъ четверти колеблется отъ 6 п. 39 ф. до 8 п. 19 ф. Въ крестьянскихъ селеніяхъ раіона ячмень вообще щуплъ, сѣроватъ, очень соренъ и часто плохо обмолоченъ (не отбиты ости).

Въ Приморскомъ раіонѣ съ 206 десят. собрано 6.700 пуд. ячменя, слѣдовательно въ среднемъ $32^1/_2$ пуда съ десятины. На Сучанѣ урожай опредѣлился въ 70 пуд., въ Посьетскомъ участкѣ — всего 31 пудъ; натура въ 1-мъ оказалась 7 п. 16 ф., а во 2-мъ — всего 6 п. 25 ф. На Сучанѣ ячмень вышелъ довольно доброкачественнымъ, хотя страдаетъ сорностью; въ Посьетскомъ участкѣ онъ очень плохъ: сѣръ и щуплъ.

Гречиха. На Нижнемъ Амурѣ съ 29 десят. собрано 1.300 пудовъ гречихи, т. е. 45 пуд. съ десятины, причемъ высшій урожай въ 66 пуд. полученъ въ корейской д. Осиповкѣ. Вѣсъ четверти измѣняется отъ 8 п. 1 ф. до 8 п. 18 ф.; качества зерна среднія, исключая сел. Орловскаго, гдѣ гречиха оказалась сорной.

На р. Уссури съ 338 дес. гречихи получено 13.450 пуд., или 40 пуд. съ десятины, причемъ въ Казакевичевскомъ округѣ урожай далеко выше какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ; здѣсь урожай равенъ 60 пуд. и натура зерна колеблется отъ 8 п. 1 ф. до 9 п. 3 ф., тогда какъ въ Козловскомъ округѣ собрано всего только 27 пуд. съ десятины и натура зерна ниже, именно 8 п. 4 ф. — 8 п. 37 п.; самое зерно разноцвѣтно и засорено.

Въ Южно-Уссурійскомъ раіонѣ съ 2.222 десят. получено 10.970 п., т. е. всего только 5 пуд. съ десятины. Такой низкій урожай указываетъ на то, что условія произрастанія гречихи были весьма небла-

гопріятны; во многихъ мѣстахъ гречиха совсѣмъ погибла: въ д. Новожатковой погибло 114 дес., Григорьевкѣ — 144 дес., Прохоровкѣ — 17, Спасскомъ — 89, Монастырищѣ — 50, Дмитровкѣ — 30, Черниговкѣ — 58, Халкидонѣ — 32 дес., — въ общемъ съ 504 десят. не собрано ни зерна. Но и изъ тѣхъ гречихъ, которыя уцѣлѣли, очень мало хорошихъ; въ п. Соф.-Алексѣевскомъ и Барановскомъ собрана собственно одна шелуха, а зерна вовсе нѣтъ; вслѣдствіе этого четверть вѣсила только 5 п. 22 ф.; въ с. Поповкѣ и Синельниковѣ гречихи натурой тоже очень плохи; болѣе удовлетворительны онѣ въ К.-Рыболовѣ, натурой 8 п. 28 ф., и Ильинкѣ.

Просо. Въ Южно-Уссурійскомъ раіонѣ съ 255 десят. проса было собрано всего 2.390 пуд., т. е. по 9 п. 15 ф. съ десятины. Условія развитія для проса оказались столь же неблагопріятны, какъ и для гречихи. Кромѣ 255 десят., давшихъ такой нищенскій сборъ, на пространствѣ 88 десят. просо совсѣмъ погибло (въ Новожатковой — 18, Григорьевкѣ — 27, Прохоровкѣ — $2^1/_2$, Спасскомъ — 12, Монастырищѣ — 14, Дмитровкѣ — $7^1/_2$. Черниговкѣ — $2^1/_2$, Халкидонѣ — 4). Тамъ, гдѣ просо уцѣлѣло, натура его оказалась 9 п. 23 ф. до 10 пуд.; въ большинствѣ оно очень засорено (особенно въ дер. Поповкѣ, с. К.-Рыболовѣ, Николаевкѣ и Ширяевкѣ) и плохо обмолочено. Хорошее зерно получилось только въ Струговкѣ и Михайловкѣ.

Урожай въ хозяйствѣ Фика. Выше приведены урожаи въ крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствахъ. Хозяйство хуторское въ Приморской области встрѣчается какъ исключеніе. Вслѣдствіе невозможности пріобрѣсти землю въ частную собственность, земля не можетъ расчитывать на затрату ни капиталовъ, ни тѣмъ болѣе знаній, хотя было не мало желающихъ основать въ краѣ собственное, болѣе или менѣе прогрессивное хозяйство. Къ числу немногихъ счастливцевъ, которымъ удалось осѣсть на собственной землѣ, относится г. Фикъ. Съ 1882 года онъ ведетъ хозяйство въ 10 верстахъ отъ Никольскаго; сначала онъ арендовалъ землю у казны, а потомъ, послѣ десятилѣтнихъ хлопотъ, ему удалось наконецъ (въ 1892 г.) купить въ собственность арендованный имъ участокъ въ 478 десятинъ. Съ 1882 года г. Фикъ ведетъ точныя и подробныя записи всѣхъ работъ; благодаря его любезному позволенію, мнѣ удалось извлечь изъ его записныхъ книжекъ весьма важныя данныя объ урожаѣ разныхъ растеній *).

Сводя всѣ записи за 10 лѣтъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

*) Эти данныя сведены въ таблицу въ приложеніи 3.

НАЗВАНІЕ ХЛѢБОВЪ.	Число лѣтъ взятыхъ при вычисленіи.	Урожай съ казенной десятины. Средній.		Высшій.		Низшій.	
		Пуды.	Самъ.	Пуды.	Самъ.	Пуды.	Самъ.
Пшеница	10	86	13	110	17	57	8
Ярица	7	59	10	81	12	49	7
Овесъ	10	108	16	160	27	74	12
Гречиха	9	28	6	78	28	9	2
Просо	10	92	94	192	183	34	22
Бобы (соя)	10	76	32	137	53	30	16
Ячмень	5	79	12	94	14	76	9
Горохъ	5	48	10	103	18	53	10
Картофель	10	628	13	1.276	20	279	5
Рожь озимая **)	2	62	7	110	12	50	5

При сравненіи урожая 1891 года въ хозяйствѣ г. Фика съ урожаемъ крестьянскихъ хозяйствъ Ханкайскаго участка получаемъ:

ХЛѢБЪ.	Хозяйство Фика.	Средній урожай Ханкайскаго участка.
Пшеница	109	65
Ярица	81	66
Овесъ	161	69
Ячмень	95	73
Просо	94	6
Озимая рожь	110	80

**) Относительно озимой ржи слѣдуетъ замѣтить, что она высѣвалась въ послѣдніе 4 года, но въ первые два года ея урожай считался вмѣстѣ съ ярицей, отдѣльно она стала считаться только въ послѣдніе два года.

Картофель. Изъ отдѣльныхъ культуръ слѣдуетъ остановиться прежде всего на картофелѣ.

Картофеля имѣется въ краѣ очень много сортовъ. Первые поселенцы доставали на базарахъ во Владивостокѣ картофель, привозимый изъ Китая, Японіи и Америки, а также съ китайскихъ огородовъ, находившихся на Сучанѣ, Русскомъ островѣ и другихъ мѣстахъ. Когда же стали прибывать на пароходахъ переселенцы изъ Черниговской и Полтавской губерній (съ 1883 года), появился картофель и изъ названныхъ мѣстностей. Между всѣми этими сортами оказалось два раннихъ, которые стали исподволь распространяться между хозяевами, потому что поспѣваютъ на 1—1½ мѣсяца раньше, чѣмъ всѣ другіе. Вообще же картофель встрѣчается трехъ главныхъ типовъ: 1) круглый, съ желтой кожей и сердцевиной, очень хорошъ для стола,—встрѣчается рѣдко; 2) продолговатый розоваго цвѣта съ бѣлой сердцевиной — встрѣчается повсемѣстно; 3) продолговатый съ синей кожей и бѣловатой водянистой сердцевиной. Картофель послѣдняго типа сравнительно малотребователенъ, даетъ хорошіе урожаи, но очень дуренъ на вкусъ и пригоденъ скорѣе для скота; но такъ какъ населеніе не особенно обращаетъ вниманіе на вкусовыя качества, то синій картофель довольно распространенъ.

Картофель сѣютъ по мягкой землѣ, обыкновенно изъ подъ ярицы, безъ всякаго удобренія, но отыскивая подъ него наносную почву изъ легкаго суглинка. Землю не пашутъ за нѣкоторое время предъ посѣвомъ, а садятъ картофель, одновременно съ вспашкой, прямо въ свѣжую борозду, закрывая ее при обратномъ движеніи. Глубина борозды дѣлается около 3 вершковъ. Болѣе мелкіе клубни сажаютъ цѣликомъ, а крупные разрѣзаютъ на 2 или 4 части. Какъ цѣльные клубни, такъ и куски ихъ кладутъ на дно борозды на разстояніи около ¾ аршина другъ отъ друга; при этомъ на десятину идетъ около 50 пудовъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ и казаковъ сажаютъ лишь куски шелухи съ глазками, употребляя средину клубня себѣ въ пищу.

Въ огородахъ посадка картофеля происходитъ нѣсколько иначе. Такъ какъ весь огородъ вспахивается весною, то картофель садятъ подъ мотыгу (сапку) гнѣздами, въ разстояніи аршина одно отъ другаго, кладя по 2—3 картофелины или отрѣзка въ каждое гнѣздо.

Посадку картофеля предпринимаютъ въ двухъ южныхъ раіонахъ въ началѣ Мая, на Уссури—около 9-го, а на Нижнемъ Амурѣ посадка оттягивается иногда до начала Іюня.

Дальнѣйшая культура картофеля въ полѣ ничѣмъ не отличается отъ его культуры въ огородѣ. Всходящій картофель не полютъ, но когда ботва достигаетъ около 4 вершковъ высоты, срѣзываютъ выросшія въ промежуткахъ сорныя травы мотыгой (тяпкой) и вмѣстѣ съ тѣмъ про-

изводятъ окучиваніе. Если послѣ этой работы до цвѣтенія картофеля вновь появится бурьянъ, то срѣзываніе сорныхъ травъ повторяютъ, но только уже не окучиваютъ. Но разъ картофель зацвѣтетъ, его оставляютъ уже безъ всякаго вниманія и нерѣдко онъ до того заростаетъ травою, что издали трудно бываетъ замѣтить самую ботву.

Нѣкоторые изъ казаковъ на Уссури и на Суйфунѣ нашли очень удачный и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствующій урожайности картофеля способъ избавляться отъ сорныхъ травъ. Для того, чтобы сорныя травы не могли пробиться наружу, все засаженное пространство тотчасъ послѣ посадки картофеля засыпаютъ сверху конскимъ навозомъ. Когда взойдутъ наружу ростки картофеля, все пространство между ними вновь покрываютъ свѣжимъ конскомъ навозомъ. Этотъ слой навоза не даетъ хода бурьянамъ, за исключеніемъ развѣ рѣдкихъ кустовъ лебеды, которая, къ слову сказать, не считается вредной для произростанія растенія.

Не смотря на такіе простые способы культуры, картофель повсемѣстно, а особенно въ аллювіальныхъ долинахъ, даетъ обильные урожаи. На Суйфунѣ посадившіе напр. 10 пудовъ клубней считаютъ урожай въ 100 пуд. неудовлетворительнымъ, 150 — посредственнымъ и только 200 пуд. и болѣе — хорошимъ урожаемъ. Очевидно почва и климатъ Приморской области (и особенно Южно-Уссурійскаго раіона) чрезвычайно благопріятствуютъ разведенію картофеля, почему и не трудно представить себѣ, какихъ результатовъ можно-бы достигнуть на этомъ поприщѣ посредствомъ болѣе тщательной культуры. Дѣло въ томъ, что, несмотря на удовлетворительность культуры въ количественномъ отношеніи, съ качественной стороны остается желать многаго. Прежде всего бросается въ глаза недоразвитость, т. е. мелкость собираемаго картофеля: клубни вѣсомъ въ ½ фунта и болѣе составляютъ рѣдкость и попадаются только въ раннихъ сортахъ; кромѣ того картофель получается не разсыпчатый, а скорѣе клейковистый и маловкусный. Разумѣется, что при нѣкоторомъ улучшеніи способовъ воздѣлыванія картофеля и при выборѣ соотвѣтствующихъ сортовъ будетъ получаться гораздо болѣе выгодный въ качественномъ отношеніи результатъ. Такое предположеніе подтверждается опытомъ немногихъ въ краѣ интеллигентныхъ фермеровъ. Вообще можно сказать, что воздѣлываніе въ здѣшнемъ краѣ картофеля обѣщаетъ сдѣлаться выгодною отраслью земледѣлія и можетъ доставлять много матеріала какъ для откармливанія животныхъ, такъ и для фабрикаціи спирта, крахмала и т. д.

Уборка картофеля производится обыкновенно посредствомъ лопаты и мотыги, тѣмъ болѣе, что разведеніе его въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ имѣетъ довольно скромные размѣры, въ рѣдкихъ только

случаяхъ превышая одну десятину. Это происходитъ оттого, что до настоящаго времени картофель воздѣлывался исключительно для пищи населенія и стоящихъ въ краѣ войскъ. Никакихъ заводовъ, которые бы перерабатывали картофель въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ, въ краѣ до сихъ поръ нѣтъ, а пока не разовьется этого рода промышленность, расширеніе культуры картофеля за предѣлы потребленія въ пищу немыслимо. Ранній картофель начинаютъ выкапывать, по мѣрѣ надобности, уже съ половины Іюня, а окончательная уборка позднихъ сортовъ происходитъ во второй половинѣ Сентября. Зимній запасъ держатъ наравнѣ съ прочими огородными овощами (свеклой, рѣдькой, морковью и проч.) въ подпольяхъ, т. е. подъ поломъ жилыхъ помѣщеній; запасъ, оставленный на весну и для посѣва, хранятъ въ ямахъ, глубиною отъ 2 до 3 аршинъ, и закрываютъ сверху соломою и землею. Такъ какъ земля даже въ двухъ южныхъ районахъ промерзаетъ на глубину болѣе 2 аршинъ, то ямы приходится плотно обкладывать съ боковъ соломою, слоемъ толщиною до 8 вершковъ.

Многіе крестьяне и казаки продаютъ свой излишекъ картофеля уже осенью, обыкновенно тотчасъ послѣ уборки, выручая при этомъ отъ 15 до 40 к. за пудъ. Но такъ какъ цѣна на него зимою значительно поднимается, а весною доходитъ до 70 — 80 коп. (Владивостокъ, Хабаровка), то нѣкоторые изъ болѣе домовитыхъ поселянъ, преимущественно изъ корейцевъ, стараются вышеописаннымъ, хотя и очень несовершеннымъ, способомъ сохранить свой запасъ до наступленія болѣе высокихъ цѣнъ.

Главными покупателями на картофель являются обыватели Владивостока, с. Никольскаго и Хабаровки, а также войска.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ войска были главными потребителями въ краѣ различныхъ овощей, но теперь почти каждая отдѣльная часть имѣетъ свои собственные огороды; вслѣдствіе этого спросъ на картофель и другіе овощи предъявляется только обитателями немногихъ городовъ и мѣстечекъ.

Гречиха.—Гречиха, какъ мы видѣли, высѣвается часто первымъ хлѣбомъ на цѣлинѣ; затѣмъ, когда поле дастъ нѣсколько урожаевъ ярицы, пшеницы, овса и т. п., снова засѣваютъ его гречихой; такимъ посѣвомъ упадающее плодородіе почвы нѣсколько возстановляется, и послѣ гречихи можно снять еще нѣсколько хлѣбовъ, прежде чѣмъ почва совершенно обезсилѣетъ. Послѣ гречихи поле остается рыхлымъ и довольно чистымъ отъ сорныхъ травъ. Часто гречишное жнивье не пашутъ, а сѣютъ на немъ прямо наволокомъ подъ борону.

Урожаи гречихи весьма непостоянны и, вообще говоря, съ каждымъ годомъ она удается все хуже. Это зависитъ съ одной стороны отъ нѣкоторыхъ климатическихъ явленій, каковы внезапное пониженіе

температуры въ августѣ, слишкомъ обильные дожди, производящіе много пустоцвѣта и т. п., съ другой — плохіе урожаи этого растенія происходятъ также и отъ вырожденія сѣмянъ. Такъ какъ хорошо дозрѣваетъ гречиха не каждый годъ, а сѣмянъ со стороны достать невозможно, то приходилось высѣвать иногда не вполнѣ надежныя зерна; а разъ это было допущено, трудно разсчитывать на полученіе хорошихъ сѣмянъ.

Просо, ленъ, конопля.—Просо высѣвается только въ Южно-Уссурійскомъ районѣ и родится, вообще говоря, хорошо, хотя на него часто бываютъ невзгоды, какъ напр. въ 1891 году. Большая разница въ сборѣ проса при посѣвѣ въ разбросъ (крестьяне и казаки) и рядами (Фикъ, корейцы): при рядовомъ посѣвѣ просо гораздо менѣе подвержено опаснымъ для него вліяніямъ, напр. вліянію сорныхъ травъ, чѣмъ при разбросномъ. Средній урожай его за 10 лѣтъ у г. Фика равняется 92 п. съ десятины; въ 91 году Фикъ собралъ 94 пуда, а крестьяне Суйфунскаго участка только 18 пуд. съ десятины.

Опытъ корейцевъ, какъ мы увидимъ ниже, убѣдительно доказываетъ, что въ Уссурійскомъ краѣ имѣются весьма благопріятныя условія для культуры всѣхъ видовъ проса, но только при рядовомъ посѣвѣ.

Ленъ въ двухъ южныхъ районахъ почти повсемѣстно родится хорошо, хотя его посѣвы занимаютъ незначительное пространство. Изъ 25,072 дес. крестьянскихъ посѣвовъ на долю прядильныхъ растеній (ленъ и конопля) приходится всего около 200 десятинъ. Посѣвы льна нигдѣ не превосходятъ размѣровъ собственнаго потребленія семьи. Къ тому-же ткачество распространено весьма слабо, а маслобоенъ вовсе еще нѣтъ, поэтому культура льна и не можетъ расширяться.

Что касается качества волокна и сѣмянъ, то ихъ можно назвать средними; сѣмена же въ частности можно упрекнуть въ сильной сорности.

Конопля разводится, въ небольшихъ количествахъ, въ огородахъ чуть ли не каждаго хозяйства. Сѣмена ея не всегда хорошо вызрѣваютъ, волокно получается средней добротности. Масло, сдѣланное изъ сѣмянъ конопли, часто имѣетъ вредныя свойства, производящія головную боль, судороги и другія непріятныя послѣдствія. Отчего происходитъ это явленіе, пока не выяснено; населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, напр. на Уссури, въ виду бывшихъ болѣзненныхъ случаевъ, относится къ конопляному маслу съ большимъ предубѣжденіемъ.

Молотьба.—Снопы хлѣба изъ суслоновъ или копенъ чаще всего свозятся на токъ и складываются здѣсь въ зароды или стога, большею частію круглой формы. Подъ зародъ подстилаютъ соломы, но иногда у хорошихъ хозяевъ устраивается даже родъ фундамента изъ

бревенъ, высотою около $^1/_2$ арш. отъ земли.—Въ зародахъ хлѣбъ остается до самой молотьбы.

Для тока выбираютъ ровное мѣсто, очищаютъ его отъ травы и утаптываютъ. Въ началѣ ноября (а въ сѣверныхъ районахъ ранѣе), когда уже устанавливаются постоянные морозы, токъ поливаютъ нѣсколько разъ водою, чтобы образовался слой льда толщиною въ $^1/_2$ вершка. Если имѣется подъ рукою озеро или рѣка, токъ устраивается прямо на льду.

Господствующій способъ молотьбы — цѣпами; многіе крестьяне и казаки нанимаютъ для этой работы корейцевъ, у которыхъ цѣпы болѣе легкаго устройства, чѣмъ обыкновенные русскіе. При молотьбѣ лошадьми, чаще встрѣчающейся у казаковъ, разстилаютъ на току снопы въ кругъ и гоняютъ безпрерывно пять—восемь лошадей одну за другой, причемъ снопы постоянно переворачиваютъ. Многіе крестьяне (особенно изъ лѣнивыхъ) переняли этотъ способъ молотьбы, какъ требующій меньше физическаго напряженія. Молотьба лошадьми во многомъ уступаетъ молотьбѣ цѣпами и хорошіе хозяева ея не примѣняютъ. Въ двухъ южныхъ районахъ часто молотятъ китайскими катками; они каменные, имѣютъ 1—$1^1/_2$ арш. длины, въ поперечникѣ 8—9 вершковъ, гладкую поверхность и нѣсколько коническую форму (поперечникъ одного конца нѣсколько шире другаго). Катокъ запрягается въ одну лошадь и пускается по разостланному въ кругъ хлѣбу. По чистотѣ работы молотьба катками занимаетъ среднее мѣсто между ручной и конной молотьбой. Молотьба хлѣба на молотилкахъ встрѣчается какъ исключеніе.

Молотьба продолжается обыкновенно цѣлую зиму, а у нѣкоторыхъ хозяевъ затягивается до мая мѣсяца. Вѣяніе хлѣба производится только на вѣтру и часто затрудняется, такъ какъ зимою иногда подолгу стоитъ безвѣтріе; приходится ловить моменты и только ими и пользоваться. Вѣялки встрѣчаются весьма рѣдко.

Очистка зерна составляетъ больное мѣсто здѣшнихъ хозяйствъ. Не только нѣтъ сортировокъ, но даже не имѣется хорошихъ цинковыхъ рѣшетъ для подсѣванія. Очищаютъ сѣмена на самодѣльныхъ рѣшетахъ изъ кожи или волоса; дырочки на кожѣ пробиваютъ желѣзными трубочками. Но очистка на такихъ инструментахъ весьма несовершенна и зерно получается очень сорное. Вообще во всей Приморской области существуютъ весьма благопріятныя условія для развитія сорныхъ травъ, а неудовлетворительные пріемы культуры, практикуемые населеніемъ, нисколько не могутъ, разумѣется, уменьшить этого зла; ко всему этому прибавляется еще полное отсутствіе очистки. Въ результатѣ получается, что здѣшніе хлѣба отличаются такой степенью сорности, какую трудно встрѣтить гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Болѣзненность хлѣбовъ.—Наряду съ сорностью выступаетъ еще болѣзненность уссурійскихъ хлѣбовъ. Вѣроятно благодаря, опять-таки, особому сочетанію климатическихъ условій, всякаго рода низшіе организмы развиваются здѣсь очень быстро и сильно. Кромѣ того здѣсь встрѣчаются такіе грибки, которые не извѣстны въ другихъ мѣстахъ. Къ числу этихъ послѣднихъ относятся особые грибки, поражающіе хлѣбныя зерна въ такой степени, что хлѣбъ приготовленный изъ нихъ, производитъ сильное головокруженіе, тошноту и судороги; такой хлѣбъ сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ *„пьянаго“*. Особенно сильное проявленіе этой болѣзни, принявшей какъ бы эпидемическій характеръ, случилось въ 1882—87 годахъ.

Благодаря изслѣдованіямъ г. Пальчевскаго и профессоровъ Воронина и Сорокина *), выяснилось, что проявленіе пьянаго хлѣба зависитъ главнымъ образомъ отъ четырехъ паразитовъ: 1) Fusarium roseum (Link), грибокъ изъ Pyrenomycetes,—образуетъ на колосьяхъ и хлѣбныхъ зернахъ розовыя и красныя пятнышки; 2) Gibberella Saubinetti,—грибокъ, составляющій видоизмѣненіе Fusarium, имѣетъ видъ черныхъ бородавко-образныхъ шариковъ, сидящихъ на колосьяхъ по одиночкѣ или же скученными. 3) Мельчайшія бактеріи изъ рода Micrococcus, поражающія внутреннія ткани зеренъ. 4) Helmitosporium, изъ плѣсневыхъ, образуетъ на хлѣбныхъ колоскахъ хлопковидный коричневый налетъ; этотъ послѣдній грибокъ встрѣчается гораздо рѣже первыхъ.

Кромѣ этихъ паразитовъ, на хлѣбахъ Приморской области встрѣчается въ значительномъ количествѣ головня (Ustilago), спорынья (Clavices purpurea) и другіе низшіе организмы. Всѣ перечисленные грибки нападаютъ главнымъ образомъ на ярицу, рожь и пшеницу; овесъ, ячмень, просо, гречиха и другія растенія повидимому страдаютъ отъ этихъ враговъ въ меньшей степени.

Весьма вѣроятно, что при дальнѣйшемъ изученіи болѣзней хлѣбныхъ растеній, будутъ открыты новые ихъ враги, а природа низшихъ организмовъ, извѣстныхъ уже теперь, будетъ ближе обслѣдована; тогда, разумѣется, будетъ возможно выработать и радикальные способы борьбы съ этимъ зломъ. Теперь же, на основаніи упомянутыхъ изслѣдованій, можно предложить слѣдующія мѣры для остраненія болѣзненности хлѣбовъ.

1) Зерна, пораженныя грибками, а также плохо развившіяся вслѣдствіе ослабленія роста растенія, оказываются гораздо легче здоровыхъ. Поэтому тщательной провѣйкой и пропусканіемъ хлѣба черезъ сорти-

*) Подробности о болѣзненности хлѣбовъ изложены въ книгѣ Пальчевскаго «Болѣзни культурныхъ злаковъ Южно-Уссурійскаго края».

ровки при сильномъ вѣтрѣ можно освободиться отъ большей части больныхъ сѣмянъ.

2) Многіе изъ вышеприведенныхъ паразитовъ поселяются на колоскахъ и оболочкѣ зеренъ. Въ виду этого необходимо всю мякину, полученную при молотьбѣ и вѣяніи хлѣба, сжигать, чтобы устранить возможность занесенія заразы этимъ путемъ.

3) Во время сильнаго развитія болѣзней (какъ это было въ 1882, 86 и 87 годахъ) необходимо сжигать и всю солому, чтобы истребить враговъ, сидящихъ на колосьяхъ, а также выжигать и самое жнивье.

4) Передъ посѣвомъ тщательно отсортированныя сѣмена вытравляютъ мѣднымъ купоросомъ. Съ этой цѣлью въ чанъ со втулкой внизу наливаютъ чистой воды и прибавляютъ мѣднаго купороса въ количествѣ 1 фунта на 200 фунтовъ воды, чтобы получился растворъ $\frac{1}{2}$% крѣпости (на 10 ведеръ воды положить $1\frac{1}{2}$ фунта купороса, принимая вѣсъ воды одного ведра въ 30 фунтовъ). Когда растворъ такимъ образомъ приготовленъ, въ него всыпаютъ назначенныя къ посѣву сѣмена, такъ чтобы жидкость покрывала ихъ сверху не менѣе, чѣмъ на вершокъ. Всѣ всплывающія наверхъ зерна тщательно собираютъ. Сѣмена держатъ въ растворѣ въ теченіе 12 часовъ, послѣ чего жидкость спускаютъ, а сѣмена высѣваютъ. Это самый лучшій способъ избавиться отъ головни, вмѣстѣ съ которою погибаютъ вѣроятно и многіе другіе низшіе организмы.

5) Введеніе рядового посѣва, который даетъ растеніямъ возможность правильно и дружно рости и облегчаетъ истребленіе сорныхъ травъ. У китайцевъ и корейцевъ, благодаря ихъ болѣе тщательной культурѣ, болѣзненность хлѣбныхъ растеній замѣчается въ гораздо меньшей степени.

6) Сокращеніе посѣвовъ ярицы и пшеницы и введеніе въ культуру такихъ растеній, которымъ мѣстныя условія болѣе благопріятны, каковы: бобы, сорго, просо и его видоизмѣненія. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ болѣзненностью хлѣбовъ было-бы примѣненіе не одной какой-либо указанной мѣры, а всей ихъ совокупности.

Сырость хлѣба.— Вслѣдствіе значительной сырости и обилія влаги уборка хлѣбовъ, какъ мы видѣли, въ сильной степени затрудняется. Очень часто даже случается, что зерно проростаетъ еще въ снопахъ. Поэтому хлѣбъ нуждается въ сушкѣ. Къ сожалѣнію, на это нигдѣ не обращается вниманіе. Сушку хлѣба въ снопахъ (въ овинахъ) я встрѣтилъ только въ одномъ селеніи на Май-хе. Обыкновенно хлѣбъ сушится въ зернѣ, и то только въ такихъ случаяхъ, когда это безусловно необходимо, напр. чтобы везти хлѣбъ на мельницу. Въ такихъ случаяхъ сушатъ зерно зимою на печи, а лѣтомъ на солнцѣ.

Обезпеченіе народнаго продовольствія. — Благодаря отсутствію благоустроенныхъ путей сообщенія, отдѣльныя мѣстности Приморской области настолько разобщены одна отъ другой, что въ случаѣ неурожая въ одной изъ нихъ доставка туда продуктовъ изъ другой чрезвычайно затруднительна. Въ силу этого каждый районъ долженъ расчитывать главнымъ образомъ на свои собственные рессурсы. Въ виду этого вопросъ о продовольствіи населенія во время неурожая долженъ привлекать къ себѣ особое вниманіе.

Одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ обезпеченію мѣстнаго населенія на случай недорода служитъ правильная организація запасныхъ магазиновъ. Они заведены въ трехъ южныхъ районахъ, а на Нижнемъ Амурѣ магазиновъ до сихъ поръ не имѣется. Количество хлѣба, какъ находившееся на лицо въ магазинахъ весною 1892 г., такъ и выданное въ ссуду, видно изъ слѣдующихъ данныхъ *):

РАЙОНЫ.	Число магазиновъ.	На лицо хлѣба, пудовъ.		Въ ссудахъ.		Всего.		Ярицы приходится.	
		Ярица.	Овесъ.	Ярица.	Овесъ.	Ярица.	Овесъ.	На душу.	На хозяйство.
Приморскій .	35	17.741	2.630	1.070	230	18.811	2.860	1 п. 16 ф.	6 п. 36 ф.
Ю.-Уссурійск.	55	24.729	7.464	554	276	25.283	7.740	1 › 3 ›	6 › 13 ›
Р. Уссури . .	4	4.688	2 057	568	302	5.056	2.359	1 › 20 ›	10 › 3 ›

Какъ оказывается, на душу населенія приходится продовольственнаго хлѣба отъ 1 п. 3 ф. до 1 п. 20 ф. и на дворъ — отъ 6 п. 13 ф. до 10 п. 3 ф., — количество крайне малое. Въ Амурской области имѣется запаснаго хлѣба гораздо больше; тамъ на одного крестьянина приходится 1 п. 31 ф. и на крестьянскій дворъ — 12 п. 2 ф., а у казаковъ на душу — 4 п. 3 ф. и на дворъ — 31 п. 32 ф.

Будучи сложенъ въ сусѣки, Уссурійскій хлѣбъ крайне легко портится, слеживается, дѣлается затхлымъ и т. п. Оно и понятно: хлѣбъ, убираемый въ сыромъ состояніи и лишенный всякой просушки, очень трудно сохранять въ мало-мальски значительныхъ количествахъ. Этого

*) Подробности см. въ приложеніи 2-мъ. Въ нѣкоторыхъ магазинахъ вмѣсто ярицы имѣется пшеница, а вмѣсто овса—ячмень, въ другихъ имѣются и ярица, и пшеница, и овесъ, и ячмень. Для простоты всѣ хлѣба сведены въ двѣ графы; въ корейскихъ деревняхъ вмѣсто ярицы ссыпается буда или гумидза.

достигнуть возможно еще, если, во-1хъ, весь хлѣбъ, назначенный собственно на продовольствіе населенія, складывать въ запасный магазинъ только совершенно высушеннымъ; во-2хъ, этотъ хлѣбъ обязательно провѣтривать пересыпкой или, еще лучше, пропуская черезъ сортировку, хотя одинъ разъ въ два мѣсяца, и въ 3-хъ, въ помѣщеніи не должно быть ни малѣйшей сырости, ни, тѣмъ болѣе, течи. Всѣ эти условія въ Уссурійскомъ краѣ не соблюдаются; хлѣбъ ссыпается сыромолотнымъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ перелопачивается, и многіе магазины нуждаются въ лучшемъ устройствѣ. Вообще населеніе не серьезно смотритъ на запасные магазины, и для того, чтобы эти послѣднія соотвѣтствовали своему назначенію, необходимы неуклонный за ними надзоръ и принудительныя мѣры.

Для лучшей постановки народнаго продовольствія была бы желательна слѣдующая организація запасныхъ магазиновъ. Во-1-хъ, каждый магазинъ долженъ быть снабженъ сортировкой и куколеотборкой, съ тѣмъ, чтобы привезенный для ссыпки хлѣбъ обязательно пропускался черезъ эти машины не менѣе двухъ разъ, въ магазинъ принимался только хлѣбъ перваго сорта, а второй сортъ со всѣми отходящими сорными травами сжигался *). Во-2-хъ, часть хлѣба, назначаемая собственно на продовольствіе, должна обязательно высушиваться; съ этою цѣлью должны быть заведены при магазинахъ сушилки. Въ 3-хъ, часть хлѣба, назначаемая на обсѣмененіе полей, должна быть складываема въ отдѣльные сусѣки въ сыромолотномъ видѣ, и притомъ слоемъ не толще 1 аршина. Въ 4-хъ, сѣмянный хлѣбъ долженъ одинъ разъ въ мѣсяцъ пропускаться сквозь сортировку, а хлѣбъ для продовольствія—пересыпаться, перелопачиваться или выставляться на солнце не менѣе одного раза въ два мѣсяца.

При соблюденіи этихъ условій запасные магазины могутъ служить, такъ сказать, фильтромъ для хлѣбныхъ сѣмянъ даннаго селенія, отнимая отъ нихъ все негодное и вредное, и въ то-же время запаснымъ складомъ вполнѣ доброкачественнаго пищевого продукта.

Огородничество. Воздѣлываніе корнеплодовъ и овощей въ Приморской области не имѣетъ еще у русскаго населенія самостоятельнаго характера, какъ по отсутствію крупныхъ рынковъ сбыта, такъ и главнымъ образомъ по нежеланію заниматься этимъ дѣломъ; поэтому огородничество носитъ, такъ сказать, домашній характеръ и не выходитъ изъ предѣловъ собственнаго потребленія. Корейцы же и отчасти китайцы въ Приморскомъ районѣ и въ окрестностяхъ Хабаровки воздѣлываютъ довольно много овощей, особенно въ послѣднее время, и снабжаютъ

*) Если отдавать этотъ соръ назадъ крестьянамъ, то сѣмена вредныхъ травъ снова обратятся въ хозяйство, что затруднитъ борьбу съ сорными травами.

ими какъ Владивостокъ, такъ и Хабаровку. Лѣтъ 7—8 назадъ, когда корейцы не доставляли еще въ названныя мѣста своихъ овощей, эти послѣдніе были очень дороги и населеніе обоихъ городовъ терпѣло въ нихъ большой недостатокъ.

Огороды у крестьянъ и казаковъ обыкновенно устраиваются при усадьбахъ, за исключеніемъ бахчей, которыя чаще встрѣчаются на поляхъ. Въ огородахъ разводятъ картофель, капусту, лукъ, огурцы, рѣдьку, свеклу, брюкву, морковь, рѣпу, горохъ, бобы, коноплю, табакъ, подсолнечникъ и проч. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ овощей встрѣчаются и на поляхъ, напр. картофель, подсолнечникъ и друг.

Бахчи распространены преимущественно въ Южно-Уссурійскомъ районѣ и на р. Уссури. На нихъ разводятъ арбузы, дыни и тыквы. Арбузы и дыни выростаютъ довольно крупные, но на вкусъ плохіе, такъ что дыни можно ѣсть развѣ только съ прибавкой сахара, а арбузы своимъ вкусомъ очень недалеко ушли отъ тыквы. Тыкву высѣваютъ въ довольно значительныхъ количествахъ. Изъ нея приготовляютъ зимой кашу, сѣмена же составляютъ своего рода лакомство. Отбросы тыквы и невызрѣвшіе экземпляры идутъ на кормъ свиньямъ.

Капустную разсаду выгоняютъ въ ящикахъ, поставленныхъ въ огородѣ на четыре столба, вышиною около двухъ аршинъ. Ящикъ наполняется хорошей удобренной землей. Послѣ посадки сѣмянъ, ящикъ по ночамъ закрываютъ, а въ теплые солнечные дни держатъ открытымъ.

Рѣдька во всеобщемъ употребленіи, родится повсемѣстно очень хорошо. Брюква, свекла и рѣпа родятся особенно хорошо на аллювіальныхъ почвахъ долинъ; но огурцы часто страдаютъ отъ тумановъ и другихъ неблагопріятныхъ условій. Подсолнечникъ разводятъ въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ, для лакомства; удается онъ не всегда, — повидимому сѣмена портятся отъ излишней влаги.

Табакъ встрѣчается часто въ казачьихъ поселкахъ и изрѣдка у крестьянъ; культура его нигдѣ не превосходитъ размѣровъ домашняго потребленія. Разводимая здѣсь махорка очень груба, особенно благодаря отсутствію надлежащаго ухода; цвѣты никогда не обрываются, поэтому о полученіи хорошихъ листьевъ нечего и думать. Сушка производится тоже по-просту: вышелъ у казака табакъ, онъ срываетъ нѣсколько листьевъ, кладетъ на день на печку и готово. Въ концѣ августа всѣ листья обрываются, нанизываются на нитки и вывѣшиваются для просушки и вяленія куда-нибудь подъ крышу. За качествомъ никто не гонится.

Хорошихъ сѣмянъ огородныхъ овощей почти нигдѣ не выводятъ; обновленіе ихъ достигается постоянными выписками изъ Россіи, но такъ какъ привозныя сѣмена выращены при другихъ условіяхъ,

часто вовсе несхожихъ со здѣшними, то отъ нихъ, разумѣется, и трудно ожидать хорошихъ растеній. Разсадниковъ или питомниковъ для выращиванія своихъ сѣмянъ во всемъ краѣ еще не имѣется.

Вообще огородничество въ Приморской области въ весьма плохомъ состояніи: гряды дѣлаются кое-какъ, полются очень рѣдко и не во время, поливка въ засушливую погоду не практикуется. Благодаря отсутствію мало-мальски порядочнаго ухода, огороды заростаютъ бурьянами въ цѣлую сажень высоты и вообще имѣютъ жалкій, запущенный видъ; вслѣдствіе этого и продукты огородной культуры весьма низкаго качества.

V. Хозяйство корейцевъ.

Когда русскіе люди появились въ Приморской области, большая часть ея была пустынной, какъ и теперь, и только изрѣдка попадались бродячіе инородцы. Но южная часть области (т. е. Приморскій и Южно-Уссурійскій районы), въ особенности по долинамъ рѣкъ, была населена китайскими выходцами (манзами), занимавшимися здѣсь сельскимъ хозяйствомъ. Съ появленіемъ русскаго населенія число китайскихъ выходцевъ стало сокращаться, и теперь они уцѣлѣли только въ глухихъ, мало доступныхъ мѣстахъ.

Послѣ ряда бывшихъ въ Кореѣ голодовокъ, въ Посьетскомъ участкѣ и на Суйфунѣ появились корейцы и устроились въ нашихъ владѣніяхъ довольно хозяйственно *). Пріемы культуры и весь строй хозяйства у корейцевъ и китайцевъ почти одинаковы; корейцы только работаютъ болѣе тщательно.

Въ Приморской области корейскія хозяйства сосредоточены главнымъ образомъ въ Приморскомъ районѣ (Посьетскомъ участкѣ); затѣмъ они встрѣчаются въ Южно-Уссурійскомъ районѣ, а одно селеніе имѣется около Хабаровки.

Нѣкоторыя данныя относительно корейскихъ хозяйствъ были приведены въ таблицѣ на стр. 56. Изъ этихъ данныхъ оказывается,

*) Первые корейцы появились въ 1863 году; въ это время 13 семьями, эмигрировавшими изъ Кореи была основана д. Тизин-хе. Въ 1870 году были основаны деревни Синельниково, Кроуновка и Пуциловка, а деревни Янги-хе и Седими образовались еще въ 1867 году. Почти послѣ каждой голодовки въ Кореѣ,—а онѣ тамъ нерѣдки,—приходили новыя толпы корейцевъ. Деревня Осиновка около Хабаровки образовалась въ 1887—89 г.г.

что корейскія семьи заключаютъ въ себѣ, сравнительно съ крестьянскими и казачьими, больше работниковъ (29% вмѣсто 23,8%); это объясняется тѣмъ, что многіе корейцы, какъ напр. живущіе около Хабаровки, вовсе не имѣютъ семей, а слѣдовательно у нихъ нѣтъ и дѣтей, обыкновенно сильно понижающихъ процентъ рабочаго населенія. Земли корейцы распахиваютъ и засѣваютъ гораздо меньше (на одно хозяйство у нихъ приходится въ среднемъ 3,4 десят., у казаковъ — 7,1, у крестьянъ — 6,7 десят.; на душу населенія у корейцевъ приходится всего по 0,7 дес., на работника — по 2,5 дес.); происходитъ это главнымъ образомъ отъ того, что корейцы тратятъ на свои поля массу ручнаго труда, и вслѣдствіе этого ихъ поля не могутъ быть обширны. Лошадей и скота у нихъ гораздо меньше, чѣмъ у крестьянъ и казаковъ (1,2 головы рогатаго скота и 0,6 лошадей, тогда какъ у казаковъ приходится слишкомъ по 7 головъ на каждое семейство).

Главнѣйшія черты корейскаго хозяйства состоятъ въ слѣдующемъ:

Участокъ земли находится въ единоличномъ владѣніи или пользованіи. Хозяинъ живетъ обыкновенно среди своихъ полей. Усадьба его состоитъ изъ жилого дома (фанзы), помѣщенія для скота и амбаровъ. Всѣ постройки глиняныя, крытыя камышемъ, соломой гао-ляна и другими подобными же матеріалами; расположены онѣ четыреугольникомъ такъ, что въ серединѣ образуется дворъ. Въ свободныхъ пространствахъ между зданіями устраиваются плетневые заборы, въ одномъ мѣстѣ дѣлаются ворота.

Скота содержится вообще очень мало. Корейцы не потребляютъ молока, поэтому имъ нѣтъ надобности содержать коровъ. Въ хозяйствѣ содержится главнымъ образомъ рабочій скотъ и лошади, но тѣ и другія въ крайне ограниченномъ количествѣ.

Пашутъ корейцы на быкахъ, запрягая большею частію одного быка.

Орудіемъ обработки служитъ соха особаго устройства (см. рис. 5, 6, 7). Желѣзный лемехъ имѣетъ скорѣе видъ треугольной лопаты, шириною 6 верш. и длиною 8 верш.; онъ надѣвается на деревянный изогнутый рычагъ или брусокъ, конецъ котораго служитъ ручкой, а къ серединѣ прикрѣпляется грядиль. Такіе лемеха дѣлаются особыми мастерами, и хорошіе стоятъ въ Хабаровкѣ 11 рублей. При пахаціи лемехъ идетъ въ наклонномъ къ поверхности почвы положеніи; почва не отваливается сплошнымъ пластомъ, а ломается.

Этимъ орудіемъ можно пахать только разрыхленную уже ниву. Цѣлину корейцы разрабатываютъ другимъ орудіемъ, отличающимся отъ описаннаго только лемехомъ; послѣдній имѣетъ видъ не лопаты, а немного напоминаетъ отвалъ типа рухадло.

Для ручной обработки употребляются мотыги; одна изъ нихъ (рис. 8), называемая хоми, состоитъ изъ куска котельнаго желѣза, особеннымъ

образомъ выгнутаго. Куску желѣза придается сначала видъ вытянутаго треугольника съ желобомъ по срединѣ; затѣмъ этотъ треугольникъ загибается въ тонкомъ концѣ подъ прямымъ угломъ и насаживается на палку, длиною отъ $^1/_2$ до 1 аршина.

Другая мотыга (см. рис. 9) самаго обыкновеннаго устройства и состоитъ изъ куска желѣза, расширеннаго книзу, а на верху имѣющаго форму кольца, которое она и надѣвается на ручку.

Культура у корейцевъ исключительно рядовая или грядовая. Разстояніе между рядами дѣлается отъ 12 верш. до 1 арш. Для овса дѣлаютъ сначала сохой неглубокую борозду и высѣваютъ сѣмена по лѣвому краю отваленнаго пласта; затѣмъ проходятъ вновь по сдѣланной уже бороздѣ, поднимаютъ еще тонкій слой земли и наваливаютъ его на высѣянныя сѣмена (см. рис. 10).

Для ярицы и пшеницы землю приготовляютъ осенью, причемъ пашутъ каждый разъ въ свалъ; весною дѣлаютъ на гребнѣ мелкую борозду и высѣваютъ сѣмена, прикрывая ихъ землею при помощи ногъ или ручной мотыги (см. рис. 11-й).

При посѣвѣ употребляется особый снарядъ, называемый тубе. Онъ состоитъ изъ цилиндра въ діаметрѣ отъ 4 до 6 вершковъ, высотою въ 2 верш. (см. рис. 12). Въ этомъ цилиндрѣ есть два отверстія: одно въ центрѣ круга, а другое сбоку; въ центральное отверстіе насыпаются сѣмена и оно закрывается пробкой. Боковое отверстіе ведетъ въ трубку, которая оканчивается небольшой дыркой. Съ другой стороны цилиндра, составляя какъ бы продолженіе трубки, находится такой же длины палка. Сѣятель беретъ снарядъ подъ мышку, отверстіе трубки направляетъ къ бороздѣ (или вообще обращаетъ на линію посѣва) и идетъ вдоль этой послѣдней, слегка ударяя по цилиндру; при этомъ сѣмена по одному или по два выпадаютъ на то мѣсто, куда желаетъ сѣятель. Посѣвъ такой сѣялкой и простъ, и экономенъ.

Обращаясь къ нѣкоторымъ подробностямъ корейской культуры, я остановлюсь на хозяйствѣ Тима, въ Янчи-хе, Посьетскаго участка *).

Буда. Подъ этимъ именемъ извѣстны различные сорта растенія, очень схожаго съ просомъ. Это главный продуктъ корейскаго земледѣлія. Имѣя столь серьезное значеніе и будучи культивируема съ незапамятныхъ временъ, буда имѣетъ у корейцевъ множество сортовъ. Къ числу главнѣйшихъ относятся: 1) яръ-буда (ки-цанъ-и, а также маги-цай) — высокій сортъ, растетъ метелками, сѣмена крупныя, желтыя,

*) Желая изучить на мѣстахъ корейское хозяйство со всѣми его подробностями, я никакъ не могъ этого достигнуть, благодаря незнанію корейскаго языка. Тѣ переводчики, которыхъ я встрѣчалъ въ с. Благословенномъ или на Суйфунѣ, не могли сообщить и половины того, что хотѣлось знать. Только въ Янчихе я встрѣтилъ г. Тима, корейца, получившаго образованіе въ русской семинаріи; его отвѣтами я главнымъ образомъ и пользуюсь въ настоящей статьѣ.

но все-таки мельче русскаго проса; 2) бѣлая буда (разсыпчатая — цо-и, тягучая — цхари), по-китайски называется гумидза; 3) черная буда — простая (фи-на-ди). Каждаго сорта буда бываетъ двухъ видовъ: тягучая и разсыпчатая, т. е. изъ первой каша или другое кушанье выходитъ болѣе клейкое, и она цѣнится выше. Въ Янчи-хе лучшіе результаты даетъ черная буда, а первые два сорта часто страдаютъ отъ тумановъ. Высѣвается (въ срединѣ мая) на казенную десятину 18 — 30 фунтовъ (у корейцевъ земельная мѣра называется хора-гари и равняется приблизительно 800 □ саж.); для лучшаго обезпеченія урожая стараются сѣять гуще. При хорошемъ урожаѣ получается 30 возовъ по 15 сноповъ, а изъ каждаго снопа по 10 ф. зерна, т. е. 330 пуд. съ казен. десятины; при плохомъ урожаѣ получается 16 — 20 возовъ, причемъ снопъ даетъ фунтовъ семь. Обмолоченные снопы продавали въ 1891 году, на кормъ скоту, по 6 коп. Изъ 10 фунтовъ буды получается 4 фунта очищеннаго зерна (пшено); шелуху продавали, по 20 коп. за мѣшокъ, на кормъ свиньямъ. Бѣлая буда при обдиркѣ даетъ на половину чистаго пшена. Цѣна очищенной черной буды 1 р. 30 коп. — 1 руб. 35 коп. за пудъ.

Овса высѣваютъ на каз. десятину около 3 пудовъ, собираютъ при хорошемъ урожаѣ 75 — 100 пудовъ, а при плохомъ 50 — 60 пудовъ. Овесъ высѣвается вообще на самыхъ плохихъ поляхъ; солома его частью сжигается въ полѣ, частію идетъ на крыши.

Бобы сои встрѣчаются во множествѣ сортовъ; по значенію въ народной экономіи занимаютъ второе мѣсто послѣ буды. Главнѣйшіе сорта: бѣлые бобы (пей-колъ-и), черные (комъ-коцъ-и), черные мелкіе (пачи), пестрые — (ерь-кой). Изъ этихъ бобовъ приготовляется соя. Съ этой цѣлью бобы варятся въ котлѣ цѣлый день, потомъ ихъ толкутъ, изъ полученной каши дѣлаютъ шары около 5 вершковъ въ діаметрѣ и вѣсомъ въ 3 — 4 фунта; эти шары обвязываютъ веревкой и подвѣшиваютъ къ крышѣ или потолку. Шары висятъ такимъ образомъ 2 — 3 мѣсяца и въ это время покрываются плѣсенью и твердѣютъ; когда окажется, что шары готовы, ихъ очищаютъ отъ пыли, кладутъ въ кадку, наливаютъ въ нее кипятку и прибавляютъ соли около 10 фунтовъ на 5 ведеръ воды. Черезъ 2 дня шары дѣлаются мягкими и распускаются, а жидкость окрашивается въ красный цвѣтъ. Эту жидкость сливаютъ сквозь сито въ чашку и варятъ цѣлый день; она сгущается и чернѣетъ. Готовую черную сою называютъ чи-ран-и, сохраняютъ ее въ глиняныхъ горшкахъ. Мякоть, оставшуюся послѣ отцѣживанія жидкости, смѣшиваютъ съ солью и кладутъ въ особые горшки; она называется чан-и, ее употребляютъ въ супъ и другія кушанья. Черная соя (чи-ран-и) продается по 15 — 20 к. за бутылку, а мякоть (чан-и) стоитъ 2 р. — 2 р. 50 коп. за пудъ.

Другая обработка бобовъ состоитъ въ томъ, что ихъ сначала кладутъ въ теплую воду и, когда они разбухнутъ, толкутъ. Полученную кашеобразную массу варятъ въ чашѣ или котлѣ, затѣмъ кладутъ въ холщевые мѣшки и отжимаютъ изъ нея жидкость. Эту отжатую жидкость варятъ въ чашѣ, прибавляя въ нее немного соли или уксуса; тогда часть жидкости обращается въ студень, а другая часть остается жидкою. Студенистую массу кладутъ въ мѣшки, отжимаютъ, и такимъ образомъ получается продуктъ, называемый ты-бы, онъ идетъ въ пищу и считается по питательности выше мяса. Вся жидкая часть идетъ на кормъ скоту.

Китайцы отжимаютъ изъ бобовъ масло, идущее въ пищу, а бобовые жмыхи составляютъ прекрасный кормъ для скота и лошадей.

Зимою 1891 г. въ Янчи-хе пудъ бобовъ стоилъ 70 коп., а осенью — 50 коп.; высѣваютъ ихъ (въ началѣ Мая) 40 — 50 ф. на десятину, а собираютъ 45 — 70 пудовъ; солома бросается, а стручки идутъ въ кормъ скоту.

Кукуруза.—По корейски кукуруза называется окшу-ши и раздѣляется на два главныхъ сорта: 1) бѣлая съ крупными зернами (хыншу-ки), 2) желтая, средней величины, съ круглыми зернами (май-шуки). Высѣваютъ ее одновременно съ будою, по 8 ф. на каз. десятину, а собираютъ по 40—50 пудовъ; сѣютъ ее на хорошей землѣ или съ навознымъ удобреніемъ. Стебли въ изрѣзанномъ видѣ идутъ на кормъ скоту. Собираютъ кукурузу руками, а стебли срубаютъ; вызрѣваетъ она хорошо. Зимою 1891 года въ Ян-чихе пудъ продавался по 40—50 коп.

Табакъ растетъ въ Янчи-хе не очень хорошо, на Суйфунѣ гораздо лучше. Высаживается онъ въ началѣ Іюня. Первый сборъ листьевъ бываетъ въ концѣ Іюня, второй — въ началѣ Августа, третій и послѣдній — въ концѣ Августа. Листья нанизываются на шнурокъ и подвѣшиваются подъ крышу, для просушки, дня на четыре; потомъ ихъ снимаютъ, складываютъ въ кучи, одинъ листъ на другой, а сверху покрываютъ, отъ чего листья дѣлаются красноватыми; на другой день листья раскрываютъ. Затѣмъ ихъ сушатъ на солнцѣ, тоже наниткахъ, въ теченіе 2 — 3 дней; послѣ этого ихъ связываютъ въ пучки по 5 — 6 штукъ, а десять пучковъ связываютъ вмѣстѣ и въ такомъ видѣ сохраняютъ для собственнаго употребленія. Въ продажѣ 100 пучковъ стоитъ 1 рубль. Табачные стебли выбрасываются.

Изъ другихъ растеній въ Янчи-хе воздѣлывается картофель, пшеница, ячмень, гаолянъ, конопля и различныя огородныя овощи, но площадь, занятая всѣми этими растеніями, весьма незначительна, сравнительно съ вышеописанными. Въ другихъ мѣстахъ (на Суйфунѣ, на Амурѣ и пр.) у корейцевъ воздѣлывается также масличное растеніе,

называемое *ска*; оно растетъ кустиками, сѣмена собраны въ головку; масло изъ этого растенія извѣстно подъ именемъ *травяного*. Кромѣ того у корейцевъ встрѣчается на поляхъ перецъ, дыни, арбузы, тыквы, чеснокъ и т. п.

Какъ было уже сказано, у корейцевъ культура исключительно рядовая или грядовая; посѣвы растеній располагаются такимъ образомъ, что междурядья чередуются съ рядами растеній, т. е. гдѣ были въ одномъ году растенія, тамъ въ слѣдующемъ остается проходъ, а въ третьемъ году посѣвъ опять возвращается на прежнее мѣсто. Это обстоятельство оказываетъ на культуру самое благотворное вліяніе: чередованіе мѣстъ подъ посѣвами можно разсматривать, какъ двухпольную систему сѣвооборота съ чернымъ паромъ.

Но такъ какъ растенія ежегодно мѣняются и между ними одно изъ главныхъ мѣстъ занимаютъ бобовыя, то этотъ двухпольный сѣвооборотъ еще болѣе совершенствуется: почва истощается не столь односторонне, бобовыя же растенія оказываютъ кромѣ того благопріятное вліяніе на почву, обогащая ее азотомъ; постоянная обработка междурядій въ теченіе цѣлаго года усиливаетъ вывѣтриваніе почвы и такимъ образомъ содѣйствуетъ переходу питательныхъ веществъ въ удобоусваиваемое для растеній состояніе.

Кромѣ тщательной культуры, содѣйствующей сохраненію почвенной силы, въ корейскихъ хозяйствахъ всюду употребляется удобреніе. Навозъ отъ скота и лошадей, отбросы ѣды, испражненія обитателей фанзы—все это идетъ для удобренія тѣхъ небольшихъ полей, которыя окружаютъ фанзу.

Все время въ теченіе лѣтняго сезона корейцы виднѣются на своихъ поляхъ: то полютъ, то окучиваютъ, то отваливаютъ землю отъ растеній и пр. За то поля ихъ представляютъ въ высшей степени отрадное зрѣлище. Различныя растенія занимаютъ поля стройными правильными рядами, растутъ дружно и ровно, сорныхъ травъ и признака нѣтъ. Не смотря на все это обыкновенные зерновые хлѣба, главнымъ образомъ ярица, пшеница и овесъ, хотя отличаются высокой степенью чистоты, не могутъ похвалиться высокимъ качествомъ сѣмянъ. Встрѣчается и щуплое, и больное зерно, хотя въ значительно меньшей степени, чѣмъ у русскаго населенія. Повидимому климатическія вліянія отзываются такъ неблагопріятно на сказанныхъ хлѣбахъ, что даже интенсивная рядовая культура не можетъ ихъ вполнѣ парализовать. Но за то другія растенія, не входящія въ обиходъ русскихъ хозяйствъ, напримѣръ буда, бобы, гаолянъ и проч., развиваются у корейцевъ превосходно и даютъ вполнѣ доброкачественное зерно.

Корейцы убираютъ растенія почти исключительно серпомъ; снопы свозятъ или сносятъ къ усадьбѣ и здѣсь складываютъ въ круглые стога

по 1.000 снопов. Обмолачивают хлѣбъ цѣпами особаго устройства; именно самое било цѣпа состоитъ не изъ одной палки, а изъ трехъ тонкихъ, расположенныхъ въ одной плоскости параллельно одна другой, на разстояніи другъ отъ друга около 1 вершка.

Свой главный хлѣбъ, буду, корейцы обдираютъ, или, вѣрнѣе, рушатъ каменными катками. Сначала устанавливается жерновъ около $2^{1}/_{4}$ арш. въ діаметрѣ (см. рис. 13); на немъ можетъ двигаться круглый каменный катокъ, длиною въ 18 вершковъ и въ діаметрѣ отъ 8 до 12 вершковъ съ одного конца и отъ 6 до 8 вершковъ съ другаго. Катокъ имѣетъ деревянныя оси, и та ось, которая обращена къ центру жернова, соединяется съ вертикальнымъ деревяннымъ стержнемъ, который, не препятствуя катку катиться по жернову, не позволяетъ ему соскочить. Къ осямъ катка прикрѣпляются оглобли и впрягается оселъ, который съ завязанными глазами ходитъ вокругъ жернова. Когда катокъ приведенъ въ движеніе, рабочій подсыпаетъ на жерновъ буды, которая, попавъ между каткомъ и жерновомъ, лишается своихъ оболочекъ. Когда оболочки раздавлены, ихъ окончательно отдѣляютъ отъ зеренъ на вѣялкахъ обыкновеннаго устройства.

Нѣкоторыя другія подробности корейскаго хозяйства будутъ изложены въ послѣдующихъ главахъ.

VI. Животноводство.

Изъ всѣхъ видовъ животноводства въ Приморской области имѣютъ значеніе пока только скотоводство и коневодство; что же касается овцеводства, свиноводства, птицеловства и пчеловодства, то нѣкоторыя изъ этихъ отраслей находятся въ полномъ пренебреженіи, а другія только въ зачаточномъ состояніи.

Скотоводство. — Рогатый скотъ въ Приморской области смѣшаннаго происхожденія. Первые обитатели побережья рѣки Уссури и залива св. Ольги привели съ собою въ 1859 — 1861 годахъ скотъ изъ Забайкалья и Западной Сибири; затѣмъ, обжившись на новыхъ мѣстахъ, они стали покупать скотъ у сосѣднихъ китайцевъ и корейцевъ. Благодаря вольной случкѣ и переходу скота изъ рукъ въ руки путемъ продажи или обмѣна, различныя породы перемѣшивались между собою, и въ настоящее время можно въ каждой деревнѣ и станицѣ встрѣтить представителей разныхъ породъ и смѣшанное потомство, потерявшее

всякую типичность. На Нижнемъ Амурѣ и Уссури Забайкалье имѣло болѣе значительное вліяніе, а маньчжурскій и корейскій скотъ былъ и остается рѣдкостью; въ южныхъ двухъ районахъ наоборотъ — Забайкальскій скотъ попадается только изрѣдка.

Корейскій скотъ довольно малорослъ, имѣетъ толстые короткіе рога, направленные въ стороны отъ головы, такъ сказать, въ горизонтальномъ направленіи; холка довольно сильно развита, масть рыжая, рыжепестрая, красная, красно-пестрая и друг., шерсть мягкая, кожа нѣжная; содержится скотъ въ хорошихъ стойлахъ, такого же почти устройства, какъ и помѣщеніе самого хозяина. Хорошая плотная крыша, чистыя стѣны, тщательно вымазанныя глиною, плотно утрамбованный полъ, стоки для мочи, небольшое окно, заклеенное китайской бумагой — таково помѣщеніе скота у корейца по ночамъ или въ свободное отъ работы время. Здѣсь онъ вполнѣ защищенъ отъ дождя и снѣга, отъ чрезмѣрнаго холода и пронзительнаго вѣтра. Корейцы кормятъ свой скотъ большею частью соломой буды, гаоляна и бобовъ, которая мелко рубится и посыпается солью; кромѣ того животныя получаютъ бобовые жмыхи (остатки отъ выжимки масла) и зерна гаоляна; лѣтомъ къ этому прибавляется свѣженакошенная трава. Скотъ всегда находится на привязи; если онъ выгоняется на пастьбу, то подъ присмотромъ или тоже на привязи. Вообще пастьба при корейскомъ скотоводствѣ вещь второстепенная; такъ какъ скота у нихъ сравнительно мало, а кормовъ въ хозяйствѣ всегда избытокъ, то животныя держатся большею частію около усадьбы.

Корейцы вовсе не ѣдятъ молока и даже не доятъ своихъ коровъ. Мнѣ не удалось узнать причину этого явленія, но несомнѣнно, что въ Кореѣ никогда никто молока не ѣстъ. Въ силу этого коровъ содержатъ въ хозяйствѣ въ весьма ограниченномъ размѣрахъ, а у многихъ ихъ вовсе не имѣется; если ихъ держатъ, то только для приплода. Все молоко у коровы идетъ для теленка, который, получая безпрерывно такой хорошій кормъ, быстро развивается. Теленокъ сосетъ мать отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Отсутствіе доенія въ теченіе многихъ сотенъ поколѣній имѣло въ результатѣ то, что корейскія коровы очень мало молочны, даютъ по-немногу молока только въ первые мѣсяцы послѣ отела, а затѣмъ ихъ молочность совсѣмъ прекращается.

Такимъ образомъ воспитаніе корейскаго скота, кормленіе и уходъ за нимъ совершенно отличны отъ обычныхъ русскихъ крестьянъ. Первые поселенцы пріобрѣтали у корейцевъ скотъ, но скоро должны были отказаться отъ этого, такъ какъ животныя, будучи сразу поставлены въ непривычныя для нихъ условія, болѣли и скоро умирали.

Маньчжурскій скотъ крупнѣе корейскаго, большею частію одномастный — бураго, желто-краснаго, темно-рыжаго и другихъ цвѣтовъ; рога

загибаются кверху и длиннѣе, чѣмъ у корейскаго скота. Мнѣ не пришлось лично видѣть хозяйства въ Маньчжуріи, но говорятъ, что содержаніе скота тамъ болѣе грубо, чѣмъ у корейцевъ. Да оно, вѣроятно, и дѣйствительно такъ, ибо маньчжурскій скотъ скорѣе привыкаетъ къ обиходу русскаго крестьянина, оказывается болѣе выносливымъ и менѣе требовательнымъ, болѣе сильнымъ въ работѣ и менѣе страдающимъ отъ болѣзней и эпизоотій. Маньчжурскій скотъ тоже не доится и потому также маломолоченъ, какъ и корейскій.

Большинство коровъ у русскаго населенія имѣетъ маленькое вымя, обросшее волосами; соски очень плохо развиты и часто такъ малы (иногда всего въ $^1/_4$ вершка), что трудно брать ихъ въ руки; очень рѣдко можно встрѣтить корову съ хорошимъ выменемъ и длинными сосками. Молочность коровъ поразительно мала; лучшія даютъ послѣ отела по $^1/_2$ ведра въ день, затѣмъ уже черезъ недѣлю или двѣ удои быстро падаютъ, и черезъ 3 — 4 мѣсяца послѣ отела получается молока не больше стакана. У коровъ, пригнанныхъ изъ Европейской Россіи или Сибири, молочность гораздо выше, чѣмъ у мѣстныхъ, но потомство ихъ скоро утрачиваетъ молочную производительность, такъ какъ здѣшніе быки по преимуществу корейскаго или маньчжурскаго происхожденія и потому, разумѣется, отъ нихъ нельзя и ожидать благопріятнаго вліянія на молочность. Доятъ вездѣ съ теленкомъ, т. е. передъ началомъ доенія теленку даютъ пососать корову, затѣмъ доятъ и передъ концомъ вновь подпускаютъ теленка; коровы до такой степени привыкли къ этому, что очень трудно ихъ пріучить доиться безъ телятъ.

Помѣщенія для скота у русскаго населенія очень плохи. Обыкновенно навѣсъ, кое-какъ прикрытый прутьями и соломой, служитъ во время жестокихъ зимнихъ морозовъ единственнымъ прибѣжищемъ. По ночамъ лежащія на открытомъ дворѣ животныя иногда заносятся снѣгомъ до того, что виднѣются только однѣ морды. Только благодѣтельная природа нѣсколько заботится о бѣдныхъ тваряхъ: съ осени онѣ обростаютъ длинной шерстью, которая и служитъ имъ довольно надежной защитой отъ холодовъ и вѣтра, а кожа въ то же время чрезвычайно грубѣетъ и становится менѣе чувствительной. Хорошо устроенные загоны, которые защищали бы животныхъ отъ непогоды, встрѣчаются очень рѣдко: на цѣлую деревню или станицу находится два или много три домовитыхъ хозяина, которые стараются устроить для скота порядочное помѣщеніе.

Изъ приведенныхъ на стр. 56 данныхъ о размѣрахъ скотоводства оказывается, что общее количество скота въ Приморской области = 33.730 штукъ, изъ этого числа у крестьянъ 23.103 (69%), у казаковъ 7.087 (21%) и у корейцевъ 3.540 (10%). Въ крестьянскихъ селеніяхъ

количество скота, приходящагося на одинъ дворъ, колеблется отъ 4,4 гол. (на Нижнемъ Амурѣ) до 6,3 гол. (въ Южно-Уссурійскомъ районѣ), составляя въ общемъ 6 головъ на хозяйство. Размѣры скотоводства у казаковъ больше, чѣмъ у крестьянъ: на рѣкѣ Уссури на одинъ казачій дворъ приходится 8,6 головъ скота, въ Южно-Уссурійскомъ районѣ — 6,7, а въ общемъ у казаковъ имѣется по 7,7 головъ на хозяйство. У корейцевъ относительное количество скота очень невелико, составляя въ общемъ всего 1,2 головы на одно хозяйство, причемъ въ Приморскомъ районѣ это количество повышается до 1,3 головы.

При столь значительныхъ размѣрахъ скотоводства, у крестьянъ и казаковъ получаются громадныя количества навоза, скопляющіяся во время зимняго сезона на дворахъ. Къ сожалѣнію нигдѣ, кромѣ хозяйствъ корейцевъ, удобреніе не примѣняется, навозъ считается за лишнее бремя, сваливается въ овраги или сжигается. Какая громадная удобрительная сила погибаетъ ежегодно, видно изъ слѣдующаго приблизительнаго разсчета: положимъ, что навоза отъ одной головы крупнаго рогатаго скота и лошадей, считая всѣ возрасты, за вычетомъ потери на пастбищахъ, получается 300 пудовъ *); общее количество рогатаго скота и лошадей въ Приморской области у крестьянъ и казаковъ=48.597 головамъ, слѣдовательно навоза получается около 14.600.000 пудовъ. Этимъ количествомъ можно было-бы удобрять ежегодно около 4.860 десятинъ земли. Но поля не видятъ удобренія, да и примѣнять его при господствующемъ у русскаго населенія способѣ хозяйства пока невозможно; удобреніе примѣняется только въ огородахъ, да и то не вездѣ.

Пастьба скота по большей части вольная, безъ пастуховъ. У казаковъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и у крестьянъ, напр. на Май-хе, чтобы скотъ не травилъ полей, эти послѣднія обносятся изгородью изъ жердей. Мѣсто, гдѣ скотъ можетъ пастись, и самая изгородь называются поскотиной. Чаще всего поля располагаются въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни, а поскотина начинается у самыхъ усадебъ и идетъ во всѣ стороны съ такимъ разсчетомъ, чтобы примыкала къ рѣкѣ или озеру, гдѣ бы скотъ могъ утолять жажду. Гдѣ поскотину пересѣкаетъ дорога, устраиваются ворота, и проѣзжающіе обязаны каждый разъ ихъ запирать, чтобы скотъ не могъ черезъ нихъ выйти. Съ ранняго утра и до поздняго вечера скотъ ходитъ безъ всякаго присмотра; иногда изгородь, отдѣляющая поскотину, разваливается, и нѣсколько штукъ скота выходятъ изъ огороженнаго пространства; если онѣ направятся къ засѣяннымъ полямъ, гдѣ всегда быва-

*) Въ средней Россіи практически выведено, что навоза получается, за вычетомъ потери на пастбищѣ, отъ рабочаго вола 600 пуд., коровы—350 пуд., молодняка—250 пуд. и отъ лошади, за вычетомъ потери при работѣ, — 550 пуд. Такъ что цифра въ 300 пудовъ, считая всѣ возрасты, будетъ вѣроятно гораздо ниже дѣйствительной.

етъ народъ, то могутъ быть замѣчены и загнаны обратно; но часто (особенно на Уссури) скотина направляется въ тайгу и пропадаетъ на все лѣто; иногда ее заѣдаютъ дикіе звѣри, но чаще пропавшее животное возвращается домой въ началѣ зимы, когда въ тайгѣ ѣсть нечего. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напр. Никольскомъ, имѣются пастухи, тогда какъ немало и такихъ селеній, гдѣ ни пастуховъ, ни поскотинъ не имѣется (напр. Камень-Рыболовъ, Астраханка и друг.). Въ этихъ селеніяхъ крестьяне разсчитываютъ на удаленность пашенъ отъ усадебъ. Съ самаго ранняго утра всѣ животныя въ такихъ селеніяхъ выходятъ со дворовъ и расходятся по всей окрестности; иногда они пасутся группами, иногда въ одиночку; расходятся они очень далеко и заходятъ на самыя заимки.

Передъ закатомъ солнца рогатый скотъ возвращается по дворамъ; здѣсь хозяйки доятъ коровъ, затѣмъ подпускаются телята, которыхъ иногда оставляютъ съ своими матерями до утра. Лѣтомъ доятъ два раза, а зимою только разъ, исключая того времени, когда родится теленокъ. Малыя телята держатся все время при усадьбахъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ изъ молодаго скота образуютъ особое стадо, которое и пасутъ отдѣльно подъ надзоромъ пастуха, но это встрѣчается рѣдко. Телята въ полдень получаютъ пойло изъ ржаныхъ или пшеничныхъ отрубей.

Нетели и бычки, достигши полугодоваго возраста, пускаются въ общее стадо; рѣдко гдѣ ихъ выдерживаютъ долѣе *).

При общей пастьбѣ телки заберемениваютъ въ слишкомъ молодомъ возрастѣ; часто случается, что телка въ возрастѣ $1^1/_2$ года уже приноситъ теленка, не успѣвъ еще какъ слѣдуетъ сформироваться. Такая слишкомъ ранняя случка служитъ главной причиной худосочности и мелкости скота. Къ этому присоединяется еще отсутствіе хорошихъ племенныхъ производителей. Послѣдними являются исключительно корейскіе или маньчжурскіе быки, но ни тѣ, ни другіе, какъ мы видѣли, не могутъ содѣйствовать увеличенію молочности.

Ни крестьяне ни казаки нисколько не заботятся объ улучшеніи своего скота; ихъ вниманіе обращается только на количественную сторону дѣла: чѣмъ больше скота, тѣмъ, по мнѣнію здѣшняго населенія, лучше. Но игнорированіе качественной стороны дѣла ведетъ къ чрезвычайному упадку производительности. Молока получается очень

*) Единственный отрадный примѣръ скотоводства, поставленнаго на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, представляетъ ферма г. Янковскаго близъ Славянки (въ Посьетскомъ участкѣ). Г. Янковскій хозяйничаетъ около 12 лѣтъ и послѣ ряда неудачныхъ попытокъ по культурѣ различныхъ растеній обратилъ главное вниманіе на скотоводство. Съ этой цѣлью онъ пріобрѣлъ нѣсколько быковъ изъ Одессы, а лошадей, преимущественно Томскихъ, выписывалъ изъ западной Сибири. Благодаря заботливости и знанію дѣла, скотъ и лошади г. Янковскаго значительно лучше крестьянскихъ, пріобрѣли хорошую репутацію въ краѣ и съ охотой раскупаются. Въ настоящее время организуется еще два частныхъ хозяйства: г. Старуева на островѣ Тутяшинѣ и г. Шевелева въ бухтѣ Кангоуза. Эти зарождающіяся хозяйства пользовались въ значительной степени скотомъ и лошадьми, выведенными г. Янковскимъ.

мало, и его ни въ одной деревнѣ нельзя достать дешевле 10 коп. за бутылку, за фунтъ плохого масла приходится платить 60—70 коп., да и то еще не вездѣ можно его достать.

Вмѣстѣ съ ничтожной молочностью, скотъ въ Приморской области отличается крайне малымъ выходомъ мяса. Несмотря на довольно значительное количество скота у сельскаго населенія, снабженіе мясомъ немногихъ городовъ и войскъ, расположенныхъ въ краѣ, производится почти исключительно Корейцами и Маньчжурами.

Только Хабаровка и Нижній Амуръ получаютъ скотъ изъ Амурской области, всѣ остальныя населенныя мѣста, какъ напр. Владивостокъ, Новокіевское, Никольское и др. снабжаются въ большинствѣ случаевъ скотомъ, пригоняемымъ изъ Маньчжуріи и Кореи. Если взять самый крупный городъ области, Владивостокъ, населеніе котораго равнялось въ 1890 году 14.500 человѣкамъ *), то снабженіе его различными животными видно изъ слѣдующей таблицы **):

ГОДА.	Крупный рогатый скотъ.				Мелкія животныя изъ Маньчжуріи.				Лошади.		
	Русскій.	Маньчжурскій ***).	Корейск.	Итого.	Овецъ.	Коровъ.	Свиней.	Итого.	Русскія.	Маньчжурскія.	Корейск.
1886. . .	—	537	3.778	4.315	291	—	285	576	22	150	—
1887. . .	2	362	4.774	5.138	353	—	580	933	—	49	—
1888. . .	12	569	3.999	4.580	174	4	661	839	12	48	3
1889. . .	—	508	4.868	5.376	286	—	788	1.074	—	64	—
1890. . .	—	719	4.325	5.044	216	—	957	1.173	—	23	—
1891. . .	35	1.959	3.362	5.356	174	57	736	967	—	24	—
Итого за шесть лѣтъ.	49	4.654	25.106	29.809	1.494	61	4.007	5.562	—	—	—

*) Въ томъ числѣ около 4.200 китайцевъ, потребляющихъ мяса вообще чрезвычайно мало.

**) Эти данныя мнѣ любезно были сообщены Владивостокскимъ ветеринарнымъ врачемъ г. Красовскимъ.

***) Подъ именами русскаго скота подразумѣвается здѣсь скотъ, выращенный и пригнанный крестьянами или казаками, хотя онъ тоже собственно маньчжурскій или корейскій, или помѣсь.

Что касается ввоза скота по сухопутной границѣ, то свѣдѣнія имѣются только за 2 послѣднихъ года, и то относительно двухъ пунктовъ *),—Хунчунъ и ст. Полтавская (только за одинъ годъ).

Г о д а.	Крупный рогатый скотъ.			Мелкія животныя.
	Маньчжурскій.	Корейскій.	И т о г о.	
1890 г. черезъ Хунчунъ .	2.612	4.139	6.751	75
1891 › Тоже	4.853	3 163	8.016	—
› › Черезъ ст. Полтавскую . . .	1.720	—	1.720	1.448
Всего въ два года . .	9.185	7.302	16.487	1.523

Если взять два послѣднихъ года, 1890 и 1891, то общее количество скота, пригнанное въ Южно-Уссурійскій край черезъ Владивостокъ, Хунчунъ и Полтавскую, равняется 25.852 головамъ, изъ которыхъ 11.863 манчжурскихъ (44%) и 14.989 (56%) корейскихъ. Убойный вѣсъ маньчжурскаго быка, по сообщенію ветеринара Красовскаго, отъ 10 до 16 пудовъ, корейскаго отъ 8 до 12 пуд., а корейской коровы отъ 5 до 10 пудовъ. Обыкновенно скотъ пригоняется крайне старымъ, когда онъ уже сталъ вовсе непригоднымъ къ работѣ: въ Маньчжуріи и Кореѣ населеніе продаетъ свой скотъ только тогда, когда онъ сдѣлался окончательно негоднымъ къ работѣ и у него начинаютъ вываливаться зубы; поэтому возрастъ пригоняемаго скота можно принять безъ большей ошибки отъ 12 до 15 лѣтъ и старше. Въ такомъ возрастѣ животныя уже теряютъ способность къ откорму, мясо ихъ очень жестко, грубо и мало питательно. Тѣмъ не менѣе цѣны на мясо стоятъ чрезвычайно высокія: лѣтомъ 18—20 коп., а зимою (исключительно мороженое) – 15 коп. за фунтъ; едва ли такая дороговизна соотвѣтствуетъ тому питательному матеріалу, который заключается въ продаваемомъ здѣсь мясѣ *).

*) Эти данныя получены отъ Пограничнаго Коммисара. Въ частности ввозъ свинины по сухопутной границѣ выразился въ слѣд. цифрахъ:
Въ 1890 году живыхъ свиней 60 шт. и свинаго мяса 2.710 пуд. (на 10.840 руб.).
› 1891 › › › 1.185 › › › 5.175 › (на 20.700 руб.).

Пастьба скота въ двухъ южныхъ раіонахъ продолжается около $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, на Уссури около 5 и на Нижнемъ Амурѣ около 4 мѣсяцевъ, подразумѣвая подъ этимъ только то время, когда скотъ можетъ наѣдаться; такъ что въ теченіе $6\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ въ двухъ южныхъ раіонахъ, 7 мѣсяцевъ на Уссури и 8 мѣсяцевъ на Нижнемъ Амурѣ—скоту приходится давать сухой кормъ. Въ теченіе столь долгаго зимняго содержанія скотъ довольствуется главнымъ образомъ сѣномъ, а яровую солому даютъ только какъ прибавочный кормъ, и то только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (на Сучанѣ, на Май-хе и др.); на Уссури, Нижнемъ Амурѣ и въ большинствѣ мѣстностей Южно-Уссурійскаго раіона скотъ вовсе не ѣстъ соломы. То-же самое явленіе мнѣ пришлось наблюдать въ Амурской области, и при томъ въ еще болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ въ Приморской. Отчего собственно зависитъ малая питательность и съѣдобность яровой соломы въ здѣшнихъ мѣстностяхъ, высказать опредѣленно пока нельзя, но несомнѣнно, что здѣсь не безъ вліянія химическій составъ почвъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слишкомъ роскошное развитіе стеблей. Вслѣдствіе избытка влаги и тепла растенія черезчуръ развиваютъ листья и стебли, тогда какъ образованіе зеренъ задерживается, и потому солома получается толстая, жесткая и въ кормъ мало пригодная.

Солому можно скармливать скоту только въ видѣ сѣчки, обливъ ее соленой водой или посыпавъ солью. Въ такомъ случаѣ скотъ поѣдаетъ ее не потому, чтобы ему нравилась солома, а единственно въ силу крайней потребности въ соли. А что эта потребность чрезвычайно велика, видно изъ того, что скотъ съ неимовѣрной жадностью бросается на все соленое. Съ большей охотой поѣдается солома просяная и овсяная, а яричная и пшеничная употребляется главнымъ образомъ на крыши, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—и въ топку, за недостаткомъ дровъ (Покровка и др.). Мякина съ остатками колосьевъ также часто употребляется на кормъ; будучи облита соленой водой, она съ охотой поѣдается животными.

*) Высокія цѣны на мясо во многомъ зависятъ еще и отъ того обстоятельства, что мясная торговля во Владивостокѣ и Хабаровкѣ приняла монопольный характеръ; въ первомъ городѣ все мясное дѣло захватилъ въ свои руки бывшій садовникъ Г., а во второмъ два Благовѣщенскихъ молоканина. Низкія качества мяса видны уже при наружномъ осмотрѣ, при варкѣ-же и жареніи они выступаютъ рельефнѣе. Особенно рѣзкая разница сравнительно хотя бы съ средне-русскимъ скотомъ видна на студени. Студень, приготовляемая изъ ногъ здѣшняго скота, очень темнаго цвѣта, застываетъ съ большимъ трудомъ, жиру въ ней чрезвычайно мало, да и тотъ застываетъ только на ледникѣ, тогда какъ студень отъ средне-русскаго деревенскаго скота имѣетъ свѣтлый цвѣтъ, гораздо жирнѣе и застываетъ очень легко. Но впрочемъ и плохое мясо не вездѣ бываетъ: даже въ такомъ большомъ селеніи, какъ Никольское, свѣжее мясо лѣтомъ не всегда можно достать.

Стельнымъ коровамъ и телятамъ дѣлаютъ болтушку изъ мякины и крупяной или просяной шелухи, прибавляя иногда немножко муки или варенаго картофеля и соли. Но это встрѣчается только у немногихъ домовитыхъ хозяевъ.

Въ двухъ сѣверныхъ раіонахъ, т. е. на нижнемъ Амурѣ и Уссури, для сельско-хозяйственныхъ работъ употребляются по большей части лошади, а въ Южно-Уссурійскомъ и Приморскомъ — главнымъ образомъ быки. Количество этихъ животныхъ особенно увеличилось съ тѣхъ поръ (съ 1883 г.), какъ стали переселяться въ Амурскую область изъ Черниговской и Полтавской губерній хохлы, которые работаютъ исключительно на волахъ. У корейцевъ, кромѣ быковъ, въ числѣ рабочихъ животныхъ встрѣчается не мало лошаковъ и муловъ *). Эти послѣдніе приводятся изъ Кореи и Маньчжуріи, а въ Уссурійскомъ краѣ ихъ не разводятъ. Запряжка быковъ у корейцевъ существенно отличается отъ способа, проктикуемаго русскими крестьянами. Во 1-хъ у корейцевъ быкъ запрягается преимущественно въ одиночку, тогда какъ у русскихъ крестьянъ непремѣнно парой; во 2-хъ ярмо корейское другого устройства: оно состоитъ (см. рис. 14) изъ деревяннаго бруска, изогнутаго или имѣющаго выемку посрединѣ; его накладываютъ сверху шеи животнаго у самой холки, а къ концамъ его прикрѣпляется шнурокъ, который и обхватываетъ шею животнаго снизу. Такимъ образомъ ярмо не можетъ соскочить. Концы оглобель прикрѣпляются съ краевъ ярма. Когда животное запряжено, то оно при движеніи впередъ напираетъ на ярмо только одной холкой и такимъ образомъ производитъ тягу. Вѣроятно вслѣдствіе такой работы въ теченіе многихъ вѣковъ скотъ у корейцевъ и китайцевъ имѣетъ очень развитую холку и ходитъ нѣсколько наклонивши голову.

Коневодство. О лошадяхъ въ Приморской области приходится сказать тоже самое, что я писалъ относительно Амурской области: „Лошади въ Приморской области главнымъ образомъ двухъ типовъ — Забайкальскія и Томскія. Забайкальская лошадь преимущественно сѣраго, соловаго и гнѣдого цвѣта, ростомъ около 2 аршинъ, имѣетъ довольно плотное туловище, но грудь узковата. Томская гораздо крупнѣе, до 2 арш. 6 верш., и сильнѣе; цвѣта преимущественно темно-гнѣдого, караковаго и бураго; скелетъ угловатый, кость грубая; жилы вдоль живота выступаютъ очень рельефно. Томская лошадь идетъ съ мѣста хорошимъ шагомъ, по пути прибавляетъ ходу, а въ концѣ бѣжитъ рысью, не изнемогая. Забайкальская рвется съ мѣста вскачь, но пройдя нѣсколько верстъ, убавляетъ ходу, а съ 20-й

*) Мулъ есть продуктъ скрещиванія кобылы и осла, а лошакъ — ослицы и жеребца.

версты требуетъ понужденія. Преимущество Забайкальской лошади состоитъ въ томъ, что она довольствуется меньшимъ количествомъ овса и можетъ по нуждѣ обходится нѣкоторое время и безъ него. Для короткихъ почтовыхъ дистанцій забайкальская лошадь вполнѣ пригодна, но рѣдко выносятъ гоньбу на болѣе длинныя дистанціи, напр. на 30 верстъ. Для полевыхъ работъ Томская лошадь гораздо пригоднѣе, чѣмъ Забайкальская, также и для извоза; но, будучи крупнѣе и сильнѣе, она требуетъ и больше овса: ей надо давать $^1/_2$ пуда въ день, а Забайкальская будетъ работать на 10 — 12 фунтахъ, и къ тому-же она долговѣчнѣе. Помѣсь обѣихъ породъ даетъ крѣпкое потомство со средними между ними качествами *).

Изъ приведенныхъ на стр. 56 цифръ размѣровъ коневодства оказывается, что общее количество лошадей въ Приморской области простирается до 20.286 головъ, въ томъ числѣ 11.588 штукъ у крестьянъ (57%), 6.819 у казаковъ (34%) и 1.879 у корейцевъ (9%). Относительное количество лошадей больше всего въ казачьихъ хозяйствахъ, именно по 7,4 головы на дворъ, причемъ наибольшее число лошадей встрѣчается въ раіонѣ рѣки Уссури — 8,3 головы на дворъ. У крестьянъ коневодство гораздо менѣе развито: у нихъ приходится всего три головы на одно хозяйство; болѣе всего лошадей въ хозяйствахъ Нижняго Амура (6 головъ), а менѣе всего — въ Южно-Уссурійскомъ раіонѣ (2,4). Корейцы держатъ лошадей въ незначительномъ количествѣ; у нихъ въ среднемъ на одно хозяйство приходится 0,6 головъ, при колебаніи отъ 0,1 (на Нижнемъ Амурѣ), до 1,0 (въ Южно-Уссурійскомъ раіонѣ).

Томскія лошади въ Приморской области встрѣчаются большею частію по трактовымъ путямъ: отъ Владивостока до Камень-Рыболова, по Уссури и отъ Хабаровки до Николаевска; хозяева, живущіе вдоль этихъ трактовъ, имѣютъ довольно прибыльное занятіе въ содержаніи почтоваго сообщенія, а для этого дѣла пригоднѣе Томскія лошади. Что касается мѣстнаго разведенія лошадей, то это дѣло въ такомъ же пренебреженіи, какъ и скотоводство. Только на вышеупомянутой формѣ г. Янковскаго коневодство поставлено на правильныхъ началахъ и служитъ теперь разсадникомъ (хотя не большимъ, такъ какъ на заводѣ всего 75 матокъ) хорошихъ упряжныхъ лошадей.

Въ недавнее время были сдѣланы слабыя попытки улучшить коневодство, какъ у казаковъ, такъ и крестьянъ. Съ этой цѣлью въ Камень-Рыболовѣ и Никольскомъ устроена случныя конюшни и на нихъ имѣется по одному жеребцу и по одной кобылѣ, привезенныхъ со Стрѣлецкаго коннаго завода. Тѣ и другіе производители верхового

*) См. мою статью «Сельское хозяйство въ Амурской области» въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство», Май и Іюнь 1892 года.

типа и слѣдовательно пригодны только для выведенія легкихъ кавалерійскихъ лошадей *), между тѣмъ какъ крестьянское и казачье населеніе нуждается главнымъ образомъ въ хорошей сельско-хозяйственной лошади, пригодной и въ работу, и въ тяжелый, и въ легкій извозъ. Съ этой цѣлью можно было бы рекомендовать французскаго першерона или бельгійскаго ардена. Въ Соединенныхъ Штатахъ опыты скрещеванія першерона съ мѣстной мелкой лошадью дали блестящіе результаты: получилось потомство, вполнѣ пригодное какъ для сельско-хозяйственныхъ, такъ и другихъ цѣлей; вслѣдствіе этого въ Америку было ввезено громадное количество кровныхъ першероновъ. Кромѣ снабженія случныхъ конюшенъ соотвѣтственными производителями, очень важно для болѣе быстраго улучшенія мѣстной лошади ввести самыя облегченныя условія пользованія жеребцами **). Затѣмъ желательно, въ видахъ болѣе основательной постановки дѣла, пригласить съ одной изъ государственныхъ конюшенъ опытнаго смотрителя, который-бы не только завѣдывалъ случными конюшнями, но и снабжалъ крестьянское и казачье населеніе указаніями на счетъ болѣе правильнаго разведенія животныхъ и главнымъ образомъ — воспитанія жеребятъ.

Въ крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствахъ никакихъ принциповъ въ коневодствѣ не преслѣдуется; оно находится въ такомъ же положеніи, какъ у всѣхъ кочующихъ народовъ, т. е. всецѣло предоставлено на волю Божію. Лѣтомъ всѣ лошади пасутся ***). Тамъ, гдѣ имѣется поскотина, лошади сначала пасутся на ней, затѣмъ, когда кормъ въ ней подберется, ихъ цѣлыми табунами выгоняютъ на острова (на р. Уссури) или прямо въ тайгу.

Иногда лошади пропадаютъ на цѣлое лѣто и являются домой только глубокой осенью. Въ большинствѣ крестьянскихъ селеній табуны пасутся, подъ наблюденіемъ пастуховъ, на свободныхъ мѣстахъ, лежащихъ въ окрестностяхъ полей или самихъ деревень. Благодаря свободной, ничѣмъ не стѣсняемой пастьбѣ, лошади (а также и скотъ) совершенно дичаютъ, дѣлаются нетерпѣливыми, пугливыми; осенью, когда

*) Легкій верховый сортъ лошадей Стрѣлецкаго завода пригоденъ главнымъ образомъ для улучшенія степныхъ лошадей и не подходитъ къ сырому климату Южно-Уссурійскаго края.

**) Въ Камень-Рыболовѣ командиромъ казачьяго дивизіона была составлены правила пользованія казенными жеребцами, но условія были столь неудобны для казаковъ, что никто изъ нихъ не нашелъ возможнымъ вести своихъ кобылъ, такъ что жеребецъ весною 1892 г. покрылъ только двухъ матокъ. Казенный жеребецъ, находящій въ Никольскомъ подъ наблюденіемъ Южно-Уссурійскаго исправника, покрылъ около двухъ десятковъ крестьянскихъ кобылъ, такъ какъ пользованіе имъ не было обставлено никакими обязательствами по отношенію къ приплоду, кромѣ небольшой платы за случку.

***) Пастбища въ большинствѣ мѣстностей весьма плохи. Командиръ казачьяго дивизіона сообщилъ мнѣ, что лошади, будучи переведены на травяное довольствіе, худѣютъ и поправляются только тогда, когда начинаютъ давать имъ овесъ.

ихъ приходится употреблять въ дѣло для почтовой гоньбы или въ извозъ, стоитъ большого труда пріучить ихъ къ запряжкѣ и послушанію.

Въ зимнее время, когда нѣтъ работы, лошадей кормятъ сѣномъ, иногда еще даютъ мякины, облитой соленой водой; но въ работѣ и въ особенности при почтовой гоньбѣ или извозѣ лошадямъ обязательно дается овесъ *).

Заготовленіе корма. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, количество скота и лошадей въ хозяйствахъ Приморской области весьма значительно, поэтому обезпеченіе животныхъ кормомъ составляетъ главную заботу хозяина; такъ какъ солома по своей грубости и безвкусію мо-

*) Для полноты приводимъ слѣдующія данныя о количествѣ обязательно содержимыхъ по трактамъ Приморской области почтовыхъ лошадей.

Округа.	Число почтовыхъ лошадей.	Сумма, получаемая отъ казны.
Софійскій	152	53.408 рублей.
Николаевскій.	66	17.330 »
Уссурійскій	144	47.467 »
Южно-Уссурійскій	130	75.524 »
Тамъ-же, отъ Раздольнаго до Новокіевска	36	22.639 »
Доплата за вьючныя почты отъ Хабаровки до Владивостока .	—	1.500 »
Всего. . .	528	217.868 рублей.

По обыкновенно на всѣхъ станціяхъ, въ виду значительнаго количества проѣзжающихъ и большихъ почтъ, содержится двойное, а на нѣкоторыхъ даже тройное число лошадей; для правильнаго разсчета заработка населенія отъ содержанія почтовыхъ трактовъ слѣдуетъ прибавить къ деньгамъ, получаемымъ отъ казны, еще сумму, выручаемую отъ прогоновъ съ проѣзжающихъ: о величинѣ этой суммы свѣдѣній не имѣется, но она довольно значительна.

жетъ только отчасти служить кормомъ, то земледѣльцу приходится сосредоточивать все вниманіе на заготовкѣ сѣна. Вслѣдствіе этого количество заготовляемаго сѣна дѣлается очень значительнымъ, тѣмъ болѣе, что здѣшнее сѣно мало питательно. Большая часть травъ на лугахъ Приморской области состоитъ изъ толстостебельныхъ злаковъ, осокъ, грубыхъ зонтичныхъ и сложноцвѣтныхъ и т. п. *); сѣно получается жесткое, грубое, темнаго цвѣта, и въ значительной части бракуется животными. Такого ароматичнаго, мелкаго, зеленаго сѣна, какое получается на заливныхъ лугахъ Европейской Россіи, здѣсь вовсе нѣтъ; напротивъ, сѣно имѣетъ какой-то непріятный, скорѣе болотный запахъ. Мѣста, гдѣ можно накосить порядочнаго сѣна, расположены по большей части на пологихъ небольшихъ возвышенностяхъ. Если хорошее сѣнокосное мѣсто находится въ предѣлахъ общественнаго надѣла, то оно дѣлится на сходѣ по числу платежныхъ душъ; если же мѣсто внѣ надѣла (или надѣлъ еще не отведенъ), то всякій коситъ, гдѣ хочетъ.

Большія наводненія рѣкъ, случающіяся часто, какъ разъ во время сѣнокоса, доставляютъ хозяевамъ много хлопотъ и убытковъ; часто приходится спасать отъ воды накошенное уже сѣно и перевозить его на лодкахъ на болѣе возвышенныя мѣста. Кромѣ наводненій сѣну угрожаютъ еще палы; чтобы огонь не могъ захватить сложеннаго сѣна вокругъ стоговъ выжигаютъ или инымъ образомъ истребляютъ траву. Наконецъ стога съ сѣномъ огораживаются кольями и жердями, чтобы уберечь его отъ бродячаго скота. Такъ какъ порядочные покосы довольно рѣдки и встрѣчаются небольшими участками, то хозяева принуждены заготовлять сѣно въ различныхъ мѣстахъ, иногда въ довольно далекомъ разстояніи — до 10 — 15 верстъ отъ усадьбы. Въ такомъ случаѣ подвозка этого сѣна къ усадьбѣ чрезвычайно затрудняется, въ особенности если зима малоснѣжная: во многихъ мѣстахъ на телѣгахъ къ сѣнокосамъ никакъ нельзя подъѣхать, да и невыгодно возить, такъ какъ количество сѣна, какое можно положить на сани, чуть ли не вдвое больше, чѣмъ можно перевезти на телѣгѣ. Однимъ словомъ условія заготовленія важнѣйшаго корма — сѣна во всемъ краѣ весьма неблагопріятны.

Чтобы обезпечить скотъ и лошадей кормомъ на $6^1/_2$ — 8 зимнихъ мѣсяцевъ, хозяинъ долженъ накашивать въ среднемъ по 20 копенъ (по 5 пудовъ), т. е. около 100 пудовъ сѣна на голову, считая всѣ возраста. Казалось бы, что въ виду такого громаднаго количества корма,

*) Во многихъ мѣстахъ мнѣ приходилось слышать, что на лугахъ растетъ пырей; но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывалось, что этимъ именемъ называютъ различные злаки, напр. Calamagrostis. Настоящій же пырей (Triticum repens) почти нигдѣ не встрѣчается (найденъ въ Хабаровкѣ, но сюда онъ вѣроятно занесенъ изъ Европейской Россіи).

которое должно быть запасено, въ виду трудностей и неблагопріятныхъ условій самаго заготовленія, хозяева обратятъ вниманіе на то, чтобы количество скота сообразовалось съ рабочими силами семьи и не превышало того числа штукъ, какое можно обезпечить на всю зиму хорошимъ кормомъ. Но этого на дѣлѣ нѣтъ; наоборотъ, каждый хозяинъ считаетъ за благо, если скотъ у него плодится и множится; онъ не особенно смущается, если размножившимся животнымъ нечего ѣсть, и нисколько не огорчается мыслью, что недостатокъ корма для стельныхъ коровъ весьма дурно отражается на ихъ потомствѣ *). Всѣ думы и помышленія хозяина направлены только на количественную сторону дѣла, а о томъ, какой скотъ и лошади, какъ велика ихъ производительность, какова ихъ пригодность для извѣстныхъ цѣлей, — мало кто безпокоится. Поэтому скотоводство и коневодство, не будучи въ соотвѣтствіи съ силами хозяйства, являются значительно преувеличенными въ числѣ, такъ сказать раздутыми. И вотъ, чтобы хотя мало-мальски обезпечить животныхъ сухимъ кормомъ, хозяину приходится все свое вниманіе обращать на сѣнокосъ.

Обыкновенно сѣнокосъ начинается послѣ посѣва гречихи и продолжается до начала уборки ярицы, т. е. примѣрно съ половины Іюня до начала Августа. Такой длинный періодъ работы имѣетъ нѣкоторыя невыгодныя стороны: во-1-хъ, онъ отнимаетъ самое дорогое время отъ ухода за посѣвами; во-2-хъ — часто мѣшаетъ произвести въ надлежащее время вспашку цѣлины, которая за недостаткомъ рукъ и времени часто дѣлается не вовремя и кое-какъ; въ 3-хъ, большинство травъ скашивается отцвѣтшими, и слѣдовательно сѣно получается, уже въ силу одного этого обстоятельства, малопитательнымъ: растенія отцвѣтшія и уже принесшія плоды, такъ сказать завершившія свой циклъ, заключаютъ въ себѣ гораздо меньше питательнаго матеріала, нежели цвѣтущія, и притомъ въ грубой, плохо усвояемой организмомъ формѣ. Само собой разумѣется, что сѣнокосъ, растянутый на $1^1/_2$ — 2 мѣсяца, не можетъ дать въ этомъ отношеніи хорошихъ результатовъ, такъ какъ большая часть травъ скашивается въ перезрѣломъ состояніи. Въ центральной Россіи, гдѣ сѣнокосъ продолжается отъ 1 до 3 недѣль, получаются болѣе цѣлесообразные результаты; но за то тамъ не приходится накашивать такихъ колоссальныхъ количествъ травы какъ

*) Въ бассейнѣ озера Ханка лѣто и осень 1891 г. были чрезвычайно дождливы; вслѣдствіе этого заготовка сѣна сильно затруднилась и много сѣна попортилось. Корма не могло хватить на всѣхъ животныхъ, и большая ихъ часть въ Февралѣ и Мартѣ обречена была на голоданіе. Во многихъ деревняхъ пускали въ ходъ даже солому съ крышъ, но и это не помогало и значительное количество скота пало отъ безкормицы. Въ одной Черниговской волости, по заявленію Волостнаго Правленія, пало отъ голодовки до 200 шт., кромѣ того болѣе 100 стельныхъ коровъ произвели или выкидыши, или такихъ слабыхъ телятъ, что они не выживали долго.

въ силу меньшаго количества скота и лошадей, такъ и по причинѣ болѣе высокаго качества кормовъ и большаго ихъ выбора.

Такимъ образомъ заготовленіе корма въ Приморской области имѣетъ повсемѣстно первостепенное значеніе, а потому всякое улучшеніе въ этомъ дѣлѣ должно оказать сильное и благотворное вліяніе на хозяйство. Въ виду недоброкачественности здѣшнихъ травъ придется прежде всего обратить вниманіе на улучшеніе ихъ состава; этому способствуютъ, какъ извѣстно, боронованіе луговъ, истребленіе кочекъ, осушеніе мокрыхъ мѣстъ. При примѣненіи этихъ пріемовъ количество болотныхъ растеній уменьшится, толстостебельные бурьяны постепенно пропадутъ, а ихъ мѣсто займутъ мелкія, тонкостебельныя травы, дающія болѣе питательное сѣно. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно распространеніе прессованія сѣна. Сжимая такой громоздкій продуктъ въ незначительный объемъ, сѣнной прессъ даетъ возможность перевозить сѣно на большія разстоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ хранить значительныя его количества подъ крышей, отчего сѣно не ухудшается въ своихъ качествахъ *).

Параллельно съ улучшеніемъ естественныхъ луговъ желательно и введеніе травосѣянія **). Повидимому мѣстныя условія весьма благопріятны для произрастанія культурныхъ травъ: тимофеевка, англійскій райграсъ и друг. должны развиваться съ успѣхомъ, что же касается клеверовъ, то на нихъ можно разсчитывать только мѣстами. Впрочемъ для рѣшенія такихъ вопросовъ необходимы непосредственные опыты, которыхъ пока еще не было произведено.

Но непреодолимое препятствіе введенію въ краѣ травосѣянія оказываетъ вольная пастьба скота; если бы кто вздумалъ посѣять въ полѣ траву, то долженъ былъ бы сначала огораживать засѣянные участки, въ противномъ случаѣ посѣянная трава можетъ быть вытоптана и съѣдена скотомъ и лошадьми.

Мѣстное населеніе, крестьяне и казаки, съ цѣлью улучшенія и осушенія луговъ употребляютъ выжиганіе сухой травы. Этотъ способъ, практиковавшійся и практикующійся постоянно у всѣхъ дикарей, имѣетъ за себя то преимущество, что онъ необыкновенно простъ и не требуетъ никакой работы. Но выжиганіе луга не есть собственно его

*) Изъ сѣнныхъ прессовъ можно было-бы рекомендовать слѣдующіе: ручные прессы — американскій называемый «Геркулесъ», Whitman Agricultural C°, стоитъ 95 — 100 долларовъ; французскій Гиттона, у «Работника» стоитъ 120 — 175 рублей; системы Ингерсоля, у «Работника» стоитъ 200 — 315 руб. Конные прессы (или паровой) — системы Дедерика у Лингарта и К° въ Москвѣ — 900 р.; системы Доджа стоитъ въ Англіи 100 — 125 фунтовъ стерлинговъ.

**) Кромѣ травосѣянія увеличенію кормовыхъ средствъ содѣйствовало бы введеніе въ культуру такихъ растеній, которыя могутъ служить пищей животнымъ; сюда относятся различные сорта проса, гаолянъ, кукуруза, бобы и нѣкоторыя другія.

улучшеніе. Составъ травъ на выжигаемыхъ мѣстахъ по моимъ наблюденіямъ почти не измѣняется; цѣнныя въ кормовомъ отношеніи растенія, какъ злаки и бобовыя, размножающіяся сѣменами, могутъ совсѣмъ погибнуть отъ огня, между тѣмъ какъ осоки и сложноцвѣтные бурьяны, размножающіеся преимущественно корневищами, нисколько отъ пала не уничтожаются. Правда сырая мѣстность отъ паловъ дѣлается суше, и количество насѣкомыхъ въ родѣ комаровъ и мошекъ становится меньше. Но зато не надо забывать, что палы съ луговъ переходятъ въ лѣса и, гонимые вѣтрами, истребляютъ и портятъ ихъ на цѣлые десятки, а иногда и сотни верстъ; часто сгараютъ запасы сѣна, постройки и даже люди. Съ точки зрѣнія государственной экономіи палы безусловно вредны и, если населеніе желаетъ выжигать *свои* луга, то необходимо принимать самыя рѣшительныя и строгія мѣры, чтобы огонь не переходилъ на *государственное* достояніе *).

Эпизотіи. Хотя и не столь страшныя, какъ въ Амурской области, *чума* и *сибирская язва* почти ежегодно навѣщаютъ то ту, то другую мѣстность Приморской области. Въ особенности въ Южно-Уссурійскомъ краѣ не проходитъ ни одного года, чтобы не проявлялась та или другая эпизоотія, а иногда и обѣ вмѣстѣ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1889 году въ Южно-Уссурійскомъ округѣ пало отъ чумы 422 головы скота и въ 1890 году — 257 **). Замѣчено, что эпизоотіи заносятся сюда изъ сосѣдней Маньчжуріи и Кореи и чаще всего появляются въ окрестностяхъ Никольскаго, по дорогѣ изъ Полтавской, и въ окрестностяхъ Новокіевскаго. Съ принятіемъ болѣе строгихъ карантинныхъ мѣръ и съ введеніемъ обязательнаго осмотра скота на границѣ, распространеніе эпизоотіи въ значительной степени ослаблено, хотя и въ этомъ отношеніи остается желать еще многаго. Дѣло въ томъ, что разъ появилась чума или сибирская язва, удержать ее отъ распространенія очень трудно. Правда, устанавливаются различныя карантинныя мѣры, напр. прекращается сообщеніе съ зараженными пунктами, лица, ѣдущія изъ нихъ, должны входить въ деревню пѣшкомъ, вещи окуриваются, затѣмъ ѣзда на почтовыхъ въ жаркое время дня вовсе прекращается и т. п., но главный распространитель эпизоотіи — свободная, ничѣмъ не стѣсняемая пастьба. Животныя часто уходятъ за много верстъ отъ своего жилья, встрѣчаются и нюхаются съ другими, ѣдятъ траву, на которой больныя животныя оставили свою слюну. Заболѣвшая

*) Выжигаемое мѣсто слѣдуетъ опахать кольцомъ шириною въ $1\frac{1}{2}$ — 2 сажени; въ такомъ случаѣ огонь не можетъ перескочить черезъ это лишенное травы пространство. Въ Амурской области, Гильчинской волости, молокане, желая спасти участокъ лѣсной поросли, ежегодно страдавшей отъ паловъ, опахали его 12 бороздами; тогда палы перестали портить это мѣсто и не болѣе какъ черезъ три года тамъ выросъ порядочный лѣсокъ.

**) Данныхъ объ эпизоотіяхъ за другіе года и въ другихъ округахъ не имѣется.

лошадь или корова можетъ при этомъ быстро и безпрепятственно заразить другихъ *).

Въ теченіе лѣта всѣ сельско-хозяйственныя животныя, какъ и въ Амурской области **), сильно страдаютъ отъ множества насѣкомыхъ. Съ ранней весны, какъ только пойдетъ свѣжая трава, появляются комары и мошки, вслѣдъ за ними — разныя мухи и оводы, достигающіе здѣсь огромныхъ размѣровъ, до 1 вершка въ длину. Всего больше бываетъ насѣкомыхъ (мѣстное названіе „гнусъ“) въ Іюлѣ. Коровы и лошади не успѣваютъ отмахиваться отъ назойливыхъ паразитовъ; облѣпленныя съ головы до ногъ насѣкомыми и съ искусанной до крови кожей, животныя бѣгутъ домой и скрываются гдѣ-нибудь между строеніями; только ночью они немножко отдыхаютъ. Несомнѣнно, что пауты (оводы) служатъ между прочимъ и переносителями заразительныхъ болѣзней отъ одного животнаго къ другому и даже на людей, такъ какъ было нѣсколько смертныхъ случаевъ отъ сибирской язвы. Чтобы отогнать насѣкомыхъ, которыя жалятъ самымъ немилосерднымъ образомъ, люди закрываютъ голову и шею платками, разводятъ вездѣ дымящіеся костры (дымокуры), а въ домахъ, прежде чѣмъ ложиться спать, выкуриваютъ комаровъ гнилушками ***). Но теперь, говорятъ старожилы, все же стало легче противъ прежняго. Съ увеличеніемъ распашекъ, истребленіемъ лѣсовъ, уменьшеніемъ числа мочежинъ и болотъ, количество насѣкомыхъ значительно уменьшается. Въ Августѣ насѣкомыхъ становится меньше, а мухи и пауты совсѣмъ исчезаютъ. Тогда пасущіяся животныя неудержимо стремятся на свободу, въ тайгу, гдѣ часто и пропадаютъ до самой зимы.

---

*) Хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣются пастухи, но отъ этого обстановка пастьбы нисколько не улучшается. Въ пастухи обыкновенно идутъ ни къ чему неспособные бродяги, а населеніе заботится только о томъ, чтобы имѣть пастуха за возможно дешевую плату и чтобы коровы и лошади были цѣлы, а о томъ, какъ пасутъ животныхъ, гоняютъ ли ихъ правильно на водопой, на хорошихъ ли мѣстахъ пасутъ и проч., никто не заботится. Лучшей иллюстраціей сказаннаго можетъ служить стадо г. Хабаровки. Несмотря на то, что съ обывателей взыскивается по 75 к. въ мѣсяцъ за пастьбу и по 1 р. въ лѣто за пользованіе городскимъ быкомъ, пасутъ коровъ очень плохо: нѣкоторыя являются домой выдоенными, другія отстаютъ отъ стада и по долгу пропадаютъ, иныя являются искалѣченными. Нѣкоторые изъ обывателей предпочитаютъ держать своихъ коровъ около дома — будутъ по крайней мѣрѣ цѣлѣе. Городской же быкъ, какъ производитель, никуда не годится. Если въ городѣ, гдѣ живетъ начальство и не мало интелигентныхъ людей, существуетъ такіе безпорядки въ пастьбѣ скота, то трудно ожидать лучшаго отъ деревни.

**) См. цитированную раньше статью въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство».

***) Чрезвычайное размноженіе насѣкомыхъ, мнѣ кажется, до нѣкоторой степени находится въ связи съ очень незначительными количествами пѣвчихъ птицъ. Питаясь насѣкомыми, эти птицы конечно были бы лучшими ихъ истребителями. Но здѣсь ихъ почти нѣтъ. Здѣшнія дебри, тайга, поражаютъ своимъ безмолвіемъ и наводятъ уныніе на путешественника. Очень можетъ быть, что пускаемые каждый годъ опустошительные палы не позволяютъ селиться въ краѣ птицамъ. Въ тоже самое время тайга обращаетъ на себя вниманіе малымъ количествомъ змѣй, которыя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи тоже очень полезны.

Въ Приморскомъ раіонѣ, въ особенности въ непосредственной близости моря, насѣкомыхъ очень мало; въ этомъ отношеніи эта полоса имѣетъ большія преимущества передъ другими, такъ какъ въ теченіе цѣлаго лѣта животныя могутъ пастись здѣсь безъ всякихъ помѣхъ.

Овцеводство. Овцеводство въ Приморской области развито весьма слабо. На Нижнемъ-Амурѣ овецъ вовсе нѣтъ, на рѣкѣ Уссури ихъ ничтожное количество, всего 72 штуки, въ двухъ южныхъ раіонахъ ихъ насчитывается нѣсколько больше, именно около 1.500 штукъ въ обоихъ. Корейское населеніе овецъ совсѣмъ не держитъ, у казаковъ ихъ крайне мало; если встрѣчаются овцы въ хозяйствахъ, то почти исключительно въ крестьянскихъ. Наибольшее число ихъ содержится въ Сучанской волости (576 штукъ на 284 двора) и въ Суйфунской (616 шт. на 989 дворовъ). Прививается овцеводство въ краѣ очень туго, овцы часто болѣютъ и пропадаютъ. Причиной этому служитъ недостатокъ въ сухихъ пастбищахъ; какъ извѣстно, овцы скорѣе мирятся съ недостаткомъ хорошаго корма, чѣмъ съ отсутствіемъ сухихъ выгоновъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. на Уссури, хотя и имѣются по горамъ удобныя для пастьбы овецъ мѣста, но они такъ густо заростаютъ орѣшникомъ, боярышникомъ, жимолостью и другими кустарниками, что представляютъ прекрасную засаду для волковъ, которые таскаютъ массу овецъ. Если же овцы пасутся по лугамъ, которые были залиты рѣкою, то онѣ быстро пропадаютъ; казаки говорятъ, что на травѣ остается послѣ воды какой-то илъ, который вредитъ всѣмъ животнымъ, но въ особенности овцамъ. Наконецъ овецъ обязательно пасти съ пастухомъ, а такой способъ здѣсь еще мало распространенъ, да и вообще мало гарантируетъ, какъ выше было упомянуто, хорошій нагулъ животныхъ.

Овцы, гдѣ онѣ есть, самыя простыя; завели ихъ крестьяне, покупая большею частью отъ китайцевъ, по 5 — 6 руб. за штуку. Держатъ ихъ большею частью на заимкахъ и подъ надзоромъ, чтобы звѣрь не задавилъ. Пасутся онѣ дольше всѣхъ другихъ животныхъ; даже когда выпадаетъ снѣгъ, и то овцы ходятъ и отыскиваютъ полынь, которую очень любятъ. Во время молотьбы имъ даютъ днемъ солому, гдѣ овцы отлично выбираютъ оставшійся колосъ; на ночь же имъ закладываютъ сѣна. Бараны ходятъ вмѣстѣ съ овцами, почему обкотъ неправильный, и иногда ягнята зимою замерзаютъ. Матки приносятъ разъ въ годъ по одному ягненку (двойни очень рѣдки). Маньчжурская овца бѣлаго цвѣта, имѣетъ короткую курчавую шерсть; попадаются и черныя овцы изъ Кореи, съ длинными хвостами въ видѣ клина. Стригутъ овецъ одинъ разъ въ годъ, въ половинѣ Мая. Грязной шерсти получается отъ 2 до 3 фунтовъ на голову; мяса изъ овцы выходитъ

около пуда, а изъ барана $1\frac{1}{2}$ и очень рѣдко 2 пуда; сала бываетъ вообще очень мало.

Свиноводство. Во всей Приморской области чуть ли не каждый хозяинъ держитъ по нѣскольку штукъ свиней, но въ видѣ спеціальной отрасли хозяйства свиноводство пока не существуетъ. Какъ было видно изъ таблицы на стр. 56, количество свиней въ настоящее время равняется 19.300 штукамъ; въ томъ числѣ у крестьянъ 12.417 (65 %), у казаковъ — 2.915 (15 %) и у корейцевъ — 3.966 (20 %). Относительное количество свиней въ крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствахъ почти одинаково, у первыхъ приходится на одинъ дворъ 3,2 штуки, а у вторыхъ — 3,1. У корейцевъ содержится всего менѣе свиней, именно 1,4 головы на хозяйство, хотя въ ихъ селеніи на Нижнемъ-Амурѣ число свиней на одинъ дворъ доходитъ до пяти.

Разведенію и откармливанію свиней въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ препятствуетъ здѣсь, какъ и въ Амурской области, главнымъ образомъ дороговизна кормовъ, а также отсутствіе хозяевъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. На свиней вездѣ еще смотрятъ, какъ на животное, которое можетъ довольствоваться всякой дрянью. Какъ свиньи живутъ и чѣмъ питаются — это вѣдаетъ только Богъ. Лѣтомъ онѣ ходятъ близь деревень, по улицамъ и закоулкамъ, вламываясь въ чужіе сады и огороды, поѣдая съ невѣроятной жадностью всякіе отбросы и экскременты. Зимой ихъ кормятъ, т. е. даютъ разъ, иногда два раза въ день, пойло изъ кухонныхъ помоевъ, съ приправой въ видѣ мякины, гречишной шелухи, тыквенныхъ корокъ, негоднаго картофеля и т. п. Между тѣмъ цѣна свинины очень высокая; въ Хабаровкѣ свѣжая, когда случается, продается по 8 р. за пудъ, и то бываетъ только у китайцевъ. Спросъ на этотъ продуктъ могъ бы быть весьма значительнымъ; но въ виду полнаго пренебреженія свиноводствомъ и невниманія къ нему со стороны населенія, пройдетъ еще много времени, пока эта отрасль животноводства будетъ имѣть серьезное значеніе.

Корейцы содержатъ сравнительно немного свиней; какъ было приведено въ таблицѣ, у нихъ на одно хозяйство приходится 1,4 штукъ. Кормятъ они ихъ многочисленными отбросами своего стола, кромѣ того даютъ буды и бобовъ. Свиньи у нихъ двухъ породъ: черныя и бѣлыя. Первыя довольно мелки, но имѣютъ хорошо развитые окорока, небольшія ноги и довольно полное, округленное туловище. Вторыя гораздо крупнѣе, менѣе компактны, имѣютъ болѣе острую морду, окорока ихъ хуже развиты, и вообще онѣ напоминаютъ во многихъ отношеніяхъ деревенскую свинью центральной Россіи. Черныя свиньи, повидимому, могутъ служить хорошимъ матеріаломъ для выведенія мясныхъ свиней. Очень можетъ быть, что китайская свинья, послужившая въ Англіи для выведенія лучшихъ породъ, та самая, которая встрѣчается здѣсь

у корейцевъ и китайцевъ. Свиньи въ крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствахъ заимствованы главнымъ образомъ у корейцевъ, но кромѣ того привозились изъ Забайкалья.

Пчеловодство.— Во многихъ мѣстностяхъ Приморской области, и въ особенности на р. Уссури и въ бассейнѣ оз. Ханка, имѣются весьма благопріятныя условія для развитія пчеловодства: на лугахъ множество цвѣтовъ, въ лѣсахъ много липы и другихъ цвѣтущихъ деревьевъ. Луга цвѣтутъ здѣсь почти до самихъ морозовъ. Съ ранней весны почва покрывается цвѣтущимъ ковромъ самыхъ разнообразныхъ колеровъ; коверъ остается до глубокой осени, смѣняются только краски. Въ лѣсахъ водится множество дикихъ пчелъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители добываютъ себѣ значительное количество дикихъ сотовъ.

Дикія пчелы попадаются въ пняхъ и въ дуплахъ дубовъ, березъ, кленовъ, большею частью на солнопекахъ; меду бываетъ отъ 30 ф. до $1\frac{1}{2}$ пудовъ; медъ красноватаго цвѣта. Ищутъ дикіе ульи преимущественно зимою, занимаются этимъ больше китайцы, крестьяне же нарочно за медомъ не ходятъ, а берутъ случайно, наткнувшись на охотѣ. Прежде дикаго меду добывали гораздо больше, но въ послѣдніе годы его стало меньше; въ 1879 — 1880 годахъ пудъ дикаго меду стоилъ 6—7 рублей, въ 1884—цѣна возвысилась до 10—11 руб., а въ 1891 году дешевле 15 рублей за пудъ нельзя было достать.

Прирученіе дикихъ пчелъ шло съ большимъ трудомъ. На болѣе прочную почву пчеловодство стало только съ тѣхъ поръ, какъ удалось привезти Томскихъ пчелъ и въ особенности пчелъ изъ Малороссіи.

Въ настоящее время пчеловодство привилось въ окрестностяхъ Хабаровки *) и въ бассейнѣ озера Ханка. Особенно интересно развитіе пчеловодства въ этой послѣдней мѣстности. До 1890 года въ Южно-Уссурійскомъ краѣ вовсе не было культурныхъ пчелъ, и попытки нѣкоторыхъ крестьянъ привезти пчелъ изъ Одессы кончились неудачей. Наконецъ въ 1890 году тремъ хохламъ, Варавва, Гавриленко и Тарасенко, удалось довезти живьемъ изъ Полтавской губерніи первому 6 колодъ, второму одну и третьему двѣ. Какимъ образомъ удалось имъ довезти живыми своихъ пчелъ, они не говорятъ, но надо думать, что была взята съ собою хорошая прѣсная вода и пчеламъ во все время путешествія на пароходѣ давали пить чистую воду. Привезенныя пчелы отлично принялись, и каждая колода дала отъ 4 до 5 роевъ **). Среди

*) Въ Хабаровкѣ поселился опытный пчеловодъ Хворовъ, у него въ настоящее время около 120 ульевъ, разведенныхъ изъ Томскихъ; на берегу Уссури у Южнаго склона Хехцыря живетъ другой хорошій пчеловодъ Синюхинъ,—у него 24 улья. Кромѣ нихъ въ Хабаровкѣ имѣются пчелы у Сахнова, около 30 ульевъ, и у чиновника Орлова 6 ульевъ.

**) Варавва поселился въ с. Ивановкѣ, Гавриленко въ Халкидонѣ и Тарасенко въ Сысоевкѣ.

крестьянъ нашлось не мало любителей, которые начали покупать отъ вышеназванныхъ лицъ отсаженныхъ пчелъ и устраивать собственныя пасѣки. Весною 1892 года состояніе пчеловодства въ Южно-Уссурійскомъ районѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ Ивановкѣ 77 колодъ, Петропавловскѣ—12, Казакевичевой—25, Красномъ Яру—2, Осиновкѣ—3, Спасскомъ—2, Гайворонѣ—2, Вознесенскѣ—2, Михайловкѣ—2, Струговкѣ—3, Сысоевой—22, а всего разведенныхъ изъ русскихъ пчелъ 152 колоды.

Такого рода данныя позволяютъ надѣяться, что пчеловодство въ краѣ, въ особенности въ Южно-Уссурійскомъ и Уссурійскомъ районахъ, въ недалекомъ будущемъ разовьется еще больше, и населеніе получитъ возможность пользоваться въ широкихъ размѣрахъ такимъ здоровымъ и питательнымъ веществомъ, какъ медъ *).

Но, какъ извѣстно, продуктами пчеловодства служитъ не одинъ медъ, но и воскъ. Для того, чтобы пчеловодство развилось въ значительныхъ размѣрахъ, необходимо, чтобы былъ обезпеченъ сбытъ воску. Въ настоящее время единственными покупателями воска являются староверы, которые сами приготовляютъ восковыя свѣчи, чтобы избѣжать покупки свѣчъ изъ искусственнаго воска, которыя обращаются въ продажѣ въ широкихъ размѣрахъ. Но при развитіи пчеловодства въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, оно не можетъ, разумѣется, довольствоваться столь ограниченными рынками сбыта. Въ виду этого желательно, чтобы духовное вѣдомство обратило свое вниманіе на эту благородную отрасль сельскаго хозяйства и организовало для нуждъ епархіи свѣчной заводъ; тогда пчеловодство будетъ поставлено на твердую почву и можетъ нормально и правильно прогрессировать.

Птицеводство.—Эта отрасль животноводства пользуется въ Приморской области наименьшимъ вниманіемъ; хотя птица содержится въ каждомъ хозяйствѣ, но нигдѣ не возникло еще стремленіе сдѣлать изъ нея доходную статью. Куры плодятся хорошо, но цыплята, когда только начинаютъ опериться, часто пропадаютъ. Куръ кормятъ преимущественно пшеницею и гречихою, держатъ ихъ большею частью на заимкахъ, около хлѣба; зимуютъ онѣ обыкновенно въ жилыхъ домахъ. Корейцы держатъ довольно много куръ, кормятъ ихъ будою и гаоляномъ, а затѣмъ продаютъ на базарахъ. Яйца продаются въ Хабаровкѣ за десятокъ лѣтомъ 20 коп., очень рѣдко 15 коп., осенью 30 коп., а зимою отъ 40 до 70 коп.

Гуси встрѣчаются рѣже, чѣмъ куры, они имѣются не у каждаго хозяина; яйца гусиныя подкладываютъ подъ куръ, такъ какъ гусыни

*) Въ Хабаровкѣ цѣна хорошаго сотоваго меда 50 коп. фунтъ; воскъ покупаютъ для Благовѣщенска по 1 руб. за фунтъ.

плохо высиживаютъ. Кормятъ гусей зимою разными отбросами, лѣтомъ они кормятся на травѣ и только иногда получаютъ овса или гречихи. Гусенятъ сначала кормятъ рублеными яйцами, размоченными хлѣбными сухарями и рубленой лебедой. Откармливаютъ гусей поздней осенью, преимущественно пшеницею, рѣжутъ зимою. Молодой гусь лѣтомъ стоитъ около 1 руб. 50 коп., а зимою откормленный—около 2 руб. 50 коп. Гусиныя перья идутъ на подушки.

Уходъ за утками почти такой-же, какъ и за гусями, но только ихъ встрѣчается меньше. Въ Хабаровкѣ откормленная утка стоитъ не менѣе 1 рубля. Индѣйки въ деревняхъ совсѣмъ не встрѣчаются; нѣкоторые пробовали ихъ разводить, но онѣ какъ-то плохо развиваются, болѣютъ и пропадаютъ.

VII. Переселенія.

Поступательное движеніе русскаго народа на востокъ, въ Сибирь, началось съ отважнаго похода Ермака, указавшаго впервые на необъятныя пространства свободныхъ земель по ту сторону Урала, земель, сдѣлавшихся цѣлью стремленія множества охотниковъ и авантюристовъ. Въ теченіе цѣлыхъ 300 лѣтъ, хотя медленно, но безпрерывно, происходило разселеніе русскихъ людей по обширнымъ равнинамъ Сибири, и наконецъ колонизаторы, въ своемъ неудержимомъ стремленіи къ востоку, встрѣтились лицомъ къ лицу съ волнами Тихаго океана. Волей-неволей пришлось остановиться, такъ какъ дальше, при всемъ желаніи, некуда было идти.

Пока не встрѣтилось серьезнаго препятствія, въ видѣ могучаго океана, русская колонизація сибирскихъ пустынь происходила односторонне и неправильно. Односторонность заключалась въ томъ, что выходцы изъ Европейской Россіи селились преимущественно болѣе или менѣе узкою полосою вдоль линіи съ запада на востокъ; неправильность колонизаціи происходила оттого, что при неудержимомъ движеніи къ восточной окраинѣ Сибири некогда, да и некому было заботиться о путяхъ сообщенія новыхъ колоній съ метрополіей. Только когда побережье Великаго океана перешло фактически въ обладаніе Россіи, неудержимому стремленію на востокъ была положена естественная непреодолимая преграда. Съ этого момента колонизація отдаленныхъ окраинъ приняла новыя, болѣе устойчивыя формы.

Этотъ знаменательный моментъ наступилъ въ 1858 году, когда Айгунскимъ трактатомъ графъ Муравьевъ закрѣпилъ за Россіей обладаніе Амуромъ, Уссури и побережьемъ Японскаго моря до границы Кореи.

По присоединеніи Амурскаго края къ Россіи первою заботою графа Муравьева было привлеченіе туда русскихъ переселенцевъ, чтобы фактически занять страну и укрѣпиться въ ней. Въ 1858 году былъ составленъ проектъ цѣлаго ряда мѣръ по облегченію переселенія: предполагалось привлекать добровольныхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи путемъ дарованія имъ льготъ, освобожденія отъ податей и повинностей, выдачи ссудъ на обзаведеніе, но путевые расходы должны были лечь на собственныя средства переселяющихся. Переселенцамъ изъ числа крѣпостныхъ людей предполагалось даровать полную свободу. Бывшій тогда министромъ государственныхъ имуществъ генералъ Муравьевъ отрицалъ возможность осуществленія проекта въ нѣкоторыхъ его частяхъ; онъ думалъ, что крестьяне не обладаютъ достаточными средствами, чтобы на собственный счетъ добраться до далекаго Амура; принявъ же во вниманіе тогдашнее положеніе крестьянскаго вопроса, онъ не считалъ возможнымъ ни дарованіе особыхъ льготъ крестьянамъ изъ крѣпостныхъ, ни повсемѣстный вызовъ желающихъ переселиться. Министръ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ переселить на Амуръ на счетъ правительства потребное число семей изъ государственныхъ крестьянъ. Расходы правительства на каждую семью переселенцевъ, по бывшимъ примѣрамъ переселеній на счетъ казны, были опредѣлены въ 150 рублей, считая семью въ 7 душъ *).

Оба предположенія, какъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, такъ и министра государственныхъ имуществъ обсуждались въ Сибирскомъ Комитетѣ. Комитетъ, признавъ первостепенную важность вопроса о заселеніи Пріамурскаго края, постановилъ примѣнить обѣ предложенныя системы: жителей Сибири рѣшено было привлекать къ переселенію путемъ льготъ, но съ тѣмъ, чтобы самое передвиженіе совершалось на счетъ крестьянъ; въ то-же самое время министру государственныхъ имуществъ предоставлено было право отправить изъ внутреннихъ губерній Россіи 500 семей государственныхъ крестьянъ на казенный счетъ. Расходы по переселенію опредѣлены въ 100,000 руб. ежегодно. Кромѣ того разрѣшено было селиться въ Приамурскомъ краѣ и иностранцамъ.

При осуществленіи проектированныхъ мѣръ на практикѣ оказалось,

*) При переселеніи казенныхъ крестьянъ по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ полагалось: кормовыхъ по $3^1/_2$ коп. въ сутки на человѣка за все время пути; $1^1/_2$ коп. на версту на наемъ подводы; 20 руб. на покупку скота и домообзаведеніе; отъ 20 до 30 руб. на постройку домовъ, смотря по тому, будетъ-ли отпущенъ даромъ казенный лѣсъ, или нѣтъ.

что, во-1-хъ, для передвиженія партіи въ 500 семействъ одновременно не было достаточныхъ способовъ передвиженія и размѣщенія, а во-2-хъ, расходы переселенія далеко превысили предположенную сумму: выяснилось, что расходъ на каждую семью въ предѣлахъ одной только Восточной Сибири составляетъ 223 руб. 46 коп. Пришлось измѣнить первоначальныя предположенія и изъ 500 семей, назначенныхъ въ Восточную Сибирь, половину оставить въ Западной Сибири *), причемъ, кромѣ уже ассигнованныхъ 100.000 руб., разрѣшено было взять потребную сумму изъ кредита слѣдующаго года.

Весною 1859 года двинулись изъ губерній:

Воронежской . .	48	семей	въ	числѣ	547	душъ	обоего	пола.
Тамбовской . . .	50	„	„	„	477	„	„	„
Вятской	140	„	„	„	1,074	„	„	„
Пермской . . .	52	„	„	„	285	„	„	„
Всего	290	семей	въ	числѣ	2,383	душъ	обоего	пола.

До предѣловъ Восточной Сибири достигло всего 264 семейства, изъ нихъ 230 поселилось въ 1860 году по нижнему теченію Амура, отъ Хабаровки до Софійска; 17 семей остались зимовать въ Забайкальской области и были отправлены на Амуръ въ 1861 году; остальныя 17 семей водворены въ Иркутской губ. и Забайкальской области по случаю смерти всѣхъ работниковъ. Переселеніе въ нихъ 247 семей, достигшихъ береговъ Амура, обошлось въ 140,000 руб. или по 566 руб. на семейство.

Путешествіе черезъ всю Сибирь было въ то время, да отчасти и теперь еще, обставлено большими затрудненіями; одежда и обувь переселенцевъ скоро износились, лошади и скотъ падали отъ изнуренія; даже арестантамъ полагалось кормовыхъ по 6 коп., и на эти деньги можно было существовать только впроголодь, слѣдовательно кормовыя деньги въ размѣрѣ $3^1/_2$ коп. были болѣе чѣмъ недостаточны. Всѣ эти неблагопріятныя условія повели къ сильному развитію болѣзней и смертности, и многія переселенческія семьи вовсе лишились работниковъ. Несмотря на все это самое переселеніе совершилось съ значительной быстротой: 8,000 верстъ были пройдены въ $1^1/_2$ года.

Опытъ переселенія на Амуръ государственныхъ крестьянъ сухимъ путемъ на казенный счетъ доказалъ, что такого рода предпріятіе обходилось слишкомъ дорого и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне тяжело отзывалось на переселяемыхъ. Въ виду этого подобныя попытки были оставлены. Одновременно съ переселеніемъ государственныхъ крестьянъ,

*) Въ 1860 году эти переселенцы по Высочайшему повелѣнію были зачислены въ Сибирское линейное казачье войско.

предпринято было принудительное переселеніе на Амуръ и Уссури Забайкальскихъ казаковъ и порочныхъ нижнихъ чиновъ корпуса внутренней стражи. Такимъ способомъ было поселено вдоль названныхъ рѣкъ:

Забайкальцевъ	3,095 сем.	7,140 м.	6,749 ж.	13,889 душъ.
Нижнихъ чиновъ	—	2,233 „	281 „	2,514 „
Всего				16,403 душъ *).

Вслѣдъ за переселеніемъ государственныхъ крестьянъ и образованіемъ Амурскаго казачьяго войска были выработаны правила для поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ, распубликованныя при указѣ Правительствующаго Сената 27-го апрѣля 1861 года. Сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Переселенцамъ, явившимся въ названныя области моремъ или сухопутно, но на собственный счетъ, отводятся участки свободныхъ земель по ихъ выбору, какъ въ пользованіе, такъ и въ собственность.

2) Переселенцы, въ количествѣ не менѣе 15 семей, могутъ составить отдѣльное общество, въ такомъ случаѣ имъ отводится сплошной участокъ земли, но не болѣе какъ 100 дес. на дворъ.

3) Отведенную въ пользованіе землю общество можетъ выкупить въ собственность въ теченіе 20 лѣтъ, по 3 руб. за десятину.

4) Лица, желающія поселиться отдѣльными хозяйствами, могутъ получить въ безплатное 20 лѣтнее пользованіе участки, не болѣе 100 дес.; они могутъ пріобрѣтать таковые участки въ собственность по 3 руб. за дес. въ теченіе льготныхъ 20 лѣтъ.

5) Переселенцы освобождаются отъ рекрутской повинности въ теченіе 10 наборовъ, отъ подушной подати навсегда и отъ всѣхъ другихъ податей и повинностей въ теченіе 20 лѣтъ; послѣ 20 лѣтъ они будутъ обязаны платить только земельную подать.

---

*) Первоначально казаки и штрафованные солдаты, поселенные по лѣвому берегу Амура и правому берегу Уссури и вообще на пограничной съ Китаемъ полосѣ, образовали Амурское казачье войско. Затѣмъ часть штрафованныхъ въ 1862 году по приговорамъ обществъ была переведена въ Иркутскую и Енисейскую губ. Въ 1879 году, съ цѣлью улучшенія быта Амурскаго войска, 900 нижнихъ чиновъ было исключено, а оставлено въ составѣ войска всего только 100 семействъ. Наконецъ въ 1889 году было выдѣлено особое Уссурійское казачье войско. Къ 1 января 1891 года считалось:

	Войсковаго сословія. Муж.	Войсковаго сословія. Жен.	Другихъ.	Всего.	
въ Уссур. войскѣ	3,477	3,009	128	6,614	на простран. приблиз. въ 800 вер.
› Амур. ›	9,449	8,976	512	18,937	› › › › 1,660 ›
Всего . .	12,926	11,985	640	25,551	на простран. приблиз. въ 2,460 вер.

въ длину, т. е. на разстояніи, равномъ разстоянію отъ Костромы до Астрахани на р. Волгѣ.

6) Названными льготами пользуются также иностранцы, прибывшіе въ область съ цѣлью тамъ поселиться.

Желающихъ переселиться на Амуръ оказалось много: такъ напр. изъ одной Самарской губ. въ 1861 году поступило на имя министра государственныхъ имуществъ крестьянскихъ прошеній о переселеніи отъ 3,140 душъ; Амурскій губернаторъ съ 1861 по 1864 г. получилъ просьбы о томъ же отъ 7,000 крестьянъ, преимущественно Воронежской, Тамбовской и Астраханской губ.

Такое сильное стремленіе къ переселенію съ государственной точки зрѣнія было нежелательно по двумъ причинамъ: во-1-хъ, большинство крестьянъ желало переселиться изъ губерній многоземельныхъ и безъ того рѣдко населенныхъ, а во-2-хъ, крестьяне, повидимому, плохо представляли себѣ трудность самаго путешествія и его дороговизну. Въ виду этого рѣшено было не дозволять переселенія изъ многоземельныхъ обществъ, имѣющихъ въ сложности болѣе 5 десятинъ земли на душу и требовать удостовѣреній отъ желающихъ переселиться, что они имѣютъ достаточныя на путешествіе средства и ни въ какомъ случаѣ не будутъ просить пособій отъ правительства.

Стремленіе на Амуръ въ значительныхъ размѣрахъ продолжалось до 1868 года, когда выселеніе изъ внутреннихъ губерній направилось въ Туркестанъ, Оренбургскій край и другія мѣста, куда было добраться легче, чѣмъ на Амуръ.

Въ первые годы движенія число приходящихъ колебалось отъ 1,000 до 1,500 душъ въ годъ, затѣмъ оно значительно понизилось. Разселеніе происходило главнымъ образомъ въ Амурской области, между р. Зеей и Бурсей. Большинство переселенцевъ состояло изъ молоканъ и духоборъ; эти сектанты думали найти на Амурѣ бо́льшую свободу своихъ религіозныхъ вѣрованій, и эта мечта въ значительной степени облегчала имъ трудности далекаго путешествія.

Въ то время, какъ заселеніе Амурской окраины происходило только сухопутно черезъ всю Сибирь, увеличеніе населенія въ Уссурійскомъ краѣ шло крайне медленно. Кромѣ уже упомянутаго поселенія казаковъ вдоль р. Уссури, въ 1860 году былъ основанъ постъ Владивостокъ и одновременно занятъ заливъ Посьетъ.

Въ слѣдующемъ году состоялось разграниченіе нашихъ земель съ Китаемъ въ той части, гдѣ граница идетъ условно, т. е. отъ западнаго берега озера Ханка до устья р. Тюмень, впадающей въ Японское море; близь самой границы и на берегу озера Ханка основанъ былъ постъ Турій Рогъ. Въ 1862 году вновь прибыло переселенцевъ 38 душъ обоего пола. Кромѣ того 32 семьи съ нижняго теченія Амура перешли на западный берегъ оз. Ханка и образовали сел. Воронежское, около поста Турій Рогъ, и Троицкое. Поселенные первоначально на Амурѣ,

въ 20 верстахъ ниже Хабаровки, эти крестьяне попали въ весьма неблагопріятныя условія, а по переходѣ на новое мѣсто ихъ положеніе быстро улучшилось.

Въ 1863—64 году въ Уссурійскій край переселилось съ Нижняго Амура еще 50 семей въ числѣ 257 душъ; онѣ поселились въ окрестностяхъ залива Св. Ольги, образовавъ тамъ 4 селенія; въ то-же время возникло с. Александровское на р. Сучанѣ.

Затѣмъ заселеніе Южно-Уссійскаго края шло такимъ порядкомъ:

ГОДА.	Откуда прибыли.	Переселилось душъ.	Основаны селенія.
1865.	Евр. Россія.	9	Шкотово, Раздольное, Владиміровка на Сучанѣ.
1866.	Амур. область.	424	К. Рыболовъ, с. Никольское.
1867 *).	Евр. Россія.	120	с. Дубининское.
	Амур. обл.	118	
1868.	Европ. Россія.	133	
1869.	Амур. обл.	202	Ильинка.

Число вновь явившихся переселенцевъ и количество возникавшихъ поселеній не находились между собою ни въ какой связи. Нѣкоторыя поселенія образовались при военныхъ постахъ, напр. Турій Рогъ, Камень-Рыболовъ, Владивостокъ, Раздольное и друг., нѣкоторые же возникли, благодаря переходу крестьянъ изъ другихъ частей Приморской области, напр. съ Нижняго Амура; наконецъ селенія возникали, благодаря отдѣленію группъ семей отъ прежде основанныхъ поселеній.

Для лучшаго уясненія хода заселенія новаго края и образованія первыхъ поселеній привожу въ нижеслѣдующемъ нѣкоторыя подробности, записанныя со словъ стариковъ. На мѣстѣ, гдѣ теперь с.

---

*) Въ 1867 году удѣльному вѣдомству былъ отведенъ участокъ земли, заключавшій въ себѣ Майхинскую и Сучанскую долину, и все пространство между ними, около 400,000 десят. Этимъ вѣдомствомъ была сдѣлана попытка водворенія въ краѣ финляндцевъ; съ этою цѣлью было привезено сначала 25 семействъ, между которыми было много мастеровыхъ. Но на новыхъ мѣстахъ финляндцы встрѣтили невѣроятныя трудности какъ по обзаведенію хозяйствомъ, такъ и сбыту своихъ продуктовъ. Они очень скоро разошлись, нѣкоторые вернулись на родину, а другіе начали заниматься торговлей и разными предпріятіями, благодаря чему обжились въ краѣ и безбѣдно устроились. Удѣльное вѣдомство вскорѣ отказалось отъ хозяйничанья въ Южно-Уссурійскоимъ краѣ, и отведенная ему земля перешла обратно въ казну.

Никольское, во время прихода первыхъ русскихъ поселенцевъ стояла китайская фанза. Первые поселяне, въ числѣ 14 семействъ, пришли въ 1866 году, изъ нихъ 13 семей изъ Астраханской губ., а одно изъ Воронежской, и стали строиться возлѣ этой фанзы. Вышли они изъ дому въ 1864 воду, ѣхали на быкахъ, у каждаго семейства было ихъ 1 — 3 пары, а у одного 4 пары; лошадей же у всѣхъ было только 3 штуки. Коровъ, а также нѣкоторые другіе предметы, купили въ Благовѣщенскѣ. Отъ казны получили на мѣстѣ по 100—120 рублей на семейство заимообразно, кромѣ того выдавался провіантъ, тоже заимообразно, въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ 1867 году присоединилось еще одно семейство. Въ 1868 году, въ началѣ мая, пришло около 20 чел. солдатъ, уволенныхъ въ запасъ; они были расквартированы временно у обывателей. Въ это время съ острова Аскольда были изгнаны китайскіе выходцы, разрабатывавшіе тамъ золото; они стали нападать на русскія поселенія, къ нимъ приставали другіе бродячіе китайцы и образовались такимъ образомъ толпы разбойниковъ (хунхузовъ). 10 мая человѣкъ 500 такихъ хунхузовъ подступили къ Никольскому; они были вооружены ружьями, пиками и тесаками. Жители Никольскаго, увидѣвъ такую массу разбойниковъ, бросились бѣжать въ Камень-Рыболовъ, побросавъ все имущество и захвативъ только женъ и дѣтей. Одно семейство, замѣшкавшееся дома, было перебито, дома были сожжены, имущество разграблено. Но вскорѣ военные отряды разбили и разсѣяли хунхузовъ, и жители могли снова возвратиться на свои пепелища. Всѣмъ уцѣлѣвшимъ обывателямъ были розданы пособія изъ казны хлѣбомъ, скотомъ и деньгами (этихъ послѣднихъ было роздано 2,000 сереб. рублей на всѣхъ). Въ августѣ прибыло на своихъ быкахъ и повозкахъ еще 9 семей изъ Астраханской губерніи; имъ тоже было выдано заимообразное пособіе по 40 рублей серебромъ на семью. Тогда скотъ былъ недорогъ: 15—20 руб. за рабочаго быка, около 15 руб. за корову, а рабочая лошадь стоила около 50 руб.. Въ 1869 году осенью явились еще 9 семействъ изъ Астраханской губерніи. Такимъ образомъ с. Никольское продолжало постепенно увеличиваться и разростаться.

Житель с. *Раздольнаго*, кр. Кустовъ, вышелъ въ 1853 году изъ Пермской губерніи въ Минусинскъ; вмѣстѣ съ нимъ вышло изъ той же волости 200 семей, образовавшихъ въ Минусинскомъ уѣздѣ 4 деревни, но тамъ скоро оказалось земли мало. Черезъ 10 лѣтъ нѣкоторые изъ сосѣдей Кустова переселились въ Благовѣщенскъ; оттуда сообщали очень хорошіе отзывы, вслѣдствіе чего Кустовъ и нѣсколько другихъ семействъ (послѣ 15 лѣтъ житья въ Минусинскѣ) отправились въ Благовѣщенскъ, но и тамъ земля оказалась плохая. Черезъ 2 года онъ отправился въ Астраханку; проживъ здѣсь 5 лѣтъ, онъ

въ 1876 году переселился въ Раздольное, гдѣ была въ то время только одна рота солдатъ; сюда одновременно съ Кустовымъ переселилось еще нѣсколько семействъ. Мотивомъ переселенія изъ Астраханки, гдѣ земля очень хорошая, былъ недостатокъ въ лѣсѣ; даже за дровами приходилось ѣздить верстъ за 15—20.

Дер. *Осиновка* основана старовѣрами, выходцами изъ Вятской губерніи. Выселились они оттуда въ 1858 году и устроились-было сначала на Амурѣ, въ дер. Петропавловской, при озерѣ того же имени, въ 45 верстахъ ниже Хабаровки. Пашни расчищали изъ-подъ лѣсу, сѣнокосы постоянно топило. Но когда вблизи возникли другія деревни, старовѣры переселились въ 1871 г. на западный берегъ оз. Ханка и основали деревню, тоже Петропавловскую. Въ 1879 году, когда около нихъ стали селиться казаки, они вновь снялись со своихъ мѣстъ, продали казакамъ свои усадьбы (теперь тамъ ст. Платоно-Александровская) и основали на р. Лефу дер. Осиновку.

Астраханка на берегу оз. Ханка была основана въ 1866 году тридцатью семействами, прибывшими изъ Астраханской губерніи. Вышли съ родины въ 1858—59 г. Характерно то обстоятельство, что, когда прибыли первые поселенцы, вся мѣстность была покрыта густымъ, темнымъ дубовымъ лѣсомъ, деревья были не очень толстыя, но высокія. Но уже въ 1873 году нѣкоторые, какъ было изложено выше, начинаютъ перекочевывать въ другія мѣста, такъ какъ лѣсъ былъ до такой степени истребленъ, что нельзя было найти полѣна ближе 15 верстъ. Вслѣдствіе этого селеніе, постепенно увеличивавшееся до 1876 года (тогда было 60 дворовъ) стало уменьшаться, и теперь тамъ всего 39 дворовъ.

Въ іюлѣ 1859 года изъ с. Барминскаго (Вятской губ., Слободского уѣзда, Чекмаревской волости) двинулось на Амуръ, по вызову начальства, 15 семей государственныхъ крестьянъ. Въ этомъ селеніи было всего 30 дворовъ и 100 ревизскихъ душъ, но имъ было тѣсно: покосовъ не хватало, лѣса не было; поля требовали сильнаго удобренія, длина полей была отъ $1^1/_2$ до 5 верстъ. Зимовали переселенцы въ Иркутской губерніи; весною 1860 года доѣхали до Читы на обывательскихъ подводахъ, а дальше плыли на паромахъ и баржахъ. Съ ними ѣхали чиновники и указывали, гдѣ кому назначено селиться. Ихъ привезли на Жеребцовскую станцію (114 верстъ выше Софійска) и высадили здѣсь двѣ партіи, всего около 30 семействъ. Но мѣсто это вновь прибывшимъ не понравилось: въ сельско-хозяйственномъ отношеніи оно было весьма неудобно, народъ началъ болѣть цынгою, нѣсколько человѣкъ умерло; поэтому слѣдующею весною начали разъѣзжаться: нѣкоторые отправились въ *заливъ Св. Ольги*, другіе въ

Софійскъ и другія мѣста, такъ что на Жеребцовской станціи осталось только 3 семейства.

Казаки, какъ было уже выше упомянуто, переселены были въ 1858—59 г. изъ Забайкалья на р. Уссури. Здѣсь имъ пришлось вынести много горя. Берега были сплошь покрыты лѣсомъ, въ непроходимой тайгѣ нельзя было никуда двинуться. Для жилищъ и огородовъ пришлось расчищать землю пядь за пядью. При этомъ множество насѣкомыхъ буквально не давало дохнуть. Люди и животныя были до крайности изнурены, открылась цынга и другія болѣзни, много народу преждевременно умерло; смертность была особенно велика между дѣтьми. Но начальство, въ лицѣ полковника Маркова, понуждало обезсиленное населеніе къ энергичной работѣ: Марковъ задавалъ уроки на расчистку лѣса, пахоту и другія работы; горе было невыполнившимъ урока — ихъ наказывали плетьми безъ милосердія. Ко всему этому присоединились страшные разливы рѣки. Только-что начали устраиваться, посѣяли немного хлѣба и накосили сѣна, какъ вода все это потопила и унесла. Пришлось довольствоваться казеннымъ хлѣбомъ, а то бы все населеніе вымерло.

Въ послѣдующіе затѣмъ года казачье населеніе по р. Уссури почти постоянно терпѣло отъ наводненій, да и мѣста, на которыхъ были образованы станицы и поселки, требовали большихъ усилій по приведенію ихъ въ культурный видъ. Такъ продолжалось до 1879 года, когда рѣшено было часть казаковъ съ береговъ Уссури переселить въ Южно-Уссурійскій край. Всего было выселено 389 семей въ числѣ 2,615 душъ; они образовали между западнымъ берегомъ оз. Ханка и рѣкой Суйфуномъ 10 поселковъ. Благодаря этому переселенію, наша граница съ Китаемъ въ названномъ районѣ потеряла свою прежнюю беззащитность, да и экономическое положеніе казаковъ значительно улучшилось.

Въ томъ же 1879 году крестьянскаго населенія въ 20 селеніяхъ Южно-Уссурійскаго края считалось 3,018 душъ обоего пола; кромѣ того въ г. Владивостокѣ числилось 8,837 жителей, изъ которыхъ немалое количество было китайцевъ, а женщинъ было всего только 904 *).

*) Городъ Владивостокъ лежитъ на Муравьевскомъ полуостровѣ (43°7′ сѣв. широты и 101°35′ вост. долг. отъ Пулкова). Глубокая и покойная бухта Золотой Рогъ можетъ служить хорошей стоянкой и прикрытіемъ для судовъ. Городъ сталъ особенно развиваться съ перенесеніемъ сюда главнаго порта въ Тихомъ океанѣ изъ Николаевска. Въ 1876 году началось устройство укрѣпленій, и въ недалекомъ будущемъ Владивостокъ сдѣлается первоклассною крѣпостью. Сильный толчокъ къ развитію города дали начавшіеся въ 1880 году рейсы пароходовъ добровольнаго флота. Въ 1890 году въ городѣ считалось жителей 14,466, въ томъ числѣ русскихъ 9,365 и китайцевъ 4,193.

Вслѣдъ за возникшимъ-было въ 1861 году движеніемъ въ Амурскую окраину черезъ нѣсколько лѣтъ наступило затишье. Неимовѣрныя трудности, которыя пришлось испытать первымъ переселенцамъ на своемъ многотысячномъ пути черезъ всю Сибирь, хотя и не скоро, но сдѣлались извѣстны на родинѣ и въ значительной степени охладили стремленіе попытать счастія въ невѣдомой странѣ. Несмотря на большія льготы, эмиграція съ 1868 года продолжается уже въ весьма слабой степени; населеніе громадной Амурской страны увеличивалось чрезвычайно медленно, а Южно-Уссурійскій край похожъ былъ на совершенную пустыню. Между тѣмъ во Владивостокѣ Россія пріобрѣла чрезвычайно удобный портъ. Будучи расположенъ при открытомъ морѣ, изъ котораго выходъ не заграждался никакими Дарданеллами и Зундами, Владивостокъ, такъ сказать, непосредственно соприкасался со всѣми странами и государствами Тихаго океана. Единственное неудобство новаго порта состояло въ томъ, что онъ замерзалъ въ теченіе 2—4 зимнихъ мѣсяцевъ. Несмотря на это неудобство, изъ всѣхъ гаваней, какія до сихъ поръ имѣла Россія, Владивостокъ былъ одною изъ лучшихъ. Но какъ самый портъ, такъ и тяготѣющая къ нему мѣстность Южно-Уссурійскаго края, были оторваны отъ Россіи огромнымъ и притомъ рѣдко населеннымъ пространствомъ; разсчитывать на то, чтобы Сибирскія и Амурскія пустыни скоро заселились и возстановилось такимъ образомъ непрерывное сообщеніе и тѣсная связь залива Петра Великаго съ Европейской Россіей, — никакъ нельзя: эта мечта можетъ осуществиться только въ весьма отдаленномъ будущемъ. Но историческій ходъ событій показалъ, что нельзя ограничиться только терпѣливымъ ожиданіемъ осуществленія сказанной мечты. Владивостокъ и весь примыкающій къ нему край былъ совершенно беззащитенъ какъ съ моря, такъ и съ суши; бродячее населеніе долинъ рѣкъ Уссури и многочисленныхъ ея притоковъ было въ полной зависимости отъ китайцевъ; изъ Китая приходили цѣлыя толпы выходцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ манзъ, и постепенно покрывали страну цѣлой сѣтью своихъ хуторовъ (фанзъ); занимаясь воздѣлываніемъ земли, они въ тоже время вели торгъ съ мѣстными инородцами (гольдами и ороченами), снабжая ихъ оружіемъ и необходимыми продуктами и покупая отъ нихъ мѣха, рога оленей, извѣстные подъ именемъ пантовъ, корень растенія Panax Ginseng, называемый женьшень *) и т. п. Сколько было китайскаго элемента въ странѣ, доподлинно нельзя было узнать, но очевидно было, что его количество замѣтно возрастало, благодаря беззащитности нашей длинной границы и рѣдкости русскихъ поселеній. Въ

*) Изъ пантовъ и женьшеня въ Китаѣ приготовляютъ лѣкарство, пользующееся всеобщимъ распространеніемъ.

1860 году, когда Амуръ и Уссури отошли къ Россіи, со стороны Китая къ нашимъ владѣніямъ примыкали почти совершенныя пустыни, извѣстныя подъ общимъ именемъ Маньчжуріи. Но китайское правительство съ теченіемъ времени обратило болѣе серьезное вниманіе на свои пустынныя окраины; оно пришло наконецъ къ мысли нѣсколько разрѣдить черезчуръ плотное населеніе по южную сторону Великой Китайской стѣны и использовать пустыя дотолѣ свободныя земли. И вотъ началось постепенное, но безпрерывное заселеніе береговъ р. Сунгари и другихъ рѣкъ; эта колонизація маньчжурскихъ пустынь происходила въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ русской границы, но съ каждымъ годомъ это разстояніе все сокращалось. Въ случаѣ войны съ Россіей Китай пріобрѣталъ въ своихъ постепенно надвигающихся поселеніяхъ прочный операціонный базисъ, благодаря чему завоеваніе Уссурійскаго края дѣлалось очень легкимъ. Отсюда вытекала необходимость обратить серьезное вниманіе на защиту нашей отдаленной окраины и ея порта, если только Россія желала удержать его навсегда за собой. Для этого нужно было имѣть тамъ надлежащее количество войскъ и земледѣльческій элементъ, который бы кормилъ воиновъ; кромѣ того надо было имѣть въ виду, что въ случаѣ войны край ни въ какомъ случаѣ не можетъ разсчитывать на скорую помощь метрополіи, поэтому населеніе его должно быть настолько значительно, чтобы не только обезпечивать содержаніе войскъ, но и пополнять ряды защитниковъ. Это возможно было только путемъ усиленнаго заселенія края земледѣльческимъ классомъ. Но какъ это было осуществить? Опытъ переселенія крестьянъ сухопутно черезъ Сибирь, поведшій, какъ было упомянуто, къ крупнымъ издержкамъ, не увѣнчался успѣхомъ, и приходилось отказаться отъ него до устройства лучшихъ способовъ сообщенія. Оставалось попробовать переселеніе морскимъ путемъ изъ Одессы черезъ Суэцкій каналъ вокругъ всей Азіи. Что такого рода передвиженіе массы людей, несмотря на дальность пути, возможно и удобоисполнимо, показали опыты перевозки въ 1880 г. изъ Кронштадта во Владивостокъ 1.200 солдатъ на пароходѣ Добровольнаго Флота „Россія“ и троекратная удачная перевозка ссыльнокаторжныхъ на островъ Сахалинъ на судахъ того же флота.

Изъ всѣхъ преемниковъ графа Муравьева самымъ талантливымъ и энергичнымъ былъ генералъ Д. Г. Анучинъ (1880—1884). Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на окраинѣ, онъ тотчасъ же сталъ настаивать на безотлагательномъ заселеніи Уссурійскаго края русскими земледѣльцами. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отнеслось къ этому сочувственно, и 29 Сентября 1881 г. былъ внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ „о перевозкѣ переселенцевъ въ Южно-Уссурійскій край морскимъ путемъ на казенный счетъ“.

Предполагалось ежегодно перевозить по 250 семействъ и испрашивалось 300 т. руб. ежегодно и 100 т. единовременно. Но Государственный Совѣтъ, въ засѣданіи 23 Ноября 1881 года, нашелъ представленный проектъ недостаточно разработаннымъ и въ виду затруднительнаго положенія Государственнаго Казначейства отклонилъ его. Тогда генералъ Анучинъ, бывшій въ это время въ Петербургѣ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ лично 4 Декабря 1881 г., доказалъ необходимость приведенія въ исполненіе проектированной мѣры и ходатайствовалъ о признаніи вопроса неотложнымъ. На это послѣдовала резолюція Государя: „Вполнѣ согласенъ съ этими соображеніями и желаю, чтобы эти мѣры были приведены въ исполненіе въ будущемъ 1882 году“.

Тотчасъ же было приступлено къ болѣе детальной разработкѣ проекта переселенія, согласно указаніямъ Государственнаго Совѣта. Для болѣе обстоятельнаго выясненія дѣла была собрана коммиссія подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ сенатора Готовцева, состоявшая изъ генерала Анучина, представителей Министерствъ Финансовъ, Военнаго, Морского и Иностранныхъ Дѣлъ и приглашенныхъ въ качествѣ лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ краемъ, ученаго изслѣдователя Амура и Уссури Маака, бывшаго губернатора Приморской области Тихменева, начальника штаба восточно-сибирскаго военнаго округа Петрова, путешественника Пржевальскаго и чиновника особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири Ф. Буссе.

Благодаря всестороннему обсужденію вопросовъ въ названной коммиссіи, всевозможнымъ справкамъ, взятымъ изъ центральныхъ учрежденій, а главное — быстрому и настойчивому образу дѣйствій генерала Анучина, получилась возможность 22 Марта 1882 г. внести въ Государственный Совѣтъ новый проектъ, на этотъ разъ обстоятельно и всесторонне разработанный и къ тому же подкрѣпленный вышеприведенною резолюціею Государя.

Такъ какъ главнѣйшіе мотивы заселенія Южно-Уссурійскаго края были уже мною изложены, то упомяну здѣсь о нѣкоторыхъ частностяхъ проекта. Пространство Южно-Уссурійскаго края было опредѣлено въ 76.000 □ верстъ. Для защиты его нужно имѣть 13.000 чел. войска. Для ихъ ежегоднаго укомплектованія надо имѣть 2.200 чел. новобранцевъ. По среднимъ даннымъ для всей Россіи ежегодно поступаетъ на службу $^1/_2$% населенія, а потому, чтобы имѣть 2.200 новобранцевъ, надо довести численность населенія до 440.000 душъ или 88.000 семействъ, считая по 5 душъ въ семьѣ. Но такъ какъ на границахъ защищаются интересы не мѣстные, а государственные, то ни отъ какой границы немыслимо требовать полной самозащиты; да и перевозка хотя

бы даже половины приведеннаго количества переселенцевъ потребовала бы колоссальныхъ суммъ, которыхъ не имѣлось на лицо. Въ силу этого правительство могло взять на себя, такъ сказать, только иниціативу переселенія, перебросивъ черезъ океанъ нѣсколько тысячъ семей. Можно было съ увѣренностью сказать, что если будетъ доказана возможность легко и сравнительно дешево достигать Уссурійскаго края, то этимъ будетъ побѣждена въ русскомъ крестьянинѣ инстинктивная боязнь моря, а тогда возникнетъ эмиграція безъ правительственной поддержки. Отъ увеличенія населенія ожидалось значительное удешевленіе стоимости содержанія войскъ. Такъ, послѣ занятія края, стоимость одного пуда провіанта въ Владивостокѣ доходила до 2 р. 23 коп., а въ 1881 г. явилась возможность купить у мѣстныхъ жителей 52.000 пуд. муки по 1 р. 46 коп. и 21.000 п. крупы по 1 р. 20 коп. Кромѣ того въ проектѣ было множество подробностей о естественныхъ богатствахъ края и различныхъ другихъ соображеній.

Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 29 Апрѣля 1882 г. проектъ былъ одобренъ, а 1-го Іюня послѣдовало Высочайшее его утвержденіе. Сущность новаго закона состояла въ слѣдующемъ:

Для успѣшной организаціи переселеній учреждается во Владивостокѣ Переселенческое Управленіе. Начиная съ 1883 г. отправляется изъ Одессы, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, по 250 семей, съ принятіемъ всѣхъ расходовъ на счетъ казны; самый выборъ и приглашеніе переселенцевъ производится по усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Переселенцамъ, водворяемымъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, отводится въ пользованіе не менѣе 15 десятинъ на душу муж. пола и не болѣе 100 дес. на семью. Земля, отведенная переселенцамъ, можетъ быть куплена ими въ собственность по 3 руб. за десятину. Въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ переселенцы вовсе освобождаются отъ государственныхъ податей и повинностей и несутъ однѣ повинности общественныя. По истеченіи этого срока переселенцы, пріобрѣвшіе землю въ собственность, облагаются особою поземельною податью, а не выкупившіе отведенныхъ имъ земель, кромѣ того, и оброчною податью, величина которой будетъ опредѣлена установленнымъ порядкомъ. Въ отношеніи воинской повинности переселенцы подчиняются общимъ правиламъ, которыя будутъ установлены для населенія Приамурскаго Края; но переселившіеся старше 15 лѣтъ обязаны отбывать воинскую повинность на общемъ основаніи. На расходы, сопряженные съ переселеніемъ, въ теченіе трехъ лѣтъ ассигнуется:

I.	На содержаніе Переселенческаго Управленія .	8.200 руб.
II.	На покупку коровъ для переселенцевъ, считая по одной коровѣ въ 40 р. на семью, всего 250 штукъ	10.000 „

III.	На покупку лошадей или воловъ и мелкіе расходы по обзаведенію, по 200 р. на семью .	50.000 руб.
IV.	На прогонъ скота и перевозку переселенцевъ на мѣста назначенія	5.000 „
V.	На заготовку матеріаловъ для постройки жилищъ переселенцамъ.	25.000 „
VI.	На заготовку сѣна для снабженія переселенцевъ, которые пропустятъ время сѣнокошенія . . .	10.000 „
VII.	На расходы по перевозкѣ переселенцевъ изъ Одессы во Владивостокъ	105.125 „
VIII.	На пріобрѣтеніе и доставку во Владивостокъ хозяйственныхъ и ремесленныхъ орудій, а также продовольствія переселенцамъ на $1\frac{1}{2}$ года и сѣмянъ для посѣва	109.875 „
	Итого ежегодно . .	323.200 руб.

Кромѣ того было назначено единовременно:

На устройство во Владивостокѣ помѣщеній для переселенцевъ и ихъ груза	70.000 „
На препровожденіе ходоковъ отъ крестьянъ, которые будутъ переселены въ будущемъ 1883 году . .	2.400 „
На издержки по содержанію ходоковъ и ознакомленію ихъ съ предназначаемыми къ заселенію землями.	3.600 „
На заготовленіе особаго запаса домашнихъ и хозяйственныхъ орудій	10.000 „
На содержаніе Переселенческаго Управленія въ 1882 году	8.200 „
Итого единовременно .	94.200 руб.

Штатъ Переселенческаго Управленія былъ утвержденъ слѣдующій: завѣдывающій переселеніемъ (сод. 4.000 р.); бухгалтеръ (1.200 р.), секретарь (1.000 р.); на наемъ писцовъ, сторожей, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній и канцелярскія принадлежности 2.000 руб.

Каждой переселенческой семьѣ предположено было выдавать сѣмянъ овса 1 четв., гороха 4 мѣры, гречихи 4 мѣры, пшеницы 2 четв. и проса 1 пудъ (часть пшеницы могла быть замѣнена рожью). Желѣза для лемеховъ 2 пуд., сортового 3 пуда; стали $\frac{1}{2}$ пуда, чугунной посуды 2 пуда, серповъ 5 шт., косъ 5 шт., бабокъ съ молотками по 1 парѣ, брусковъ по 5 шт. Пилъ продольныхъ 1, поперечныхъ 1, напилковъ 3-хъ сортовъ 3, лопатъ 3, колесъ окованныхъ 4 штуки, топоровъ 3, желѣза листового 10 ф., долотъ 2 шт., дверныхъ петель 2 пары, рубанокъ 1, шерхебель 1, стекла 18 □ арш., квашня 1, ведра

2, сито 1, бочекъ 2. Переселенцамъ въ теченіе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ положенъ былъ казенный провіантъ по $1\frac{1}{2}$ п. муки и 10 ф. крупы на человѣка въ мѣсяцъ; дѣтямъ моложе 10 лѣтъ — половина этого количества. Какъ сѣмена для посѣва и различные предметы домообзаведенія, такъ и провіантъ предположено было покупать въ Одессѣ и доставлять вмѣстѣ съ переселенцами.

На мѣстѣ водворенія переселенцевъ предположено было заготовить по 92 бревна (9 ар. $\times$ 5 в.) для постройки избы, по парѣ воловъ и одной коровѣ на семью, по одному быку на селеніе или на 25 семей, и кромѣ того сѣна на первую зиму, такъ какъ трудно было разсчитывать, чтобы переселенцы запаслись кормомъ тотчасъ же по прибытіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцы мужчины въ возрастѣ отъ 17 до 55 л. получили безплатно изъ военныхъ складовъ ружья и по 50 патроновъ. Завѣдующимъ Переселенческимъ Управленіемъ былъ назначенъ Ф. Ф. Буссе, давно уже служившій въ краѣ и знакомый съ нимъ. 15 Августа 1882 г. г. Буссе, бухгалтеръ и 10 первыхъ ходоковъ отправились на пароходѣ Добровольнаго Флота „Нижній Новгородъ“ во Владивостокъ.

По плану переселенія предполагалось отправить 20 ходоковъ — довѣренныхъ отъ 250 семействъ, но крестьяне Черниговской губерніи, назначенные къ переселенію, выбрали всего только 17 ходоковъ, и 7 изъ нихъ по разнымъ причинамъ вернулись изъ Одессы на родину. Плаваніе парохода „Нижній Новгородъ“ необычайно затянулось, и вмѣсто 1 Октября ходоки высадились во Владивостокѣ только 24-го, а могли отправиться для осмотра и выбора мѣстъ для поселенія только 31 Октября. Вслѣдствіе наступившихъ уже холодовъ и близости зимы миссія ходоковъ значительно затруднилась, и они не имѣли возможности, по краткости времени, какъ слѣдуетъ осмотрѣться въ чуждомъ имъ краѣ. Не смотря на это шесть ходоковъ облюбовали мѣста для поселеній: на р. Май-хе на 30 семей, у Дубининскаго въ двухъ селеніяхъ на 55 семей, у бывшей ст. Фадѣевской — на 30 семей, и у Борисовки — на 17 семей. Остальнымъ четыремъ ходокамъ изъ Черниговскаго уѣзда земли не понравились и они отказались отъ переселенія, сообщивъ своимъ довѣрителямъ на родину телеграммой, чтобы остановились сборами и продажею имущества. Жители селенія Маева, не смотря на разочарованіе своего довѣреннаго, заявили Черниговскому Губернатору, что они всетаки поѣдутъ, а жители другихъ деревень согласились съ мнѣніемъ своихъ довѣренныхъ и не пожелали переселяться. Правительство не нашло удобнымъ оказывать какія либо стѣсненія переселяющимся, и три ходока, которымъ не понравились новыя мѣста, были возвращены на родину на казенный счетъ. По всему вѣроятію причиной разочарованія были слишкомъ преувеличенныя мечты о медовыхъ рѣ-

кахъ и кисельныхъ берегахъ, которыя рисовала фантазія и которымъ дѣйствительность не соотвѣтствовала.

Нѣкоторымъ ходокамъ понравились мѣста на рр. Май-хе и Лефу; но тамъ было много китайскихъ хуторовъ (фанзъ). Такъ какъ эти хутора возникли самовольно, то обитатели ихъ были выселены.

Завѣдующему переселеніемъ предстояла по пріѣздѣ масса хлопотъ: надо было выстроить бараки, заготовить на выбранныхъ ходоками мѣстахъ лѣсъ для построекъ, закупить назначенное количество коровъ и воловъ, и все это нужно было закончить къ веснѣ 1883 года.

Бараки назначались для временнаго пріюта переселенцевъ и ихъ вещей. Близъ западнаго берега бухты Золотой Рогъ было возведено 13 зданій, по 17 саж. длины, 3 саж. ширины и 1 саж. вышины каждое. Стѣны съ достаточнымъ числомъ оконъ состояли изъ досокъ, приколоченныхъ къ деревяннымъ столбамъ, на которыхъ покоилась деревянная же крыша. Вдоль стѣнъ барака шли сплошныя нары, а между ними—широкій проходъ, настланный досками. Въ каждомъ баракѣ по концамъ было 2 русскихъ печи. Одинъ изъ бараковъ былъ приспособленъ для лазарета. Кромѣ того было устроено два амбара для храненія провіанта и предметовъ домашняго обзаведенія.

Провіанта нужно было запасти около 40.000 пуд. муки и 6.000 пуд. крупы, а также цѣлыя горы всевозможныхъ вещей, начиная съ чугуновъ и кончая долотами и квашнями. Съ закупкой рогатаго скота встрѣтились серьезныя препятствія. Дѣло въ томъ, что мѣстнаго скота въ Уссурійскомъ краѣ было такъ мало, что на него нечего было и разсчитывать. Пришлось покупать скотъ маньчжурскій и корейскій. Маньчжурскій скотъ болѣе подходилъ къ хозяйству переселенцевъ, но его труднѣе было доставать, такъ какъ въ Маньчжуріи въ послѣдніе года (передъ 1882 г.) свирѣпствовала сильная чума. Корейскій же скотъ привыкъ къ довольно хорошей пищѣ, уходу и притомъ не кастрированъ, такъ что оказался не особенно подходящимъ для черниговцевъ. Всего было закуплено:

1) Гуртъ маньчжурскаго и русскаго скота въ селеніи Никольскомъ	181 голов.
2) Маньчжурскаго въ Раздольномъ.	100 „
3) Корейскаго „ „	142 „
4) „ „ „	100 „
Итого	523 голов.

Но вскорѣ послѣ покупки въ гуртахъ появились чума, воспаленіе легкихъ и другія болѣзни, и въ весьма короткое время пало отъ чумы — 181, воспаленія легкихъ — 11, сибирской язвы — 2, паралича

сердца — 10, отъ разныхъ другихъ причинъ — 5, убито на солонину — 35 *), а всего погибло 244 штуки. Въ виду такой огромной убыли въ скотѣ пришлось снабдить переселенцевъ рабочею силою только отчасти, а на возмѣщеніе павшаго скота потребовались дополнительные расходы. Съ коровами было удачнѣе: покупка ихъ была поручена Хабаровскому мяснику, который пріобрѣлъ въ Благовѣщенскѣ 250 коровъ и 10 племенныхъ быковъ, кругомъ по 70 руб. за голову со сдачей въ Хабаровкѣ; отсюда коровы были перегнаны въ Никольское. Такимъ образомъ снабженіе переселенцевъ коровами было почти обезпечено.

Всѣхъ подробностей сложнаго и хлопотливаго дѣла снабженія переселенцевъ всѣмъ необходимымъ я излагать не стану, скажу только, что двигать массы людей, въ количествѣ одновременно нѣсколькихъ тысячъ душъ, снабдить ихъ такъ, чтобы всѣ остались довольны, да при томъ исполнить это въ ограниченный срокъ и въ пустынномъ краѣ, безъ всякихъ мѣстныхъ рессурсовъ, задача очень трудная и требующая чрезвычайнаго напряженія. Но благодаря необыкновенному вниманію къ дѣлу, г. Буссе съумѣлъ выйти побѣдителемъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ и добиться, какъ видно будетъ ниже, значительныхъ успѣховъ.

4 марта 1883 года 794 души черниговскихъ крестьянъ отплыли на пароходѣ добровольнаго флота „Россія“ изъ Одессы, чтобъ создать нашему отечеству прочный оплотъ на берегахъ Тихаго океана; чрезъ 6 дней на пароходѣ „Петербургъ“ послѣдовала 2-я партія, въ составѣ 806 душъ (796 переселенцевъ и 10 ходоковъ отъ будущихъ партій); 12 марта „Кострома“ повезла 50.000 пуд. переселенческаго груза. Переѣздъ черезъ океанъ переселенцы перенесли довольно хорошо; случаи смерти и заболѣваній были единичны; всего въ двухъ эшелонахъ прибыло 1.579 душъ **).

Высадившись благополучно во Владивостокѣ, переселенцы тотчасъ же были помѣщены въ баракахъ и немедленно приступлено было къ дальнѣйшему снаряженію; нужно было, во 1-хъ, выгрузить и разсортировать всѣ переселенческія грузы; во 2-хъ, раздать каждой семьѣ все нужное и, въ 3-хъ, снабдить отправляющіяся семьи перевозочными средствами и т. п. Всѣ эти хлопоты задержали переселенцевъ во Владивостокѣ около мѣсяца, и только 24 Мая первая партія могла

---

*) Съ солониной тоже не повезло: въ концѣ Мая мясо было посолено подъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача Колба, въ количествѣ 242 пуд., а 17 Іюня оно было найдено уже вполнѣ разложившимся и негоднымъ къ употребленію, такъ что его пришлось выбросить въ море.

**) Добровольный флотъ обязался перевозить переселенцевъ на слѣдующихъ условіяхъ: за взрослаго съ продовольствіемъ—60 руб.; отъ 4 до 6 лѣтъ—40 руб.; 2—4 л.—30 руб.; моложе 2 лѣтъ—10 руб.; за грузъ 50 коп. съ пуда.

выступить къ мѣсту водворенія. Переселенцамъ по ихъ прибытіи было предложено раздѣлиться на общества, придерживаясь по возможности нормы въ 25 семействъ; всѣ семьи, образовавшія отдѣльное сельское общество, двигались на мѣста ихъ будущаго жительства въ полномъ составѣ. Такимъ образомъ изъ партіи переселенцевъ 1883 года были образованы слѣдующія деревни:

НАЗВАНІЯ ДЕРЕВЕНЬ.	Семей.	Душъ.		
		Муж.	Жен.	Всего.
Жариково	27	87	85	172
Григорьевка.	23	57	53	110
Павловка.	19	45	48	93
Воздвиженское.	26	84	88	172
Покровка.	19	54	58	112
Борисовка	23	72	62	134
Раковка	18	44	50	94
Городня	11	32	27	59
Ивановка.	24	69	66	135
Николаевка.	33	88	94	182
Майхинское.	27	95	84	179
Попова-гора.	24	65	62	127
Итого въ селеніяхъ. .	274	792	777	1.569
Въ томъ числѣ приписанныхъ	16	31	33	64

Практика перваго года показала, что нѣкоторые предметы выгоднѣе пріобрѣтать во Владивостокѣ, а вмѣсто другихъ — выдавать деньги на руки самимъ переселенцамъ; затѣмъ выяснилось неудобство закупки скота значительными партіями. Поэтому рѣшено было съ 1884 года выдавать крестьянамъ деньги, по 180 руб. на семью вмѣсто пары воловъ и по 75 руб. вмѣсто коровъ; устройство жилищъ тоже удобнѣе было предоставить самимъ переселенцамъ, выдавъ имъ вмѣсто лѣса по 80 руб. на дворъ; сѣмена гречихи не выдерживали морскаго

переѣзда и значительно портились въ тропикахъ, поэтому вмѣсто сѣмянъ гречихи рѣшено было раздать по 12 руб. 20 коп. на семью. Затѣмъ оказалось, что нѣкоторыя общества поселились въ неподходящихъ для земледѣлія мѣстахъ; такъ жители деревни Поповой-горы и Занадворовки, устроившись въ долинахъ близь самаго моря, не могли собрать хорошаго урожая, такъ какъ частые морскіе туманы сильно мѣшали созрѣванію хлѣбовъ. Жители этихъ деревень выбрали болѣе удачныя, на ихъ взглядъ, мѣста внутри страны, и имъ было разрѣшено туда переселиться.

Въ 1884 г. прибыло на казенный счетъ на двухъ пароходахъ 1.499 душъ, которыя и образовали нѣсколько новыхъ селеній. Желающихъ переселяться въ Уссурійскій край на казенный счетъ оказалось гораздо больше той нормы, которая была предположена къ перевозкѣ, кромѣ того многіе желали переселиться на свой счетъ. Министерство Внутр. Дѣлъ разрѣшило это, и въ 1884 году на пароходѣ Р. Общ. Пар. и Торг. „Царица" прибыло во Владивостокъ 48 семей (всего 252 души) своекоштныхъ. Изъ нихъ 32 семьи основали деревню Левада-Барабаша, верстъ около 60 на западъ отъ озера Ханка, а остальныя приселились къ другимъ деревнямъ.

Въ 1885 году казенныхъ переселенцевъ прибыло 251 семья въ количествѣ 1.618 душъ, своекоштныхъ 128 семей въ числѣ 908 душъ, а всего—379 семей и 2.526 душъ. Это былъ послѣдній годъ переселенія крестьянъ на счетъ казны. Въ теченіе трехъ лѣтъ въ Южно-Уссурійскій край было перевезено переселенцевъ на счетъ казны *)
758 семей. . . . . 4.711 душъ.
на собственный счетъ 166 семей . . . . 1.095 „

а всего въ три года 924 семьи изъ. 5.806 душъ.

Изъ всѣхъ этихъ переселенцевъ 83 семьи, въ составѣ 473 душъ, приселились къ существовавшимъ уже въ краѣ деревнямъ, а остальныя образовали 39 новыхъ деревень. Всѣ переселенцы, какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные, были исключительно изъ Черниговской губерніи. Выбрана была эта губернія потому, что положеніе многихъ крестьянъ ея, въ особенности въ сѣверныхъ уѣздахъ, Мглинскомъ и Суражскомъ, уже давно озабочивало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Перевозкою ихъ во Владивостокъ достигались поэтому двѣ цѣли— признанная неотложною колонизація Южно-Уссурійскаго края и улучшеніе быта бѣдствующаго населенія.

Ограниченіе одною губерніею представлялось необходимымъ, чтобы

*) Вмѣсто 758 семей на самомъ дѣлѣ оказалось 800, такъ какъ многія семьи были черезчуръ большими отъ приписки къ нимъ разныхъ родственниковъ. Изъ своекоштныхъ 6 семей возвратились обратно на родину.

не вызвать переселенческаго движенія въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, для которыхъ не хватило бы перевозочныхъ средствъ, да и прибытіе въ край слишкомъ большого числа переселенцевъ поставило бы мѣстную администрацію въ большое затрудненіе по одновременному отводу имъ земельныхъ надѣловъ и указанію годныхъ для сего земель.

Экономическое положеніе переселенческихъ партій къ концу 1885 года представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

НАЗВАНІЕ ПАРТІЙ.	Число хозяйствъ.	Скота.		Десятинъ посѣвовъ.	На каждое хозяйство приходится.	
		Рабочаго.	Коровъ.		Головъ скота.	Десятинъ посѣвовъ.
Казеннокоштн. 83 г.	276	762	375	1.212	4,1	4,6
» 84 г.	253	578	232	990	3,2	3,9
Своекоштныхъ 84 г.	42	144	32	208	4,2	5,0
Казеннокоштн. 85 г.	261	488	153	129	2,3	0,5
Своекоштныхъ 85 г.	124	351	44	303	3,2	2,4

Отсюда видно, что хозяйство у своекоштныхъ переселенцевъ дѣлало бо̀льшіе успѣхи, чѣмъ у казеннокоштныхъ. Первые гораздо быстрѣе осваивались съ мѣстными условіями, энергичнѣе принимались за устройство осѣдлости и за полевыя и другія работы. Нравственныя качества двухъ категорій переселенцевъ были совершенно различны. Переселенные на казенный счетъ были людьми бѣдными, забитыми судьбой или собственнымъ нерадѣніемъ, лишенными предпріимчивости и энергіи, столь необходимыхъ въ новомъ краю. Казалось бы, крупныя правительственныя пособія, равнявшіяся въ среднемъ 1.260 руб. на семью или около 258 р. на душу, считая всѣ возрасты, должны были поставить на ноги новыхъ обывателей края, гдѣ тому способствовалъ полный просторъ для земледѣлія. Но на дѣлѣ оказалось другое. Большинство крестьянъ отличалось лѣнью и нерадѣніемъ даже о собственномъ благополучіи; они такъ привыкли къ казеннымъ подачкамъ, что требовалось особое понуканіе, чтобы они наконецъ обзавелись всѣмъ нужнымъ на мѣстѣ своей осѣдлости; переселенческому управленію приходилось терять массу времени и труда на поддержаніе между эмигрантами должнаго порядка, на улаженіе всевозможныхъ жалобъ и разбирательство разныхъ кляузъ и тяжбъ. Своекоштные переселенцы, хотя и должны были нести довольно крупныя

путевыя издержки, да и на мѣстѣ не могли разсчитывать ни на какія вспомоществованія, всетаки обзаводились и ихъ хозяйство прогрессировало быстрѣе, чѣмъ у казеннокоштныхъ. Правда, нѣкоторые изъ прибывшихъ на свой счетъ не имѣли достаточно средствъ, чтобы устроиться, и должны были прибѣгать къ общественной благотворительности, которая, разумѣется, могла быть оказана только въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Какъ бы то ни было, переселеніе крестьянъ на счетъ казны, не смотря на крупные расходы, принесло большую пользу краю: 5.000 душъ водворилось въ пустыняхъ; тамъ, гдѣ бродили только тигры да китайскіе выходцы, поселились русскіе люди, послышалась русская рѣчь, задымились русскія избы, а самое главное — была доказана возможность и удобство передвиженія массы людей въ новый край морскимъ путемъ, побѣждены отвращеніе и боязнь моря, сильно распространенныя между русскими крестьянами. Первые переселенцы въ письмахъ на родину отзывались о новомъ краѣ весьма благопріятно и хвалили удобства морскаго переѣзда. Такимъ образомъ была сдѣлана серьезная проба, расчищенъ былъ путь для дальнѣйшей колонизаціи края. И благопріятные результаты первыхъ опытовъ переселенія не замедлили сказаться. Уже съ 1884 года явилось, кромѣ массы желающихъ ѣхать на казенный счетъ, 252 человѣка своекоштныхъ, и это количество въ 1885 году увеличилось уже до 908. Затѣмъ опредѣлилось, что переселенцы для устройства и обзаведенія на новыхъ мѣстахъ должны имѣть не менѣе 600 р. на семью, не считая путевыхъ издержекъ. Наконецъ выяснилось, что роль правительства въ дальнѣйшемъ ходѣ переселенія должна была измѣниться.

Согласно указаніямъ практики, послѣ временныхъ правилъ 1 Іюня 1882 года, выработаны были другія, которыя 19 Марта 1887 года были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, а 12 Мая Высочайше утверждены. Сущность новаго законоположенія заключалась въ слѣдующемъ: 1) Правила о порядкѣ переселенія въ Южно-Уссурійскій край и устройствѣ тамъ переселенцевъ продолжены еще (начиная съ 1887 г.) на шесть лѣтъ *); 2) относительно освобожденія отъ податей и повинностей сохранены за своекоштными всѣ льготы 27 Апрѣля 1861 г. съ послѣдними въ нихъ измѣненіями, согласно Высочайше утвержденнаго 26 Января 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; 3) переселенцамъ, прибывшимъ во Владивостокъ на собственный счетъ, разрѣшено выдавать ссуды до 600 р. на семью, срокомъ на 33 года, съ

*) Дѣйствіе правилъ, Высочайше утвержденныхъ 1 Іюня 1882 г., кончилось въ 1885 году, въ теченіе 1886 года своекоштнымъ переселенцамъ открытъ кредитъ въ 120.000 р. на выдачу ссудъ изъ 6% (съ погашеніемъ); на это было исходатайствовано Министромъ В. Д. Высочайшее соизволеніе 18 Апрѣля 1886 года.

освобожденіемъ отъ уплаты въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ и съ ежегодными взносами въ теченіе остальныхъ 28 лѣтъ 6% выданной ссуды; 4) въ теченіе 6 лѣтъ отпускается въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 128.200 р. Изъ нихъ 8.200 р. назначается на содержаніе переселенческаго управленія, а 120.000 на выдачу ссудъ, на перевозку, въ случаѣ надобности, небольшихъ партій на счетъ казны и на удовлетвореніе непредвидѣнныхъ нуждъ, вызываемыхъ переселеніемъ.

Такимъ образомъ съ 1886 года въ Южно-Уссурійскій край переселяются преимущественно на собственный счетъ, а случаи переселенія на счетъ казны сдѣлались единичными. Правительственная помощь переселенцамъ выражается: 1) *Во временномъ пріютѣ ихъ*. Тотчасъ по прибытіи переселенцы помѣщаются въ казенныхъ баракахъ, больные же въ лазаретѣ, гдѣ пользуются даровымъ леченіемъ и безплатнымъ уходомъ. 2) *Въ указаніи раіоновъ поселенія*. Въ то время, какъ большинство вновь прибывшихъ занято выгрузкой багажа и сборами въ дальнѣйшій путь, особые довѣренные отправляются для осмотра мѣстъ поселенія. Переселенческое управленіе, уже близко знакомое съ краемъ, руководитъ окончательнымъ выборомъ, давая крестьянамъ необходимыя указанія и разъясняя пригодность для земледѣлія разныхъ мѣстностей, но въ то-же время нисколько не стѣсняя ихъ. 3) *Въ выдачѣ субсидій* на заведеніе хозяйства. Каждая семья имѣетъ возможность получить заимообразно до 600 руб.; иногда случается, что переселяющіеся должаютъ въ Одессѣ или въ дорогѣ, въ такомъ случаѣ долги за нихъ уплачиваются изъ этой же суммы.

Общая картина иммиграціи въ Южно-Уссурійскій край съ 1883 по 1891 г. представлена въ таблицѣ на стран. 129.

Изъ этой таблицы видно, что общее число прибывшихъ въ теченіе 9 лѣтъ достигаетъ 14.433, но благодаря естественному приросту, путемъ перевѣса рожденій надъ смертностью, это число увеличилось въ настоящее время до 16.251 человѣка, въ томъ числѣ 8.622 мужчины (53%) и 7.629 женщинъ (47%).

Съ постепеннымъ заселеніемъ края стали понемногу выдвигаться общіе вопросы общежитія и культуры. Когда стали еще только организоваться первыя поселенія, отсутствіе церквей сильно опечаливало православное населеніе. Умершихъ приходилось иногда хоронить безъ отпѣванія, дѣти оставались подолгу некрещеными и проч. Когда эмигранты (съ 1883 г.) начали прибывать уже крупными партіями и стало возникать ежегодно болѣе десятка новыхъ деревень,—потребность въ церквахъ сдѣлалась неотложной.

Отъ смѣты на переселеніе 1885 года осталось излишка 8.432 р. 30 к.; эти деньги были зачислены въ церковно-школьный фондъ, и

ПАРТІИ.	Прибыло.		Состоитъ въ концѣ 1891 года.	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
1883 г. казеннокоштныхъ. .	255	1.569	281	2.084
1884 » казеннокоштныхъ. .	248	1.499	254	1.845
своекоштныхъ. . . .	42	252	43	350
1885 » казеннокоштныхъ. .	251	1.618	280	1.986
своекоштныхъ. . . .	128	908	133	1.027
1886 » »	483	2.944	504	3.212
1887 » »	152	1.122	169	1.216
1888 » »	83	445	81	495
1889 » »	425	2.238	425	2.217
1890 » »	155	1.198	145	1.079
1891 » »	121	740	121	740
	2.343	14.433	2.436	16.251

предположено было израсходовать ихъ на устройство церквей, часовенъ и школъ. Святѣйшій Синодъ, со своей стороны, оказалъ значительное содѣйствіе этому дѣлу; кромѣ того на 1891 и 1892 гг. было ассигновано по 5.000 руб. на устройство и обзаведеніе школъ. Въ настоящее время школы грамотности заведены въ 9 селеніяхъ, имѣется 22 церкви и 6 часовенъ.

Къ числу неудачъ переселенческаго дѣла слѣдуетъ отнести попытку поселять по берегамъ моря опытныхъ рыболововъ. Хотя во всѣхъ бухтахъ и заливахъ Японскаго моря очень много разнаго рода рыбы, но рыболовствомъ русскіе люди еще не занимаются и берега моря очень пустынны *). Чтобы положить начало эксплоатаціи рыбныхъ богатствъ, правительство въ 1891 году переселило съ низовьевъ Волги 15 семей въ количествѣ 77 человѣкъ; имъ было оказано всевозможное содѣйствіе по устройству на новыхъ мѣстахъ и выдано пособія по 800 руб. на семейство для пріобрѣтенія рыболовныхъ принадлежностей. Но оказалось, что прибывшіе переселенцы вовсе не

*) Морскимъ промысломъ пока занимаются китайцы, которые добываютъ разную рыбу для Владивостока, а также трепанговъ и водоросли, называемые морской капустой.

рыболовы, съ рыбнымъ дѣломъ совсѣмъ незнакомы, и деньги, выданныя имъ казною, пропали. Первоначально они основали было два селенія: Рыболовку (въ бухтѣ Врангеля) и Промысловку (въ проливѣ Стрѣлокъ), но весной 1892 года побросали эти мѣста и разошлись по другимъ селеніямъ *).

Въ концѣ концовъ, черезъ 34 года послѣ заключенія Айгунскаго договора, населеніе Приморской области представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ круглыхъ цифрахъ):

Городъ Владивостокъ	14.500	**)
„ Хабаровка	7.600	***)
„ Николаевскъ	2.200	
Крестьянскаго населенія Южно-Уссурійскаго края	20.700	
Тамъ же военныхъ	15.000	
Уссурійскихъ казаковъ	6.700	
Корейцевъ	13.700	
Крестьянскаго населенія Нижняго Амура	3.800	
Разныхъ другихъ сословій во всѣхъ округахъ	1.000	
Инородцевъ	10.700	
Итого	95.900	

Мною было отмѣчено два знаменательныхъ момента въ жизни нашей отдаленной окраины: одинъ случился въ Маѣ 1858 года, когда по Айгунскому трактату Уссурійскій край сдѣлался русскимъ, другой — въ Мартѣ 1883 года, когда отплыла изъ Одессы въ Владивостокъ первая партія переселенцевъ. Къ нимъ долженъ быть присоединенъ третій — 12 Мая 1891 года. Въ этотъ день совершилось событіе, какъ сказалъ Приамурскій Генералъ-Губернаторъ баронъ А. Н. Корфъ, столь огромной важности, что ни оцѣнить, ни предвидѣть всѣ результаты его мы не въ состояніи. Въ этотъ день Наслѣдникомъ Цесаревичемъ была заложена Уссурійская желѣзная дорога, какъ первое звѣно великаго Сибирскаго пути.

Съ проведеніемъ непрерывнаго рельсоваго пути Уссурійскій край потеряетъ теперешнюю свою оторванность и отдаленность. Нынѣшняя колонизація края постепенно усиливаетъ его мѣстные рессурсы и дѣлаетъ изъ него прочный устой русскаго могущества на Тихомъ океанѣ, а желѣзная дорога, приблизивъ этотъ устой къ сердцу Россіи, окончательно свяжетъ его съ нею, обративъ Владивостокъ въ гавань Москвы.

*) Для нагляднаго представленія хода иммиграціи морскимъ путемъ въ приложеніи № 4-й всѣ данныя распредѣленія переселенцевъ по селеніямъ сведены въ общую таблицу.
**) Въ томъ числѣ военныхъ — 6.150, иностранцевъ — 5.100.
***) Въ томъ числѣ военныхъ — 3.200, иностранцевъ — 830.

VIII. Общія условія хозяйства.

Переселенецъ, попадая въ Уссурійскій край, сразу становится въ затруднительное положеніе: климатъ страны ему неизвѣстенъ, съ почвой онъ еще не освоился, а между тѣмъ климатическія и почвенныя условія края на столько своеобразны, что здѣсь никакъ нельзя дѣйствовать на основаніи только россійскаго опыта. Первые переселенцы очутились здѣсь поэтому въ положеніи людей съ завязанными глазами; послѣдующимъ было уже нѣсколько легче, такъ какъ они могли воспользоваться кратковременнымъ опытомъ прежде прибывшихъ.

По прибытіи въ новый край, крестьяне формируются въ общества, т. е. разбиваются на группы, семей по 25 или около того; такая формировка происходитъ еще на пароходѣ или же, какъ было выше описано, во время пребыванія въ переселенческихъ баракахъ. По закону каждой деревнѣ могло быть отведено земли не болѣе 100 десятинъ на семью въ общее пользованіе, считая въ томъ числѣ угодья всѣхъ родовъ; каждое селеніе имѣло право выкупить этотъ надѣлъ въ общественную собственность, за плату по 3 руб. за десятину; кромѣ того каждый отдѣльный домохозяинъ могъ пріобрѣсти по той же цѣнѣ участокъ земли, тоже не болѣе 100 десятинъ. Хотя по закону 100 десятинъ земли понимается какъ высшая норма надѣла, но на практикѣ эта цифра сдѣлалась почему-то обычной при отводахъ. Селиться въ отдѣльности, хуторомъ, не разрѣшалось; точно также мѣстной администраціей не разрѣшалось покупать землю въ собственность ни отдѣльнымъ лицамъ, ни сельскимъ обществамъ.

Такимъ образомъ въ Приморской области установилось только общинное пользованіе землей, а лица, которымъ удалось пріобрѣсти клочки земли въ собственность, насчитываются единицами.

Получивъ возможность пользоваться (и при томъ даромъ) землей въ столь обширныхъ размѣрахъ, общинники основали свое хозяйство на томъ, чтобы распахать какъ можно больше земли. Выбравъ себѣ мѣсто для деревни и устроивъ усадьбу, домохозяева расходятся по окрестностямъ новаго селенія, отыскивая себѣ ровныя, ничѣмъ не заросшія поляны, съ черноземной рыхлой почвой, гдѣ бы не было ни кустарника, ни болота. Такіе участки поступаютъ прежде всего въ обработку; распаханная земля засѣвается безпрерывно отъ 5 до 10 лѣтъ, а иногда и болѣе, пока даетъ хотя нищенскій урожай; затѣмъ она забрасывается на неопредѣленное время. Но такъ какъ удобные

участки не тянутся сплошь, а встрѣчаются лишь мѣстами, и при томъ безъ всякаго порядка, чередуясь то съ лѣсомъ, то съ болотами и мочежинами, то съ крутыми холмами и т. п., то каждое селеніе съ его полевыми угодьями съ высоты, такъ сказать, птичьяго полета представляетъ слѣдующую картину: въ серединѣ — деревня съ усадьбами и небольшими огородами; кругомъ нея дѣвственныя, дикія мѣста, покрытыя то лѣсной порослью, то выжженнымъ или срубленнымъ лѣсомъ, то болотами, а среди нихъ вкраплены въ болѣе или менѣе далекомъ (иногда до 20 верстъ) разстояніи отъ деревни распаханные участочки „мяконькой" земли. Выбравъ себѣ подходящій участокъ, домохозяинъ старается распахать себѣ столько земли, сколько позволяютъ ему его средства; право перваго захвата земли (jus primi occupantis) признается всѣми односельчанами, и пока хозяинъ не броситъ ея, другіе на этотъ участокъ не простираютъ своихъ вожделѣній. Если пахатныя поля, расположенныя въ одномъ или нѣсколькихъ участкахъ, находятся отъ усадьбы въ значительномъ разстояніи, напр. въ 3—5 верстахъ и далѣе, то обыкновенно тамъ устраивается временный пріютъ, въ видѣ землянки или дома; здѣсь хозяинъ съ работниками живетъ во время пахоты, сѣва и уборки. Каждый такой участокъ получилъ названіе „заимки".

Одновременно съ устройствомъ селенія начинается истребленіе лѣса. Сначала, конечно, вырубаются ближайшіе участки строеваго лѣса; при этомъ, благодаря крайне неэкономному пользованію, деревьевъ рубится гораздо больше, чѣмъ нужно для извѣстнаго назначенія; къ этому присоединяются еще палы, ежегодно пускаемые по всѣмъ направленіямъ и совершенно истребляющіе молодую поросль. Вслѣдствіе этого мѣстность вокругъ возникшаго селенія оголяется, и это оголеніе продолжается концентрическими кругами до тѣхъ предѣловъ, дальше которыхъ уже невозможно пользоваться лѣсомъ, обыкновенно около 20 верстъ. Чѣмъ старѣе селеніе, тѣмъ менѣе въ его окрестностяхъ лѣса, и тѣмъ дальше жителямъ приходится за нимъ ѣздить. Старѣйшія въ краѣ селенія — Турій-Рогъ, Астраханка, Троицкое, Никольское, Покровка и друг.— находятся въ настоящее время въ совершенно оголенныхъ мѣстностяхъ. А между тѣмъ, когда явились сюда первые переселенцы, они нашли на всѣхъ этихъ мѣстахъ или въ ихъ ближайшихъ окрестностяхъ хорошіе строевые лѣса, состоявшіе преимущественно изъ дуба, клена, ясеня, липы и проч. Этотъ процессъ быстраго исчезновенія лѣсной растительности можно наблюдать и теперь еще при образованіи новыхъ поселеній; въ особенности бросается въ глаза лѣсоистребленіе въ селеніяхъ по линіи: Ляличи—Черниговка—Спасское. Положеніе новыхъ переселенцевъ въ отношеніи добычи лѣсныхъ матеріаловъ на постройки въ настоящее время гораздо менѣе выгодно, чѣмъ прежде прибывшихъ.

Ранѣе поселившіеся въ краѣ крестьяне имѣли подъ руками въ изобиліи строительные матеріалы, не говоря уже о дровахъ, а теперь во многихъ мѣстахъ приходится ѣздить за ними очень далеко, а иногда даже покупать.

Большинство переселенцевъ, прибывшихъ въ Уссурійскій край, ищетъ здѣсь (совершенно также, какъ и въ Амурской области) сочетанія такихъ сельско-хозяйственныхъ условій, которыя въ дикомъ краѣ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; имъ нужно, чтобы и вода, и лѣсъ, и пашни — все было подъ рукою, да чтобы земля для пашни была плодородной и чистой, ничѣмъ незаросшей. Но съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія, всѣ такіе благодатные уголки были заняты, и послѣдующимъ переселенцамъ пришлось занимать мѣста, гдѣ тѣхъ или иныхъ условій не было въ наличности. Осѣвъ на какомъ нибудь мѣстѣ и обзаведясь уже домомъ, переселенцу какъ-то долго не сидится. Большинство крестьянъ, хотя и долго живущихъ въ данномъ мѣстѣ, не хочетъ устраиваться болѣе фундаментально; говорятъ, что если сдѣлается тутъ тѣсно, они уйдутъ куда нибудь еще. Между тѣмъ сельское хозяйство, по самой сущности своей, есть такое занятіе, которое требуетъ прочнаго пребыванія на данномъ мѣстѣ; только при условіи постоянства сельское хозяйство и можетъ прогрессировать.

Но прежде, чѣмъ говорить о неустойчивости здѣшнихъ хозяйствъ, посмотримъ въ какой степени деревни Уссурійскаго края надѣлены землею *) (см. таблицу на стр. 134 — 136).

Изъ приведенной таблицы явствуетъ, что большинство деревень надѣлено землей, даже считая по высшей нормѣ 100 десятинъ на дворъ, въ большомъ избыткѣ въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ, которое бы слѣдовало отвести на теперешнее число дворовъ. Каждой деревнѣ нарѣзалось при межеваніи больше земли, на случай дальнѣйшаго приселенія. Надѣливъ каждую семью громаднымъ количествомъ земли, законодатель повидимому думалъ обезпечить крестьянъ землею на очень долгое время. Въ самомъ дѣлѣ, принявъ средній размѣръ семьи въ семь человѣкъ, при двухъ полныхъ работникахъ, окажется, что 100 десятинъ, или цѣлое помѣстье въ квадратную версту, этой семьѣ совершенно невозможно использовать собственными силами; даже если число членовъ удвоится, чего можно ожидать при благопріятныхъ обстоятельствахъ только черезъ 40—50 лѣтъ, то и тогда еще будетъ большой избытокъ земли, конечно предполагая, что эксплуатація угодій будетъ болѣе или менѣе разумная и цѣлесообразная. Законодатель вѣроятно ожидалъ, что семья, будучи вполнѣ обезпечена землей,

*) Эти свѣдѣнія получены отъ областнаго землемѣра.

НАЗВАНІЯ ДЕРЕВЕНЬ.	Отведено земли въ десятинахъ.			Число семей.	
	Удобной.	Всего вообще.	На сколько семей отведено.	Состоитъ на лицо весною 1892 г.	Можно приселить.
с. Никольское	28.000	31.548	316	290	26
Красный Яръ	4.310	4.716	47	38	9
Раздольное	5.378	6.437	65	55	10
Михайловское	17.414	18.297	183	156	27
Воздвиженка	12.930	13.109	131	96	35
Покровка	13.617	14.203	112	113	29
Струговка	10.597	10.673	107	49	58
Борисовка	4.393	4.584	46	38	8
Глуховка	5.560	5.738	57	27	30
Городечня	1.518	1.819	18	15	3
Тереховка	1.151	1.276	13	12	1
Раковка	10.879	11.132	111	73	38
Синельниково кор. . . .	7.285	7.664	77	217	—
с. Корсаковка, Кроуновка, Пуциловка } кор. . .	?	15.097	151	489	—
с. Камень-Рыболовъ. . .	7.361	7.525	75	44	31
Троицкое	9.918	10.296	103	45	58
Ильинка	11.324	11.560	116	32	84
Усачи	5.874	5.930	59	5	54
Турій Рогъ	9.804	9.981	100	19	81
Жариково	20.788	20.859	209	59	150
Астраханка	20.258	20.965	210	39	171
Григорьевка.	8.549	8.912	89	103	— 14
Поповка	5.266	5.451	54	34	20
Дѣвица	7.080	7.092	71	48	23

НАЗВАНІЯ ДЕРЕВЕНЬ.	Отведено земли въ десятинахъ.			Число семей.	
	Удобной.	Всего вообще.	На сколько семей отведено.	Состоитъ налицо весною 1892 г.	Можно приселить.
Новоселище.	4.469	4.498	45	26	19
Вознесенка	12.014	12.120	121	109	12
Павловка.	4.357	4.426	44	25	19
с. Черниговка.	16.535	16.874	169	97	72
Дмитровка	14.424	14.650	147	95	52
Прохоровка.	13.242	13.609	136	68	68
Воскресенка	5.885	6.085	61	21	40
Спасское.	12.826	12.987	130	74	56
Сенячи	4.576	4.602	46	5	41
Халкидонъ	16.784	17.213	172	54	118
Монастырище	15 625	15.790	160	79	81
Алтыновка	7.900	9.963	100	13	87
Новожатково	15 827	16.146	161	86	75
Барабашева Левада. . .	4.219	4.285	43	25	18
Петропавловка. . . .	4.857	5.025	50	39	11
Варваровка.	3.007	3.194	32	28	4
Гордѣевка	2.555	2.660	27	25	2
Даниловка	3.166	3.213	32	37	—5
Осиновка.	20.133	20.832	208	124	84
Николаевка.	4.094	4.191	42	45	—3
Владиміровка	7.524	8.107	—	—	—
Ширяевка	8.308	8.341	83	55	28
с. Ивановка.	5.423	5.643	56	63	—7
Казакевичево	5.751	6.170	62	36	26
с. Шкотово	5 807	6.338	63	62	1
Майхинская	3.773	4.097	41	42	—1

НАЗВАНІЯ ДЕРЕВЕНЬ.	Отведено земли въ десятинахъ.			Число семей.	
	Удобной.	Всего вообще.	На сколько семей отведено.	Состоитъ налицо весною 1892 г.	Можно приселить.
Многоудобная	2.637	2.839	28	26	2
Новохотуничи	1.656	1.696	17	14	3
Царевка	1.627	1.709	17	11	6
Петровка.	7.996	8.141	81	42	39
Фроловка.	3.852	4.065	41	28	13
Новицкая.	4.271	4.661	47	28	19
Перетино.	5.486	5.645	56	38	18
Унаши.	7.019	7.114	71	50	21
Екатериновка	3.774	4.025	40	26	14
Голубовка	2.476	3.028	30	28	2
с. Владиміро-Александров.	8.279	8.725	87	58	29
Рѣчица	1.369	1.452	15	15	—
Романовка	7.892	7.949	79	38	41
Новонѣжино.	6.369	6.439	64	29	35
Новолитовское.	1.855	2.012	20	16	4
Занадворовка	2.414	2.679	27	18	9
Богословка	1.440	1.580	16	15	1
Попова-Гора	1.495	1.586	16	18	—2

тѣсно привяжется къ этой послѣдней и образуетъ въ данной мѣстности прочно-осѣдлое населеніе. Но на практикѣ вышло иначе.

Получивъ возможность распоряжаться землей въ столь широкихъ предѣлахъ, крестьяне устремили свое вниманіе прежде всего на тѣ участочки „мяконькой“ земли, которые, какъ мы видѣли выше, являются какъ бы вкрапленными на фонѣ лѣсныхъ зарослей, болотъ и проч. Только эти небольшіе участки крестьяне считаютъ удобной землей. Естественно, что съ первыхъ же лѣтъ поселенія всѣ такіе участки оказываются занятыми, распаханными. По прошествіи 5—10

лѣтъ нѣкоторыя изъ пашень начинаютъ истощаться и ихъ приходится забросить. Такихъ заброшенныхъ, истощенныхъ полей накапливается постепенно все больше и больше, но въ замѣну ихъ необходимо уже обратиться къ разработкѣ земли, покрытой кустарникомъ, мочежинами и проч. и вообще далеко не столь удобной для обработки, какъ первая. Естественно было ожидать, что крестьяне, устроившись и обжившись на новыхъ мѣстахъ, собравшись, такъ сказать, съ силами, обратятся постепенно къ разработкѣ менѣе удобной земли; но когда дѣло стало доходить до этого, то большинство хозяевъ начало засматриваться на другія мѣста, гдѣ еще можно было продѣлывать тоже самое, т. е. тоже использовать „мяконькую“ землю. Къ этому присоединилось еще и то обстоятельство, что лѣсъ, сначала строевой, а потомъ и дровяной, исчезалъ въ окрестностяхъ селеній и приходилось эти матеріалы возить издалека. И вотъ уже осѣвшій и устроившійся переселенецъ узнаетъ гдѣ нибудь о лучшемъ мѣстѣ, чѣмъ его теперешнее жительство; безъ сожалѣнія онъ бросаетъ насиженное гнѣздо и стремится на новое мѣсто, хотя часто впослѣдствіи и раскаивается.

Особенно замѣтно такое явленіе въ болѣе старыхъ деревняхъ, какъ напр. Астраханка, К. Рыболовъ и другія. Богатыя земли Астраханки стали эксплоатироваться однѣ изъ первыхъ (съ 1866 года), но прошло всего 25 лѣтъ, какъ всѣ хорошіе участки земли оказались выпаханными, заброшенными, лѣса нѣтъ даже на дрова, и населеніе неудержимо стремится „перекочевать“ отсюда. Этой деревнѣ было отведено 20.965 десятинъ почти сплошь удобной земли (неудобной всего 707 десят.) на 219 семействъ, тогда какъ теперь тамъ всего 39 семействъ, да и тѣ стремятся переселиться на свѣжія земли. Такимъ образомъ огромное пространство когда-то прекрасныхъ земель, площадью въ 210 квадратныхъ верстъ, обречено на запустѣніе.

Примѣромъ того же явленія, но только въ менѣе рѣзкой пока формѣ, такъ какъ разселеніе началось только недавно, можетъ служить Покровка. Эта деревня расположена на берегу Суйфуна, въ 30 верстахъ отъ Никольскаго, и представляетъ оригинальное зрѣлище: на улицахъ виднѣются выбѣленные, на манеръ малороссійскихъ, домики, но между ними нѣтъ ни надворныхъ построекъ, ни плетней, ни даже круглыхъ сдѣланныхъ изъ прутьевъ свинарниковъ, столь характерныхъ въ хозяйствѣ хохла. Оказывается, что въ 1883—84 г.г., когда сюда стали прибывать первые переселенцы, въ окрестностяхъ былъ еще кое-какой лѣсъ, который былъ быстро и окончательно истребленъ частью на постройки, частью на топливо; при такихъ обстоятельствахъ жители принуждены были разбирать заборы, плетни и наконецъ хлѣва, чтобы чѣмъ нибудь согрѣть свои жилища въ теченіе зимнихъ холодовъ. И вотъ жители стремятся теперь изъ Покровки „перекоче-

вать“ въ другія мѣста *), и огромный участокъ земли въ 142 квадратныхъ версты постепенно приходитъ въ такое же запустѣніе, какъ и окрестности Астраханки.

Кромѣ изложенныхъ причинъ, опустѣніе организовавшихся уже деревень происходитъ и отъ другихъ обстоятельствъ. Такъ въ роскошной Тургинской равнинѣ существуетъ два селенія: Турій Рогъ (старѣйшее въ краѣ) и Усачи. Первому земля отведена на 100 семей, а второму на 59; въ настоящее же время въ первомъ пунктѣ осталось всего 19 дворовъ, а во второмъ 5; нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ этой мѣстности была еще деревня, называемая Большіе Усачи, но отъ нея не осталось не одного двора. Въ 1887 году, когда въ Т. Рогѣ было 50 дворовъ, получилось распоряженіе мѣстнаго начальства, что вся земля, примыкающая къ границѣ, шириною въ 25 верстъ, будетъ отведена казакамъ и чтобы крестьяне вновь не селились на этой полосѣ **). Затѣмъ между крестьянами прошелъ слухъ, что всѣ живущіе на сказанной полосѣ крестьяне будутъ зачислены въ казаки, если не пожелаютъ выселиться. Тотчасъ же началось выселеніе; отъ одной деревни, какъ было сказано, ничего не осталось, кромѣ ямъ, заросшихъ бурьяномъ, а двѣ другія значительно порѣдѣли. Въ Т. Рогѣ, какъ деревнѣ пограничной и къ тому же лежащей на торговой дорогѣ изъ Маньчжуріи, былъ казачій караулъ, наблюдавшій за спокойствіемъ на границѣ; но два года назадъ этотъ караулъ упраздненъ, и жители стали бояться бродячихъ манзъ, особенно во время полевыхъ работъ, когда въ домахъ остаются однѣ женщины и дѣти. Упраздненіе пограничнаго караула еще болѣе усилило разселеніе деревни. Ко всему этому прибавилась отяготительная для жителей дорожная повинность. Дѣло въ томъ, что трактовая дорога, идущая отъ Владивостока къ К. Рыболову, постоянно портится вслѣдствіе дождей и частыхъ разливовъ рѣкъ; починка ея составляетъ натуральную повинность мѣстнаго населенія. Кто близко живетъ къ мѣсту починки, тѣмъ еще не очень обременительно ѣздить на поправку дороги, но изъ Турьяго Рога разстояніе до ближайшаго даже участка у ст. Мо составляетъ 80 верстъ. Если напримѣръ д. Т. Рогъ должна выставить 10 человѣкъ рабочихъ въ теченіе 5 дней, то это еще не значитъ, что повинность обойдется деревнѣ въ 50 рабочихъ дней, нужно сюда прибавить, что жители, отправляясь на волахъ (въ деревнѣ лошадей нѣтъ), употребляютъ не менѣе 5 дней, чтобы прибыть на мѣсто, да 5 дней обратно, стало

*) Въ 1891 году 10 семей выселились въ Дмитровку и Прохоры; въ нынѣшнемъ году выселяется еще 7 семей въ Струговку. Перекочевки происходятъ съ разрѣшенія Переселенскаго Управленія.

**) Хотя такое распоряженіе не осуществилось и было отмѣнено, но тѣмъ не менѣе среди населенія осталось убѣжденіе, что современемъ это можетъ случиться.

быть повинность выразится уже въ 150 рабочихъ дней, не считая подводъ *). Кромѣ того нужно принять во вниманіе, что подобная потеря времени совпадаетъ всегда съ самой горячей порой — сѣнокосомъ или жатвой. Всѣ эти обстоятельства имѣли своимъ послѣдствіемъ, что Тургинская равнина съ богатой черноземной почвой, сухой, мало страдающей отъ дождей и не подвергающейся потопамъ, однимъ словомъ лучшее мѣсто въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, остается заброшеннымъ, пустыннымъ.

Тягость дорожной повинности даетъ себя чувствовать не только въ Турьемъ Рогѣ и Усачахъ, но и во многихъ другихъ деревняхъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ трактовой дороги. Особенно отяготительна она для жителей Барабашевой-Левады, которымъ приходится выѣзжать на дорогу за 70 верстъ крайне труднаго пути черезъ горы. Барабашевцы были бы рады выплачивать причитающуюся съ нихъ часть деньгами, но этого имъ не позволяютъ; поэтому часть жителей уже „перекочевала“ въ другія мѣста, а многіе изъ оставшихся тоже хотятъ выселяться.

Наконецъ, были, а иногда бываютъ и теперь, и другіе вполнѣ резонные мотивы для „перекочеванья“. Напримѣръ, первые переселенцы, видя на нѣкоторыхъ мѣстахъ много шиповника, думали, что тутъ отличная земля, но оказалось, что на этой землѣ, кромѣ шиповника, ничего расти не можетъ. Другіе начали пахать на ровныхъ низкихъ мѣстахъ, но оказалось, что при первомъ же разливѣ пашни ихъ очутились подъ водою, какъ это было въ верховьяхъ Дауби-хе и на нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Третьи, поселившись на берегу рѣки, принуждены были переносить свои усадьбы, такъ какъ рѣка подмывала берегъ, казавшійся такимъ привлекательнымъ (Красный Яръ и др.). Нѣкоторые были обмануты возвышеннымъ положеніемъ мѣстности и хотѣли основаться на ней, но оказалось, что почти вся мѣстность состоитъ изъ болотъ или мочежинъ. Весьма естественно, что люди, пришедшіе въ чуждый имъ край, могли впасть въ ошибку, тѣмъ болѣе, что этотъ край и для образованныхъ людей остается настоящею terra incognita. Но

*) Почтовая дорога отъ Владивостока до К. Рыболова тянется 200 верстъ и выстроена очень плохо. Особенно не удовлетворительна часть ея отъ Никольскаго до К. Рыболова. Здѣсь на пространствѣ 100 верстъ дорога, идущая вообще по низменности, пересѣкаетъ много рѣкъ, которыя часто разливаются, сносятъ мосты, размываютъ гати и т. п. Напр. лѣтомъ 1892 года прекращалось почтовое сообщеніе 10 разъ. Въ такихъ случаяхъ полиція оповѣщаетъ жителей деревень, чтобы съѣзжались на починку дороги. Пріѣзжаютъ крестьяне, видятъ напр. снесло мостъ, стало быть надо новый. Рубятся жерди, кое-какъ связываются и склиниваются, и мостъ готовъ; но будучи поставленъ безъ свай и желѣзныхъ скрѣпъ, мостъ смывается при первомъ же выступленіи рѣчки изъ береговъ; тоже самое по отношенію къ землянымъ работамъ. Такимъ образомъ, не получая никакихъ указаній со стороны техниковъ или надлежащаго руководства, населеніе тратитъ массу времени въ нѣсколько тысячъ рабочихъ дней совершенно непроизводительно, такъ какъ дорога ни сколько не улучшается, а обыватели отрываются отъ своихъ работъ.

ошибки въ выборѣ несоотвѣтствующей мѣстности обнаруживаются черезъ годъ, много черезъ два, если конечно не считать грандіозныхъ наводненій, случающихся изрѣдка, но могущихъ въ конецъ разорить хозяина; такихъ ошибокъ было сравнительно немного, точно также какъ сравнительно рѣдко можно указать резонные мотивы перекочевокъ.

Такимъ образомъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и особенно въ бассейнѣ озера Ханка замѣчается довольно оригинальное явленіе: *земледѣльческое населеніе*, какъ старое, такъ и вновь прибывшее, *стремится занимать все новыя мѣста*, а *старыя деревни постепенно пустѣютъ*. Въ настоящее время переселенцы устремляются по направленію къ низовьямъ р. Сунгачи, на Дауби-хе, Илгу, Бикинъ и другія рѣки, гдѣ будто бы „привольныя мѣста и лѣсу и всякихъ угодьевъ вдоволь". Вообще колонизація Южно-Уссурійскаго края идетъ подобно волнамъ: хлынетъ въ какую-нибудь мѣстность волна народу, а потомъ постепенно сбѣгаетъ. Но вслѣдствіе такого волнообразнаго движенія физіономія края существенно измѣняется: лѣса истребляются дочиста, почва истощается и заростаетъ такими бурьянами, съ которыми труднѣе справляться, чѣмъ съ дикой цѣлиной. Новому поселенцу жутко на такихъ мѣстахъ, да и заманить его сюда трудно.

Въ Амурской области тоже неоднократно наблюдались произвольныя перекочевки крестьянскаго населенія, но тамъ это явленіе проявляется въ значительно меньшей степени, чѣмъ въ Уссурійскомъ краѣ, по двумъ причинамъ: во-1-хъ, администраціей области былъ предпринятъ рядъ мѣръ, чтобы урегулировать такое произвольное шатаніе; а во-2-хъ, тамъ возникло множество хуторовъ, явилось не мало умныхъ и энергичныхъ хозяевъ (преимущественно изъ молоканъ), которые, купивъ землю въ собственность, не только не стремятся „перекочевать", но напротивъ, крѣпко держатся за свое хозяйство. Въ Уссурійскомъ же краѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ задерживающихъ произвольныя перекочевки обстоятельствъ, а самое главное—нѣтъ хуторовъ, нѣтъ собственниковъ земли, которые-бы могли образовать прочный земледѣльческій элементъ. Во всемъ Уссурійскомъ краѣ въ настоящее время имѣется всего только 15 человѣкъ землевладѣльцевъ-собственниковъ, которымъ въ общей сложности принадлежитъ 3933 десятины *); тогда какъ въ Амурской области къ 1 Января 1890 года было 264 землевладѣльца съ 25000 десятинъ земли (а теперь тамъ еще больше).

У казаковъ нѣтъ такого вольнаго бродяжничества, какъ у крестьянъ: у нихъ, если и происходятъ перемѣщенія отдѣльныхъ семей, то, во-1-хъ, каждый разъ съ разрѣшенія ихъ администраціи, а во-2-хъ,

*) Самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ является г. Старцевъ на островѣ Путятинѣ, гдѣ ему продано 1023 десятины; размѣры земельныхъ участковъ у остальныхъ колеблются отъ 43 десят. (Дервизъ) до 478 десятинъ (Фикъ).

такое переселеніе совершается только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ предѣлахъ. При отсутствіи стремленія выселиться куда нибудь, хозяйство казаковъ вообще болѣе устойчиво, чѣмъ крестьянское, хотя поставлено въ далеко менѣе благопріятныя условія. Во-1-хъ, казаки несутъ довольно тяжелую воинскую повинность; каждый мальчикъ, достигая 18 лѣтъ, несетъ уже нѣкоторыя воинскія обязанности и долженъ обзавестись военнымъ обмундированіемъ и лошадью, такъ чтобы 21 года вступить въ дѣйствительную службу, продолжающуюся $3^1/_2$ года. Въ 1890 году все мужское населеніе Уссурійскаго войска простиралось до 3477 человѣкъ (всего населенія было 6614 душъ), изъ нихъ въ строю находилось 177 человѣкъ и въ приготовительномъ разрядѣ 178 человѣкъ, такъ что 355 человѣкъ были оторваны отъ хозяйства, изъ нихъ строевые всецѣло, а приготовительные отчасти; слѣдовательно, хозяйство было лишено слишкомъ 10% всего мужскаго населенія и слишкомъ 20% полныхъ работниковъ; между тѣмъ крестьянское населеніе пока совершенно освобождено отъ воинской повинности. Во-2-хъ, казаки несутъ гораздо болѣе общественныхъ повинностей. Такъ въ Полтавскомъ станичномъ округѣ на платящую душу приходится разныхъ общественныхъ повинностей 11 руб., въ Платоно-Александровскомъ — 7 р. 68 коп., въ Казакевичевскомъ 12 р. 2 коп. и въ Козловскомъ — 9 руб. 39 коп. Между крестьянскаго населенія тѣ-же повинности не превышаютъ: въ Ханской волости 5 рублей 97 коп., Григорьевской — 2 руб. 32 коп., Черниговской — 4 руб. 91 коп., Ивановской — 1 руб. 64 коп. и 30 коп. съ десятины пашни, Суйфунской — 76 коп. (кромѣ церковныхъ и сельскихъ суммъ, величина которыхъ осталась невыясненной); въ Никольскомъ округѣ отъ 2 руб. 50 коп. до 5 руб. 50 коп. и въ Суйфунскомъ округѣ отъ 6 руб. до 7 руб. 40 коп. Въ-3-хъ, крестьянское населеніе пользуется довольно крупными правительственными ссудами, въ размѣрѣ до 600 руб. на семью на весьма льготныхъ условіяхъ. Въ 4-хъ, будучи расположено вдоль границы съ Маньчжуріей, казачье населеніе въ бóльшей степени, чѣмъ крестьянское, терпитъ отъ эпизоотій, заносимыхъ изъ названной страны; въ особенности страдали въ этомъ отношеніи Полтавскій и Платоно-Александровскій станичные округа.

Но несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, казачье хозяйство стоитъ нисколько не хуже крестьянскаго, и это послѣднее рѣшительно ничѣмъ не можетъ похвастать передъ первымъ. А со стороны домашняго благоустройства казаки далеко оставили за собой крестьянъ; у казаковъ дома, внутреннее убранство, мебель, посуда, одежда и многое другое гораздо лучше, чѣмъ у крестьянъ, и вообще казачья станица имѣетъ болѣе культурный обликъ, чѣмъ крестьянская

деревня *). Это чрезвычайно отрадное явленіе тѣмъ болѣе любопытно, что исторія образованія Уссурійскаго казачества была очень тяжелая, неприглядная. Сначала ихъ принудительно выселили изъ Забайкалья, посадили на самыхъ неудобныхъ мѣстахъ по р. Уссури, потомъ приписали къ нимъ множество штрафованныхъ и выгнанныхъ со службы за разныя преступленія солдатъ, которые не могли оказывать благотворнаго вліянія ни въ нравственномъ, ни въ хозяйственномъ отношеніи. Наконецъ, имъ пришлось вынести на своихъ плечахъ всѣ невзгоды первыхъ неудачъ; наконецъ своимъ трудомъ, жизнью и смертью казаки пробивали путь для колонизаціи не только Уссурійскаго края, но и Амурской стороны вообще.

Съ самаго перваго момента появленія земледѣльческаго населенія въ Уссурійскомъ краѣ здѣсь было довольно значительное количество войскъ; поэтому съ первыхъ же шаговъ въ новомъ краѣ переселенцы имѣли возможность сбывать свои продукты по весьма высокимъ цѣнамъ. Вообще только въ самое недавнее время земледѣльческое населеніе стало многочисленнѣе войскъ, а прежде количество военныхъ превышало число обитателей деревень. Такъ какъ мѣстная производительность была очень незначительна, то муку и крупу для войскъ приходилось покупать въ Одессѣ, что обходилось очень дорого. До 1881 года пудъ муки обходился не менѣе 2 руб. 70 коп., а четверть хлѣба стоила 19 р. 58 к. Въ 1882 году открылась въ Никольскомъ первая паровая мельница и получилась возможность купить на мѣстѣ 26565 пуд. хлѣба по цѣнѣ въ 12 р. 53 коп. за четверть; затѣмъ въ 1883 году было куплено 30000 пудовъ, а въ 1884 году—40000 пуд. мѣстнаго хлѣба, который обошелся въ 12 р. 33 коп. за четверть. Затѣмъ, начиная съ 1885 года, интендантство закупало въ Южно-Уссурійскомъ краѣ слѣдующія количества провіанта. (см. таблицу на стр. 143).

Такимъ образомъ интендантское вѣдомство имѣетъ въ настоящее время возможность закупать въ краѣ все нужное ему количество хлѣба, т. е. 600.000 пудовъ, не прибѣгая къ покупкамъ въ другихъ мѣстахъ. Самыя закупки хлѣба происходятъ такимъ образомъ: въ началѣ осени интендантскій коммисіонеръ объѣзжаетъ деревни и станицы, приглашая каждое общество записаться на поставку хлѣба. На сходѣ домохозяевъ каждый дѣлаетъ заявленіе, сколько онъ можетъ или желаетъ поставить хлѣба, сообразуясь при этомъ съ урожаями и собственною потребностью на продовольствіе, на сѣмена и проч. нужды; затѣмъ составляется списокъ лицъ, желающихъ принять участіе въ поставкѣ и опредѣляется количество хлѣба, на которое можно разсчитывать. Цѣна

*) Здѣсь подразумѣвается общее массовое впечатлѣніе, а не единичные случаи.

ГОДА.	Названіе продуктовъ.	Всего куплено пудовъ.	Средняя цѣна за пудъ.	
			Рубли.	Коп.
1885.	Мука яричная	31.286	1	71
	» пшеничная	108.142		
	Крупы	9.918	1	40
1886.	Мука яричная	42.661	1	59
	» пшеничная	85.117		
	Крупы	24.272	1	71
1887.	Мука яричная	66.604	1	54
	» пшеничная	34.876		
	Крупы	16.864	1	60
1888.	Мука яричная	109.485	1	45
	» пшеничная	45.654		
	Крупы	12.935	1	56
1889.	Мука яричная	147.519	1	25
	» пшеничная	52.096		
	Крупы	17.060	1	48
1890.	Мука яричная	211.872	1	20
	» пшеничная	42.013		
	Крупы	12.010	1	67
1891.	Мука яричная	232.143	1	24
	» пшеничная	71.320		
	Крупы	43.000	1	70
1892.	Мука яричная	572.482	1	9
	» пшеничная			
	Крупы	21.000	1	65

объявляется заранѣе; такъ напримѣръ зимою 1891 года цѣна ярицы и пшеницы съ доставкой въ Никольское была назначена въ 80—90 коп. за пудъ, смотря по разстоянію, и 80 коп. съ доставкой въ Камень-Рыболовъ для нѣкоторыхъ ближайшихъ къ этому пункту деревень. Коммисіонеръ можетъ выдать въ задатокъ за закупленный хлѣбъ около $^1/_3$ общей суммы.

Сдача хлѣба происходитъ на мельницахъ въ К.-Рыболовѣ и Никольскомъ *). Привезенный хлѣбъ пропускается сначала черезъ сортировку и куколеотборку и опредѣляется количество сора. Въ среднемъ на пудъ бываетъ 5 фунт. отхода, т. е. 100 пуд. зерна принимаются за $87^1/_2$ пуд. Въ К.-Рыболовѣ интендантство платитъ мельнику за помолъ 25 коп. съ пуда муки, причемъ на усышку дается 4 фунта, т. е. изъ 100 пуд. зерна мельникъ долженъ сдать 90 пуд. муки. Отруби отдѣляются только самыя крупныя, ихъ набирается около 2 фунтовъ на пудъ, но это идетъ уже на счетъ мельника.

Закупка интендантствомъ хлѣба въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, т. е. въ двухъ южныхъ только раіонахъ, (на Уссури и Нижнемъ Амурѣ хлѣбъ этимъ вѣдомствомъ не закупается) значительно содѣйствовала увеличенію запашекъ; въ виду сравнительно высокихъ цѣнъ и неограниченнаго, сравнительно съ производствомъ, спроса, производство зерновыхъ хлѣбовъ значительно расширилось; такъ въ одномъ только Южно-Уссурійскомъ раіонѣ въ 1891 году было собрано продовольственныхъ хлѣбовъ (оз. ржи, ярицы и пшеницы) 1.157.000 пуд., кромѣ того овса и ячменя—417.000 пуд., не считая гречихи и проса, урожай которыхъ былъ ничтоженъ.

Но возрастаніе производства хлѣбовъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ есть только одна сторона медали, посмотримъ и обратную.

Прежде всего здѣшніе хлѣба бросаются въ глаза своею чрезвычайною засоренностью; какъ ни плохъ въ этомъ отношеніи крестьянскій хлѣбъ средней Россіи, но онъ далеко выше Уссурійскаго. Затѣмъ въ хлѣбѣ гнѣздятся различныя болѣзни, производимыя разными грибками и могущія при благопріятныхъ для нихъ условіяхъ разростись въ цѣлую эпидемію; кромѣ головни и спорыньи, знакомыхъ всему населенію Европейской Россіи, здѣсь весьма сильно распространены на хлѣбѣ еще грибки въ видѣ розоваго или темнаго цвѣта пятнышекъ, которые въ другихъ мѣстахъ неизвѣстны, а здѣсь причиняютъ большой вредъ. Наконецъ и сравнительно здоровая часть хлѣба поражаетъ большимъ количествомъ щуплаго, морщинистаго, недоразвившагося и проросшаго зерна. Все это вмѣстѣ взятое представляетъ

*) На мельницѣ Вердеревскаго въ К.-Рыболовѣ размалывается всего около 1.000 пуд. зерна, все остальное количество поступаетъ на мельницу Линдгольма въ Никольскомъ.

здѣшній хлѣбъ въ весьма невыгодномъ свѣтѣ и если бы его отправить въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь обращается, въ одинъ изъ нашихъ хлѣбныхъ центровъ, напр. въ Моршанскъ или Козловъ, гдѣ въ обыкновенные годы крестьянская рожь весьма удовлетворительнаго качества ссыпается по 30 — 40 к. за пудъ, то за Уссурійскій хлѣбъ едва ли дали бы гривенникъ.

Производя значительныя закупки хлѣба въ возрастающемъ изъ года въ годъ количествѣ и по хорошей цѣнѣ, правительство вызвало очень быстрое расширеніе посѣвовъ, т. е. *усиливало количественную сторону* дѣла, но не обращая вниманія на достоинство покупаемаго имъ хлѣба, оно тѣмъ самымъ *содѣйствовало ухудшенію качественной* стороны. Дѣло въ томъ, что если-бы съ самаго начала было обращено строжайшее вниманіе на выработку хорошаго хлѣба, то было-бы гораздо легче улучшить зерно, когда его собирали только тысячи пудовъ, чѣмъ теперь, когда производство его превысило милліонъ. А между тѣмъ въ рукахъ правительства было могущественное средство для борьбы со зломъ — тщательная очистка зерна при пріемкѣ. Это принудило-бы крестьянъ обращать болѣе серьезное вниманіе на чистоту хлѣба и заставило-бы изыскивать способы его очистки, съ другой стороны улучшилось-бы качество главнаго пищеваго продукта солдатъ. Между тѣмъ пріемка хлѣба, видѣнная мною лично на мельницахъ К.-Рыболова и Никольскаго, оставляетъ желать многаго *).

*) На мельницѣ Линдгольма въ Никольскомъ я засталъ очистку хлѣба въ такомъ видѣ. На дворѣ стояла американская сортировка, уже лѣтъ 15 вышедшая изъ употребленія; около нея работали 4 корейца; сита оказались до того запущенными, что дырокъ въ нихъ совсѣмъ не было видно. Затѣмъ тутъ же была куколеотборка тоже очень старая, которую давно-бы слѣдовало сдать въ желѣзную лавку. Разумѣется хлѣбъ, пропущенный черезъ такіе снаряды, нисколько не могъ улучшиться. По поводу такой очистки я замѣтилъ управляющему мельницей: «не правда-ли, что если бы было 3 или 4 мельницы вмѣсто одной, то вы постарались бы завести сортировальные апараты получше этихъ?» «Совершенно вѣрно, замѣтилъ управляющій—финляндецъ, отсутствіе конкуренціи портитъ насъ».

Въ Никольскомъ запасномъ магазинѣ мною была произведена проба очистки находившагося въ сусѣкахъ хлѣба на сортировкѣ Бекера. Результаты сведены въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЕ ХЛѢБА.	Взято для пробы.	Получилось хорошаго зерна.		% хорошаго зерна.	На пудъ хлѣба хорошаго зерна.
		Пуд.	Фун.		
Ярица	4	1	9	31	12 ф.
Пшеница	4	2	27	67	27 ›
Овесъ.	3	1	38	65	26 ›

При изслѣдованіи Амурской области мною отмѣченъ былъ фактъ, что мѣстный яричный хлѣбъ далеко не имѣетъ той питательной силы, какъ въ Россіи. „Бывало, говорятъ Амурскіе хозяева, на родинѣ и не много съѣшь хлѣба, да сытъ и чувствуешь себя сильнѣе; а здѣшняго и много съѣшь, только тягость чувствуешь, а силы мало“. Меньшая питательность Амурскаго хлѣба касается не только ярицы и пшеницы, но и овса, ячменя и другихъ хлѣбовъ. Но при сравненіи Амурскихъ хлѣбовъ съ Уссурійскими, первые оказываются несравненно доброкачественнѣе и слѣдовательно, всѣ невыгодныя свойства Уссурійскаго хлѣба выступаютъ еще рѣзче. Принявъ все это во вниманіе, легко представить себѣ тѣ послѣдствія, которыя отсюда проистекаютъ: 1) Въ силу особыхъ климатическихъ условій мука, приготовленная изъ Уссурійскаго хлѣба, менѣе питательна, а главное—менѣе усвояема *) организмомъ, чѣмъ мука, приготовленная изъ хлѣба, выращеннаго въ другихъ странахъ. 2) Питательность и удобоусвояемость еще болѣе понижаются отъ зараженія хлѣба болѣзнями и чрезвычайнаго засоренія вредными примѣсями. 3) Такъ какъ хлѣбъ есть главный пищевой продуктъ русскаго солдата, то нельзя ни въ какомъ случаѣ ожидать отъ кормленія Уссурійскимъ хлѣбомъ развитія той мускульной силы, какая желательна, и той крѣпости, которая должна быть присуща воину. Мало того, питаніе организма недоброкачественнымъ продуктомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ постепенно ослабляетъ этотъ организмъ, дѣлаетъ его слабосильнымъ и болѣе воспріимчивымъ къ физическимъ и психическимъ заболѣваніямъ, хотя такихъ болѣзней, по которымъ кладутъ въ госпиталь, можетъ и не быть **).

---

*) Питательность продукта нужно строго отличать отъ усвояемости его организмомъ. Питательность зависитъ отъ химическаго состава продукта, т. е. чѣмъ больше напр. бѣлковыхъ веществъ въ пищѣ, тѣмъ она питательнѣе. Усвояемость же есть способность организма извлекать для себя питательныя вещества, а это зависитъ отъ комбинаціи составныхъ частей продукта, отъ примѣси разныхъ алкалоидовъ и экстрактивныхъ веществъ, и многихъ другихъ причинъ. Хлѣбныя зерна, пораженныя разными болѣзнями и съ примѣсями постороннихъ сѣмянъ, не только менѣе питательны, но въ тоже время организмъ ихъ хуже усвояетъ и больше получается отбросовъ.

**) Исторія сельскаго хозяйства въ Европейской Россіи наглядно показываетъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ приводило *увлеченіе количествомъ* и полное *игнорированіе качества*.

До 1882 года Россія вывозила болѣе 700.000 штукъ живыхъ свиней въ Австрію и Германію; но такъ какъ свиньи были заражены финами и трихинами, то названныя государства вовсе воспретили ввозъ свиней изъ Россіи. Наше государство потеряло отъ этого болѣе 10.000.000 рублей въ годъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Россія была главной поставщицей льна, и цѣнность экспорта этого продукта равнялась многимъ милліонамъ рублей; русскіе экспортеры, видя, что за ленъ платятъ хорошія деньги, стали менѣе тщательно сортировать его, подмѣшивать къ нему всякую дрянь: это повело къ сильному обезцѣненію русскаго льна и паденію его вывоза. Ленъ былъ на столько скомпрометированъ, что до сихъ поръ, не смотря на стараніе правительства и сельско-хозяйственныхъ обществъ, это дѣло

Въ Приморской области, какъ и во всякой новой странѣ, не имѣющей къ тому-же никакой собственной промышленности, всѣ предметы, покупаемые сельскимъ хозяиномъ, какъ-то: мануфактурные товары, инструменты, платье, обувь и другія вещи, чрезвычайно дороги и цѣны ихъ не находятся ни въ малѣйшемъ соотвѣтствіи съ цѣнами на сельско-хозяйственные продукты. Возьмемъ цѣны на нѣсколько главнѣйшихъ предметовъ крестьянскаго обихода въ Никольскомъ: телѣга съ окованными колесами на деревянномъ ходу—45 руб., а на желѣзномъ ходу—60 руб., станъ колесъ безъ шинъ отъ 12 до 15 руб., желѣзо за пудъ 2 р. 50 к.—3 руб., гвозди за пудъ отъ 4 до 7 руб., топоръ американскій 2 р. 50 к. — 4 руб., серпъ 80 к. — 1 р. 20 к., коса литовка 1 р.—1 р. 50 коп., деревянная борона съ желѣзными зубьями 3 — 5 руб., лемехъ и ножъ для плуга шириною въ 8 верш., длиною 14 вер., обходятся съ кузнечной работою отъ 8 до 10 руб., сбруя на лошадь простая 12 — 25 руб., керосинъ за ящикъ въ 1 п. 30 ф. 4 р. 55 к.—5 руб., деготь за пудъ 1 р. 50 к.—3 руб., соль поваренная 90 к.—1 р. 50 к. за пудъ, а съ провозомъ въ деревни, какъ напр. Спасскую и друг., она обходится 2 руб. за пудъ. Цѣны рабочаго скота въ Южно-Уссурійскомъ краѣ тоже очень высоки. 10 лѣтъ назадъ, когда еще движеніе переселенцевъ моремъ не начиналось, скотъ былъ сравнительно дешевъ; быковъ покупали у маньчжуръ по 35—55 руб., коровъ по 35—45 руб. Въ настоящее же время пара хорошихъ воловъ стоитъ не менѣе 200 и до 250 руб., среднихъ 150 — 180 руб., лошадь Забайкальская 120—180 руб., а Томская 250—300 руб. У казаковъ доморощенныя лошади стоятъ 100—200 руб.

Благодаря дороговизнѣ предметовъ первой необходимости, плата за трудъ очень высока. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ три категоріи рабочихъ: русскіе, китайцы и корейцы. Первымъ платятъ отъ 180 до 240 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ, вторымъ отъ 120 до 180, а третьимъ отъ 80 до 120 руб., причемъ содержаніе китайца или корейца обходится дешевле; мѣсячная плата всякаго рода рабочимъ колеблется отъ 15 до 25 руб. Несмотря на высокую плату, получаемую русскими работниками, они въ тоже время

не удается поправить. Совершенно то-же самое произошло, но еще въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, съ экспортомъ хлѣба, и въ меньшихъ размѣрахъ съ экспортомъ масла, сыра и многихъ другихъ продуктовъ.

Мнѣ пришлось близко ознакомиться съ требованіями международной торговли по отношенію къ мясу и нѣкоторымъ другимъ сельско-хозяйственнымъ продуктамъ. При этомъ тотчасъ-же сдѣлалось очевидно, что успѣхъ въ международной торговлѣ имѣютъ только продукты высшіе по качеству. Въ виду этого нельзя не удивляться близорукости нѣкоторыхъ лицъ, замышляющихъ вывозить Уссурійскій хлѣбъ въ Китай и еще куда то. Не о вывозѣ мы должны хлопотать, а объ улучшеніи продуктовъ; когда будутъ у насъ хорошіе продукты, тогда можно безъ риска выступить и на международные рынки.

являются наименѣе устойчивымъ въ работѣ элементомъ. Съ одной стороны чрезвычайное обиліе праздниковъ ведетъ къ тому, что число рабочихъ дней въ году у русскаго рабочаго не болѣе 220, а съ другой—и это малое количество еще болѣе уменьшается отъ постояннаго пьянства, которому подвержено большинство русскихъ работниковъ. Если же мы взглянемъ на китайца или корейца, то увидимъ совсѣмъ другое. Во-1-хъ, праздниковъ у нихъ весьма ограниченное количество, всего 16 — 20 въ году, во-2-хъ, неумѣренные пьяницы встрѣчаются между ними очень рѣдко; единственное затрудненіе съ китайскими и корейскими работниками встрѣчается въ языкѣ; но если бы они понимали хорошо по русски или же русскіе хозяева могли объясняться по китайски или корейски, тогда ни въ одномъ хозяйствѣ не уцѣлѣли бы русскіе работники *). Всѣ строительныя работы безусловно исполняются китайцами и корейцами, даже простыя деревенскія избы и амбары въ новыхъ поселеніяхъ зачастую строятся ими же, не говоря уже о такихъ сложныхъ сооруженіяхъ какъ церкви, казармы и проч. Многія сельско-хозяйственныя работы сдаются сдѣльно китайцамъ или корейцамъ; впрочемъ послѣдніе преобладаютъ въ деревняхъ, тогда какъ первые съ большею охотой занимаются въ городахъ и крупныхъ селеніяхъ. Такія работы, какъ жатва и молотьба, во многихъ мѣстахъ Южно-Уссурійскаго округа сдаются корейцамъ съ тысячи сноповъ.

Въ Амурской области значительный контингентъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ доставляютъ вновь прибывшіе переселенцы, но въ Южно-Уссурійскомъ краѣ только сравнительно ничтожная часть вновь прибывшихъ поступаетъ въ работу. Въ этомъ заключается весьма существенная разница въ характерѣ переселенія въ двѣ названныя мѣстности. Амурской области переселенецъ достигаетъ обыкновенно на свой рискъ и страхъ, послѣ весьма долгаго и тяжелаго пути черезъ всю Сибирь; сильно израсходовавшись въ дорогѣ и не разсчитывая ни на какія казенныя подачки, переселенецъ не можетъ сразу же завести собственное хозяйство, а принужденъ первые два — три года прослужить въ работникахъ. И это обстоятельство оказывается ему чрезвычайно полезнымъ; оно даетъ ему возможность узнать край, не рискуя

*) Ходячее мнѣніе объ ограниченности жизненныхъ требованій китайцевъ, о ихъ дурной пищѣ и о ихъ упорствѣ не покупать русскихъ товаровъ и т. п. мнѣ, по моимъ собственнымъ наблюденіямъ, представляется совершенно невѣроятнымъ. Китайскій столъ, правда, больше напоминаетъ столъ вегетаріанцевъ, хотя и у нихъ часто бываетъ и мясо и рыба, но въ пищѣ у нихъ громадное разнообразіе; намъ только кажется, что китайцы плохо ѣдятъ; если мы китайскіе кушанья и въ ротъ не можемъ взять, то это еще не значитъ, что они плохи и мало питательны. Китайцы и корейцы, обжившись среди русскихъ, начинаютъ покупать и русское платье и обувь и другія вещи, къ которымъ они постепенно и привыкаютъ.

ничѣмъ, ознакомиться на чужомъ дѣлѣ съ особыми условіями Амурскаго хозяйства. Заводя собственное хозяйство, такой переселенецъ имѣетъ возможность избѣжать многихъ ошибокъ, а слѣдовательно и убытковъ, неизбѣжныхъ во всякой новой странѣ *). Совершенно обратное явленіе замѣчается въ Приморской области. Здѣсь каждый вновь прибывшій переселенецъ имѣетъ право получить на весьма льготныхъ условіяхъ 600 руб. казенной ссуды и стало быть не имѣетъ особой необходимости поступать въ рабочіе. Но зато и переселенцы въ Амурской области болѣе сильны духомъ, болѣе хозяйственны и болѣе независимы и самостоятельны, чѣмъ въ Приморской области.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію *стоимости производства хлѣба*. Для выясненія этого вопроса мнѣ удалось сдѣлать довольно точный учетъ въ д. Спасской, Черниговской волости, который вообще можно принять за ближайшій къ истинѣ для Ханкайскаго басейна. Стоимость различныхъ земледѣльческихъ работъ въ названной мѣстности, по переводѣ на казенную десятину, можно принять слѣдующую:

Поднять цѣлину	15 р.
Бороновать въ 4 бороны **)	5 „
На посѣвъ гречихи 6 пуд.	6 „
Косить 3 косаря (при хорошемъ урожаѣ) . .	4 „ 50 к.
Вязать 5 вязальщицъ по 80 коп.	4 „ — „
Свезти снопы и сложить	3 „ 50 „
Обмолотить ***)	6 „ — „
Итого расходовъ ****) на десятину . .	44 рубля.

Хорошій урожай гречихи въ среднемъ надо принять въ 70 пудовъ, слѣдовательно *производство одного пуда гречихи обходится въ 63 коп.* Послѣ гречихи поле занимается ярицей или пшеницей и стоимость дальнѣйшихъ работъ будетъ слѣдующая:

*) Въ первый разъ я натолкнулся на подобное явленіе въ Соединенныхъ Штатахъ. Большинство эмигрантовъ по прибытіи въ новый свѣтъ искало прежде всего работы, и только немногіе стремились тотчасъ же сдѣлаться фермерами. Правительство Соединенныхъ Штатовъ устроило особое бюро, гдѣ эмигранты могли получить подробныя справки о требованіи на работы со стороны заводчиковъ, фабрикантовъ и фермеровъ, объ условіяхъ и т. п. Пробывъ года два или болѣе въ рабочихъ, эмигрантъ уже безъ риска могъ сдѣлаться фермеромъ, такъ какъ онъ успѣлъ усвоиться съ совершенно особыми условіями жизни въ Америкѣ. Большая же часть изъ тѣхъ, которые сразу заводили хозяйство терпѣли большія неудачи и убытки вслѣдствіе незнанія, какъ вести дѣло въ новой странѣ.

**) Боронуютъ передъ посѣвомъ 1 разъ и послѣ посѣва 3.

***) Корейцы молотятъ по 5 р. съ 1.000 сноповъ всякаго хлѣба.

****) Всѣ разсчеты о стоимости производства произведены на основаніи какъ собственныхъ наблюденій, такъ и совѣщаній съ мѣстными хозяевами.

Вспахать десятину перелога	7 р.	50 к.
Бороновать	2 „	— „
Сѣмянъ (ярицы или пшеницы) 8 пуд.	8 „	— „
Полоть 6 женщинъ по 60 коп.	3 „	60 „
Жать и вязать по $^1/_3$ к. со снопа при урожаѣ въ 960 снопов	14 „	40 „
Прокормить жнецовъ корейцевъ 10 челов. по 25 к. .	2 „	50 „
Свезти и сложить снопы	5 „	50 „
Обмолотить	6 „	— „
Итого расходъ на десятину. . . .	49 рублей.	

При среднемъ урожаѣ получается 6 пуд. зерна съ копны или 96 пуд. съ десятины; слѣдовательно *одинъ пудъ ярицы или пшеницы обходится въ 51 коп.* Дѣлая такія же вычисленія и для овса, получаемъ *стоимость одного пуда его около 14 коп.* Такимъ образомъ гречиху менѣе 70 коп., а ярицу и пшеницу дешевле 55—60 коп. за пудъ хозяину продавать не выгодно.

Мѣстная цѣна на гречиху была въ 1891 году около 70 коп., такъ что десятина, занятая подъ нею, могла дать 49 руб., а за вычетомъ 44 руб. расходовъ чистый доходъ съ десятины гречихи опредѣляется въ 5 рублей. Что касается ярицы и пшеницы, то эти хлѣба ссыпали интендантству въ Никольскомъ по 90 коп., провозъ обходился въ 25 коп., да еще скидка на соръ была 3 фунта, такъ что въ Спасской очищалось 60 коп. на пудъ. При 96 пудахъ урожая десятина дала 57 р. 60 коп., а слѣдовательно чистый доходъ съ десятины ярицы или пшеницы равняется 8 р. 60 коп.

Для опредѣленія *стоимости пуда сѣна* возьмемъ средняго хозяина, у котораго имѣется 20 головъ скота разнаго возраста; для обезпеченія животныхъ въ теченіе зимы сухимъ кормомъ ему нужно заготовить по 20 копенъ на голову, а всего 400 копенъ сѣна.

Средній косарь при благопріятныхъ условіяхъ накашиваетъ 7 копенъ въ день, такъ что на 400 копенъ нужно 60 рабочихъ косильныхъ дней, причемъ рабочій день косца стоитъ не менѣе 1 руб. 50 коп. Сгрести сѣно въ копны нужно 110 гребальщицъ по 70—80 коп., въ среднемъ 75 к.; сложить въ стога нужна пара быковъ съ мальчикомъ — 3 р. 50 к. и два рабочихъ — 3 руб. на каждыя 100 копенъ. Такимъ образомъ заготовка 400 копенъ обойдется:

Скосить.	90 руб.	
Сгрести въ копны . .	82 „	50 коп.
Сложить въ стоги. . .	26 „	— „
Всего расходовъ . . .	198 руб.	50 коп.

Сѣна получится 400 копенъ или 2.000 пуд., слѣдовательно *одинъ пудъ сѣна обходится около 10 коп.* и только при весьма благопріятныхъ условіяхъ стоимость его понижается до 8 коп., тогда какъ при дурной погодѣ можетъ возвысится до 15 и болѣе копѣекъ.

Такимъ образомъ оказывается, что собственно доходность земледѣлія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ весьма не велика, не взирая на высокія цѣны, платимыя за хлѣбъ интендантствомъ; но если бы къ Уссурійскому хлѣбу отнестись съ такою-же строгостью, какъ это дѣлается по отношенію среднерусскаго хлѣба, отправляемаго заграницу, то пришлось-бы зерно весьма тщательно сортировать, а при такихъ условіяхъ получился-бы значительный убытокъ. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто 92 пуд. пшеницы или ярицы, собираемыхъ съ десятины, при надлежащей очисткѣ получилось-бы не болѣе 72 пуд., принимая процентъ сора и щуплаго и больного зерна равнымъ въ среднемъ только 25 (во многихъ случаяхъ процентъ недоброкачественнаго зерна былъ еще выше); въ такомъ случаѣ въ вышеприведенномъ разсчетѣ получился-бы чистый убытокъ въ 5 руб. 80 коп. съ десятины. Такой результатъ объясняется крайне убогими пріемами культуры, практикующимися русскимъ населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіемъ такой организаціи хозяйства, которая-бы наиболѣе соотвѣтствовала мѣстнымъ климатическимъ, почвеннымъ и другимъ условіямъ.

Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Южно-Уссурійскаго края, напр. въ Никольскомъ, въ селеніяхъ Посьетскаго и Сучанскаго участковъ, замѣчается весьма нерадостное явленіе. Крестьяне, видя, что у китайцевъ хозяйство идетъ успѣшнѣе, стали сдавать имъ землю въ аренду изъ половины урожая или на другихъ условіяхъ. Корейцы съ охотой берутъ землю, а крестьяне безъ всякой работы получаютъ хорошіе барыши. Такой способъ эксплоатаціи земли имѣетъ двѣ главныя невыгоды: во-1-хъ, земля быстро истощается, такъ какъ никто не заинтересованъ въ сохраненіи ея плодородія; во-2-хъ, создается элементъ праздныхъ людей, тунеядцевъ (какъ напр. Никольскіе обыватели), которые ни въ какомъ отношеніи не желательны въ благоустроенномъ государствѣ.

Зажиточность крестьянскаго населенія въ Приморской области отождествляется многими съ процвѣтаніемъ здѣсь сельскаго хозяйства. Правда, сельское населеніе весьма зажиточно, у многихъ имѣются запасы денегъ по нѣскольку тысячъ рублей, но это происходитъ вовсе не отъ высокаго состоянія хозяйства, а отъ массы заработковъ, которые имѣетъ населеніе. Эти заработки въ общемъ такъ велики, что сельское хозяйство по отношенію къ нимъ является побочнымъ дѣломъ.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, какъ мы видѣли, имѣется около 15.000 войска, и это дастъ населенію множество заработковъ въ видѣ

перевозки грузовъ артиллерійскаго, интендантскаго, инженернаго и другихъ вѣдомствъ, не говоря уже про возможность сдать хлѣбъ въ казну по весьма высокой цѣнѣ. Есть цѣлыя деревни, напр. Раздольное, все благосостояніе которыхъ основано на постороннихъ заработкахъ. Въ деревняхъ расположенныхъ близь трактовыхъ дорогъ, населеніе получаетъ значительный доходъ отъ содержанія почтовой гоньбы; какъ было приведено выше, этотъ доходъ составляетъ почти 100.000 рублей. Затѣмъ, ежегодно раздается въ краѣ 100.000 руб. правительственной ссуды вновь прибывающимъ переселенцамъ. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ и гористыхъ большой доходъ даетъ охота за оленями, у которыхъ только что начали рости рога, медвѣдями, козулями и проч.; первые доставляютъ рога, называемые въ молодомъ возрастѣ пантами и по весьма высокой цѣнѣ покупаемые китайцами. Наконецъ сооруженіе Уссурійской желѣзной дороги внесло въ край массу денегъ и дало громадное количество заработковъ, хотя и временныхъ. Конечно, нѣтъ никакой возможности точно высчитать суммы получаемыя населеніемъ отъ всѣхъ этихъ статей, но можно съ увѣренностью сказать, что всѣ эти заработки играютъ болѣе важную роль въ бюджетѣ хозяевъ, ими занимающихся, чѣмъ сельское хозяйство.

Всѣ виды заработковъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, за исключеніемъ охоты, прямо или косвенно даетъ казна. И въ этомъ отношеніи Амурская область представляетъ рѣзкую разницу. Тамъ, какъ было уже упомянуто, правительство не выдаетъ переселенцамъ никакихъ субсидій, и количество войска, сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ, весьма незначительно. Но зато тамъ имѣется промышленность въ видѣ пріисковъ, которые поглощаютъ массу сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и даютъ много работъ мѣстному населенію; между тѣмъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, да и во всей Приморской области, нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни какихъ-либо другихъ промышленныхъ предпріятій, однимъ словомъ нѣтъ промышленности, которая съ одной стороны потребляла-бы продукты сельскаго хозяйства, а съ другой давала-бы населенію дешевые фабрикаты и различнаго рода побочную работу.

Въ предыдущемъ были разсмотрѣны условія сельскаго хозяйства главнымъ образомъ въ двухъ южныхъ раіонахъ; что же касается долины р. Уссури и Нижняго Амура, то о нихъ остается сказать немного. Въ этихъ раіонахъ сельское хозяйство отодвигается еще болѣе на задній планъ, такъ что населеніе хотя и занимается хозяйствомъ, но въ недостаточныхъ размѣрахъ. На Нижнемъ-Амурѣ большая часть хозяевъ прикупаетъ хлѣбъ, идущій сплавомъ изъ Амурской области и съ р. Сунгари; на Уссури замѣчается то-же явленіе: здѣсь не только многіе казаки прикупаютъ для себя хлѣбъ, но и продовольственный магазинъ въ ст. Казакевичевой заполняется тоже покупнымъ, преимущественно съ р. Сунгари, хлѣбомъ. Хотя сельско-хозяйственныя условія Уссурійской долины весьма благопріятны, но ея рѣдкое населеніе имѣетъ пока другіе источники дохода, къ которымъ оно болѣе склонно; къ числу ихъ здѣсь относятся охота, рыболовство, почтовая гоньба и поставка дровъ на пароходы. Каждый годъ во второй половинѣ мая многіе изъ казаковъ отправляются на охоту за пантами. Счастливому охотнику удается выручить по 200—400 рублей, но многіе ходятъ даромъ, а между тѣмъ отъ хозяйства отрываются лучшія силы. Кромѣ пантовъ, казаки имѣютъ большой доходъ отъ охоты за козулями, медвѣдями и разной дичью; если этотъ доходъ и не всегда бываетъ денежнымъ, то, благодаря охотѣ, населеніе имѣетъ возможность обезпечить себя мясомъ и шкурами. Въ виду изложеннаго трудно конечно разсчитывать на быстрое развитіе сельскаго хозяйства въ долинѣ Уссури за предѣлы того, что имѣется.

Чрезвычайно рѣдкое населеніе Нижняго Амура (какъ мы видѣли, 3.800 человѣкъ на протяженіи 900 верстъ) имѣетъ очень хорошій заработокъ отъ рыболовства. Рыба въ соленомъ видѣ расходится отсюда въ значительныхъ количествахъ не только въ Приморскую и Амурскую области, но и въ Забайкалье. Кромѣ того значительный доходъ доставляютъ населенію почтовая гоньба, поставка дровъ на пароходы и охота, хотя послѣдняя практикуется здѣсь въ небольшихъ размѣрахъ. Земледѣльческая культура весьма ограничена и сосредоточивается главнымъ образомъ на огородничествѣ. Съ постепеннымъ движеніемъ на сѣверъ отъ Хабаровки климатическія условія дѣлаются все суровѣе, и ниже Софійска вызрѣваніе даже такихъ хлѣбовъ, какъ ярица и ячмень, дѣлается ненадежнымъ. Съ одной стороны, какъ мы видѣли, на Нижнемъ Амурѣ топографическія и почвенныя условія для развитія сельскаго хозяйства не особенно благопріятны: земледѣльцу приходится расчищать тайгу по уваламъ и холмамъ, а ровныя и низменныя мѣста подвержены частымъ затопленіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сельско-хозяйственный сезонъ здѣсь на столько коротокъ, что является частая опасность гибели посѣвовъ. Съ другой стороны изъ Амурской области доставляется сплавомъ высокаго качества зерно по весьма сходнымъ цѣнамъ: ярица и пшеница по 55—60 коп., овесъ тоже около этого. Принявъ все это во вниманіе, становится очевидно, что сельское хозяйство на Нижнемъ Амурѣ при теперешнихъ экономическихъ условіяхъ этого района остается занятіемъ второстепеннымъ.

Заключеніе.

Въ предыдущихъ главахъ были изложены всѣ факторы, прямо или косвенно вліяющіе на состояніе сельскаго хозяйства въ Приморской области вообще и въ Уссурійскомъ краѣ въ особенности. Разсмотрѣвъ ихъ въ главныхъ чертахъ, постараемся свести ихъ, такъ сказать, къ общему знаменателю, попытаемся нарисовать картину дѣйствительнаго состоянія сельскаго хозяйства въ названныхъ мѣстностяхъ, вникнуть въ положеніе настоящаго и освѣтить задачи будущаго.

1) Уссурійскій край по своимъ климатическимъ особенностямъ *не есть хлѣбная страна;* производство зерновыхъ хлѣбовъ здѣсь встрѣчаетъ такія неблагопріятныя вліянія, что культура ихъ можетъ быть только второстепенною отраслью хозяйства *). Если для невѣрующихъ не достаточно изложеннаго по этому вопросу въ предыдущихъ главахъ, то приведу здѣсь принципіальный взглядъ, установленный въ наукѣ и высказанный въ сочиненіи Лангеталя **), какъ первый законъ воздѣлыванія колосовыхъ хлѣбовъ.

„Для полученія большого количества зерна злаковъ необходимо, чтобы послѣдніе безпрепятственно могли испарять изъ себя излишнюю воду. Всѣ вообще растенія получаютъ свою пищу изъ почвы въ очень разбавленныхъ растворахъ; поэтому для образованія твердаго вещества они должны испарять огромное количество воды; испареніе воды растеніями совершается при посредствѣ устьицъ. Безпрепятственное испареніе воды для хлѣбныхъ злаковъ необходимо особенно потому, что въ ихъ зернахъ должно отложиться твердое вещество, а между тѣмъ листья злаковъ имѣютъ менѣе устьицъ, чѣмъ листья культурныхъ масличныхъ, клеверныхъ и корнеплодныхъ растеній. Сверхъ того, посѣвы колосовыхъ хлѣбовъ производятся обыкновенно густо и воздухъ, находящійся между растеніями, легко насыщается парами и не можетъ принимать въ себя болѣе влаги.

„Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что для обильнаго полученія зеренъ необходимо, чтобы колосовые хлѣба росли не часто; чтобы между ними свободно могъ двигаться воздухъ, потому что, какъ извѣстно, движеніе воздуха благопріятствуетъ испаренію, такъ какъ вмѣсто насыщеннаго постоянно приходитъ новый сухой воздухъ. Чѣмъ влажнѣе воздухъ въ странѣ, тѣмъ поля должны имѣть болѣе открытое положеніе, чѣмъ влажнѣе лѣто, тѣмъ болѣе желательна вѣтреная погода.

*) Если сравнить по качеству зерна три области Приамурскаго края, то лучшіе хлѣба оказываются въ Забайкальской области, а худшіе въ Приморской. Амурская область занимаетъ въ этомъ отношеніи середину.

**) Ст. Хр. Лангеталь, руководство къ познанію и воздѣлыванію сельскохозяйственныхъ растеній. Т. I. Злаки и колосовые хлѣба.

„Въ особенности нужно объ этомъ заботиться, если свободному движенію воздуха препятствуютъ лѣса, горы, дома и проч.. Такъ какъ въ полѣ, замкнутомъ со всѣхъ сторонъ, испареніе растеній происходитъ очень медленно, клѣточныя стѣнки при этомъ остаются очень нѣжными, содержимое клѣточекъ—водянистымъ, растенія развиваются преимущественно въ солому, и споры ржавчины и другихъ грибковъ находятъ очень благопріятную почву для своего развитія. Въ этомъ заключается основаніе, почему вообще принято правило: не сѣятъ хлѣбовъ на глухихъ мѣстахъ, а также въ огородахъ. Практика показываетъ, что при одинаковыхъ качествахъ почвы на открытыхъ равнинахъ зерно получается всегда полновѣснѣе, чѣмъ зерно съ глубокихъ долинъ, и что ржавчина и другіе грибки чаще появляются въ долинахъ, со всѣхъ сторонъ замкнутыхъ, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ.

„Прямо противуположныя условія необходимы при воздѣлываніи травянистыхъ злаковъ, растущихъ не такъ высоко. Они должны доставить урожай почти исключительно травой, т. е. листьями и стеблями; о развитіи зеренъ здѣсь не заботятся, потому и степень испаренія воды растеніями можетъ быть значительно менѣе. Для ихъ развитія нужно только, чтобы лучи солнца могли дѣйствовать на нихъ совершенно безпрепятственно, но въ этомъ нуждаются и всѣ вообще растенія; недостатокъ вѣтра не вредитъ урожаю сѣна. То-же самое можетъ относиться и до колосовыхъ хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ на зеленый кормъ; въ этомъ случаѣ они, такъ же какъ и травы на лугахъ, не требуютъ открытаго положенія поля. Защита луговой растительности отъ вѣтровъ можетъ даже благопріятно вліять на увеличеніе массы урожая, а именно, когда предстоитъ опасность, что почва можетъ быть изсушена вѣтрами прежде, чѣмъ лугъ зазеленѣетъ. Вообще, чѣмъ влажнѣе климатъ страны, тѣмъ роскошнѣе растутъ травы, но зато тѣмъ менѣе луга годны для овечьихъ пастбищъ“.

Изъ всѣхъ мѣстностей Южно-Уссурійскаго края болѣе другихъ благопріятна для зерновыхъ хлѣбовъ Тургинская равнина, находящаяся къ сѣверо-западу отъ озера Ханка.

2) Болѣе благопріятныя условія встрѣчаются по отношенію культуры *бобовыхъ* растеній, различныхъ сортовъ *проса* (*буды*), *гаоляна*, *картофеля*, *корнеплодовъ* и друг. растеній; культура же ярицы, пшеницы, овса, ячменя и гречихи должна сосредоточиться въ странахъ, гдѣ болѣе солнца и менѣе влаги: въ Забайкальѣ и Амурской области.

3) Всякаго рода *травы* встрѣчаютъ весьма благопріятныя условія

для своего развитія, поэтому травосѣяніе и вообще культура травы является наиболѣе соотвѣтствующей.

4) При введеніи культуры травъ получится возможность разведенія *скота* и *лошадей*. Настоящее положеніе этихъ отраслей животноводства съ качественной стороны весьма неудовлетворительно. Поэтому желательно, чтобы хозяева обратили болѣе серьезное вниманіе на воспитаніе и разведеніе животныхъ, тѣмъ болѣе, что спросъ на породистый скотъ и лошадей всегда существуетъ; кромѣ внутренняго рынка породистыя животныя найдутъ весьма выгодный сбытъ заграницею. Что касается *овцеводства*, то въ большинствѣ мѣстностей, въ силу сырости пастбищъ, оно *не можетъ повидимому разсчитывать на процвѣтаніе*.

5) Пріемы культуры, практикуемые населеніемъ, безусловно несостоятельны. Чтобы поставить земледѣліе на раціональныхъ началахъ и притомъ въ соотвѣтствіи съ климатическими особенностями, необходимо *измѣнить и улучшить какъ обработку почвы, такъ и самый посѣвъ и вообще уходъ за растеніями*.

6) *Отдача земли въ пользованіе деревенскихъ общинъ ведетъ къ разоренію этой земли*; всѣ лучшіе участки быстро выпахиваются, а къ разработкѣ другихъ никто не хочетъ приступать. Лѣса сплошь истребляются и количество заброшенныхъ пустырей все возрастаетъ. При томъ широкомъ и безцеремонномъ пользованіи землею, какой всюду практикуется, нечего и думать о какихъ-либо хозяйственныхъ улучшеніяхъ.

7) Никакое улучшеніе въ хозяйствѣ въ настоящее время не мыслимо еще и потому, что хозяйство не имѣетъ ни малѣйшей устойчивости. Всякое хозяйственное улучшеніе связано съ большой затратой труда на единицу площади, между тѣмъ какъ Уссурійскому крестьянину нѣтъ въ этомъ особой надобности: использовавъ силы природы въ одномъ мѣстѣ, онъ безъ затрудненій можетъ переносить свою истребительную дѣятельность на другое. Но если-бы даже и были приняты мѣры къ удержанію общинниковъ на мѣстахъ, которыя ими заняты, какъ это сдѣлано въ Амурской области, то все-таки при *общинномъ пользованіи* землей нельзя разсчитывать ни на какой сельско-хозяйственный прогрессъ.

8) Всѣ условія сельскаго хозяйства представляются настолько особенными и не похожими на тѣ, которыя имѣются въ Европейской Россіи, что *хозяину приходится затрачивать много умственной энергіи на приспособленіе къ здѣшнимъ своеобразнымъ обстоятельствамъ*, если конечно онъ не желаетъ разориться.

9) Громадные и непредвидѣнные разливы рѣкъ, случающіеся въ неопредѣленные промежутки времени, могутъ совершенно истребить всякую культуру: населеніе края въ этомъ отношеніи всегда находится подъ дамокловымъ мечемъ. Поэтому, чтобы избавить хозяйство отъ такихъ всеистребляющихъ инундацій, *придется* рано или поздно *регулировать рѣки земляными валами, каналами* и тому подобными *сооруженіями*, дорогими и трудными и вмѣстѣ съ тѣмъ требующими, помимо средствъ, еще и солидарности того населенія, которое живетъ въ данной долинѣ.

Подводя, такъ сказать, итоги всему изложенному, можно начертать ту програму сельско-хозяйственной политики, которая была бы желательна со стороны правительства. Эта программа, по моему мнѣнію, можетъ быть изложена въ 3-хъ пунктахъ:

1) Прежде всего приходится бороться съ невѣжествомъ населенія. Ту умственную энергію и знанія, которыя необходимы въ борьбѣ за существованіе въ новомъ краѣ, населеніе можетъ почерпнуть только въ школѣ. Но помимо общеобразовательной школы, содѣйствующей развитію просвѣщенія вообще, необходима еще *школа сельско-хозяйственная*, гдѣ бы молодое поколѣніе могло почерпнуть знаніе природы края и умѣнье приложить это знаніе въ своемъ хозяйствѣ. При сельскохозяйственной школѣ должна быть и *опытная ферма*, на которой съ одной стороны производились-бы различные опыты и пробы по культурѣ того или иного растенія, по разведенію тѣхъ или другихъ животныхъ, а съ другой — выращивались бы вполнѣ доброкачественные и выведенные при мѣстныхъ условіяхъ огородныя и полевыя сѣмена, плодовые саженцы и проч. Одновременно съ заботами о просвѣщеніи необходимо обратить вниманіе на лучшее устройство и организацію метеорологическихъ станцій въ краѣ, чтобы дать возможность хозяевамъ, на основаніи добытыхъ фактовъ, судить безошибочно о климатическихъ свойствахъ страны.

2) Затѣмъ при оказаніи того или иного содѣйствія мѣстному сельскому хозяйству, необходимо обращать самое строгое вниманіе *только на качественную сторону дѣла*, отнюдь не увлекаясь количествомъ.

3) Исходя изъ того экономическаго принципа, что развитіе сельскаго хозяйства тѣсно связано съ развитіемъ промышленности и что только тамъ, гдѣ процвѣтаетъ промышленность, на высокой ступени стоитъ и сельское хозяйство, цѣль правительственной политики должна быть *въ насажденіи фабричной* и *заводской промышленности и въ устраненіи тормозящихъ нормальное развитіе ея обстоятельствъ*. Всякія же денежныя подачки и въ особенности льготы, отучающія хозяина отъ исполненія государственныхъ и общественныхъ повинностей, должны быть совершенно устранены, такъ какъ приносятъ въ концѣ концовъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ БУДИЩЕВА *).

Растительность края представляетъ какъ въ древесныхъ и кустарныхъ видахъ, такъ и въ особенности въ травнистыхъ, много новыхъ видовъ, часто даже новыхъ родовъ растеній, не встрѣчающихся ни въ Россіи, ни въ смежныхъ странахъ Азіи и нигдѣ на земномъ шарѣ. Поэтому растительность частей Маньчжуріи, вошедшихъ въ составъ нашей Имперіи, придаетъ этой странѣ оригинальный отпечатокъ. Еще въ началѣ нашихъ плаваній по Амуру виноградъ и Амурскій орѣхъ встрѣчены въ довольно сѣверномъ мѣстонахожденіи: именно подъ 51° 30′, (на Борби), что и подало поводъ предполагать во всемъ краѣ, а въ особенности въ южныхъ гаваняхъ, очень южную растительность. Но опытъ не подтвердилъ этихъ предположеній. Напротивъ весьма близко отъ самыхъ южныхъ пунктовъ края, напр. въ 50 верст. отъ зал. Посьета, встрѣченъ тотъ же хвойный мѣшанный съ тѣми же лиственными породами лѣсъ, какой находится и по Амуру, напр. въ Хабаровкѣ. Близь Владивостока встрѣчено тоже самое и найдена тамъ же бѣлая береза и багульникъ, хотя эти мѣста лежатъ подъ 43° сѣв. широты. Это приводитъ къ заключенію, что растительность всего описываемаго края вообще весьма одностороння на самыхъ даже крайнихъ его пунктахъ и разнообразится въ этихъ предѣлахъ лишь физіономіей лѣсовъ, ихъ пропорціей смѣси и преобладаніемъ тѣхъ или другихъ породъ хвойнаго и лиственнаго лѣса, да отчасти разнообразіемъ травяной растительности и кустарныхъ породъ въ лѣсахъ, въ которыхъ онѣ составляютъ бóльшую или меньшую чащу подлѣска.

Упомянемъ о предѣлахъ распространенія нѣкоторыхъ поръ деревъ и кустарниковъ въ здѣшнемъ краѣ.

Acer spicatum var. Ussuridaense—кленъ желтый—Дедюле—попадается по всему нижнему Амуру, начиная отъ Хабаровскаго хребта до Николаевска, и по Морскому прибрежью до Императорской гавани, но по Уссури и далѣе къ югу не попадается, либо очень рѣдко.

Acer tegmentosum—кленъ бѣлый—Мочкаля — попадается какъ по всему Амуру до Кизи, такъ и по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Acer mono — кленъ Моно — пападается во всемъ краѣ отъ Посьета до Николаевска, включая и морское прибрежье.

*) См. Сборникъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибири, Анучина. Т. 5.

Acer parvifolium—кленъ мелколистный—попадается только въ Зауссурійскомъ краѣ, южнѣе 45° с. ш.

Acer tataricum var. Ginnala—кленъ Гинналя—попадается по всему Амуру до Кизи, но по морскому прибрежью онъ начинаетъ попадаться только отъ Императорской гавани и по р. Тумджа.

Negundo Mandschurica—попадается лишь въ Зауссурійскомъ краѣ вмѣстѣ съ Acer parvifolium.

Tilia cordata—липа мелколистная—встрѣчается по Амуру до ст. Фокинской, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Tilia mandshurica — липа серебристая — встрѣчается только на южномъ Амурѣ близь Хабаровки, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Phellodendron Amurense—Амурское пробковое (бархатное) дерево—встрѣчается по Амуру, ничиная отъ Софійска вверхъ до Хабаровки, по Уссури, въ Зауссурійскомъ краѣ, также по р. Тумджи, ея притокамъ и по морскому прибрежью южнѣе Императорскаго залива.

Juglans Mandschurica—Амурское орѣховое дерево—встрѣчается по Амуру до окрестностей Софійска, гдѣ впрочемъ оно большею частію безплодно, далѣе по Тумджи, въ Приамурскомъ краѣ южнѣе Императорскаго залива, въ зал. Де-Тернэй, затѣмъ по Уссури, въ Зауссурійскомъ краѣ до границы Кореи.

Juglans stenocarpa—по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Maakia amurensis—Амурская акація — встрѣчается по Амуру отъ Хабаровки до Софійска, по Тумджи, по морскому прибрежью, начиная отъ М. Ду, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Prunus Maaki—Черемуха Маака—встрѣчается по Амуру отъ Хабаровки до Софійска, по морскому прибрежью, начиная отъ М. Ду, по Тамджи, по Уссури, и рѣдко въ Зауссурійскомъ краѣ.

Prunus glandifolia—черемуха железколистная — по всему Амуру.

Prunus padus—черемуха обыкновенная—тоже по всему Амуру, по Уссури и въ Зауссурійскимъ краѣ.

Prunus Cerasoides Maximovitchi—Амурская черешня, попадается по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ, также по Амуру, но весьма рѣдко; на Борби, близь Софійска и т. д.

Syringa Amurensis—сирень Амурская—по всему Амуру, Уссури и въ Зауссурійскомъ, краѣ; въ Приморскомъ краѣ до Императорской гавани и на Тумджи, равно и въ низовьяхъ Амура, ниже Софійска, ея не замѣчено.

Fraxinus Mandshurica — Амурскій ясень—попадается по всему Амуру отъ Хабаровки до Софійска, по р. Тумджи, въ окрестностяхъ Императорской гавани и далѣе по морскому прибрежью, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Fraxinus chinensis—Китайскій ясень — встрѣчается по Уссури довольно рѣдко, а чаще въ Зауссурійскомъ краѣ.

Quercus mongolica—дубъ монгольскій—встрѣчается почти по всему краю отъ Посьета до Николаевска (близь м. Чныррахъ), включая и морское прибрежье, но въ сѣверномъ мѣстонахожденіи никогда не достигаетъ большихъ размѣровъ. Дубъ въ южныхъ мѣстностяхъ составляетъ огромныя протяженія лѣса, иногда почти чистаго насажденія, но всегда посредственнаго качества и только частію составляетъ подѣлочный и корабельный матеріалъ.

Ulmus montana—горный ильмъ—встрѣчается по всему Амуру отъ Хабаровки до Софійска (по р. Ай), по Тумджи, въ окрестностяхъ Императорскаго залива и далѣе по Морскому прибрежью, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Ostrya Mandschurica—Уссурійскій грабъ — попадается въ Зауссурійскомъ краѣ.

Alnus incana—бѣлая ольха—встрѣчается во всемъ краѣ отъ Посьета до устья Амура и по морскому прибрежью.

Alnaster viridis—ольха остролистная—встрѣчается также, какъ и бѣлая ольха, по всему краю.

Betula alba—бѣлая береза—встрѣчается также по всему краю.

Betula dahurica — береза черная — встрѣчается тоже по всему краю, за исключеніемъ низовья Амура, начиная отъ Софійска (даже отъ устья Горина по Амуру она встрѣчается рѣже), по Тумджи, въ окрестностяхъ Императорскаго залива она также рѣдко попадается.

Betula Ermani—береза желтая—встрѣчается почти всегда вмѣстѣ съ черною березою, хотя и рѣже послѣдней.

Betula costata — береза сѣтчатолистная — встрѣчается вообще довольно рѣдко, — въ Хинганскомъ хребтѣ, на хребтѣ Хехцыръ, въ Приуссурійскомъ и Зауссурійскомъ краяхъ.

Pyrus baccata—сибирская яблонь—встрѣчается по Амуру до устья Горина довольно часто, но ниже, до Софійска, попадается въ довольно рѣдкихъ экземплярахъ по Тумджи, по морскому прибрежью, начиная отъ Императорскаго залива, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Pyrus Ussuriensis—Уссурійская груша — находится по Амуру, но здѣсь предѣлъ ея распространенія выше, именно близь Ѳедоровской ст., а въ окрестностяхъ Софійска ея не замѣчено. Также и по Тумджи и въ Императорскомъ заливѣ ея не замѣчено; по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ она встрѣчается довольно часто.

Pyrus sambucifolia — груша бузинолистная — встрѣчается по морскому прибрежью, начиная отъ Де-Кастри, а также по Нижнему Амуру въ Николаевскѣ, Михайловскѣ и Кизи.

Pyrus aucuparia—рябина обыкновенная—встрѣчается, хотя довольно рѣдко, по Амуру, Уссури и по морскому прибрежью, въ южныхъ мѣстностяхъ не попадается вовсе.

Armeniaca vulgaris — абрикосовое дерево — попадается, начиная отъ окрестности озера Ханка (въ притокахъ р. Мо) и далѣе къ югу во всемъ Зауссурійскомъ краѣ (по Лефу, Та-Усаго, Сяу-Усаго, Суйфуну, Хунь-Чуну и т. д.), впрочемъ всегда довольно рѣдкими экземплярами.

Populus suvcolens—тополь душистый — по Амуру попадается довольно рѣдко, но встрѣченъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ исключеніе, даже по морскому прибрежью, по р. Хои, Ду по Хунгари; въ Императорскомъ заливѣ онъ не встрѣчается вовсе и жителямъ неизвѣстенъ; въ Уссурійскомъ и Зауссурійскомъ краѣ онъ встрѣчается часто по берегамъ рѣкъ вмѣстѣ съ ивами и ольхой.

Populus tremula — осина обыкновенная—довольно часто встрѣчается въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, гдѣ обыкновенно составляетъ примѣсь хвойныхъ лѣсовъ вмѣстѣ съ бѣлою березою. По Уссури осина встрѣчается какъ чистыми насажденіями строевого лѣса, такъ и въ смѣси съ бѣлою и черною березою и другими лиственными породами, но далѣе къ югу она становится все рѣже и даже не попадается вмѣстѣ съ бѣлою березою по опушкамъ горъ вблизи жилья, напр. въ прибрежныхъ мѣстахъ между зал. Ольги и Владивостокомъ. По Хунь-Чуну осина тоже очень рѣдка, но по Суйфуну не составляетъ рѣдкости.

Salix praecox—верба—попадается часто въ южномъ мѣстонахожденіи и въ

защищенныхъ мѣстностяхъ, и достигаетъ тамъ огромныхъ размѣровъ, какъ и тополь, до 3 — 4 аршинъ въ діаметрѣ и служитъ вмѣстѣ съ тополемъ для приготовленія лодокъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго ствола. На сѣверѣ доходитъ до Софійска, встрѣчается по Тумджи и по морскому прибрежью отъ м. Ду и Хои.

Salix depressa—берботалъ—встрѣчается болѣе въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, напр. Чныррахъ, Николаевскѣ, Кизи, также Мылки и т. д., достигая до 2—3 ф. въ діаметрѣ.

Salix amigdalina — верба миндалелистная — по всему Амуру и Уссури, не достигаетъ крупныхъ размѣровъ.

Salix pyramidalis—пирамидальная ива — встрѣчается только въ Зауссурійскомъ краѣ, по берегамъ рѣкъ, довольно часто, достигая въ вышину отъ 12 до 15 саженъ, но въ діаметрѣ не толще 1—$1^1/_2$ футовъ. Вершина ея очень напоминаетъ пирамидальный тополь средней Россіи.

Salix caprea—козья ива — попадается тоже чаще въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, но и по Уссури нерѣдко, нигдѣ не достигая крупныхъ размѣровъ.

Picea obovata — сибирская пихта — встрѣчается по всему краю, почти всегда вмѣстѣ съ елью.

Picea ajanensis—аянская пихта—встрѣчается чаще въ Приморскомъ краѣ, въ Де-Кастри, Императорскомъ заливѣ, а также и по Амуру въ Маріинскѣ, Софійскѣ, на хребтѣ Хехцыръ, чаще въ высокихъ горахъ. Въ Зауссурійскомъ краѣ она не попадается.

Larix dahurica — маньчжурская лиственница—встрѣчается тоже по всему краю, какъ и сибирская ель, и обыкновенно вмѣстѣ съ елью, но въ южномъ прибрежьи ее замѣняетъ Larix japonica.

Larix japonica — японская лиственница — встрѣчается какъ заносная, случайная порода вкрапленною или очень малыми островками, въ горахъ и долинахъ близь южнаго взморья, напр. въ зал. Св. Ольги и по р. Пусунгъ.

Pinus mandshurica — кедръ Амурскій — встрѣчается по всему краю за исключеніемъ устья Амура, ниже Софійска и Приморскаго краи, сѣвернѣе мыса Дзибюэ, гдѣ кедръ почти вовсе не встрѣчается, а замѣняется кедровымъ сланцемъ, либо только попадается уродливыми экземплярами.

Pinus sylvestris — сосна обыкновенная — встрѣчается въ здѣшнемъ краѣ гораздо скуднѣе всѣхъ другихъ породъ не только хвойныхъ, но даже лиственныхъ. Впрочемъ ея мѣстонахожденія, хотя не въ большомъ количествѣ экземпляровъ, открыты въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: больше всего сосноваго лѣса по берегамъ озера Ханка и по хребту горъ, его окаймляющихъ, и, по изобилію въ сосновомъ лѣсѣ, названному сосновымъ хребтомъ; по хребтамъ горъ между р. Дауби и Лефу, Лефу и Суйфуномъ, по горамъ, окаймляющимъ долины р.р. Лефу, Сіан-хе и ея притоковъ, Мобиля и ея притоковъ, Та и Слу-Усаго, Бикину и его притоковъ, по Хунь-Чуну—весьма рѣдкими и единичными экземплярами, близь р. Наэми, въ верховьяхъ р. Саньдогу (Уссурійской системы), по Уссури въ верхнемъ ея теченіи (въ хребтѣ Бымъ-Сунгъ-Сюй-са), въ вершинахъ р. Дзябигу (Уссурійской системы), близь 12-го станка на пути отъ озера Ханка къ Суйфунской долинѣ, въ притокахъ рѣки Байчи, хребтѣ Хехцыръ и нѣкотор. др. мѣстахъ. Но по Амуру отъ Хабаровки до Николаевска, и по морскому прибрежью отъ мыса Протэ до Посьета сосноваго лѣса не найдено, по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ. По Хунгари, Тумджи, Горину и нижнему теченію Амгуни тоже сосноваго лѣса не найдено. Въ верхнемъ теченіи Амура есть свѣдѣнія о нахожденіи сосноваго лѣса по р. Зеѣ въ изобиліи и

кромѣ того по рр. Куръ и Бурсѣ, въ Хинганскомъ хребтѣ—щекахъ Амурскихъ, и выше Благовѣщенска по Амуру. Нигдѣ въ цѣломъ краѣ, кромѣ какъ по Зеѣ, сосна не составляетъ обширныхъ боровъ чистаго насажденія, а встрѣчается либо небольшими куртинами, вкрапленными среди дубовыхъ, либо мѣшанныхъ лѣсовъ, либо породою, вкрапленною среди мѣшаннаго лѣса лиственныхъ и хвойныхъ породъ, и при томъ въ незначительной пропорціи.

Juniperus excelsa — древовидный можжевельникъ — открытъ по берегамъ озера Ханка рѣдкими единичными экземплярами, въ сосновомъ хребтѣ, въ хребтахъ системы р. Та-Уса-Го и Сяу-Уса-Го и дальше въ хребтахъ, отдѣляющихъ долину р. Хунь-Чуна отъ долинъ приморскихъ рѣчекъ Амба, Мангу, Сидземы, Наэми и др.

Taxus baccata—тисъ ягодный—встрѣчается деревомъ довольно крупныхъ размѣровъ (до 2 — 3 ф. въ діаметрѣ и до 50 ф. въ вышину) въ высокихъ хребтахъ между р. Ай и Тумджи, Хунгари и Мулидани, въ хребтѣ Хехцыръ, а небольшимъ деревцомъ и во многихъ другихъ гористыхъ мѣстностяхъ низовья и среднихъ частей Амура, по Уссури же и въ Зауссурійскомъ краѣ тисъ встрѣчается какъ исключеніе.

Изъ кустарныхъ породъ, какъ постоянный подлѣсокъ лиственныхъ лѣсовъ, встрѣчаются, преимущественно въ южномъ краѣ, не достигая предѣла господства этихъ лиственныхъ лѣсовъ, т. е. устья Горина, а ниже встрѣчаясь только какъ исключеніе, слѣдующіе виды:

Berberis amurensis et chinensis — барбарисъ Амурскій и китайскій.

Maximovitchia chinensis (вьющееся растеніе около большихъ лиственныхъ березъ) со съѣдобными красными ягодами.

Actinidia Colomikta—съ округленными темно-синими съѣдобными ягодами.

Actinidia Suifunensis — съ заостренными черными плодами, встрѣчаются только въ Зауссурійскомъ краѣ.

Cissus brevipedunculata—встрѣчается довольно рѣдкими экземплярами.

Vitis amurensis — Амурскій виноградъ, — это кажется одинъ изъ видовъ винограда, который подобно американскому виду, составляетъ самый сѣверный видъ этого рода, и вѣроятно также неспособный къ прививкѣ южныхъ породъ винограда. Разсказываютъ, что въ сѣверной Америкѣ, въ странахъ, гдѣ растетъ дикій виноградъ, виды его, вывезенные изъ южной Европы, перерождались въ 3-мъ поколѣніи растеній въ дикорастущій виноградъ. На Амурѣ, сколько извѣстно, опытовъ прививки винограда сдѣлано еще не было. Въ южномъ краѣ виноградъ иногда составляетъ подлѣсокъ непроходимой густоты.

Evanimus alatus Maaki—бересклетъ крылатый и Маака.

Celastrus flagellaris — целастръ, самый большой изъ вьющихся кустарниковъ, достигающій толщины до 2 дюймовъ.

Rhamnus dahurica — крушина амурская.

Lespedera bicolor, juncea — сорный кустарникъ, чрезвычайно густой и весьма обыкновенный въ лиственныхъ лѣсахъ.

Caragana altagana — встрѣчающійся весьма рѣдко.

Spirea amurensis, chamaedryfolia, sericea, sulicifolia, sorbifolia—таволожка, встрѣчается какъ каждый видъ, такъ и по нѣскольку видовъ вмѣстѣ, по всему краю довольно часто, но никогда такъ густо, какъ Lespedera.

Rubus crataegifolius, idaeus—малина боярышнико-листная (сильно колючая) и обыкновенная — первая болѣе въ Уссурійскомъ и Зауссурійскомъ краяхъ, вторая въ устьѣ Амура и Приморскомъ краѣ (Кастри, Императорскомъ заливѣ), но и оба вида вмѣстѣ встрѣчаются по Амуру и по Уссури.

Rosa cinamonea и acicularis—первый видъ чаще по Амуру, второй очень колючій кустъ—по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Crataegus sanguinea и pinnatifida — боярка кровяная и разрѣзнолистная, встрѣчаются почти по всему краю, но по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ достигаютъ большихъ размѣровъ и встрѣчаются чаще.

Philadelfus denuifolius и schrenki — дикій жасминъ безъ запаха и пахучій кустарникъ, довольно часто встрѣчающійся по опушкамъ лиственныхъ лѣсовъ почти во всемъ краѣ.

Deutzia parviflora—дейтція малоцвѣтная, встрѣчается гораздо рѣже дикаго жасмина, на который видомъ нѣсколько походитъ.

Ribes nigrum — черная смородина, встрѣчается чаще по Амуру, нежели по Уссури.

Ribes rubrum — красная смородина, довольно рѣдка и по Амуру и по Уссури.

Ribes atropurpureum — темнокрасная смородина, встрѣчается по Амуру (Борби, Ади, Мылки и др.), а также и въ Приморскомъ краѣ (Кастри, Императорскомъ заливѣ и др.).

Eleuterococcus senticosus — элейтерококкусъ колючій, — встрѣчается одинаково часто какъ по Амуру, такъ и по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ.

Panax sessiliflorum—панаксъ 5 листочный, встрѣчается одинаково часто въ Зауссурійскомъ краѣ, по Уссури и по Амуру до устья рѣки Дондонъ. Ниже по Амуру встрѣчается какъ исключеніе.

Dimorphantlus mandschuricus — кустарникъ, а иногда небольшое деревцо, весь стволъ котораго усѣянъ густобѣлыми колючими шипами, отваливающимися безъ поврежденія косицы. Онъ встрѣчается по Амуру отъ Хабаровки до сел. Вятскаго, всегда въ высокихъ горахъ, также въ Хинганскомъ хребтѣ, по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ, вдали отъ жилыхъ мѣстъ, на вершинахъ хребтовъ, куда жители ходятъ лишь для ловли соболя и для отысканія женшеневаго корня.

Cornus sibirica—деренъ сибирскій—почти по всему краю, за исключеніемъ устья Амура и Приморскаго края до Императорскаго залива, гдѣ онъ замѣняется видами Cornus canadensis и suecica.

Viscum album — омела, встрѣчается повсюду довольно рѣдко, но чаще въ среднихъ частяхъ Амура близь Хабаровки, на Цянка и др. м.

Sambucus racemosa—бузина красная—по всему Амуру и по Уссури довольно часто, въ Кастри, въ Императорскомъ заливѣ, по Тумджи, Хунгари, Горину; по Уссури и въ Зауссурійскомъ краѣ рѣже.

Viburnum opulus—калина обыкновенная—по всему краю довольно часто.

Caliptostygma Middendorfianum — калина Амурская, встрѣчается въ истокахъ р. Тугура, въ Императорскомъ заливѣ.

Lonicera chrysantha, Max. — жимолость желтая и красная, встрѣчаются какъ по Амуру, такъ и по Уссури вмѣстѣ съ Xylosteum Maaki — жимолость каменная!

Vaccinium vitis idaea—брусника—встрѣчается, чаще въ хвойныхъ лѣсахъ, по всему краю.

Vaccinium uliginosum—голубица — встрѣчается по Амуру, выше устья Горина, довольно рѣдко, а по Уссури еще рѣже.

Andromeda polyfolia—чашникъ.

Cossandra calyculata — болот. миртъ.

Rhododendron dahuricum—кошюра красная.

Ledum palustre — багульникъ.

Эти четыре вида встрѣчаются по всему краю—первый, второй и четвертый въ болотныхъ мѣстахъ, а 3-й на каменистыхъ горахъ; въ южныхъ мѣстахъ они рѣже, а близь Владивостока встрѣченъ багульникъ, какъ исключеніе, вмѣстѣ съ другою рѣдкостью—Betula Middendorfiana.

Solanum persicum — пасленъ персидскій—встрѣчается довольно рѣдко по Амуру и по Уссури.

Thymus serpillum—тимьянъ (богородская трава)—по всему Амуру и Уссури по каменистымъ горамъ.

Coryllus Mandjurica—лещина Манчжурская и heterophylla—лещина разнолистная, 1-я чаще по Уссури, 2-я по Амуру.

Salix viminalis, stupularis—тальникъ, встрѣчается по всему краю, но въ Зауссурійскомъ рѣже, нежели по Уссури и по Амуру.

Juniperus dahurica—можжевельникъ Амурскій—встрѣчается въ гористыхъ мѣстахъ и по скалистымъ склонамъ береговыхъ горъ въ разныхъ мѣстахъ Амура.

Juniperus communis — можжевельникъ казачій, встрѣчается по Амуру, Уссури и Зауссурійскому краю, но въ южныхъ мѣстахъ довольно рѣдко.

Кромѣ тѣхъ изъ названныхъ кустарныхъ породъ, о которыхъ упомянуто, что онѣ встрѣчаются и въ сѣверныхъ мѣстностяхъ (въ устьѣ Амура и Приморскомъ краѣ отъ м. Протэ до Императорскаго залива), этотъ послѣдній край характеризуется еще слѣдующими видами:

Atragene alpina — лютикъ Альпійскій.

Evonymus pauciflorus и maeropterus — бересклитъ скудноцвѣтный и большекрылатый.

Spyrea betulaefolia — таволожка березолистная.

Rosa rugosa—шиповникъ Приморскій.

Rubus humulifolius — малина хмѣлелистная.

Ribes horridum, procumbens и propinqua—крыжовникъ, красная и розовая смородина.

Lonicera Chomessoi, coerulea—жимолость черная, Шаммисо и голубая.

Linnaea borealis.

Artemisia sacrorum — артемизія священная.

Vaccinium ovalifolium и praestans — черника и красника.

Oxycoccus palustris — клюква.

Arexostaphylas alpina — медвѣжьи ягоды.

Cornus canadensis, sussica — деренъ канадскій и шведскій.

Ledum palustre — багульникъ.

Rhododendron chrysanthum — кашкара желтая.

Daphne Camtchatica — дафне-ягода Камчатская.

Empetrum nigrum — черноягодникъ.

Salix myrtilloides — тальникъ черниколистный.

Salix repens — тальникъ ползучій.

Ulmus pumila — ильмовникъ, застилающій безплодныя каменистыя нагорныя мѣста.

Betula fruticos — ерникъ березовый.

Betula Middendorfi — ерникъ Миддендорфа—встрѣчается въ болотистыхъ низменностяхъ.

Myrica Gale—восковой кустъ, замѣченный близь Николаевска на каморѣ.

Pinus cembra var. pumila—кедровый сланецъ — на каменистыхъ мѣстахъ высокихъ горныхъ кряжей.

Изъ представленнаго списка деревъ и кустарныхъ породъ, найденныхъ въ здѣшнемъ краѣ, видно, что весь этотъ край имѣетъ много разнообразія въ отношеніи видовъ березъ и кустарниковъ, изъ которыхъ рѣдкіе не попадаются во всѣхъ частяхъ края, а свойственны только сѣвернымъ, или только южнымъ его мѣстностямъ. Кромѣ того, границы распространенія, въ особенности древесныхъ породъ края, въ тѣхъ предѣлахъ, какъ онъ осмотрѣнъ чинами лѣсной партіи, не могутъ быть обозначены чертами на картѣ, какъ предполагалъ это сдѣлать г. К. Максимовичъ, такъ какъ безпрестанно прибывающія новыя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи лѣсныхъ породъ опровергаютъ предположенныя имъ границы. Но если принять, что крайнее на сѣверѣ распространеніе лѣсныхъ деревъ, попадающихся тамъ весьма рѣдко, какъ бы случайно и притомъ имѣющихъ безобразный, болѣзненный видъ отъ нахожденія внѣ границъ своихъ естественныхъ предѣловъ (напр. дубъ на устьѣ Амура, кедръ ниже Горина, акація Маака, и пробковое Амурское дерево въ Софійскѣ и т. п.) и теряющихъ плодопроизводительную способность (напр. виноградъ ниже устья Хунгури никогда недозрѣваетъ, а встрѣчается по Амуру еще гораздо ниже), то можно подраздѣлить край на 3 естественно различающіяся по своей растительности полосы, именно: 1) *сѣверная полоса*—Приморскій край, заключающійся между Императорскимъ заливомъ, р. Тумджи и Маріинскомъ, съ одной стороны, и Татарскимъ проливомъ съ другой; 2-я *средняя*—заключающаяся между предыдущею полосою, съ одной стороны, и линіей, идущей отъ устья р. Хунгари въ Амуръ чрезъ среднія теченія р.р. Дондонъ, Поръ, Бикинъ, Эма, Ваку до залива Де-Терней; 3-я *южная*, примыкающая съ одной стороны къ средней полосѣ, а съ другой къ Восточному Океану.

Сѣверная полоса заключаетъ преимущественно полосу хвойныхъ лѣсовъ съ обширными озерами и долинами и характеризуется кустарными породами выше перечисленными, отсутствіемъ винограда и фруктовыхъ деревъ (кромѣ рябины), суровымъ климатомъ, жестокими вѣтрами, пологими горами и вообще унылымъ видомъ природы.

Средняя составляетъ полосу, переходящую отъ сѣверной къ южной. Здѣсь господствуютъ мѣшанные лѣса съ преобладаніемъ въ смѣси то хвойныхъ, то лиственныхъ породъ лѣса; виноградъ и фруктовыя деревья хотя и попадаются, но рѣдко вызрѣваютъ, а деревья крѣпкихъ лиственныхъ породъ: дубъ, кленъ, ясень, ильмъ, грабъ, а также и кедръ никогда ни достигаютъ громадныхъ размѣровъ; климатъ также теплый лѣтомъ, какъ и въ южной полосѣ, но гораздо суровѣе зимою, характеризуется довольно сильными вѣтрами, изобиліемъ болотъ и потопляемыхъ весеннею и лѣтнею водою мѣстностей, отсутствіемъ большихъ озеръ, кромѣ одного Болень-оджанъ, высокими вершинами хребтовъ.

Южная полоса характеризуется успѣшнымъ ростомъ винограда и фруктовыхъ деревъ, степнымъ характеромъ въ окрестностяхъ озера Ханка, весьма высокими хребтами, съ узкими лощинами рѣкъ, какъ въ вершинахъ Амурской системы, такъ и въ особенности къ сторонѣ моря, быстрымъ теченіемъ рѣкъ; слабыми сравнительно вѣтрами на сѣверномъ склонѣ хребта Сихота-Алинь, который здѣсь достигаетъ наибольшей вышины и крутизны, огромными размѣрами, коихъ достигаютъ здѣсь дубъ, ильмъ, ясень, кленъ, кедръ, липа, иногда до 4 аршинъ въ діаметрѣ въ комлѣ и до 15 саж. въ вышину, и вообще преобладаніемъ въ долинахъ лиственныхъ породъ лѣса и умѣреннымъ теплымъ климатомъ. Слѣдующіе роды растеній травянистыхъ попадаются чаще другихъ

на Амурѣ и служатъ представителями здѣшней флоры, такъ какъ здѣсь только въ первый разъ найдены г. Максимовичемъ.

Clematis mandjurica — ломоносъ; Aconitum arcuatum — дурманъ; Paeonia obovata — піонъ; Caulophyllum robustrum; Hylomeon — золотой цвѣтъ; Corydalis remota; Corydalis speciosa; Silene foliosa—гвоздичка; Lychnis fulgens—горицвѣтъ; Krascheninnikovia sylvatica; Vicia pallida—полевая вика; Orobus alatus — сочевникъ; Sehizopepon bryonyaefolium — болотный огурецъ; Buplurum longeradiatum; Angelica anomala—дягилъ; Callisace dahurica; Gollium dahuricum; calimeris insica; Adenocaulon adhaerescens; Achillea ptarmicoides: Eritrychium radicans; Eritrychium myosotideum; Mentha dahurica — мята; Coryspermum elonquatum. Arysema amurense; Uvalaria viridescens; Polygonatum stenophyllum—спорышъ. Cyperus limosus, amuricus, truncatus—морскіе ситники. Isolepis verrucifera; Alopecurus longearistatus—лисій хвостъ; Imperata sacchariflora—царскій корень; Cistopteris spinulosa—папоротникъ.

Кромѣ названныхъ видовъ, свойственныхъ только Амурскому краю, открыто г. Максимовичемъ еще много новыхъ видовъ на пути въ гавань Св. Ольги въ верхней Уссурійской системѣ и по р. Таудымуй.

Кромѣ этихъ травъ въ лугахъ Амурской долины господствуютъ уже извѣстные, отчасти въ Россіи встрѣчающіеся виды, принадлежащіе преимущественно къ семействамъ, изъ которыхъ, по порядку изобилія, встрѣчаются слѣдующія: Compositae—сложноцвѣтныя, Ranunculacea - лютиковыя, Graminea — зерновые хлѣба, Cyperacea — ситниковыя: Rosacea — розоцвѣтныя, Cruciferae—крестоцвѣтныя, Caryofylleae—гвоздичныя, Leguminosae — мотыльковыя, Umbelliferae—зонтичныя, Polygonea—гречишныя, Liliacea—лилейныя, Labiatae—губоцвѣтныя, Scrophullariacea—норичниковыя, Asparagea—спаржевыя, Salsolacea—лебедовыя, Violriae—фіалковыя, Orchidea—орхидныя, Caprifoliacea—каприфольныя, Gentianacea — генціановыя, Onagrariae — онагриковыя, Borragineae — бурачниковыя, Primulacea — первоцвѣтныя.

Приложеніе № 2.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ О ВСѢХЪ НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТАХЪ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ, ИСКЛЮЧАЯ ГОРОДОВЪ.

	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 17—55 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Земли подъ посѣвами. Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Овса.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Овса.
	I. Посьетскій участокъ.														
	Корейскія деревни:														
1	Сухановка	44	223	63	40	18	—	74	70	—	—	302	—	—	—
2	Адеми	148	638	177	114	44	—	321	261	—	—	376	649	919	—
3	Рязаново	89	422	114	77	22	—	148	171	—	—	699	—	—	—
4	Саханьи	48	285	71	70	16	—	62	77	—	—	241	40	—	—
5	Седими	137	628	203	135	53	—	249	276	—	—	823	—	—	—
6	Кедровая падь	77	283	94	57	34	—	102	94	—	—	328	—	—	—
7	Монгугай	64	222	75	57	28	—	37	58½	—	—	234	—	—	—
8	Фаташи	165	766	212	133	71	—	98	323	—	—	1.262	—	—	—
9	Тизин-хе	197	1.073	272	308	83	—	322	642	—	—	1.971	541	—	—
10	Брусье	137	625	177	127	40	—	161	159	—	—	912	—	—	—
11	Красное село	167	945	249	292	72	—	159	507	—	—	1.573	—	—	163
12	Зарѣчье	148	699	194	201	94	—	123	339	—	—	648	577	—	—
13	Новая деревня	107	523	154	133	60	—	91	176	—	—	795	—	—	—
14	Хаджида	146	725	184	285	112	—	139	341	—	—	1.252	—	—	67
15	Янчи-хе	302	1.467	389	444	193	—	207	660	—	—	2.315	—	—	—
		1.976	9.524	2.628	2.473	940	—	2.293	4.154	—	—	13.731	1.807	919	230

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 17—55 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	На лицо. Овса.	Въ долгахъ. Ярицы.	Въ долгахъ. Овса.
	Русскія деревни:														
16	Попова-гора	18	78	21	80	52	—	51	99	8	—	—	—	—	—
17	Занадворовка . . .	18	81	24	86	52	—	40	70	6	—	—	—	—	—
18	Богословка	15	49	19	75	105	—	54	57	6	—	—	—	—	—
		51	208	64	231	209	—	148	226	20	—	—	—	—	—
	Сучанская волость.														
	Русскія деревни:														
1	Владиміро-Александровская	58	336	76	312	191	74	235	260	26	—	340	99	—	—
2	Голубовка	28	158	38	166	45	42	110	177	14	—	156	45	—	—
3	Екатериновка . . .	26	185	47	210	92	71	156	241	13	—	218	59	—	—
4	Унаши.	50	328	75	221	150	112	192	215	13	—	324	90	—	—
5	Перетино	38	262	62	269	156	120	198	207	10	—	255	77	—	—
6	Новицкое	28	171	34	169	62	78	54	155	14	—	172	54	—	—
7	Фроловка	28	196	51	205	98	68	123	194	16	—	227	38	—	—
8	Новолитовское . . .	16	79	19	77	32	11	51	64	7	—	—	—	—	—
9	Душкино.	6	43	16	22	34	—	21	33	4	—	—	—	—	—
	Неустроившіеся рыболовы	7	40	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		284	1.801	427	1.651	860	576	1.140	1.546	117	—	1.802	461	—	—
	Корейскія деревни:														
10	Таудеми	58	353	92	80	66	—	187	186	17	—	246	98	—	—
11	Николаевка	32	143	51	62	56	—	114	370	10	—	110	44	—	—
		90	496	143	142	122	—	301	556	27	—	356	142	—	—

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 15—17 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	На лицо. Овса.	Въ долгахъ. Ярицы.	Въ долгахъ. Овса,
	Цимухинская вол.														
1	Шкотово.	62	387	117	362	281	84	148	520	4	—	345	66	—	—
2	Майхинское	42	249	49	28	146	12	161	153	4	—	278	51	—	—
3	Многоудобное . . .	26	152	34	114	108	10	138	76	6	—	157	18	—	—
4	Новохотуничи . . .	14	99	21	51	59	—	59	60	2	—	68	13	—	—
5	Новонѣжино	29	154	46	339	42	—	74	114	8	—	37	8	—	—
6	Романовка.	38	214	51	98	100	—	103	192	—	—	112	13	—	—
7	Рѣчица	15	92	22	92	71	19	71	102	1	—	94	11	—	—
8	Царевка	11	55	12	57	29	13	43	56	1	—	44	8	—	—
9	Петровка	42	290	63	240	150	9	174	231	7	—	206	23	—	—
		279	1.692	415	1.381	986	147	971	1.504	33	—	1.331	210	—	—
10	Андреевка кор. дер.	27	110	30	57	38	—	61	173	—	—	129	10	—	—
	Заливъ Св. Ольги.														
1	Пермское	18	112	21	172	70	15	—	92	3	—	492	—	151	—
2	Фудень	5	30	7	51	24	8	—	25	1	—	—	—	—	—
		23	142	28	223	94	23	—	117	4	—	492	—	151	—
	II. Ханкайская волость.														
1	Камень-Рыболовъ .	44	261	51	310	214	—	60	289	—	5 рублей 97 копѣекъ.	144	130	—	—
2	Астраханка	39	273	65	570	217	—	154	649	—		139	140	—	—
3	Троицкое	45	321	51	550	135	—	147	565	—		143	143	—	—
4	Ильинское	32	174	31	230	174	—	80	329	—		108	109	—	—
5	Усачи	5	29	7	80	28	—	19	56	—		—	—	—	—
6	Турій Рогъ	19	128	26	240	53	—	110	196	—		104	104	—	—

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 15—17 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	На лицо. Овса.	Въ долгахъ. Ярицы.	Въ долгахъ. Овса.
7	Новоселище	26	194	28	270	42	—	53	176	—	5 рублей 97 копѣекъ.	41	41	—	—
8	Жариково	59	337	75	525	84	—	280	511	—		168	168	—	—
9	Смячи	5	25	6	43	2	—	23	20	—		24	12	—	—
10	Барабашева-левада.	25	212	44	211	37	—	118	170	—		103	60	—	—
11	Дѣвица	48	323	38	446	89	—	85	373	—		62	61	—	—
12	Поповка	34	229	32	360	38	—	130	345	—		40	20	—	—
		381	2.506	454	3.835	1.113	—	1.259	3.929	250		1.076	1.002	—	—
	Григорьевская вол.														
1	Григорьевка	103	591	160	679	116	—	317	673	35	2 руб. 32 коп.	—	—	—	—
2	Новожатково. . . .	86	523	122	560	86	—	232	474	37		—	—	—	—
3	Павловка	25	142	32	65	51	—	91	181	8		—	—	—	—
4	Вознесенка	109	703	179	990	87	7	430	791	72		—	—	—	—
		323	1.959	493	2.294	340	7	1.070	2.119	152		810	253	—	—
	Черниговская вол.														
1	Черниговка	97	613	155	760	129	—	361	927	88	4 рубля 91 копѣйка.	242	—	—	71
2	Дмитровка.	95	469	127	509	59	—	289	511	41		146	43	—	—
3	Прохоры.	68	381	96	252	66	—	202	302	65		7	7	—	—
4	Воскресенка. . . .	21	154	42	161	28	—	80	227	20		80	40	—	—
5	Спасское.	74	434	123	454	58	—	257	679	140		204	135	—	—
6	Халкидонъ.	54	335	62	321	48	—	153	282	46		—	—	—	—
7	Монастырище . . .	79	364	89	426	37	—	230	326	73		13	—	—	—
8	Алтыновка.	13	66	24	82	1	—	41	45	11		—	—	—	—
9	Гайворонъ.	24	187	36	149	27	—	73	51	18		—	—	—	—
		527	3.003	754	3.114	453	—	1.686	3.350	502		692	224	—	71

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 17—55 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	На лицо. Овса.	Въ долгахъ. Ярицы.	Въ долгахъ. Овса.
	Ивановская вол.														
1	Сысоево	33	220	58	139	79	—	34	96	—	1 руб. 64 коп. и 30 коп. съ десятины.	—	—	—	—
2	Петропавловка. . .	39	330	57	195	208	21	81	172	10		205	64	—	—
3	Гордѣевка	25	145	39	108	72	—	58	92	—		84	25	—	—
4	Варваровка	28	163	47	125	74	—	60	104	2		110	39	—	—
5	Тарасовка	10	74	23	53	14	—	9	18	—		—	—	—	—
6	Ляличи	60	374	100	433	74	—	164	381	16		200	61	—	—
7	Кремово	27	167	47	155	31	—	61	129	8		81	28	—	—
8	Осиновка	124	703	189	543	335	60	311	731	35		408	192	—	—
9	Даниловка	37	111	57	187	125	—	95	204	9		129	38	—	—
10	Ширяевка	55	291	82	192	119	16	113	262	15		175	82	—	—
11	Ивановка	63	340	84	289	150	—	149	352	31		191	82	—	—
12	Николаевка	45	279	72	110	111	—	86	325	13		195	54	—	—
		546	3.197	855	2.529	1.392	97	1.221	2.866	139		1.778	676	—	—
	Суйфунская вол.														
1	Никольское	290	1.650	500	2.312	1.070	420	1.521	3.317	—	Волостные расходы 76 коп. съ десятины кромѣ церковныхъ и сельскихъ.	3.687	1.088	—	—
2	Раздольное.	55	257	69	167	206	3	95	290	8		328	58	—	—
3	Михайловка	156	986	273	766	589	56	554	1.336	71		955	207	—	-
4	Глуховка	27	190	50	219	96	1	89	153	9		213	107	—	—
5	Покровка	113	790	200	624	309	30	559	1.305	57		1.663	—	—	—
6	Воздвиженка. . . .	96	674	178	398	314	68	147	1.016	71		891	160	-	—
7	Красный яръ . . .	38	189	48	129	177	6	29	257	—		391	205	—	—
8	Борисовка	38	296	73	276	117	32	212	307	18		352	110	—	—
9	Раковка	73	472	103	352	244	—	253	586	30		648	134	—	—

№	Названія селеній.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 17—55 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Земли подъ посѣвами. Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Овса.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Овса.
10	Струговка	49	349	93	325	111	—	194	435	23	Волостн. расходы 76 к. съ десят. кромѣ церк. и сельск.	377	77	—	—
11	Городечня	15	94	20	107	47	—	48	100	7		157	45	—	—
12	Тереховка	12	72	14	50	53	—	30	88	1		—	—	—	—
13	Нѣжино	8	46	6	27	18	—	41	44	2		—	—	—	—
14	Угловое	10	36	15	1	13	—	3	8	3		—	—	—	—
15	Хамбалабай	9	47	12	57	24	—	88	173	5		—	—	—	—
		989	6.178	1.654	5.818	3.388	616	3.864	9.415	304		8.665	2.192	—	—
	Корейскія деревни двухъ предыдущихъ волостей:														
1	Романово	40	104	47	58	31	—	60	105	6	—	53	11	—	—
2	Козакевичи	36	178	48	65	59	—	64	195	9	—	142	45	—	—
3	Корсаковка	219	1.007	299	278	240	—	218	1.424	—	—	821	251	—	—
4	Кроуновка	103	492	142	128	81	—	173	566	—	—	453	150	—	—
5	Пуциловка	167	768	218	206	188	—	353	1.483	—	—	804	334	—	—
6	Синеловка	217	779	268	126	174	—	243	1.217	—	—	854	236	—	—
		782	3.328	1.022	861	773	—	1.111	4.990	15	—	3.128	1.027	—	—
	Полтавскій стан. округъ.														
1	Полтавская	43	353	111	220	209	29	215	335	14	11 рублей.	2.739	306	200	71
1	Константиновскій .	28	218	49	100	208	—	164	324	9		—	—	11	—
3	Алексѣе-Никольск.	37	260	86	158	155	—	73	281	12		—	—	175	7[illegible]
4	Фадѣевскій	29	238	68	181	198	—	221	301	10		—	—	60	3[illegible]
5	Софіе-Алексѣевск. .	14	121	31	159	130	—	79	124	5		—	—	40	15
6	Барановскій	20	159	39	216	161	20	127	210	7		295	99	63	11
		171	1.349	384	1.034	1.061	49	879	1.575	57		3.034	405	549	206

№	Названія селеній.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник м. п. 17—55 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Земли подъ посѣвами. Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Овса.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Овса.
11	Гери.	2	17	7	16	28	—	19	8	2	3 руб.	—	—	—	—
12	Богородское	16	99	26	48	96	—	78	32	6		—	—	—	—
13	Иркутское	4	66	2	23	32	—	23	20	3	2 р. 50 к.	—	—	—	—
14	Маріинское	49	458	53	209	298	—	102	203	36		—	—	—	—
15	Сучи	3	17	6	12	32	—	14	12	4		—	—	—	—
		192	1.891	247	673	1.009	—	505	653	101		—	—	—	—
	I уч. Софійскаго округа.														
1	Красная рѣчка . .	14	70	28	25	17	—	—	36	6	—	—	—	—	—
2	Владиміровка. . . .	1	о р	г а	н и	з у	е т	с я.	10	1	—	—	—	—	—
3	Покровка	12	113	30	20	22	—	15	24	6	—	—	—	—	—
4	Воронежское. . . .	12	77	20	44	41	—	27	—	5	7 руб. 40 коп.	—	—	—	—
5	Малышевское . . .	13	96	22	88	97	—	41	—	8		—	—	—	—
6	Вятское	17	122	25	84	114	—	56	—	7		—	—	—	—
7	Сарапульское . . .	11	67	13	75	57	—	36	—	3		—	—	—	—
8	Троицкое	26	182	44	150	177	—	50	8	5	6 р. 40 к.	—	—	—	—
9	Иннокентіевское . .	6	54	10	50	66	—	16	12	1		—	—	—	—
10	Малмыжское. . . .	12	88	22	58	82	—	28	—	3	6 руб.	—	—	—	—
11	Вознесенское . . .	10	85	20	59	58	—	13	10	2		—	—	—	—
12	Орловское	6	70	19	70	76	—	14	9	1		—	—	—	—
		140	1.024	253	723	807	—	327	135	48	—	—	—	—	—
	Осиповка кор. дер.	42	168	168	7	6	—	200	115	45	—	—	—	—	—

	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 15—17 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Земли подъ посѣвами. Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	На лицо. Овса.	Въ долгахъ. Ярицы.	Въ долгахъ. Овса.
	II уч. Софійскаго округа.														
1	Софійскъ	37	184	14	111	193	1	36	29	9	6 рублей 40 копѣекъ.	—	—	—	—
2	Циммермановка . .	6	39	6	36	59	3	14	7	2		—	—	—	—
3	Зеленый боръ . . .	9	40	17	47	82	—	16	17	2		—	—	—	—
4	Литвинцево	6	33	8	38	59	—	13	11	2		—	—	—	—
5	Шелеховское. . . .	6	43	10	41	68	—	12	11	2		—	—	—	—
6	Нижне-Тамбовское.	17	154	37	145	160	—	42	37	5		—	—	—	—
7	Тамбовское	12	85	23	82	115	—	33	10	4		—	—	—	—
8	Верхне-Тамбовское.	8	84	22	67	98	—	23	15	2		—	—	—	—
9	Пермское	24	158	38	64	103	—	37	41	6		—	—	—	—
		125	810	175	631	937	4	226	179	34		—	—	—	—

Приложеніе № 2 б.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ.

МѢСЯЦЫ.	Температура. Приморск. раіонъ. Сред.	Приморск. раіонъ. Min.	Приморск. раіонъ. Max.	К. Рыболовъ. Сред.	К. Рыболовъ. Min.	К. Рыболовъ. Max.	Хабаровка. Сред.	Хабаровка. Min.	Хабаровка. Max.	Николаевскъ. Сред.	Николаевскъ. Min.	Николаевскъ. Max.	Влажность %. Приморск.	Влажность %. Рыболовъ.	Влажность %. Хабаровка.	Влажность %. Николаевскъ.	Осадки. Примор.	Осадки. Рыболовъ.	Осадки. Хабаровка.	Осадки. Николаевскъ.	Примѣчаніе.
Январь. . .	— 13,6	— 31,8	4	— 20,1	— 36,1	— 1,1	— 25,3	— 38,8	— 6,6	— 24	— 37,2	— 1,7	75	76	75	75	12,3	7,6	2,6	—	Всѣ данныя почерпнуты изъ бюллетеней главной физической обсерваторіи съ 1883 по 1890 г. Для Приморскаго раіона выведены среднія съ трехъ пунктовъ наблюденія.
Февраль . .	— 9,7	— 23,6	8,3	— 14,1	— 32,4	6,4	— 19,1	— 38,7	2,5	— 19	— 35,6	0,4	85	72	73	76	7,6	3,1	6	—	
Мартъ . . .	— 1,5	— 17,6	17,5	— 4,1	— 21,1	15,1	— 8,5	— 30	10,1	— 12,3	— 29	8	77	64	70	75	10,4	6,1	9,1	—	
Апрѣль. . .	4,7	— 10	18	5,2	— 6,2	20,4	1,9	— 12,5	18,7	— 1,8	— 21,8	16,6	83	73	69	79	33	36,6	40	—	
Май	10	— 1,8	27	12,1	3,7	28,9	11,2	— 2,5	26,2	4	— 6,2	19,5	75	68	74	76	28,5	39,2	84,5	—	
Іюнь	13,4	2,5	30,2	17	7,0	35,1	16,4	3,7	31,2	11,2	0,8	27	90	76	78	75	83,8	50,8	71,4	—	
Іюль	19,5	6,9	35,2	22	12,6	35,1	20,7	8,7	32,5	18	7,8	30,6	87	81	84	79	60	80,4	119,8	—	
Августъ . .	21,6	1,9	34	22	11,2	32,6	19,2	7,5	35	17,3	6,2	31	89	72	89	80	145,1	39,6	124,4	—	
Сентябрь .	15,7	0,7	29,9	14,1	1,8	30	12,8	0	25,1	11,3	— 0,2	26,2	85	73	78	82	130,7	57,7	40	—	
Октябрь . .	8,8	— 9,3	24,4	5,6	— 9,6	26,4	3,2	— 10,6	21,7	2,1	— 16,6	21,7	68	62	70	78	37,8	59,6	11	—	
Ноябрь. . .	— 1,5	— 19,3	18,7	— 5,8	— 22,3	13,9	— 9,2	— 27,5	12,5	— 8,9	— 25,4	9,0	76	65	73	77	28,8	38,2	30,4	—	
Декабрь . .	— 8,5	— 23	7,4	— 13	— 27,3	5	— 19	— 37,5	1,7	— 18,6	— 38,8	1,8	77	67	78	76	34,9	2,1	29,5	—	
Годъ. . .	4,9	— 31,8	35,2	3,4	— 36,1	35,1	0,4	— 38,8	35	— 1,7	— 38,8	31	—	—	—	—	613	421	569	—	

Приложеніе № 3.

ПОСѢВЪ И СБОРЪ РАЗЛИЧНЫХЪ РАСТЕНІЙ ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ г. ФИКЪ.

ГОДА		Общее число десятинъ посѣва.	Пшеница. Десятинъ.	Пшеница. Пудовъ.	Ярица. Десятинъ.	Ярица. Пудовъ.	Овесъ. Десятинъ.	Овесъ. Пудовъ.	Гречиха. Десятинъ.	Гречиха. Пудовъ.	Просо. Десятинъ.	Просо. Пудовъ.	Бобы. Десятинъ.	Бобы. Пудовъ.
1882.	Сѣяно . . .	30	10	72	—	—	4	30	2	12	3	7	4	11
	Снято . . .			1,260		—		400		90		450		55
1883.	Сѣяно . . .	39	23	144	—	—	1	4	6 1/2	33	3	2 1/2	2 1/2	6
	Снято . . .			2.250		—		62		310		245		165
1884.	Сѣяно . . .	46 1/2	17 1/2	119	—	—	4	24	12 1/4	53 1/2	5 1/2	4	4	6
	Снято . . .			1.535		—		297		335		130		240
1885.	Сѣяно . . .	51 1/4	15	93	13 1/4	69	11 1/2	65 1/2	2 1/4	9	4 1/4	3	3	9
	Снято . . .			1.020		655		1.060		65		350		210
1886.	Сѣяно . . .	56	31	210	3 3/4	32	10	74	1/2	3 1/2	4	2 1/4	3 1/2	9
	Снято . . .			1.750		217		1.025		16		575		480
1887.	Сѣяно . . .	61 1/2	33	195	1 7/8	12	6 1/4	33	3	16	4 5/8	3 3/4	5 3/8	11 3/4
	Снято . . .			2,340		99		519		63		290		485
1888.	Сѣяно . . .	73	22 1/8	126	6 1/2	32	11	65	7 1/2	35	4 1/4	5	9 1/4	20
	Снято . . .			1.998		345		1.200		142		290		658
1889.	Сѣяно . . .	81	28 1/2	191	3	19 1/2	11 5/8	119	4 1/8	23	4 1/4	4 1/2	15	38
	Снято . . .			2.927		246		1.021		40		145		590
1890.	Сѣяно . . .	92	30	218	6 1/2	35	10 5/6	65	1/12	3/4	5 1/2	6	13	32
	Снято . . .			2.134		340		1.092		20		1.057		1.518
1891.	Сѣяно . . .	100	34 1/2	240	6 9/10	46	16 1/5	93	—	—	5	4 1/2	13 1/10	29
	Снято . . .			3.775		559		2.603		—		472		1.144
Среднее за 10 л.	Сборъ съ десятины . .			86		59		108		28		92		76
	Сборъ самъ .		13		10		16		6		94		32	

ГОДА		Конопля. Десятинъ.	Конопля. Пудовъ.	Масл. травы. Десятинъ.	Масл. травы. Пудовъ.	Картофель. Десятинъ.	Картофель. Пудовъ.	Овощи. Десятинъ.	Овощи. Пудовъ.	Рожь. Десятинъ.	Рожь. Пудовъ.	Ячмень. Десятинъ.	Ячмень. Пудовъ.	Кормов. травы. Десятинъ.	Кормов. травы. Пудовъ.	Гаолянъ. Десятинъ.	Гаолянъ. Пудовъ.	Горохъ. Десятинъ.	Горохъ. Пудовъ.	Паръ. Десятинъ.
1882.	Сѣяно . . .	1/4	1/2	—	—	1/8	7	3 2/3	—	—	—	2 2/3	18	—	—	—	—	—	—	—
	Снято . . .		7		—		100		—		—		206		—		—		—	
1883.	Сѣяно . . .	1/10	1/4	—	—	1	25	1 9/10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Снято . . .	Проп	ала.		—		250		—		—		—		—		—		—	
1884.	Сѣяно . . .	1/8	1/4	3/8	1/6	1/2	18	2 1/4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Снято . . .	Проп	ала.		6		350		—		—		—		—		—		—	
1885.	Сѣяно . . .	1/8	1/4	1/2	1/2	1/4	12	1 1/8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Снято . . .	Проп	ала.	Проп	ала.		185		—		—		—		—		—		—	
1886.	Сѣяно . . .	1/8	1/4	1/2	1/2	3/4	48	1 7/8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Снято . . .		—		15		500		—		—		—		—		—		—	
1887.	Сѣяно . . .	—	—	1/2	1/2	1/2	25	3 3/4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 5/8	8	—
	Снято . . .		—		13		235		—		—		—		—		—		80 1/2	
1888.	Сѣяно . . .	—	—	Куку 1/4	руза. 3/4	1/2	36	2 1/2	—	1 5/8	—	1/8	1/2	—	—	—	—	1/4	1 1/2	8 1/2
	Снято . . .		—		—		375		—	См. я	рица.		7		—		—		21	
1889.	Сѣяно . . .	—	—	5/8	1/4	3/8	25	2 1/2	—	1 5/8	—	1	8 1/2	1	2	—	—	3/8	3	6 3/4
	Снято . . .		—		37		124		—	См. я	рица.		81		—		—		30	
1890.	Сѣяно . . .	—	—	2/3	3/4	1/2	23	2 1/2	—	4	37	1 7/12	9	1 5/12	—	2/3	1	5/12	4	14
	Снято . . .		—		95		421		—		200		95		—		69		38	
1891.	Сѣяно . . .	—	—	9/10	1 1/2	1/2	34	1 9/10	—	1	9	2 1/3	15	1 1/5	1 1/2	2 1/4	2 1/2	9/10	5	13 1/4
	Снято . . .		—	на зел.	кормъ.		600		—		110		220		—		99		48	
Среднее за 10 л.	Сборъ съ десятины . .		—		—		628				62		79		—		58		48	
	Сборъ самъ .	—		—		13		—	—	7		12		—		48		10		—

Приложеніе № 4.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ДВИЖЕНІЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ, ПРИБЫВШИХЪ ВО ВЛАДИВОСТОКЪ СЪ 1883 по 1891 г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Годъ основанія.	1883.		1884.		1885.		1886.		1887.		1888.		1889.		1890.		1891.		Всего.	
			Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
1	Барабаша-левада	84	—	—	23	213	—	—	4	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	235
2	Смячи	85	—	—	—	—	—	—	5	29	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	6	35
3	Жариково	83	28	212	1	6	9	74	5	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43	315
4	Новоселище	84	—	—	15	107	7	41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	148
5	Троицкое	66	—	—	2	11	1	7	—	—	2	19	—	—	4	26	—	—	—	—	9	63
6	Астраханка	66	—	—	1	5	—	—	2	8	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	4	19
7	Дѣвица	86	—	—	1	6	5	42	14	95	2	21	—	—	23	145	1	7	1	11	47	327
8	Поповка	85	—	—	—	—	1	6	7	53	13	89	2	14	12	62	1	6	3	14	39	244
9	Григорьевка	83	24	150	—	—	5	36	11	58	14	96	12	68	30	133	—	—	2	13	98	554
10	Новожаткова	85	—	—	—	—	35	213	—	—	—	—	—	—	15	85	24	173	—	—	74	461
11	Вознесенка	85	—	—	—	—	18	138	17	161	7	42	14	78	41	214	3	21	3	12	103	666
12	Павловка	83	17	103	—	—	2	20	—	—	—	—	—	—	7	19	1	4	3	14	30	160
13	Михайловка	67	3	19	8	47	19	129	78	546	5	39	5	35	15	82	2	12	1	3	136	912
14	Воздвиженка	83	25	222	—	—	5	59	41	312	9	79	3	18	6	42	—	—	4	27	93	759
15	Струговка	84	—	—	15	126	—	—	16	83	12	129	—	—	—	—	—	—	—	—	43	338
16	Покровка	79	18	135	7	52	26	206	31	235	3	25	—	—	—	—	—	—	—	—	85	653
17	Борисовка	83	22	192	4	30	6	47	4	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	287
18	Никольское	66	—	—	5	32	14	77	8	51	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	28	164
19	Раковка	83	24	182	6	44	8	70	20	142	—	—	—	—	3	17	—	—	—	—	61	455
20	Глуховка	85	—	—	2	13	22	167	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	184

	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Годъ основанія.	1883.		1884.		1885.		1886.		1887.		1888.		1889.		1890.		1891.		Всего.	
			Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
21	Городечня	83	7	56	—	—	4	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	88
22	Тереховка	87	10	67	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	72
23	Раздольное	65	—	—	—	—	2	13	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	17
24	Нѣжино	85	—	—	—	—	6	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	43
25	Занадворовка	—	—	—	6	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	45
26	Попова гора	83	9	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	72
27	Спасское	86	—	—	—	—	—	—	38	218	20	163	3	19	6	31	10	81	1	3	78	515
28	Воскресенка	86	—	—	—	—	—	—	9	99	—	—	4	37	—	—	4	40	1	5	18	161
29	Прохоровка	87	—	—	—	—	—	—	—	—	13	59	41	246	—	—	3	13	11	79	68	397
30	Дмитровка	87	—	—	—	—	—	—	42	202	17	120	—	—	26	114	3	18	3	19	91	472
31	Алтыновка	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	52	1	6	—	—	14	58
32	Черниговка	86	—	—	1	8	29	208	28	163	28	195	—	—	7	37	1	9	—	—	94	620
33	Халкидонъ	89	—	—	—	—	1	7	—	—	1	6	—	—	47	275	8	43	6	35	63	366
34	Монастырище	87	—	—	—	—	—	—	10	38	3	13	—	—	37	169	15	107	12	75	79	402
35	Ляличи	85	—	—	—	—	20	162	18	115	—	—	—	—	5	37	9	75	—	—	52	389
36	Кремово	85	—	—	—	—	21	127	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	127
37	Осиновка	79	—	—	1	9	3	15	24	147	6	41	30	180	30	159	—	—	1	9	95	560
38	Даниловка	85	—	—	6	41	10	68	3	14	8	40	—	—	5	30	—	—	1	5	33	198
39	Николаевка	83	36	260	—	—	1	8	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	271
40	Ивановка	83	26	169	1	7	2	13	12	65	—	—	1	3	10	41	4	33	—	—	56	331
41	Ширяевка	84	—	—	12	79	1	5	22	135	—	—	—	—	9	46	3	23	—	—	47	288
42	Варваровка	84	2	11	16	118	2	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	140
43	Гордѣевка	84	—	—	16	112	—	—	2	13	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	19	132
44	Новохотуничи	86	—	—	—	—	—	—	10	66	1	11	—	—	—	—	—	—	—	—	11	77
45	Многоудобное	84	—	—	15	93	7	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	144
46	Майхинское	83	30	234	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	234

	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Годъ основанія.	1883.		1884.		1885.		1886.		1887.		1888.		1889.		1890.		1891.		Всего.	
			Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
47	Шкотово	65	—	—	—	—	—	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
48	Рѣчица	84	—	—	6	37	7	42	—	—	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	14	84
49	Романовка	85	—	—	15	99	7	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	145
50	Царевка	87	—	—	—	—	—	—	9	41	—	—	2	12	—	—	—	—	—	—	11	53
51	Новонѣжино.	88	—	—	—	—	8	58	—	—	—	—	—	—	16	76	—	—	4	20	28	154
52	Петровка.	84	—	—	14	108	15	138	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	248
53	Фроловка.	85	—	—	1	6	23	176	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	182
54	Новицкая	84	—	—	16	115	5	35	—	—	—	—	3	19	—	—	—	—	—	—	24	169
55	Перетино.	84	—	—	34	261	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	261
56	Унаши.	84	—	—	25	200	16	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	316
57	Владиміро-Алекс.	65	—	—	—	—	24	187	2	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	204
58	Екатериновка	86	—	—	—	—	15	125	6	47	2	13	—	—	—	—	—	—	—	—	23	185
59	Голубовка	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	165
60	Новолитовское	89	—	—	22	165	—	—	—	—	—	—	1	7	12	59	2	8	—	—	15	74
61	Роменское	91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	56	9	56
62	Хорольское	91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	116	18	116
63	Гайворонъ	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	152	7	44	25	196
64	Зеньковка	91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	62	8	62
65	Тарасовка	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	75	—	—	9	75
66	Сысоевка.	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	14	110	7	41	24	163
67	Бѣльцево.	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	22	—	—	3	22
68	Душкино	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	41	—	—	6	41
	Во Владивостокѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1
	Не устроившіеся рыболовы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	77	15	77
	Всего	—	281	2.084	297	2.195	413	3.013	504	3.212	169	1.216	81	495	425	2.217	145	1.079	121	740	2.436	16.251

Приложеніе № 5.

ЦѢНЫ ПРЕДМЕТОВЪ ДОМАШНЯГО ОБИХОДА.

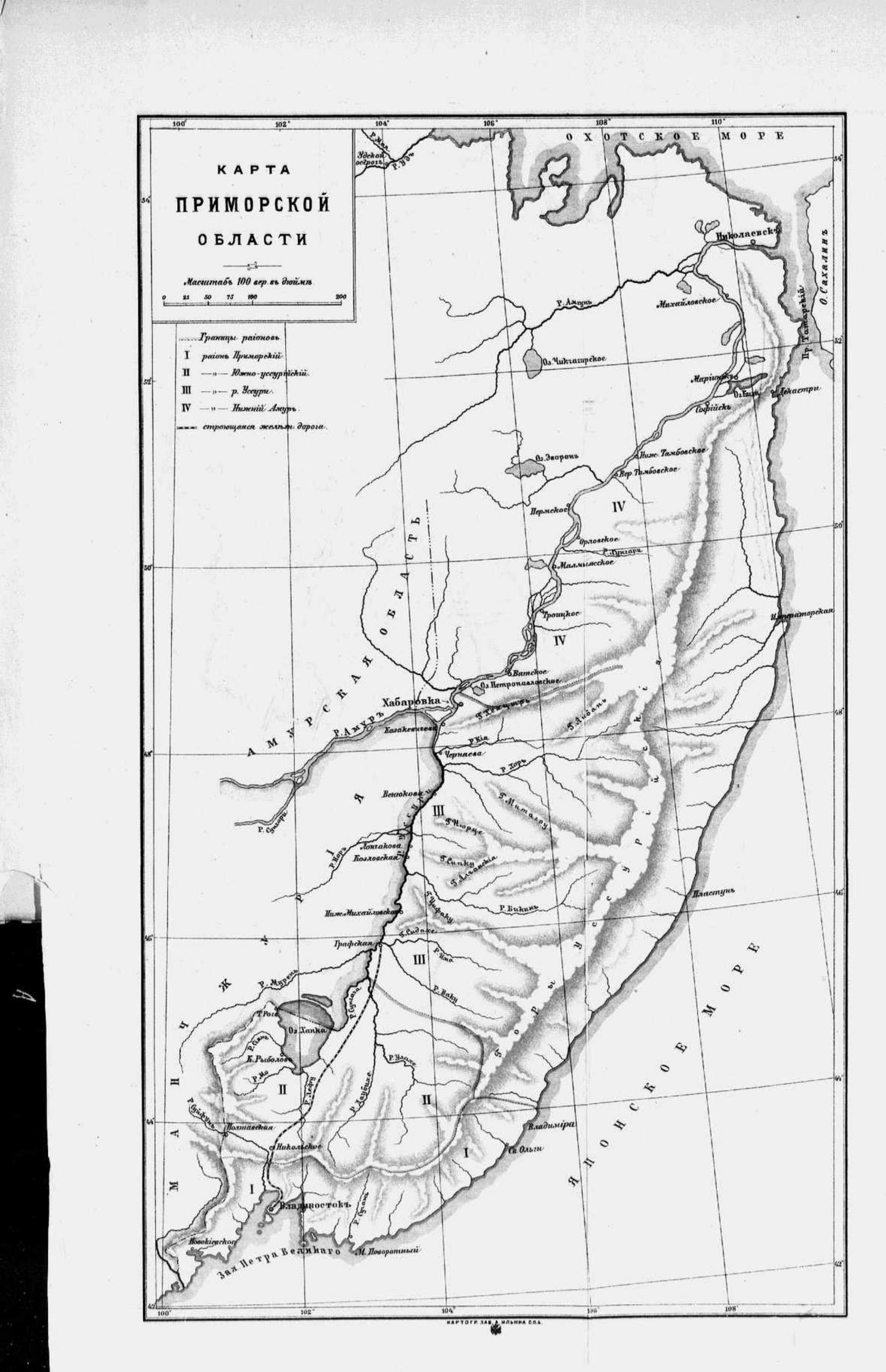
	НАЗВАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ.	Никольское.				Хабаровка.			
		Отъ		До		Отъ		До	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	Телѣга съ окованными колесами	45	—	60	—	—	—	—	—
2	Отдѣльно колеса безъ шинъ	12	—	15	—	—	—	—	—
3	» » съ шинами	17	—	20	—	—	—	—	—
4	Шинное желѣзо за пудъ	2	50	3	—	4	25	4	50
5	Сортовое » » »	2	50	3	—	4	—	4	50
6	Гвозди желѣзные проволочные	4	—	7	—	5	50	7	—
7	Лемехъ и ножъ для плуга 8—10 вер. шириною	8	—	10	—	—	—	—	—
8	Желѣзная лопата	—	75	1	50	1	—	2	—
9	Топоръ плотничный	2	50	4	—	3	—	4	50
	» дроворубный	2	50	4	—	3	—	4	50
10	Наборъ зубьевъ къ боронѣ	2	—	2	50	—	—	—	—
11	Сани простыя съ оглоблями безъ подрѣзовъ	3	—	5	—	3	50	5	—
	» » » » съ подрѣзами	9	—	10	—	12	—	14	—
12	Веревка за пудъ	6	—	8	—	6	—	10	—
	Бичева за фунтъ	—	25	—	40	—	50	—	60
	Мотоузъ крученый за фунтъ	—	50	—	90	—	60	1	20
13	Четыре подковы для лошади съ работой	1	80	2	—	1	80	2	—
14	Деготь за пудъ	1	50	3	—	—	—	—	—
15	Керосинъ за ящикъ въ 1 п. 30 ф.	4	50	5	—	5	—	8	—

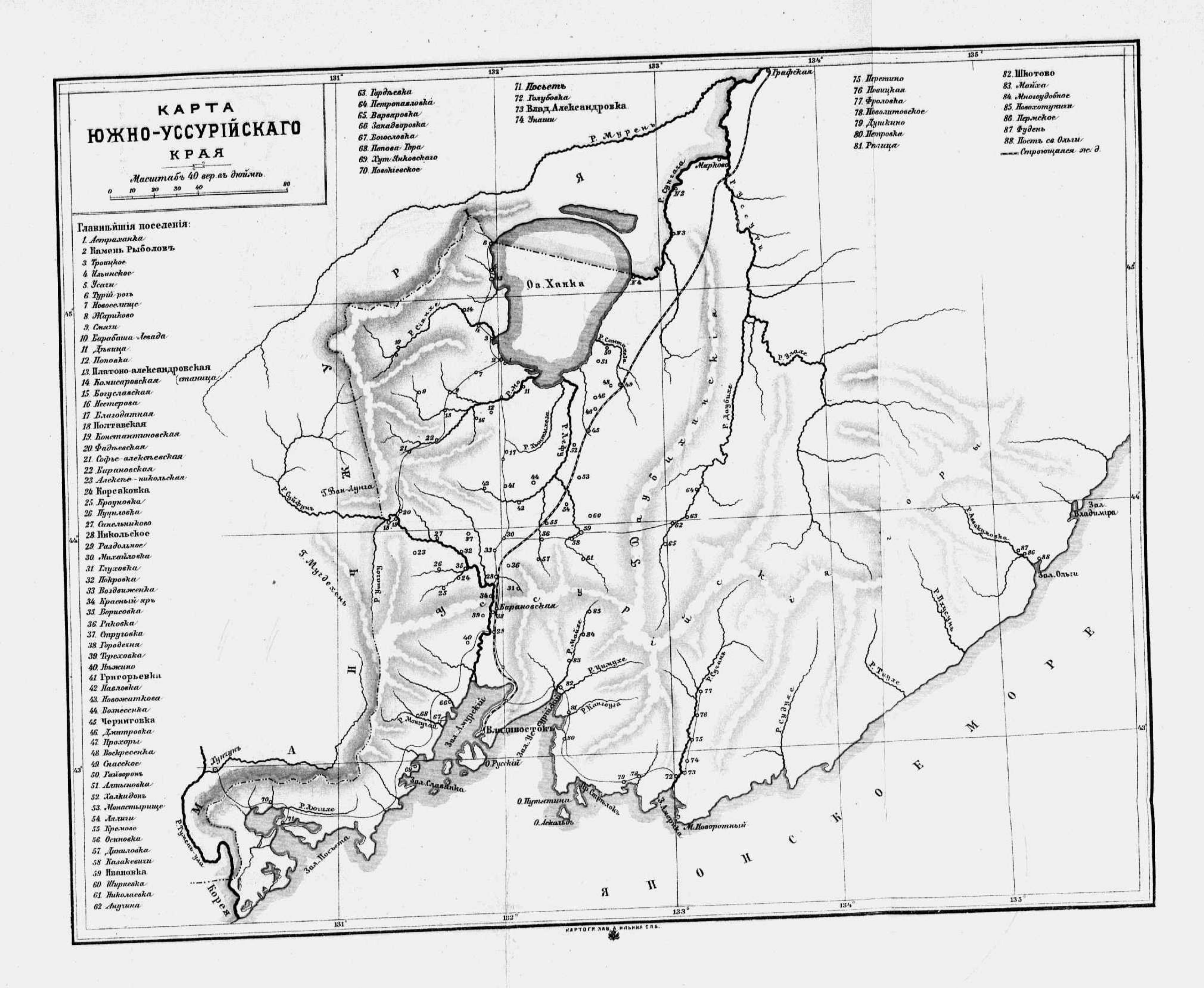
	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 17—55 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Земли подъ посѣвами. Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	На лицо. Овса.	Въ долгахъ. Ярицы.	Въ долгахъ. Овса.
	Платоно-Александровскій станичный округъ.														
1	Платоно - Александровская	100	599	181	700	405	3	150	738	40	7 руб. 68 коп.	1.770	552	1	—
2	Комисаровскій	45	368	93	673	283	5	93	436	25		878	272	4	2
3	Богусловскій	47	330	106	473	381	—	177	452	20		974	260	—	—
4	Нестеровскій	48	358	108	498	381	—	209	449	26		981	305	—	—
5	Благодатный	43	328	93	537	408	—	166	404	25		942	296	—	—
		283	1 983	581	2.881	1.858	8	795	2.479	136		5.546	1.685	5	2
	III. Казакевичевскій стан. окр.														
1	Казакевичева	58	305	43	140	238	—	80	65	—	12 рублей 2 копѣйки.	363	163	65	55
2	Корсаковскій	24	154	23	100	136	—	53	40	—		—	—	115	61
3	Невельскій	24	145	26	85	156	—	56	55	—		—	—	15	11
4	Черняевскій	23	148	22	120	163	24	71	81	—		—	—	55	23
5	Кукелевскій	31	206	27	180	197	—	77	110	—		—	—	30	12
6	Венюковскій	28	178	19	110	171	—	81	129	—		742	355	5	2
7	Кедровый	18	149	17	220	160	48	93	128	—		—	—	12	—
8	Шереметьевскій	22	176	25	160	203	—	87	96	—		—	—	9	4
9	Видный	12	73	10	80	113	—	42	62	—		—	—	5	3
		240	1.536	212	1.195	1.517	72	640	802	36		1.105	518	310	172
	Козловскій стан. округъ.														
1	Козловская	30	297	74	272	346	—	86	228	10	9 руб. 39 коп.	3.583	1.539	58	130
2	Лончаковскій	57	419	96	330	491	—	130	446	18		—	—	—	—
3	Васильевскій	19	219	45	210	307	—	94	191	8		—	—	—	—

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ.	Число душъ населенія.	Число полн. работник. м. п. 17—55 л.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Земли подъ посѣвами. Всего десятинъ.	Земли подъ посѣвами. Въ томъ числѣ огородовъ.	Повинностей на платежную душу.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. На лицо. Овса.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Ярицы.	Пудовъ хлѣба въ магазинахъ. Въ долгахъ. Овса.
4	Покровскій	8	65	10	89	90	—	17	60	3	9 рублей 39 копѣекъ.	—	—	—	—
5	Зарубинскій	7	57	14	78	117	—	5	50	3		—	—	—	—
6	Нижне - Михайловскій	16	83	19	83	140	—	—	67	3		—	—	—	—
7	Княжевскій . . .	8	71	14	87	80	—	29	70	3		—	—	—	—
8	Графскій	11	85	21	87	83	—	23	64	4		—	—	—	—
9	Красноярскій . . .	9	48	12	100	87	—	23	45	3		—	—	—	—
10	Ильинскій	16	131	27	180	197	—	83	132	6		—	—	—	—
11	Верхне-Никольскій.	11	72	17	124	133	—	42	92	5		—	—	—	—
12	Верхне - Михайловскій.	11	76	22	75	79	—	20	69	4		—	—	—	—
13	Буссе	7	79	24	86	99	—	22	75	3		—	—	—	—
14	Марковскій	15	102	28	176	134	—	27	97	5		—	—	—	—
		232	1.804	423	1.977	2.383	—	601	1.683	75		3.583	1.539	58	130
	IV. Николаевскій округъ.														
1	Малый Амурчикъ .	5	16	—	—	—	—	—	—	1	5 руб. 50 коп.	—	—	—	—
2	Сергіевское	21	512	56	38	59	—	29	6	3		—	—	—	—
3	Сабахъ	7	73	8	21	24	—	18	—	2		—	—	—	—
4	Маго	5	13	—	—	2	—	4	—	1		—	—	—	—
5	Какинская бухта. .	8	43	4	15	18	—	14	4	2		—	—	—	—
6	Денисовка	4	45	7	18	37	—	19	5	2		—	—	—	—
7	Тыръ	7	36	10	19	27	—	21	12	2	3 руб.	—	—	—	—
8	Воскресенское . . .	9	45	9	29	38	—	24	24	4		—	—	—	—
9	Мало-Михайловское	8	58	4	31	46	—	16	23	4		—	—	—	—
10	Больше - Михайловское	44	393	55	194	262	—	124	204	33		—	—	—	—

№	НАЗВАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ.	Никольское. Отъ Руб.	Никольское. Отъ Коп.	Никольское. До Руб.	Никольское. До Коп.	Хабаровка. Отъ Руб.	Хабаровка. Отъ Коп.	Хабаровка. До Руб.	Хабаровка. До Коп.
16	Стеариновыя свѣчи за пудъ	12	—	14	—	10	50	12	—
17	Кожа бычья сырая	4	—	—	—	—	—	5	—
18	› козулья	—	50	—	—	—	—	—	—
19	Выдѣлка кожи	1	50	4	—	—	—	—	—
20	Готовая шуба черная	15	—	30	—	20	—	27	—
21	Зимняя шапка	2	—	10	—	2	50	11	50
22	Выдѣланный мѣхъ медвѣдя	10	—	20	—	—	—	—	—
23	Соль за пудъ	—	90	1	50	1	40	1	80
24	Сахаръ за пудъ	7	50	8	—	8	50	9	50
25	Крупа гречневая за пудъ	1	—	1	25	—	—	—	—
26	Буда за пудъ	1	—	1	30	1	—	—	—
27	Ситецъ простой за аршинъ	—	10	—	20	—	12	—	20
28	Ситецъ пунцовый за аршинъ.	—	—	—	—	—	18	—	26
29	Бязь за аршинъ	—	12	—	30	—	18	—	35
30	Коленкоръ за аршинъ	—	8	—	15	—	15	—	30
31	Пуговицы за дюжину	—	—	—	—	—	12	1	—
32	Иголки за бумажку	—	10	—	50	—	10	—	50
33	Нитки машинныя за катушку.	—	5	—	—	—	10	—	—
34	Тесемка бумажная аршинъ	—	5	—	15	—	8	—	20
35	Серпы за штуку	—	80	1	20	—	90	1	—
36	Косы литовки	1	—	1	50	1	—	2	—
	Къ нимъ отбивальный и точильный приборъ .	—	—	1	20	—	—	2	—
37	Сапоги кунгурскіе	5	—	15	—	7	—	10	—
38	Ичиги и бродни	2	50	4	—	3	—	4	—
39	Олочи (улы).	—	80	1	40	—	50	2	—

	НАЗВАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ.	Никольское.				Хабаровка.			
		Отъ		До		Отъ		До	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
40	Хомутъ	8	—	12	—	10	—	25	—
41	Полная сбруя рабочая	20	—	25	—	25	—	30	—
42	Валеные сапоги	3	—	9	—	4	—	8	—
43	Брюки и пиджакъ.	5	—	25	—	8	—	30	—
44	Картузъ	—	80	2	—	1	—	3	—
45	Коровье молоко за пудъ	15	—	17	—	16	—	20	—
50	Сало	6	—	8	—	10	—	12	—
51	Овесъ за пудъ	—	40	1	20	—	55	—	90
52	Сѣно за пудъ (зимою)	—	—	—	15	—	—	—	15

КАРТА
ПРИМОРСКОЙ
ОБЛАСТИ
Масштабъ 100 вер. въ дюймъ
0 25 50 75 100 200
Границы раіоновъ
I раіонъ Приморскій
II —„— Южно-уссурійскій
III —„— р. Уссури
IV —„— Нижній Амуръ
строющаяся желѣзн. дорога
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ
МАНЧЖУРІЯ
О. Сахалинъ
Пр. Татарскій
Николаевскъ
Михайловское
Маріинскъ
Софійскъ
Де-Кастри
Оз. Чукчагирское
Оз. Эворонъ
Ниж. Тамбовское
Вер. Тамбовское
Пермское
Орловское
Малмыжское
Троицкое
Вятское
Императорская
Хабаровка
Р. Амуръ
Казакевичева
Чернаева
Венюкова
Лончакова
Козловская
Ниж. Михайловская
Графская
Оз. Ханка
К. Рыболовъ
Полтавская
Никольское
Владивостокъ
Новокіевское
Зал. Петра Великаго
М. Поворотный
Св. Владиміра
Св. Ольги
Пластунъ
Удской острогъ
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

КАРТА
ЮЖНО-УССУРІЙСКАГО
КРАЯ
Масштабъ 40 вер. въ дюймѣ
0 10 20 30 40 80
Главнѣйшія поселенія:
1. Астраханка
2 Камень Рыболовъ
3 Троицкое
4 Ильинское
5 Усачи
6 Турій рогъ
7 Новоселище
8 Жариково
9 Снячи
10 Барабаша Левада
11 Дьвица
12 Поповка
13 Платоно-александровская (станица
14 Комисаровская
15 Богуславская
16 Нестерова
17 Благодатная
18 Полтавская
19 Константиновская
20 Фадѣевская
21 Софье-алексѣевская
22 Барановская
23 Алексѣе-никольская
24 Корсаковка
25 Кроуновка
26 Пуциловка
27 Синельниково
28 Никольское
29 Раздольное
30 Михайловка
31 Глуховка
32 Покровка
33 Воздвиженка
34 Красный яръ
35 Борисовка
36 Рѣковка
37 Струговка
38 Городечня
39 Тереховка
40 Нѣжино
41 Григорьевка
42 Павловка
43 Новожиткова
44 Вознесенка
45 Черниговка
46 Дмитровка
47 Прохоры
48 Воскресенка
49 Спасское
50 Гайворонъ
51 Алтыновка
52 Халкидонъ
53 Монастырище
54 Лялчи
55 Кремово
56 Осиновка
57 Дмитловка
58 Казакевичи
59 Ивановка
60 Ширяевка
61 Николаевка
62 Анучина
63. Гордѣевка
64 Петропавловка
65. Варваровка
66 Занадворовка
67. Богословка
68. Попова Гора
69. Хут. Янковскаго
70. Новокіевское
71. Посьетъ
72. Голубовка
73 Влад. Александровка
74 Унаши
75 Игретино
76 Новицкая
77. Фроловка
78. Новолитовское
79. Душкино
80. Петровка
81. Рѣчица
82. Шкотово
83. Майха
84. Многудобное
85. Новохотуичи
86. Пермское
87 Фудень
88. Постъ св. Ольги
Строющаяся ж. д.
131°
132°
133°
134°
135°
45°
44°
43°
Графская
Р. Муренъ
Марково
Р. Сунгача
Оз. Ханка
Г. Ван-Лунга
Р. Суйфунъ
Г. Мугдехенъ
Р. Уналу
Барановская
Владивостокъ
Зал. Амурскій
Зал. Уссурійскій
О. Русскій
Зал. Славянка
О. Путятина
О. Аскольдъ
М. Поворотный
Зал. Посьета
Р. Тумень-ула
Хунчунъ
Корея
Зал. Владиміра
Зал. Ольги
Японское море
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА СПБ.